

Жамбыл җа Сұлтан
и җылылар

Составитель, автор предисловия и
перевода с кабардинского языка
Асламурза Гедгафов

Книга выходит в авторской редакции

Ю 47 Юмористика Султана Жемухова / Авт.-сост. А. И. Гедгафов.
- Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. - 224 с.

В сборник вошло более 200 устных рассказов и шуток
Султана Жемухова, собранных его друзьями и подготовленных
к печати Ас-ламурзой Гедгафовым.

Художественно-публицистическое издание

ЮМОРИСТИКА СУЛТАНА ЖЕМУХОВА

Автор-составитель *Асламурза Иссуфович Гедгафов*

Заведующий редакцией *В. Н.*
Котляров Корректор *Л. Т. Аверьянова*

Лицензия ИД № 00003 от 27. 08. 99 Сдано в набор 06.03.04. Подписано в печать 23.03.04.
Формат 84x108 1/32- Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 500 экз.

ООО «Полиграфсервис и Т» 360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19 Тел.: (8662)
тел./факс 42-62-09 e-mail: elbrus@mail.ru www.elbruss.ru

ИД № 00408 от 13 марта 2000. Заказ № 048. Отпечатано с готового оригинал-макета
в государственном унитарном предприятии Республики Адыгея «Республиканском издательско-полиграфическом
предприятии «Адыгея» Комитета Республики Адыгея по печати, информации и общественно-политическому про-
гнозированию. 385000. г. Майкоп, уд. Пионерская. 268.

© А. И. Гедгафов, 2004 ©
«Полиграфсервис и Т»,
2004

Жамыхъца Султан
и гушы/эхэр

Налшык
«Полиграфсервис и Т»
2004

**Зэхэзыльхъари,
псальапэр зейри,
*Джэдгъэф Аслъэмырзэиц***

**Псори адыгэбзэкIэ
зытхыжари,
зэзгъэзэхуэжари
*АбытIэ Хьэжмуратиц***

Мы тхылым и спонсорыр
шахмат композицэхэр зэхэльхьэнымкIэ
икIи шахмат есэпхэр, этюдхэр щIыжынымкIэ
Урысей Федерацэ псом фIыуэ кыщацIыху
Жэмышьуэ Хьисэ и кьуэ Азреталийщ

Аатор-зэхэзыльхьам кыыбгьэдэжыу

«Жэмыхьуэ Сулытлан и гушылэхэр» зи флэщыгьэцлэ тхыль дунейм кыытрагьэхьэн я гугьэу, щлагьыбзэ зыщлэль» абы и хыбар клэщлхэр, ауанхэр, псальэ шэрыуэхэр, апхуэдэу кыыщыщла гьэщлэгьуэнхэр гушылэрейм и акьыл жаным пщлэ хуэзыщлхэм зэхуахьэсын зэрыщладзэрэ зыкьом щлащ.

Гушылэр флыуэ зыльагьу и ныбжьэгьу-жэрэгьухэм, кыыдэгьуэгурыклуэну, дэлэжьэну зи насып кыкклэхэм, зэгуэр а тхыльыр кыыдагьэклын я мурадти, езы Сулытлан псэу щлыклэ, зэхуахьэсащ, ятхыжащ, я анэдэльхубзэклэ кыыттрагьэдзащ абы и щлэнэклалэ мымащлэ. Арщхьэклэ а гугьаплэ щхьэпэр тхыль хьуауэ иллагьуну зыми и тегушхуэныгьэр хурикуакуым.

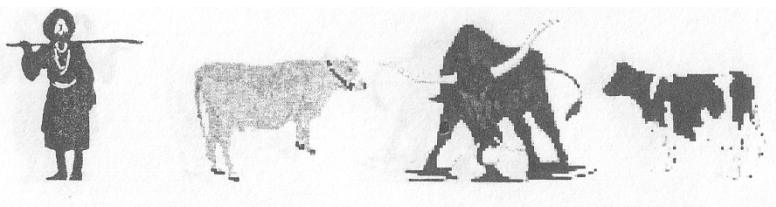
Сэри, а лэжьыгьэ мытыншыр си щхьэ закьуэкла зэфлэзгьэклын си гугьэу, Жэмыхьуэ Суалтлан и хыбархэр зырызыххэу зэхуэсхьэсыжурэ урысыбзэклэ стхыжу икли абы теухуауэ адыгэбзэклэ кыытрадхэ спори урысыбзэклэ зээдзэклэу щлээдзащ. Мымдеж сэ си пхьэр пхужымылэн хуэдизу кыкклэщ.

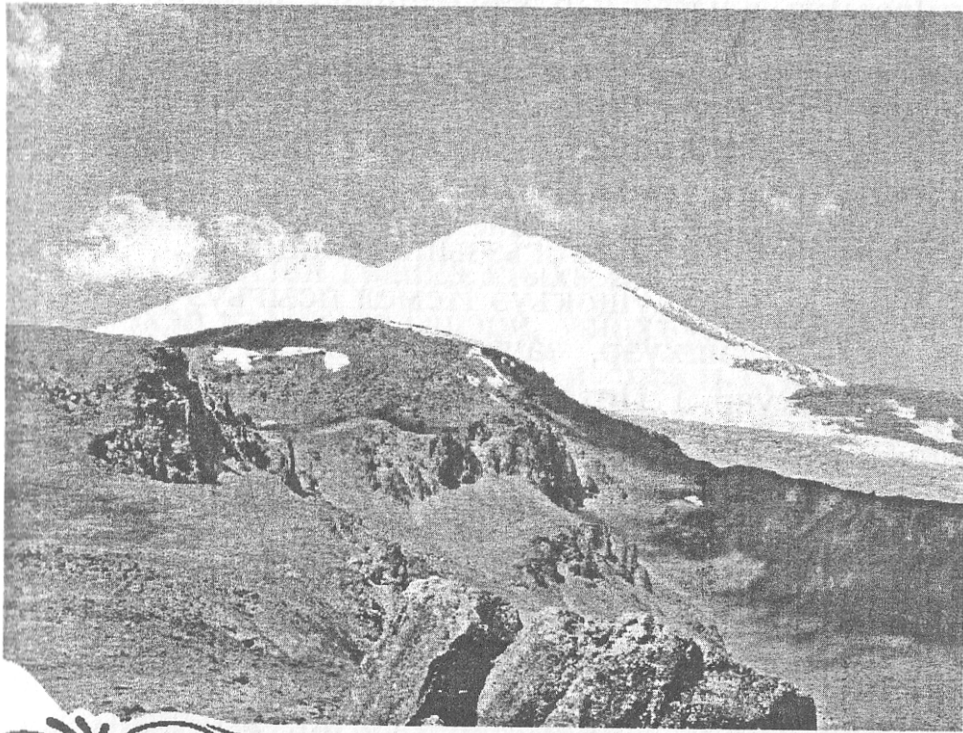
Сэ зэхуэсхьэсыжри стхыжащ хыбар цыклу 13 икли урысыбзэклэ зээдзэклэщ Сулытлан и гушылэ щэ ныкьуэм нэс, Абытла Хьэжмурат республикэм кыыщыдэклэ журнал, газетхэм адыгэбзэклэ кыытригьэдзауэ. Абы щыгьуэ тхыльым хээгьэхьэн папщлэ луэрылуэдзым и талантым пщлэ хуэзыщлхэм сэ кыызатащ хыбари 188-рэ. Абы щыщу Абытла Хьэжмурат - кыыттригьэдзахэри щыгьуу, 88-рэ, Хьупсырджэн Хьэмидбий - 89-рэ, Кьэрмокьуэ Мухьэмэд - 4, Кьэрэнашэ Руслан - 6, Джэдгьэф Валерий – 1.

А хыбар 201-м зытхыжахэм я цлэ-унэцлэхэм я льябжьэклэ кыыщыхьахэм, зэман зэхуэмыдэхэм зэхуахьэсу ятхыжахэм, урысыбзэкли адыгэбзэкли тхауэ кыыдэкла мы тхыльыр кьагьэщлащ.

Сэ, мы тхыльым и автор-захэзыльхьам икли урысыбзэклэ зээыдзэклэм, флыщлэ яхузощл Хьупсырджэн Хь., Абытлэ Хь., Кьэрмокьуэ М, Кьэрэнашэ Р., Джэдгьэф В. сымэ, Жэмыхьуэ Сулытлан и гушылэхэр зэхуэхьэсыжыным, дунейм кыытехьэным зи кару езыхьэллахэм.

Псеом хуэмыдэу флыщлэ лей яхузощл Абытлэ Хьэжмурат - адыгэбзэклэ тхыльым ихуахэр зыхуей хуигьазэу машинкэклэ тезыдзам, Жьаклэмыхьуэ Маринэ - адыгэбзэклэ тхахэр компьютерклэ кьэзыщыпам икли Кьамбий Эдуард - тхыльым и тепляр зэрыщыту компьютерклэ зыгьэхьэзырам.

*Ди Гуэхухэмрэ ди мурадхэмрэ ину
икIи нэхуу щытын хуейц, ди
Гуацхьэмахуэ уардэ хуэдэу.*

Жэмышьуэ СултIан

Псалъапэ

Зеикъуэ адыгэ жылэжыщ, цыыху гъуээзджэ куэдым я дамэр щыжэпхъауэ. Мы щынальэрщ лъэтеувэ щыхуашцар Кавказ псом щыцларыуэ, адыгэщыр зэрыгушхуэ, уей-уей жезыгъэла Къээзнокъуэ Жэбагы (1686-1750).

Апхуэдэщ Бахъсэн псыхъуэ кыщалъхуа лы тхьэгурымагъуэ Бжыыхьэл Лиуани. И псалъэ Гушхэр жылагъуэхэм зэлапахын щадза кудейт абы, зеикъуэщыр кыгъанэу, хамэ щынальэр лэмалыншагъэкIэ егъэзыпIэ щыщIам.

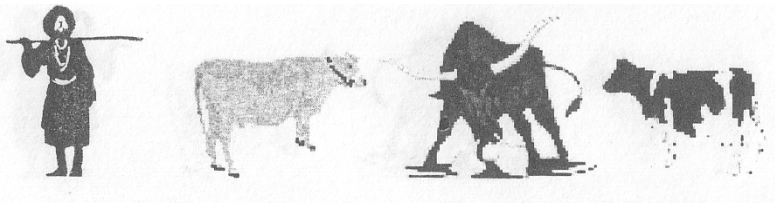
Лы и лыж ХьэтIохъушчокъуэ Исмел псыгъуэ (1750-1812), жылагъуэ лэжъакIуэшхуэр, зауэлI хыжъэр, урыс Iэщэм и кьарур зыгъэунэхуар, Г.Потемкин и унафэм щIэту 1788 гъэм Очаков кыщаштам, апхуэдэу А.Суворовыр я Iэтащхъэу Измаил быдапIэр 1790 гъэм кыщаубыдам щыгъуэ, Кавказым и усакIуэ гъуээзджэ М.Ю.Лермонтовым (1814 — 1841) и поэмэ цларыуэ «Измаил-Бей»-р зытрищыкIар.

Пщы я пщыж ХьэтIохъушчокъуэ цыкIуми, абы и къуэш шу дэжэхэми, Щоджэнокъуэ зэшыжъхэми куэд шагъэхъаш мы щынальэм, я Iэужьы, я лъэужьы иджыри хэгъуэщэжакъым, абыхэм ятеухуа хыбар гъэщIэгъуэнхэр нобэми зэлапах.

БлэкIам и щыхьэт пэжу кьэнар а псори зи нэгу щIэкIа Хьэрэкхъуэрэжыщи - дэгу-бзагуэщ - зэрыжаIэу, «ухуеймэ, дэдзей, ухуейми, кьедзых» - «цIутI» кыбжиIэнукъым.

Лыгъэр фэепль мыкIуэдыжу тхыдэм кыхонэ. Апхуэдэщ псалъэ Гушри - зиубгъу-зишэщIурэ дамэ кытокIэ, гурщ и абгъуэри, щыпIэ Iэджэм дыщэ фальэу щызэлапах. Гуэрыуэдз, джэгуакIуэ, усакIуэ Iэзэхэт Сыжажэ Къыльшыкъуэ, Щоджэн Iэсхьэд, Къазий Мамышэ. Сыт хуэдиз хыбар, уэрэдыжъ ящIэу щыта Къалмыкь Къамбэчыкъуэ, Жылау ИсIам, Шурдым Иналыкъуэ, Щауэ НанэцIыкIу, Куп Цацу, Тез Чэлимэт, Шэбаз Мыцэ сымэ, нэгъуэщI куэдми.

Зеикъуэдэсхэм нобэ куэд яхэту кыщIэкIынкъым **Жэмыхъуэ Мухъэмэд и къуэ СултIан (1927-1984)** и гушыIэхэм щымыгъуазэ. Зи нэгур сыт щыгъуи зэлыIухауэ щыта а лы бжыфIэшхуэр зэралъагъуу, япэу ягу кьэкIырт; «Сыту пIэрэ иджы СултIан жиIэнур?»,

Жэмыхьуэр гуп яхэсмэ, псори игъэдыхьэшхырт, я ныбафэр я҃ыгыу, езыр яхэмытми, зэхуэсахэм абы и гугъу ящӀырт, е, и закьуэу ухуэзами, псалъэ гуэркӀэ «кьомыпӀэскӀуу» кьыгъанэртэкьым.

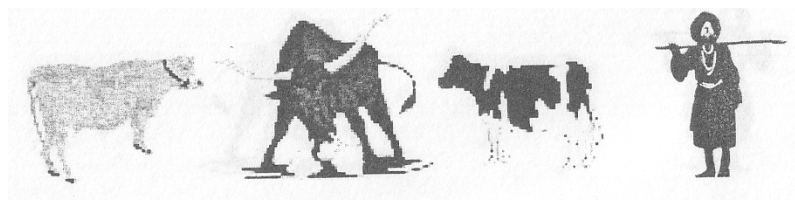
Цыхур дунейм тетыхукӀэ, ар игъашӀэкӀэ кьытхэтын кьытфӀощӀри, набдзэгубдзаплъэу дыкӀэлъыплъыркьым е кьыбгъэдэтхыфыну хьэлэмэтагъхэм нэсауэ дегупсысыркьым, ауэ, ар тӀэщӀэкӀа нэужь ди Іэпэм додзэкъэж, блэкӀам кьызэ-римыгъэээжынур хьэкьыпӀэкӀэ тпхыкӀ пэтми. Ди гугъаш Жэмыхьуэ СултӀан гъашӀэ кӀыхь иӀэну, ауэ и гушыӀэ, хьуэ-рыбзэ дахэхэр кьытхуигъанэри, уащхьуэдэмыщхьуэу тхэкӀы-жаш, и Іуэхур ныкьуэухыу, и псалъэхэр ныкьуэжыӀэу. СултӀан дунейм зэрехыжрэ ильэс тӀощӀ нэблэгъами, абы и псалъэхэр зэпадзыжу ноби ягъэхьыбар и кьуажэгъухэм, ахэр нэгъуэщӀ щыпӀэхэми щызэхэпхынущ, «Жэмыхьуэ СултӀан жиӀат» жаӀэу.

Жэмыхьуэм и псалъафэу кьэнащ, «Сыт хуэдэ фӀамыщӀ складым фӀиӀэр?» жаӀэрэ кьеупщӀамэ, «ФӀамыщӀ фӀыцӀабзэ» жиӀэу зэрыщытар. Е бзээрэм щича кӀэртӀофым кьыщӀиха ахьшэр щыӀэщӀэкӀуэдам щыгъуэ: «КӀэртӀофыра хьэмэрэ СултӀан кьыхэпхыр?» жиӀэу макъ зэхьуэкӀакӀэ и щхьэгъусэм зэрыдэгушыӀар. Апхуэдэу «жыуэ укьэкӀуэжыркьым» жаӀэу унагъуэм кьраудэкӀыу щыщӀадзам, «Иджыри жыуэ сыкьэкӀуэжакъэ?» жиӀэу пщэдджыжь нэмэзым кьыдыхьэжауэ зэрыщытар.

Ахэр куэд мэхьу. Зэманым ещхьу, абыхэм я «щхьэцыпэхэр тхьуркьым», атӀэ гушыӀэрейуэ щытам кьыкӀуа гьуэгуанэр нэхь нэху икӀи нэхь кӀыхь ящӀ.

СултӀан итхыжу щытакьым и хьуэрыбзэхэмрэ и псалъэ шэрыуэхэмрэ. Ауэ ахэр цыхухэм я гум кьинэжаш, куэдми яфӀэхьэлэмэту абы и дыщэ кӀанэхэр зэхуахьэсыж, ятхыж, ди щӀэблэр щыгъуазэ ящӀын папщӀэ.

Жэмыхьуэ СултӀан и сабиигъуэр тыншу екӀуэкӀауэ пхужыӀэнукьым. Абы и ныбжьыр ильэст зэрыхьуар и адэ Мухьэмэд Бэчыр и кьуэр репрессием щыхэхуам. Мухьэмэд еджат, КьурӀэнри чытапри фӀыуэ ищӀэрт, диныр хьэкьыпӀэкӀэ

зыпхыкIахэм, абы хуэлажьэхэм ящышт. 1928 гэм и шыщхьэу мазэм ар ягъэтIысри Сыбыр ягъэкIуащ икIи 1935 гъэ пщIондэ лъэхьуэщым исаш. Сыт хуэдиз гугъуехь ирамыгъэшэчами, а лIы къарууфIэр, бэшэчыр яхуиудакъым. И узыншагъэм хэщIами, зыщальхуа къуажэжьым бэIутIэIуншэу кыигъэзэжащ.

Хэку зауэшхуэр кыщыхьеям, Мухьэмэд и ныбжьыр илъэс щэ ныкъуэм щхьэдэхат, ауэ нэхь щIалэу ятхри, ар зауэм ягъэкIуащ икIи 1943 гэм нэмыщэIуэм илIыхьащ.

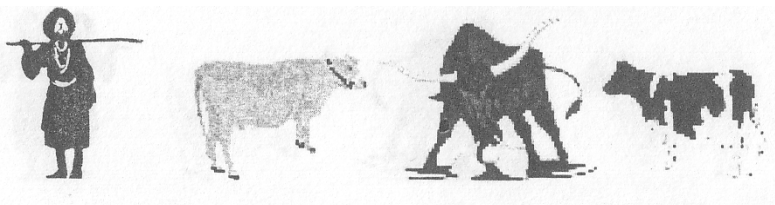
СультIан и анэм, Дыкьынэ Къэсей ипхьу Сатэ, и щхьэгъусэр щэщI гъэхэм зэрагъэтIысам и зэранкIэ нэплъэгъуэ кърамыту, и бын тэмэму ирамыгъэпIыжу куэдрэ кърахуэкIащ, колхозми кыыхадзауэ щытащ. И ахьрэтыр Тхьэм нэху ищI, ар 1982 гэм дунейм ехыжащ.

СультIан и шыпхьу нэхьыщIэхэу Хурирэтрэ Раерэ нобэ псэуш, узыншэхэщ. Тхьэм и шыкуркIэ, я Iуэху Iыхьы хьарзынэу зэфIагъэкI, унагъуэ тэмэми хэсхэщ. Хурирэт илъэс куэд щIауэ Зеикъуэ етIуанэ курыт школым лаборанту цолажьэ, жылагъуэ лэжьыгъэхэм жьиджэру хэтщ. Губзыгъэ цIыкIуу, жьэнахуэу, мышхьэхьу зэрыщытым кыыхэкIкIэ, абы и дэльху закъуэр «къан цIыкIукIэ» къеджэу щытащ.

Езы СультIан зэрыжиIауэ, «лIэху игъэбэмпиэну зы къуэрэ, лIа нэужь ягъеину пхьуитIрэ» иIэщи, апхуэдэ бын Алыхьым къузэритын! Бориси, Тамари, Рити унагъуэ щхьэхуэхэщ. Тхьэм узэрельэIунум хуэдэу мэпсэу, мэлажьэ, мэшхэжхэр.

СультIан 1934 гэм школым щIэтIысхьащ. ЕджапIэр Жэмыхьуэ ХьэпIыт и мывэ унэшхуэу щытарт (япэмыжыжьэу лъэгум дэтащ). Унэр зеям, зэрыпсэуфым щхьэкIэ, кыитрахри школ ящIат. Хьарзынэт апхуэдэ школ зэпэщым ущеджэну. СультIан куэдрэ гуапэу игу кыигъэкIыжырт и япэ егъэджакIуэу щыта Абазэ Бадрун, кыдеджахэу Хьэгъур Исмэхьил, Шафий Хьусен, Абазэ Хьалиб, Токьумакъ Нурхьэлий сымэ, нэгъуэщIхэри.

1942 гэм, нэмыщэхэм къуажэр яубыда нэужь, «Жэмыхьуэхэ я еджапIэр» зэхуащIыжащ: бий хуэмэбжьымэхэм, Совет властыр зи нэм бжэгъуу кыщIэуэхэм якъутэри хэт унэ, хэти унэ лъабжьэ ящIыну зэбгральэфыжащ.

Зауэ нэужьым Жэмышуэм пэщэдзэ классхэм щригъэджащ. Ар щылэжъа еджапэм (унэр якъутэжащ, иджыпсту абдеж щытщ къатищу зэтет ещанэ курыт школыр) и директорт БжьыхьэлI Къэрэжан Къасболэт и пхьур. ИужькIэ СултIан щыегъэджэкIуащ къуажэкум дэта, властыщIэр шагъэувам зыхузэфIэкI мэкъумэшыщIэу щыта Щомахуэ Къамбот къытраха унэ зепэщым. Иригъэджахэм нобэ зэрыжаIэжымкIэ, а зэманми Жэмышуэр гушыIэрейуэ, и урокхэм цыкIухэр дригъэхьэхыфу, цыху хьэлэлу, нэшхуэгушхуэу щытащ.

ИужькIэ егъэджакIуэ IэщIагъэр къигъанэри, СултIан Нартан къуажэм дэт школ-интернатым завхозу уват. АрщхьэкIэ абы куэдрэ зыщIэжъакъым, Зеикъуэ къигъээжри, етIуанэ курыт школым и директорым хозяйствэ IуэхухэмкIэ и къуэдзэу илъэс зыбжанэкIэ лэжъащ.

Дунейм ехыжыным и пэ къыхуэу, ар гэсыныпхьэ щащэ къуажэ складым и унафэщIу ягъэуври, и хьуэрыбзэр япэ иту, цыхухэм ягу нэсу и IэнатIэм пэрытащ.

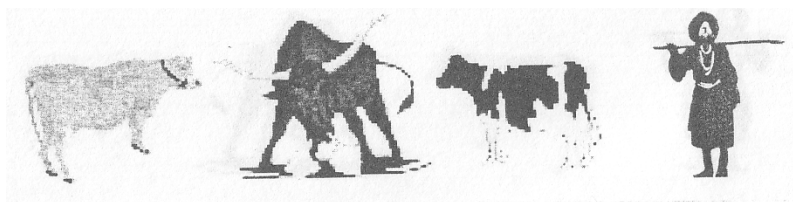
Дэтхэнэ зы цыхуми езым и хьэлщэн, и дуней тетыкIэ, и IуэхущIафэ, и хэдэкIэ, и къыхэхыкIэ, уеблэмэ езым и кIуэкIэ, и зыплъыхьыкIэ, и зыгъэпсэхукIэ, и зыгъээзэкIэ, фIуэу илъагъу шхыныгъуэ иIэжщ.

СултIан псы щыIэ ефэу щытакъым, шхупст ирифыр, пивэм шатэ хикIэрт, лыхэкIыр плъыжъу гэжъауэ фIэфIт, мыIэрыси и жагъуэтэкъым. И анэм куэдрэ иригъэщIырт мэжаджэ, чыржын, хьыршын, лы дэлъу.

Ар Iээу Iэпэшынэ еуэрт, езыри дежъуужу, уэрэд дахэу жиIэрт, гупым я нэгу зригъэужьу.

1949 гъэм СултIан лъагъуныгъэшхуэ хуиIэу щхьэгъусэ ищIащ Зеикъуэ пщащэ, 1928 гъэм мэкъумэшыщIэ унагъуэ хуэщIам къыщальхуа Iэпщэ **Зулифэт Жэмалдин** и пхьур. 1948 гъэм къуажэ курыт школыр къиуха нэужь, Зулифэт Налшык педучилищэм щеджащ икIи 1951 гъэм ар хьарзынэу къиухащ. Зыщальхуа къуажэм къигъээжри, абы илъэсипщIкIэ пэщIэдзэ классхэм щригъэджащ, итIанэ и ныбжькIэ пенсым кIуэху къуажэ библиотекэм тетащ.

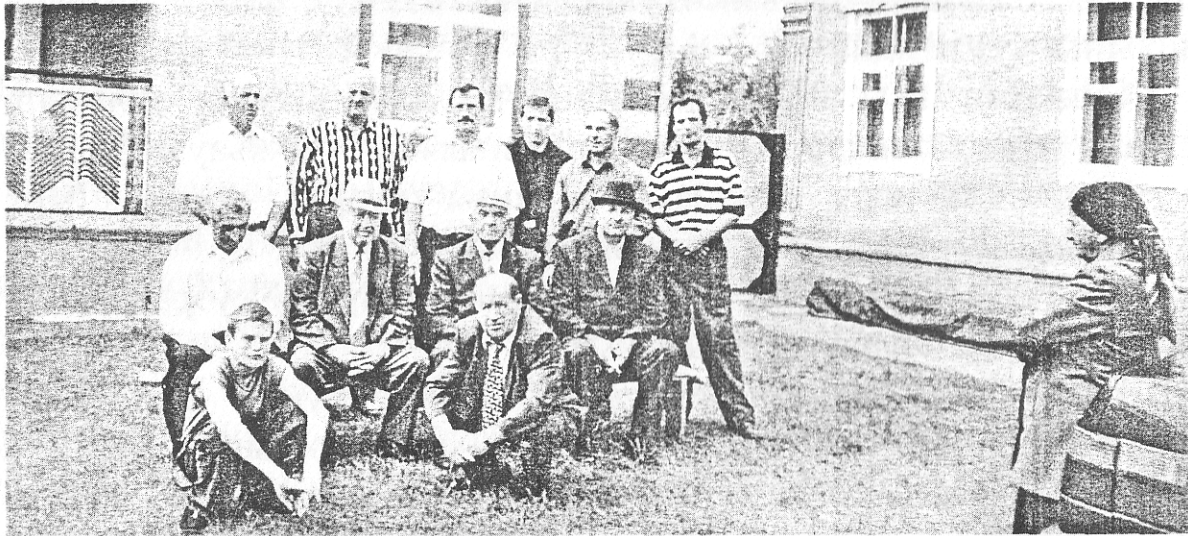
СултIанрэ Зулифэтрэ унагъуэ насыпыфIэу къэгъуэгуры-

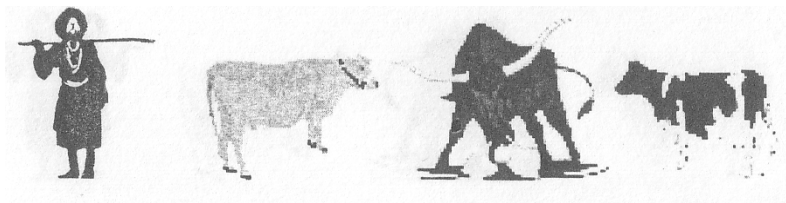
кгуаш, зэныбжьэгъушхуэм хуэдэу, зэгурыгуэу, нэжэгужэу
зэдэпсэуаш; зэдапаш, ирагъэджащ, гъащIэ гъуэгум трагъэуващ
бынищ: Тмарэ - 1951, Борис - 1952, Ритэ - 1958 гъэм кьальхуахэр.

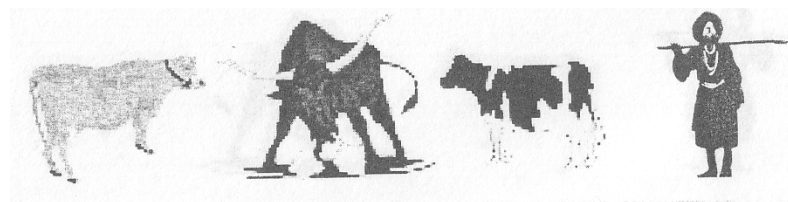
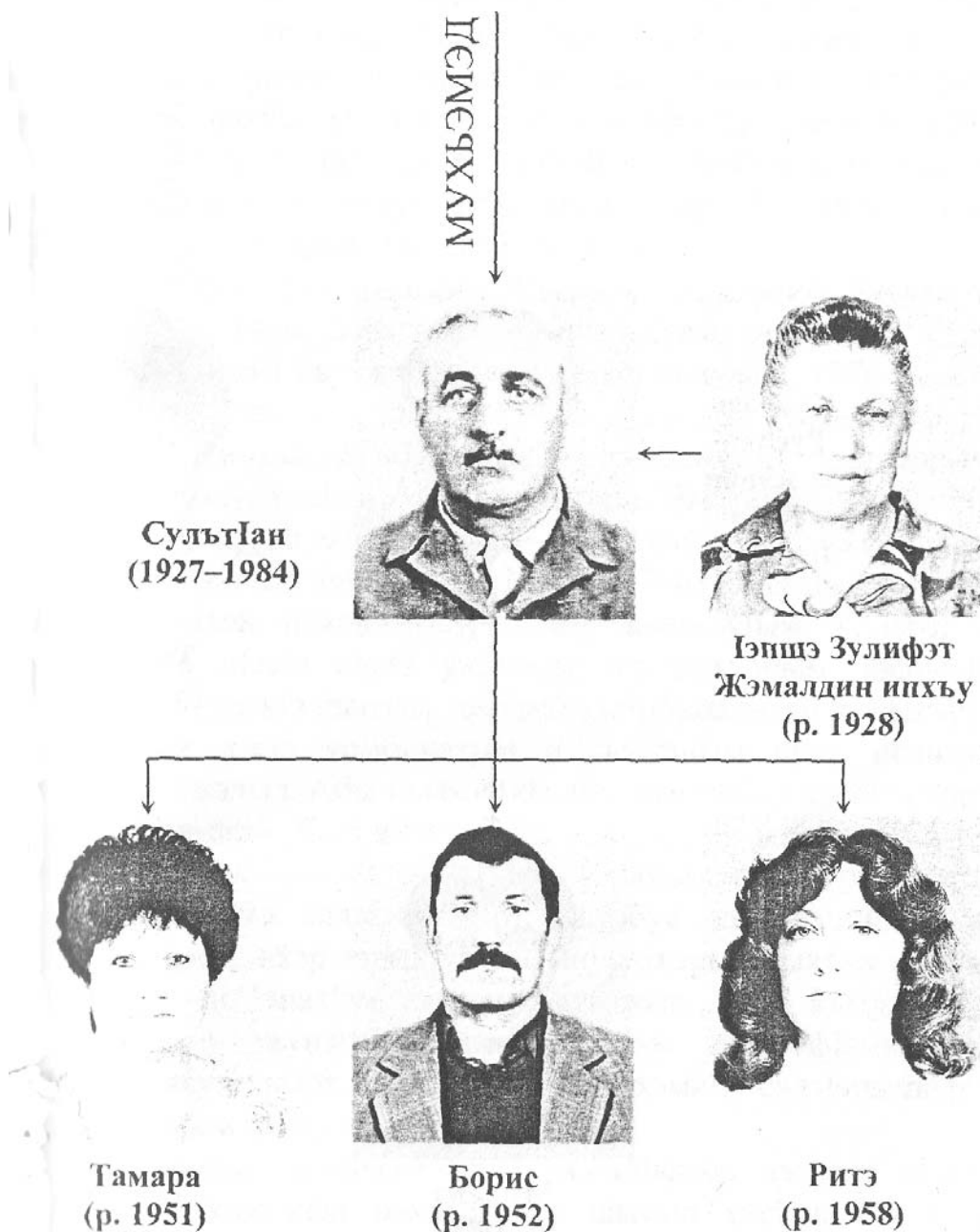
Жэмыхъуэ СултIан и щIэблэхэр я пщIантIэм

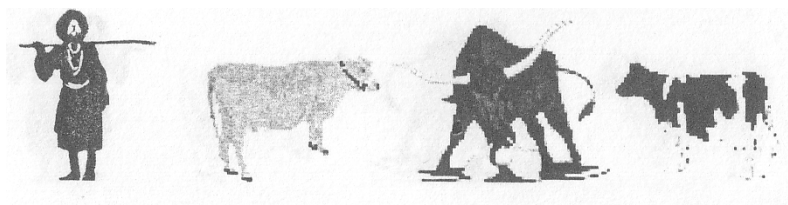
*Къэбэрдей-Балькъэрым и цIыхубэ тхакIуэ Къэрмокъуэ
Мухъэмэд (етIуанэ сатырым сэмэгумкIэ етIуанэр) Жэмыхъуэ
СултIан и щIэблэм, и ныбжьэгъухэм я
хьэщIэщ.*

ЖЭМЫХЪУЭ СУЛЪГАН МУХЪЭМЭДИ КЪУЭМИ УНАГЪУЭР

КЪАРДЭН (ЖЭМЫХЪУЭ) ТАМАРЭ СУЛЬТІАН И ПХЪУМИ УНАГЪУЭР

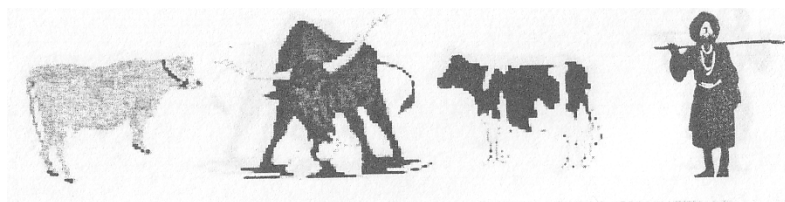

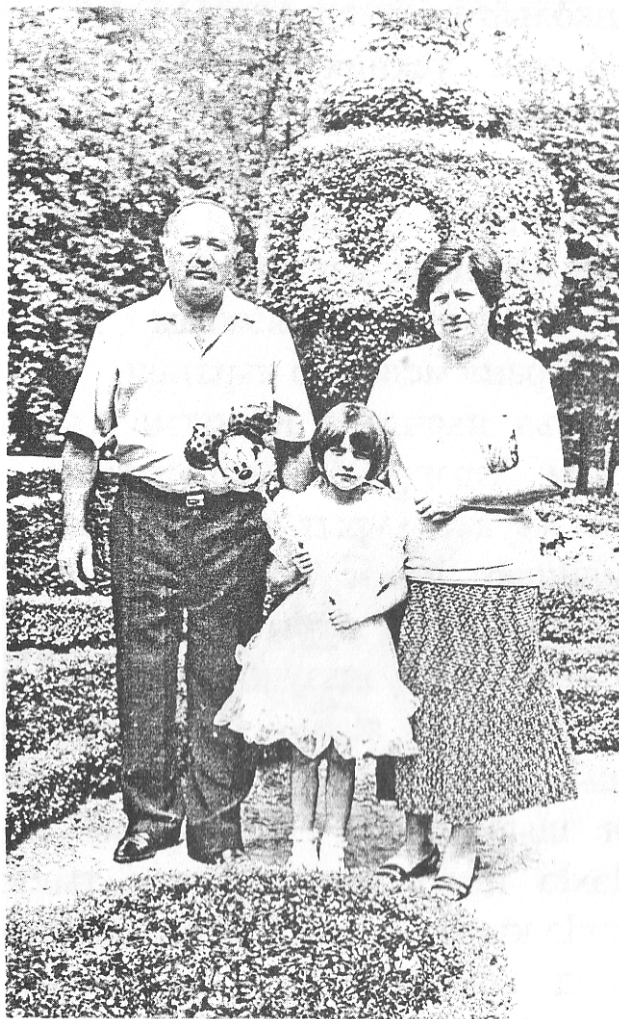
Къардэн (Жэмыхуэ) Тамарэ СултIан и пхур 1951 гъэм Зеикхуэ къуажэ егъэджакIуэ унагъуэм къыщальхуащ, 1969 гъэм къуажэ курыт школыр къиухащ, 1977 гъэм - «Роспотребсоюз»-м и сату-технологие техникумыр. И IэщIагъэкIэ ерыскыи щэнымкIэ къызэгъэпэщакIуэщ. 1969 - 2001 гъэхэм Тамарэ «Курортпродторг»-м и республиканскэ конторэм сатуущI нэхъыщIэу, нэхъыжьу, тыкуэным и унафэщIу лэжьащ. 2001 гъэм щыщIэдзауэ Налшык дэт сабий сад №45-м и пщафIэщ. Илъэс куэдкIэ хьэлэлу зэрылэжьам папщIэ 1990 гъэм «Лэжьыгъэм и ветеран» медалыр къратащ.

Тамарэ 1974 гъэ лъандэрэ Къардэн Хьэсэнбий Руслан и къуэм, 1949 гъэм Зэрэгъыж къыщальхуам, и щхьэгъусэщ. Руслан 1967 гъэм къуажэ курыт школыр къиухащ, 1970 гъэм - техническэ училищэр, илъэс 15-кIэ Налшык къалэ шоферу щылэжьащ, илъэс 17-кIэ курыт еджапIэм и директорым хозяйствэ IуэхухэмкIэ и къуэдзэу щытащ. НасыпыфIэу зэдэпсэу Тамарэрэ Русланрэ зыпхуэ яIэщ - 1990 гъэм къальхуа Миланэ. Ар щеджэ Налшык курыт школ №18-м и 7-нэ классым.

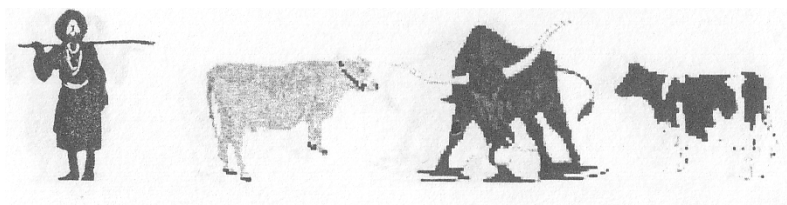
«Сэ лэжьэн щыщIэдзат, - игу къегъэкIыж Тамарэ, - Кировым и цIэкIэ щыIэ уэрамым тет тыкуэным, IэфIыкIэ фабрикэм и гупэкIэ къытым, джэдкъаз комбинатым и гъунэгъуу. А зэманым джэд комбинатым и тыкуэным пуду щащэрт джэдыкIэ, джэдыл. Абы къыхэкIкIэ абы мымащIэу къекIуалIэрт хуэмыщIауэ псэу, баш яIыгъуу къэзыкIухь, зи нэм ямыльагъу цIыху куэд. Абыхэм сэ сапежьэрт, уэрамым къызэпрысшырт, къащэхунухэмкIэ садэIэпыкъурт, автобус итIысхьэпIэм нэс сшэжхэрт икIи, ахэр зэрыкIуэжьыфынур хьэкъ сщыхуа нэужь, итIанэт сэ си IэнатIэм сыщыпэрыувэжьыр. Абы къыдэкIуэу, тыкуэным и гъунэгъуу щыпсэу нэхъ зыхузэфIэмыкIхэм ерыскыи яхуэсхьырт, я унагъуэ IуэхухэмкIэ садэIэпыкъурт. Иджыри къэс а цIыху хьэлэлхэр сощIэж.

Нэхъыжьхэм, сабийхэм пщIэ яхуэщIыныр дэтхэнэ цIыху пэрытми и хьэл-щэн нэхъыщхьэу щытын хуейщ. Си хьэл нэхъыфIхэр къысхэзылъхьар сыт щыгъуи си нэгу щIэт си адэ Жэмыхуэ СултIанщ».

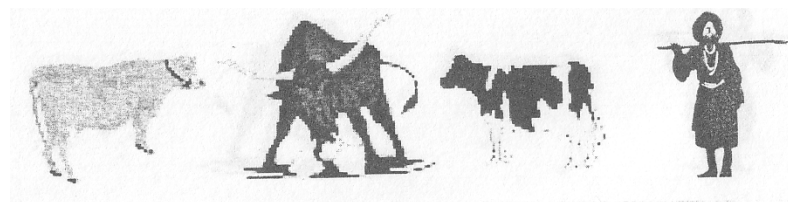
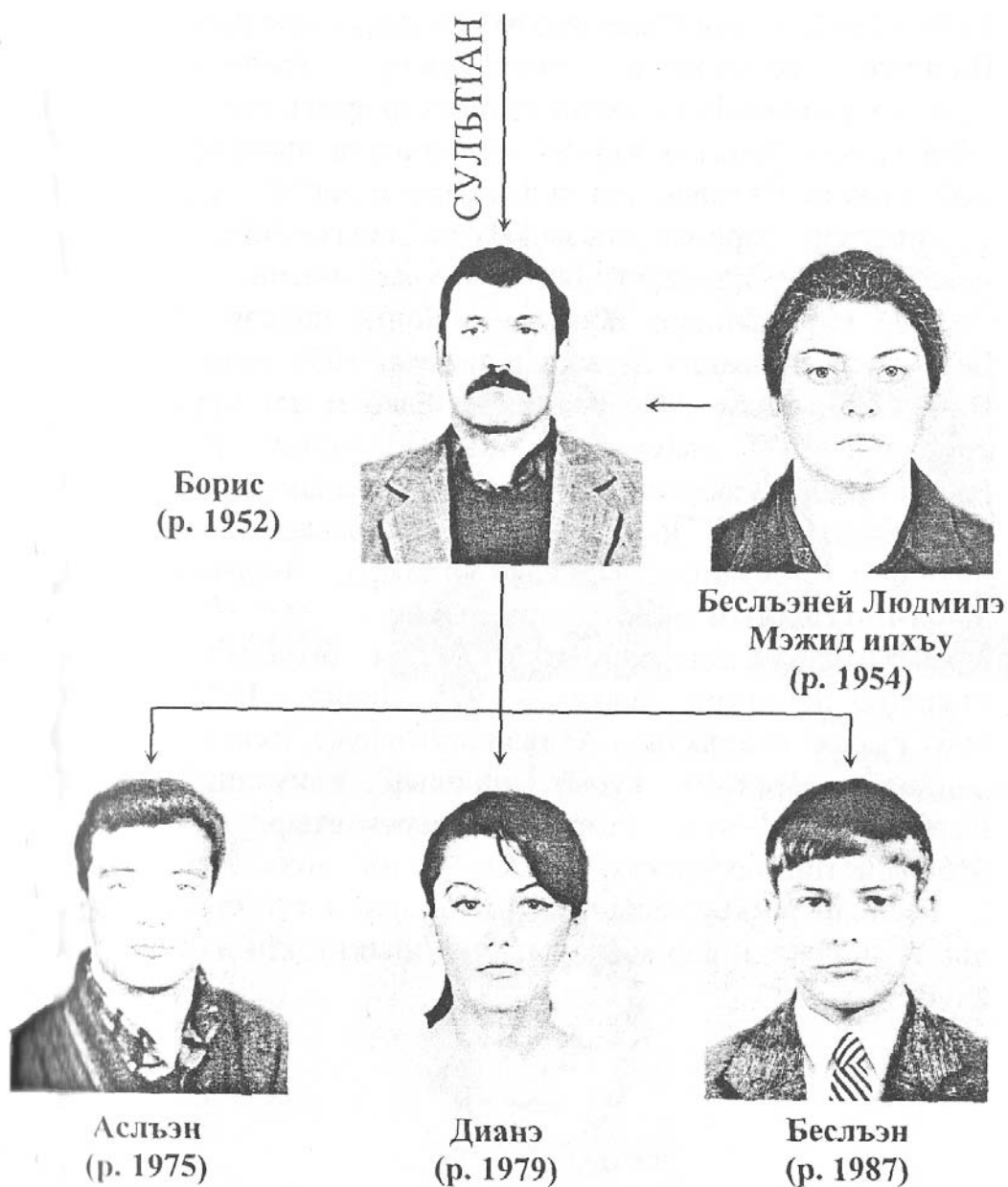

*Къардэнхэ Тамарэрэ Русланрэ я унагъуэ насыныфIэм
зегъэпсэху*

ЖЭМЫХЪУЭ БОРИС СУЛЬТЯН И КЪУЭМ И УНАГЪУЭР

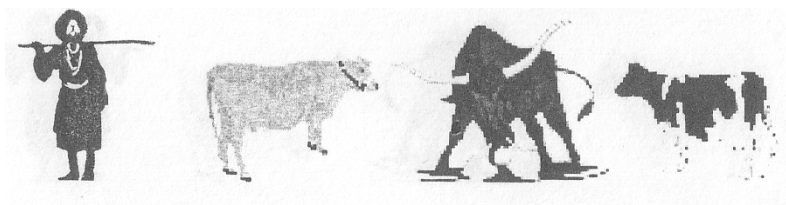
Жэмыхуэ Борис СултIан и кьуэр Зеикьуэ кьуажэм хуэщIауэ псэу егъэджакIуэ унагьуэм 1952 гъэм кьыщальхуащ. 1969 гъэм ещанэ курыт школыр кьиухащ, 1970 - 1972 гъэхэм Советьдзэм кьулыкьу щищIащ, 1973 гъэм Налшык технологие техникумыр кьиухащ, шхын гъэхьэзырынымкIэ технолог IэщIагьэр зригъэгьуэтауэ. 1973 - 1989 гъэхэм Зеикьуэ кьуажэ общепитым щылэжьащ, 1989 - 2000 гъэхэм Налшык щхьэл заводым и диспетчеру щытащ. И узыншагьэр зэрызэкIэлъымыкIуэм кьыхэкIкIэ, а IэнатIэм кьыIукIыжауэ, иджыпсту Борис лэжьапIэншэщ.

1975 гъэ лъандэрэ Жэмыхуэ Борис допсэу щхьэгьусэфI Бесльэней Людмилэ Мэжид и пхьум, 1959 гъэм кьальхуам, Налшык щыщым. Абы Къызбрун Езанэм дэт курыт школыр кьиухащ, 1975 гъэм - Налшык медицинэ училищэр. И IэщIагьэкIэ акушеркэщ. 1975 - 1984 гъэхэм Зеикьуэ кьуажэ сымаджэщ №2-м и лъхуапIэм щылэжьащ, ауэ 1984 гъэ лъандэрэ, лъхуапIэр зэрызэхуащIыжрэ, Людмилэ Зеикьуэ школ-интернатым медсестрауэ щыIэщ.

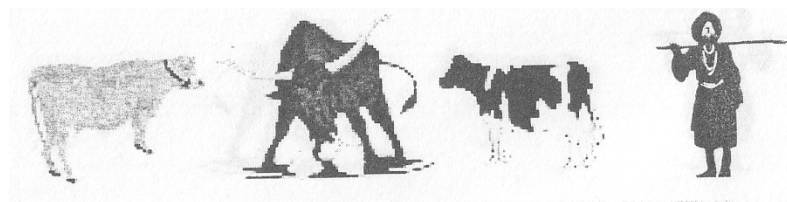
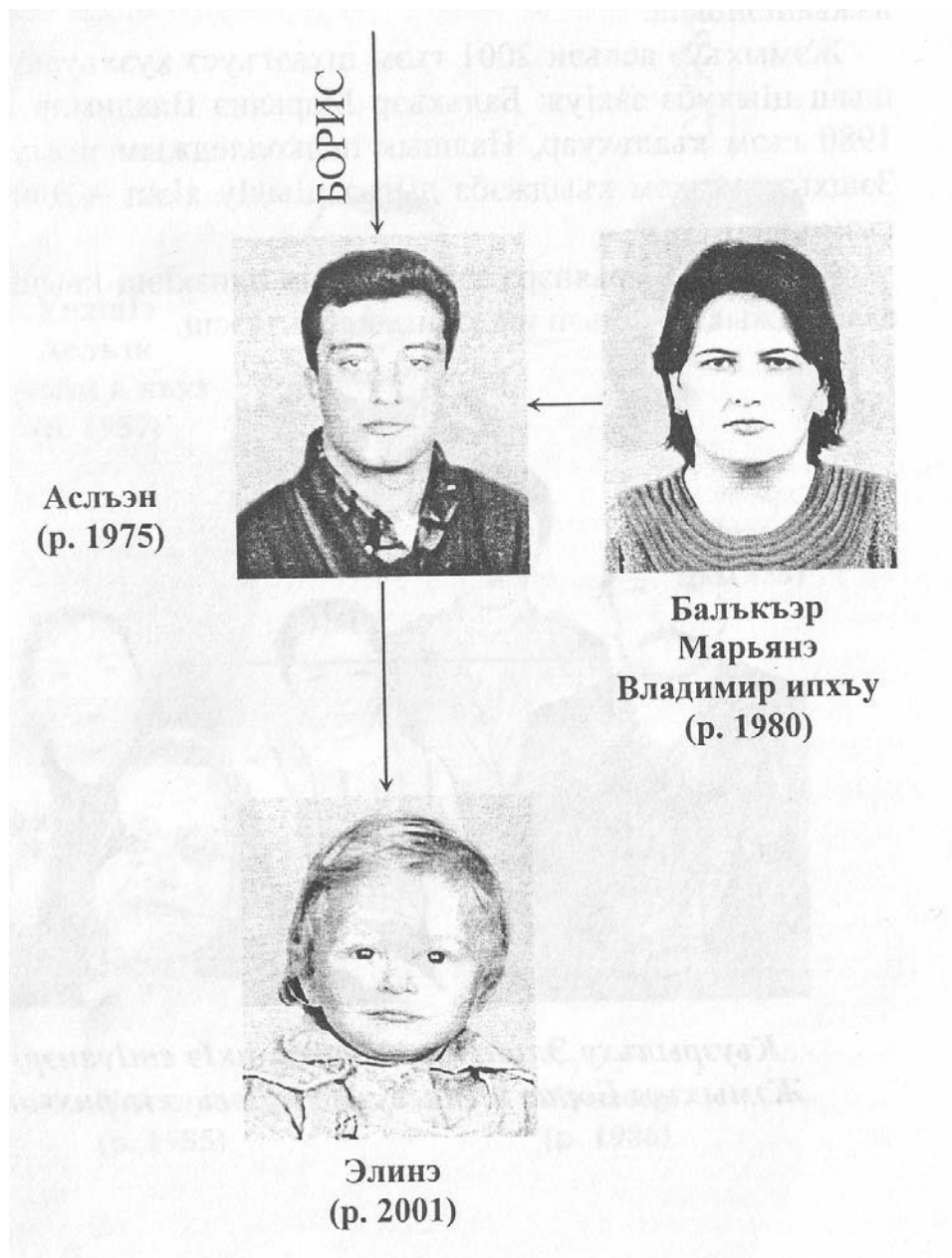
ЗэгурыIуэу зэдэпсэу зэлIэфызым бынищ ягьуэтащ - кьуитIрэ зыпхьурэ: Аслъэн - 1975, Дианэ - 1979, Бесльэн - 1987 гъэхэм кьальхуащ. Аслъэн щхьэгьусэ, пхьу иIэщ.

Дианэ Зеикьуэ курыт школыр кьиухащ, итIанэ - Къэбэрдей-Балъкъэр къэрал университетыр, и IэщIагьэкIэ экономистщ, зыхуеджам иролажьэ, и адэ-анэм ябгъэдэсщ.

Бесльэн Зеикьуэ ещанэ курыт школым и 9-нэ классым фIы дыдэу щоджэ, и адэ-анэм сыт и лъэныкьуэкIи дэIэпыкьуэгьу яхуохьу.

ЖЭМЫХЪУЭ АСЛЪЭН БОРИС И КЪУЭМИ И УНАГЪУЭР

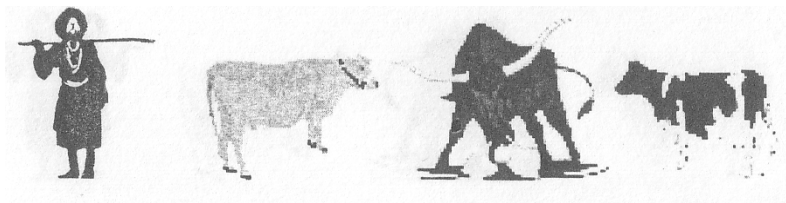
Жэмыхуэ Аслэн Борис и кьуэр 1975 гэм Зеикьуэ кьуажэм кьулыкьуэцІэ унагьуэм кьыщальхуащ. 1991 гэм ещанэ курыт школыр кьихуащ, 1997 гэм - Кьэбэрдей-Балькьэр мэкьумэш академиер, еджагьэшхуэ агроном ІэцІагьэр зригьэгьуэтауэ. 1998 - 2000 гэхэм Урысеидзэм кьулыкьуэ шищІащ, Шэшэным шызэуащ, иджыпсту лэжьапІэншэщ.

Жэмыхуэ аслэн 2001 гэм щхьэгьусэ хуэхьуащ Тыжьей шыщ цІыхубз зэкІуж Балькьэр Марьянэ Владимир и пхьур, 1980 гэм кьальхуар, Налшык педколледжым и студенткэр. Зэщхьэгьусэхэм хьыджэбз дыгьэ цІыкІу яІэщ - Элинэ, 2001 гэм кьальхуар.

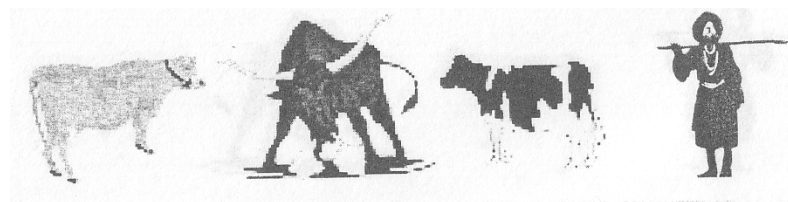
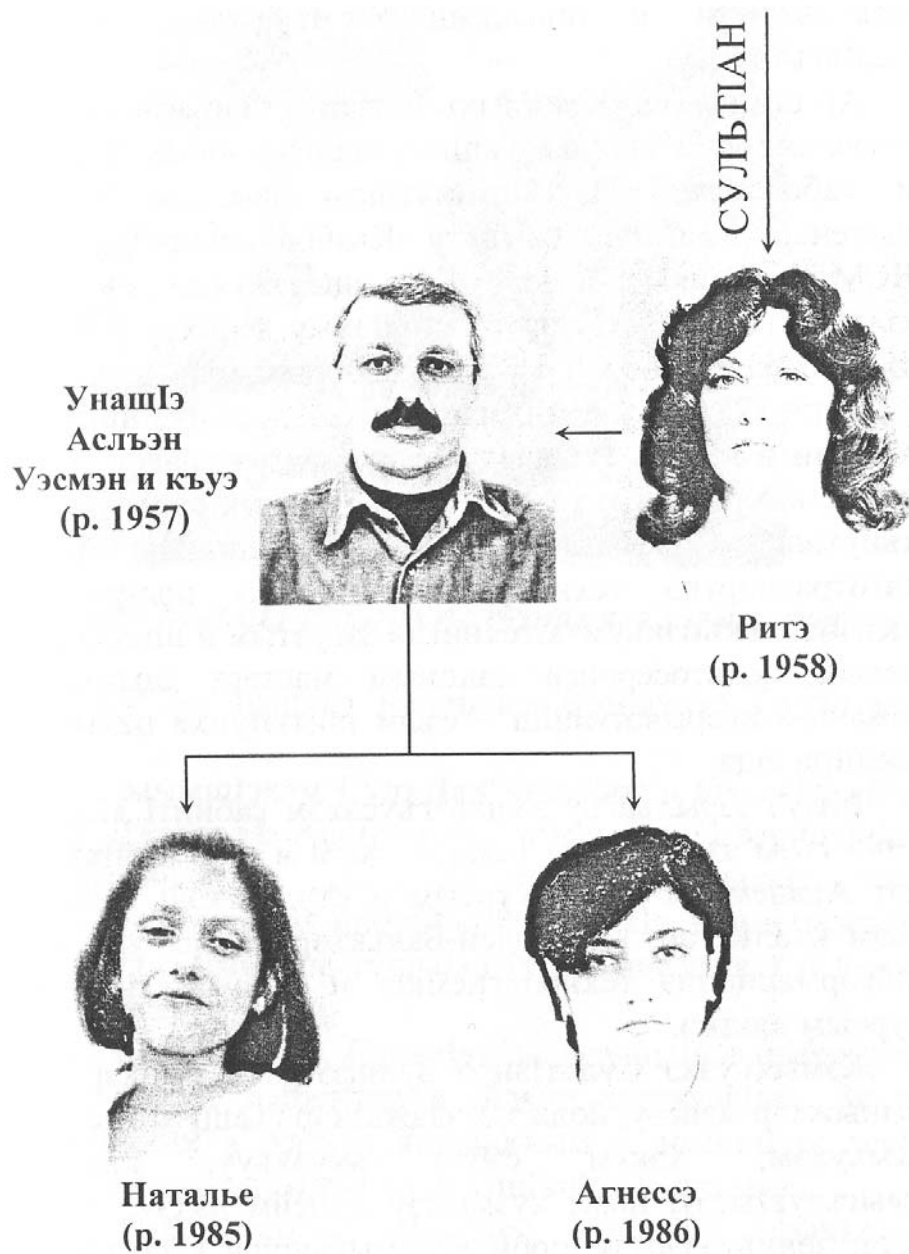
Аслэнрэ Марьянэрэ зэфэну псыр дьапэкІэщ кьышыжэнур, ахэр иджыкІэ Аслэн и адэ-анэм ябгьэдэсщ.

*Кьуэрылху Элинэ (ижьрабгьумкІэ етІуанэр) Жэмыхуэ
Борис и унагьуэм гуфІэгьуэ кьрихьащ*

УНАЦІЭ (ЖЭМЫХЪУЭ) РИТЭ СУЛЬТІАН И ПХЪУМ И УНАГЪУЭ

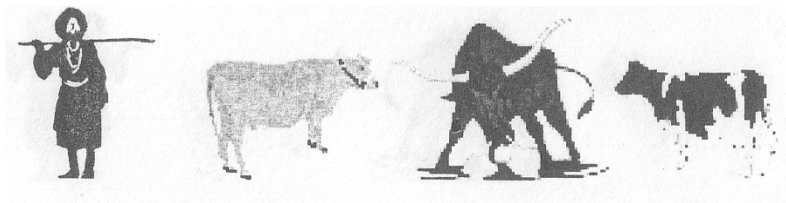
УнащІэ (Жэмыхьуэ) Ритэ СулытІан и пхьур 1958 гъэм Зеикъуэ кыщальхуащ егъэджакІуэ унагъуэм. 1975 гъэм етІуанэ курыт школыр кыиухащ, 1982 гъэм - Къэбэрдей-Балькьэр кьэрал университетым и химико-биологическэ факультетым и пщыхьэщхьэ отделенэр, химик-биолог ІэщІагъэр иІэу.

Ар щылэжьащ Къалмыкь БетІал и цІэр зезыхьэ санаторэм регистратору, Налшык машинэ щащІ заводым и лабораторэм и лаборанту, «Трансавтоматикэ» заводым и СКБ-м и инженер-химикыу, иджыпсту «Къэббалькьэпромстандарт»-м и ЛСМ-м химикыу щыІэщ. Дэнэ щылэжьаами, Ритэ пщІэ лей кыыхуащІ, и ІэнатІэхэр щІэх-щІэхыу зэрихьуэжар нэхьыбэу кызыхэкІар нобэррей псэукІэ зэхэзэрыхьарщ.

Ритэ 1984 гъэ лъандэрэ и щхьэгъусэщ **УнащІэ Аслъэн Уэсмэн н кьуэр**, Налшык дэс лэжьакІуэ унагъуэм 1957 гъэм кыщальхуар Аслъэн 1975 гъэм Налшык курыт школ №12-р кыиухащ, Советыдзэм кьулыкьу щыщІащ, Мейкъуапэ автотраспортнэ техникумым ІэщІагъэ щызригъэгъуэтащ. «Къэббалькьэмэкьумэшттехникэ» зэгуэтым и щызэрагъэпэщыж цехым, "Автосервис" салоным мастеру щылэжьащ. Мы зэманым хьэрычэтыщІщ - езым кызыІуиха цехым ІэфІыкІэ щещІри ещэ.

ФІыуэ зэрылбагъу зэщхьэгъусэхэм сабиитІ яІэщ: Наталье 1985 гъэм кьальхуащ, Тимирязевым и цІэр зэрихьэу Москва дэт Академием и япэ курсым и студенткэщ, Агнессэ, 1986 гъэм кьальхуар, Къэбэрдей-Балькьэр кьэрал университетым информационнэ технологиемкІэ и факультетым и етІуанэ курсым щоджэ.

Жэмыхьуэхэ СулытІанрэ Зулифэтрэ я бынхэр, абыхэм я быныжхэр мэпсэу, йоджэ, мэлажьэхэр гьащІэм жыджэру хэту, цІыхухэм, Хэкум сэбэп яхуэхьуу, кьэзылхуахэр ямыгъэукІытэу, псом хуэмыдэу дунейм дахэу, гушыІэрейуэ тета, зеикъуэдэсхэм ноби ящымыгъупща СулытІан и пщІэр яІэту, ягъэлапІэу.

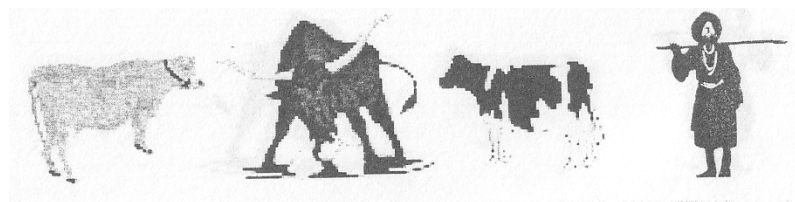
Наталье - УнаццІэ Ритэрэ Аслъэнрэ ягу хэзыгъахъуэщ

Ди гуапэу фи пашхъэ идолхъэ Жэмышъуэ СултІан и гушыІэхэр.

Ди бзэр зымышцІэхэм СултІан къацІыхун щхъэкІэ, абы и гушыІэхэр Джэдгъэф Аслъэмырзэ урысыбзэкІэ зэридзэкІащ. Пэжщ, адыгэбзэм и гушыІэкІэ къарур, и дахагъ псори урысыбзэм тэмэм дыдэу щимыгъуэтыжынкІэ, къимытІэсэнкІэ хъунуш. Дауэ щымытми, гушыІэр гушыІэщ, ар хэт и дежкІи щІэщыгъуэщ, хьэлэмэтщ.

Ар нэхъ тфІэкъабылу, СултІан зыдэгушыІа и ныбжьэгъу-жэрэгъухэу шыта зыбжанэм я цІэхэр зэтхъуэкІащ. Зи цІэ къэдгъэнэжахэми я жагъуэ ящІынкъым - адыгэлІым зекІуэ удежьэныр щІыхъ зыпылыу, лыгъэщІапІэу къалытэ.

Араши, мы тхыль цІыкІум гупсэхуу фыкъеджэ, фигъээшынкъым, фи гукъыдэжыр къиІэтынщ, фигъэдыхъэшхынщ, Жэмышъуэ СултІан мыгъуэр къывбгъэдэсым хуэдэу.

Джэдгьэф А. И.

зэхуихьэсу итхыжа

гушылэхэр.

Уи пщэдджыжь фЫуэ, ма...

Сультан лышхуэт, зыхуэзэр кьыдихьэхыу гушылэрейт, кьуажэдэсхэм фЫуэ кьалъагьурт.

И нэгу фЫуэ зригьэужьауэ, зы пщэдджыжь гуэрым ар жьыуэ я пщантIэм щэхуу дыхьэжат, кьамылъагьуу унэм щЫхьэжу, пIэм зыхидзэжын мурадыр иIэу. АрщхьэкIэ, уэ узэрыхуейуэ Iуэхур хьурэ, имыщIэххэу жэм кьэзышауэ Iуэм кьыкIыж и анэмрэ и щхьэгьусэмрэ яIууащ.

- Уи пщэдджыжь фЫуэ, ма-а-а, -и бзэгум щэляхьэ иралъхьа нэхьей, адэкIэ кьыхудэмышейуэ зэIынащ.

- Уэра ар?! - зэрихабзэу, адэкIэ шхьэдэн щIидзащ и анэм.

- Ма-а-мэ! Кьэгьанэ, кхьыIэ... Фэ арэзы фызыщIын щыIэкьым! Гувауэ жэщым сыкьэкIуэжми - аращ кьызжефIэр, пщэдджыжь нэмэзым сыкьыдыхьэжми - ар дыдэрщ... Жьыуэ укьыдыхьэжыркьым жыфIэрти, мис иджы жьыуэ сыкьэкIуэжащ! - гушыIэри, лъэныкьуэ зригьэзыжащ Сультан.

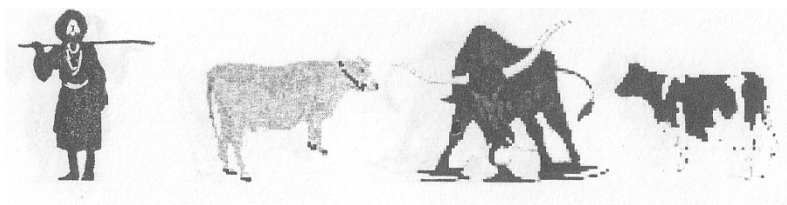
И щхьэр зэтреч

Сультан лэжьакIуэ здэкIуэм, и ныбжьэгьу Аслъэнбий цыкIу кьыхуэзащ.

- Iэу, си ныбжьэгьужь, сыт кьыпщыщIар? ТIэу ягьэныщкIуу кьыжьэдадзыжа нэхьей, сыту Iейуэ узэхэушкIумпIа! - гушыIащ Сультан.

- О-о-о, си кьуэшыжь, си щхьэр фIех, кьочэ дыгьуэпшыхь дызэфам щхьэкIэ, - мэтхьэусыхэ Аслъэнбий, и щхьэр итIкIэ фIиубыдыкIыжауэ.

- Алыхьым укьелъагьу, си ныбжьэгьужь, сыт фIех жыхуэпIэр? Щхьэ фIихын уиIэ уэ сытми? Си жыгхэм кьапыкIэ дэтхэнэ зы мыIэрысэри а уи щхьэм нэхьрэ нэхь инщ! - жиIащ Сультан, и ныбжьэгьум хуеплтыхьурэ.

Зыпэмыпльа хьэщІэхэр кызырыригъэблэгъар

СультІан школым шылажъэрт. И фыз щІалэмрэ езымрэ общежитым и етІуанэ кьатым шыпсэурт, зы пэш зэв цыкІу яІыгъу. Унэ ІуцІыхьым щыфІадза дзжитІыр щалъагъум, и ныбжъэгъухэр кыщІыхьащ, мэлылкІэ затІыжыну.

«ХьэщІэхэр» зэрыныбаблэр щилъагъум, унэгуащэм аргуэру сэ кыщтащ, лы кыпиупщІыну.

- УемыІусэт афІэкІа лым! - унафэ хуищІащ СультІан и фызым, игъэукІытэжу. - А ныбэрицІэхэм пщІэншэу лы яшхыу ебгъасэмэ, кьоуэсэнци, итІанэ башкІэ унэм пхуцІэхужынкъым... Модэ кІэртІофрэ нащэ фІэІурэ кьахутегъэуви, адэкІэ хуиту псэу.

И щІасэм кьрищІар

СультІан езэшауэ и щІасэм деж кІуат. И «цІыхухъу» лыгъэр кымыгъэлагъуэу, гъуэльри щІэх дьдэу Іурихащ. Лы «увыІар» щилъагъум, цІыхубз кьэгубжъар и псэ закъуэм лъакъуэкІэ кІуэцІыпкІэри гъуэльыпІэм кьридзыхащ.

- Сыт-тІэ, гугъу сехьамэ дакыкыитху зызгъэпсэхужыну сыхуимыту ара? - гъумэтІымащ жэщ хьэщІэр.

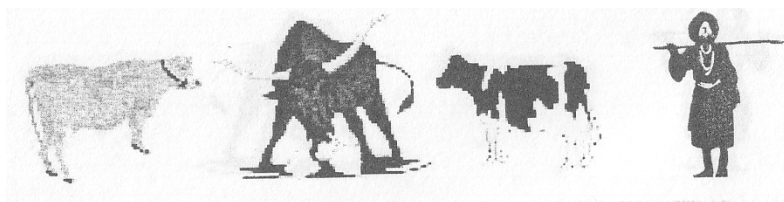
- ЗыщІегъэхыт псынщІэу, кьэкІухьлъакъуэ! ПщІэнур пщІауэ, си деж жеякІуэ укьэкІуауэ ара?! - уафэм сабэ дрипхъейри, бжэмкІэ и Іэр ишиащ цІыхубзым.

Фор ІэфІ дьдэщ...

ТІэкІу щхьэприхми, Муареттэ тхьэІухудт, кытеплъэр кытелІэу. СультІани абы дихьэхат. Ауэ япэ щыхуэза жэщым щІалэм кыгурыІуащ, езым кыжриІам темьщІыхьауэ, ар «зэрымыкьабзэр».

- Дауэ пхузэфІэкІа уэ сэ сыкьэбгъэпщІэну? - Іэнкунурэ еупщІащ СультІан цІыхубзым.

- Дэнэ шыплъэгъуа уэ кьаплъэнэфым кьэзыкІухь хьыджэбзу?! Ар иджы модэм икІащ, уеблэмэ нысащІэу кьашэхэми апхуэдэу яхэтыжыр мащІэ дьдэщ!.. Кьащтэ мо си щыгъыныр, ахьмакъ! - зи пхьэ кымыкІам и нэпси

къемыкгуэу, къыщыщIами хущIемыгъуэжауэ, зэрыса «абгъуэм» губжъауэ къилъэтыкIыжри, зыхэтым яхыхъэжащ.

- Фор IэфI дьдэщ - зигу иримыхъым ишхыркъым, - кIэлъидзыжащ абы СулъIан.

Лыхъужьхэри мэшынэ

Офицер хъыжъэ, Хэку хауэшхуэм жьджэру хэта Хьэчим, куэд лъандэрэ къьдэгъуэгурыкIуэ СулъIан щысу зыгуэр къеупщIат:

- Уэ игъащIэм зэгуэр ушынауэ пщIэжрэ, Хьэчим? Ар зауэм ущыщыIарами е нэгъуэщI щIыпIэми?

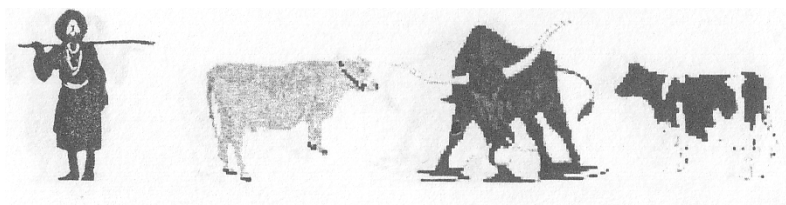
- Хьэуэ, сышынакъым, сэ нэхрэ нэхъ лъэщ гуэр бийм и щытIым сыщрихьэлэху, - жиIэри Хьэчим и псалъэм щигъужащ. - Фи фIэщ фымышI мышынэу жызыIэр. Шынагъэр дэ природэм къытхильхъащ...

- ИгъащIэкIэ си фIэщ хъунтэкъым, Хьэчим, уэ ушынэу! -игъэщIэгъуащ СулъIан. - Ар сыт тельдыджэ?! Сэ си гугъащ, си ныбжьэгъужь, уэ зыми ущымышынэу, Алыхъ закъуэм фIэкIа!

ШыгъуапIастэм фIыщ къилэжъыр

СулъIан школ-интернатым унафэщIым и къуэдзэу щылажъэрт. ЗыкIунур зыкIуа ГАЗ-АА хьэлъэзешэ машинэм ису ар къуажэ гъунэгъум къыкIыжырт. Зыпэмыплъа автоинспекторхэм имыщIэххэу яIууащ. АрщхъэкIэ яблэцIэфтри, я куэбжэпэм нэс къэкIуэжащ.

- Сыт сщIэн, зиусхьэнхэ, фыкъыстекIуащ! Мы си машинэ ахьырзэманым фыхуеймэ, мастэкIэ къызэхьэлъэкIыркъым - физот, фызыхуейр сэрам - сымис - дэни фи гъусэу сынэкIуэнщ. Ауэ тIуми фыкъытхуэмеймэ, хуабжъу сывольэIу си унагъуэм фынихъэну. Быдэу фыкъызогъэгугъэ, си унэгъуащэм и жьэгъу пащхъэм фэ нэмыси, адыгэ ерыскъы IэфIи пэрыхъэту щывгъуэтыну. Псом ящхъэращи, си ерыскъым фемьлъэпауэ, - кабинэм къибэкъукIри, нэжэгужэу захуигъэзащ СулъIан къезыхужьахэм, я куэбжэпэм къыдэкIауэ къапежъа и щхъэгъусэм и Iэпэр хуишийри.

Арати, абдежым, псальэмакъ лей кыыхэмыкыу,
унагъуэр зейр зэрылъэуам тету, псори мамыру зэгурыуаш.

Дыгъуакъуэм епсэляш

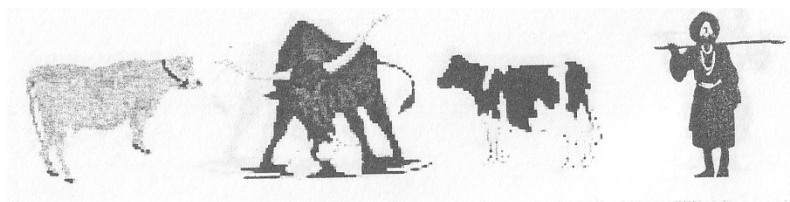
«Хьэпшыпыр быдэу умыгъэтлыу, дыгъум гуэныхь кыуумыгъэхь», - псэляфэм кыкыр зэрылупщым Султлан фыуэ щыгъуазэт. Арщхэкъэ, иджыпсту къэунэхуа «цыхушцэхэм» зэрашым ещху, и псэупэ кызэрыгуэкым гъушцыбжи хильхакъым, и щхэгъубжэхэми «гъушцыч» дидзакъым, атэ нэгъуэщым я мылькукъэ кбулей зызыщыну хуейхэм епсэляну мурад ищлати, мыпхуэдэ хыбарегъашцэ и бжашхэм фидзаш: «Зиусхьэнхэ, фи жагъуэ фымыщ! Мы кэзонэбжэм адэкъэ щопсэу зи мазэ хьэкъым тесхэр - зыхуей ямыгъуэту мы дунеижым лэху тетыну Алыхьталэм зи натэм иритхэхэр. Ар фи фэщ мыхъумэ, фышцыхыи я псэукэм фепль, лухыр фызытет лэгуипхъуэм кэщцэлъщ... Адэкъэ бетон лэгуам тетхат: «Къэувылэ, Имансыз! Зи лъабжым дыщцэт Алыхьым псори дыкъелъагъу!»

Председателри шэрэзым щэклакъым

Зигъэткыищэти, псори зэхуапсэ къуажэ Советым и секретарь къулыкъум Султлан кытрагъэклат. Нэгъуэщцэ лэжыапэ гуэр кыгъуэтын и гугъэу, колхоз лухушцанэм дыхьат. Асыхьэтым правленэм и пщантэм кыдэлъэдащ «ЗИМ» щэрыпсым ису республикэм и Совет Нэхьыщхьэм и лэтащхэр.

Хьэщцэ лэапэм и луху зэфигъэкыху, Султлан абы и шоферым гурыуэщ, бгъурытхьэхэри гъунэгъуу щыт къуажэ Советым и пщантэм дэлъэдащ. Щхэгъубжэ лухам гузавэу кыдэплъ и унафэщцэу щытар зригъэплъщ, абы зыхуигъэтлейри зимылэжъэу кыдэжыжащ.

Унафэщцыр нэхэри къэгъузэващ. Абы кыгурыуакъым дыгъуасэ луйгъэлар апхуэдиз зи лъагагъ къулыкъум «зэрыдэлъэтеяр», пщэдей кырищцэнкэ хьунуми емыгупсысу кэнакъым.

«Зыгуэр кыыхъужыкыуэ хъумэ» жиІэри, и пщІантІэм дэт мэлгъашхэр зи жагъуэ ищІам хуригъэшащ.

- Ар дауэ кыызэрыбгурыІуэнур, си нэху, дыгъуасэ уи председателым лэжъапІэм укыыІуигъэкІащ, нобэ абы гъэлъэхъу пшэр кыпхуригъэшащ?! - игъэщІэгъуащ и щхьэгъусэм.

- Председателри бегъымбаркъым, щыуагъи ІэщІокІ, зэрыхузэфІэкІи и гуэныхьыр епшыныж, Тхьэр и ужь кыиувэ абы! - жиІэри СултІан зытригъэхъакъым и фызыр.

КІэртІофыр зэпыту укІуэ...

И щІапІэм кърихауэ кІэртІофыфІ дыдэу къэпипщІ СултІан бэзэрым ишат. «Узыхуэзэнур пщІэркъым» жыхуаІэрати, и ныбжъэгъужьхэм ярихьэлІэри, адэкІи-мыдэкІи ямыгъакІуэу кІэртІоф уасэр фІрагъэсыкІащ.

Зы тхьэмахуэ дэкІауэ, пщІэншэрыкІуэм я унэ кыигъэзэжащ, и жыпхэм жьыр щызеуэу. Бжэм хуэму щытеуІуэм, абы кыпэджэжа и щхьэгъусэм нэгъуэщІ макъкІэ еупщІащ:

- СултІан щІэс?

- Хьэуэ, тхьэмыщкІэр зэуэзэпсэу кІуэдащ... Зы тхьэмахуэ и пэкІэ бэзэрым кІэртІоф ишати, абы лъандэрэ дэнэ щыІэми тщІэркъым, - гузавэу жэуап кыитащ и фызым.

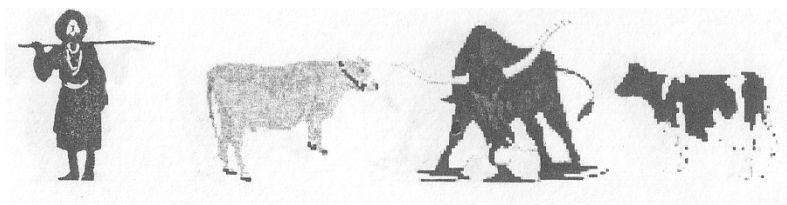
- Апхуэдизу щхьэ упІейтейрэ? КІэртІофыра ущІэгузавэр?

- Сыт-на жыпІэр?! КІэртІофыр зэпыту укІуэ, СултІан-нэху кыигъэзэжамэ, арат сызыхуейр.

- НтІэ умыгузавэ, си дыгъэ шыр, ар сэращ, - жиІэри СултІан унэм щІыхьэжащ. Езыхэри зэгурыІуэжри, кІэртІоф уасэм зыри щІэупщІэжакъым, иригушыІэу ягъэхьыбарыжа фІэкІа.

Кхьэм щекІуэкІа псалъэмакъым

Адыдж, къуажэм щыщІэрыІуэ гушыІэрейр, Ефэн тІэкІури зи мыжагъуэр, пщыхьэщхьэм унэм кыщыкІуэжым, тІэкІу щидзати, кхьэм кыщыблэкІыжым, имыщІэххэу абы ищхьэрыуащ. И щхьэр игъэщхьри, сэлам итащ, итІанэ ахьрэтыр зи унапІэ муслъымэнхэм елъэІуащ и уахьтыр кьэмыс

щыкIэ Тхэм и фыщIэкIэ жэнэтым псэупIэ кыщратыну. Кхэу Iуащхэу щыкIуэхэмрэ сынхэмрэ я зэхуакухэм дэгъуэщыхурэ здыкIуэцIрыкIым, ар тхэусыхэрт, и дуней гъащIэм зэрыхуэмыарэзымкIэ.

- Зы щэ цыкIу лейуэ уефамэ, - и пэм кыпсэлъыкIырт ар, - лэжьапIэм, хьэкIэкхьуэкIэ гуэр къаубыдам хуэдэу, уи лыр яшх, унэм щIэсхэр, хьэдэ изыхам нэхьей, къопль. СыткIэ уемыупщIами, е фызым, е бынхэм зы жэуап къуатыжынукукIым. Сэ унэм сыщыхамэщ, абы сыщыпсэууи пщIэнукIым...

- Уэ, си щIалэ, иджыри пасэIуэщ мыбы укьэкIуэну, - имыщIэххэу гьунэгъу дьдэу зыгуэрым и макъ къэIуащ. Адыдж и тхэусыхэм занщIэу кIэ игъуэтри, и Iэпкъльэпкъым хуэш кIуэцIрыжащ, зэщIигъэдиеу. Макъыр зейм адэкIэ кыщIегъу:

- Уэ ущIалэщ, удахэщ, лэжьэкIэ бощIэ, ауэ утхэмыщкIэщ - лыгъэ пхэлъыжкIым, псэки къарууншэ ухьуащ. ЗыкьэщIэжи, гъащIэм уи гупэр хуэгъэзэж, уи лъэпкъми, уи фыз щIалэми, уи сабийхэми я напэр тумых. ЗызэщIэубыдэжи, адыгэлI хуэдэу, дяпэкIэ тэмэму псэу...

Адыдж зэхихар хуабжьу игъэщIэгъуащ, асыхьэтым и чэфри теужри, чэнджэщ къезытам фыщIэ хуищIащ:

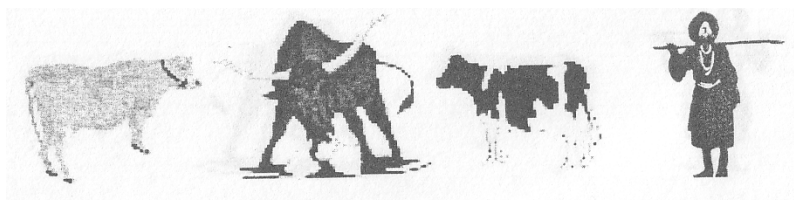
«Пэж дьдэщ а жыпIэр: Цыхухэм пщIэ зыхуамыщIыр Тхэми фыуэ кыльагъуркIым».

Абы и ужькIэ Адыдж кыпхуэмыщIыхужыну зыхуэжащ: пщIэнтэкIым ар и унэм щымыпсэужу жэнэтым ис фIэкIа, и фызми, и бынхэми гу кыщыхуэжыртэкIым.

Ауэ а макъыр зейр... Хэт ищIэрэ, цыху гъуэщар Алыхьым фIэгуэныхь хьууэ СултIан и пщэм дильхьат апхуэдэ щыкIэкIэ абы фадэм игу щигъэкIыну...

Фадэр «лыукIщ»

СултIанхэ я гьунэгъу Алшагъыр, шырыкъуэщIэр, зэхэукIауэ нэху къекIат: зэрихабзэу, дьгъуэпшыхь ефати, и щхьэр фIихырт, зыхуэмыхьыж и фызми и псалъэ шынагъуэхэри и гум илт - «иджыри зэ уефауэ укьэкIуэжмэ, унэм укыщIэзгъэхьэжынкIым». И Iэпэляпэхэр сысырти,

зыщылажэ "хьэгъуэм" ета ІункІыбзэр хуІумыхыу здэщытым, и пэшхуэр кІэртІоф пльыжь гъэва фІэкІа умыпщІэну, и ефэгъур кыбгъэдыхьащ. Абы и гуфІакІэм кІэзет Іукуауэ дэт абдж птІулькІэ мышхъуэмыфэ гуэр зэрытыр кьригъэлыагъури, и щхьэр хуищІыжыну кыигъэгугъащ.

- Сыт жыпІэр? Сэ сефэ хьунукъым, си фызым унэм сыщІигъэхьэжынукукъым, зэпыту кІуэным зы версткІэ аркъэмэр кыщІехьэ, - зызэхуишащ шырыкъущІэм, и льякыуэ бдзанэм зыгуэр кыитеува нэхьей.

- Еууей, ара уи псэр кыпхэзыльхьар? Апхуэдэхэм щхьэкІэ сэ зы кхъуей Іыхьэ сІыгъщи, аркъэмэр апхуэдизкІэ егъэкІуэдри, уеблэмэ я нэхь жыжьэ дыдэ памэхэми кьахуэщІэнукукъым уэ узэфар, и пэшхуэр зригъальэри, аркъафэжымы ар шырыкъущІэм и фІэщ ищІащ...

Пщыхьэщхьэм, СулытІан илыагъуу, Алшагъыр ерагъкІэ я унэ кьэдждэжащ икІи и фызым ельэІуу щІидзащ бжэр хуІуихыну. Куэд дэмыкІыу бжэм адэкІэ кыщыІуащ и фызым и макъыр:

- Аргуэру щІэпкІащ, укыщІэзгъэхьэжынукукъым!

- Сэ сычэфкъым, нобэ зы ткІуэпс си бзэгупэм нэсакъым, - зегъэзахуэ лым, и бзэгур мыкІэрэхьуэжми. Уи фІэщ хьуркьэ? Бжэр Іухи кыызжьэдэпамэ.

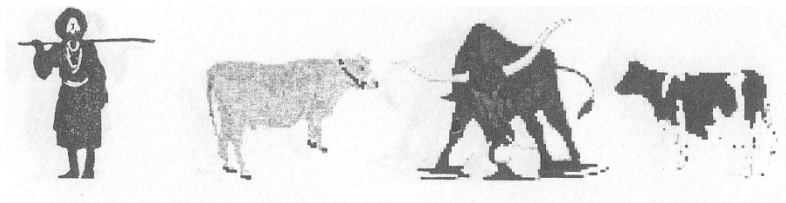
- ПсалытІ пхузэпыщэркъыш, тхьэмыщкІэ... ИІэт-тІэ, ІункІыбзэ гъуанэм кыпщэт, - унафэ ещІ фызым, шэч тІэкІу кьихьыжауэ.

Насыпыншэр гъуанэм ипщэну щыхуежьэм, джалэри, хьэдэм хуэдэу, бжэ льябжьэм щІэукІуриящ...

- Уи гушыІэр кьэгъани, пщІыупсыжь, кыпщэт гъуанэм, - зэгуэпауэ жиІащ аргуэру фызым, арщхьэкІэ бжэм адэкІэ ар зыми зэхихакъым...

Абдежым а псори зыльэгъуа СулытІан зыхуигъэзащ Алыхьым:

-Уо-о-о, ди Тхьэшхуэ! Дыщыхьумэ а зи нитІыр кыищІыщхьукІ «лІыукІым»! Абы цыху гъащІэу зыІэщІильхьар уэр дыдэми пхуэбжауэ кыщІэкІынкъым...

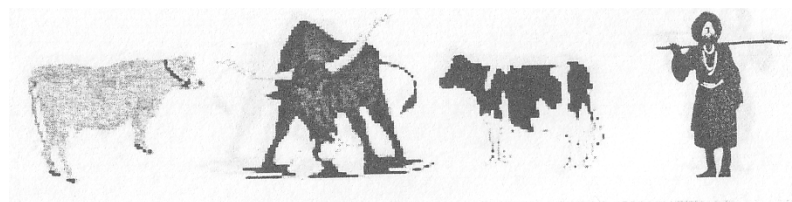

Жэнэтым сыздэшэ

Сультанхэ я гьунэгьуу псэурт гьащлэ кыхь кьэзыгьэщла, Тхьэм и нэфл зыщыхуа фызыжь угьурлы - и щыкьу анэр икли и адэ кьуэшым и унагьуэм щыщу кьальытэр. И кьуэшым деж кьуэхуклэ, Сультан фызыжьыр нэмэзлыкьым тесу пльагьурт икли абы зэпымычу дэгушылэрт:

- Уэлахьы, нанэ, уи льялур куэд щлам ди Тхьэшхуэм зэрызэхихрэ, шэч хэмылбуи, жэнэтым уигьэкьуэнум! Ар быдэу си флэщ мэхьу икли сынольэу сэ, гушылэрей тхьэмыщклар, уи гьусэу сыздэпшэну, арыншамэ, сэ жэнэтыр кьысльягьэсынукьым...

Гьэщлэгьуэнырти, гьащлэ кыхь кьэзыгьэщла фызыжь угьурлымрэ зи псэугьуэ дахэ Сультанрэ дунейм ехьжри зы махуэ дьдэм зы кхьэм зэдыщлальхьащ. Тхьэм тьуми жэнэтыр унаплэ яхуищ!

*Хьупсырджэн Хь.Хь.
и усэр, зэхуихьэсу итхыжа
гушылэхэр.*

Гушылэм и бжэр

Зеикбүэ щалэу Сулытлан, Жэмыхбүэм,
Ди Тхьэм и щасэу гушылэ хэлът.
Сабий гэсаклуэт, уцияклуэфлт,
Щэныгбэм нэсми, егъэджеклуэфлт.

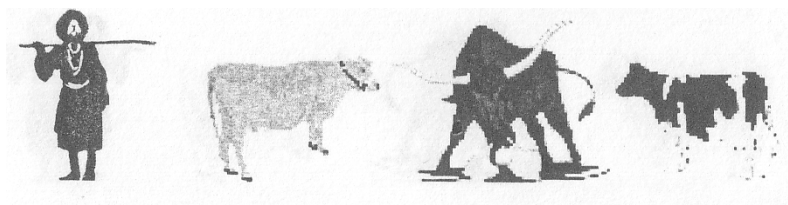
Тхьэм и сэламыр гуапэу епхамэ,
Хабзэм и жьантлэм уигъэтлысынт;
Хьуэрыбзэ еклухэр кьригъэжъэнти,
Нэмыс кьыпхуищлу уигъэхьэщлэнт!

Льэпкь луэху кьалэтмэ, кьуажэм хуэфашэу,
Гушылэм и бжэр Сулытлан зэлуихт.
Нэхьыжь чэнджэщкля гуфлэгьуэм хыхьэрт,
Арти, лы щыпкьэу зыкьызэкьуихт.

Зыгъази еплъыт, хьэзырт жэуапыр, -
И акьыл жаным зыкьиузэщлынт.
Гушылэм хэту, хьуахьу илэтамэ,
Пшынебзэр убзэу, джэгум щидзэнт.

Сулытлан кьэфэну утыку кьихьамэ,
Лэгур теткьутэу дэ кьытхэтащ.
Ди кьуэш лы хахуэр еклуу хуэпауэ,
Гушылэр и псэу кьуажэм дэсащ.

2004 г.

Хэт бгьэунэхьуар?

ЕджапIэм и унафэщIымрэ СультIанрэ, нэхь жьыуэ кьэсауэ, школ бжэлупэм деж щытт. Зы щIалэ цыкIу кьохыж, зи пщэр иIыгь бащырыбэр щIиупскIэу. Зиплтыхьурэ кьыздэкIуэм, IэщIохури мэкьутэ.

- Хэт, тIасэ, птулькIэр пкьутэу пщэдджыжь нэмэзым щхьэщIыжым хэбгьэкIыжар? - йоупщI абы СультIан.

- Си адэрщ, - гьынэнащ щIалэ цыкIур.

- НтIэ умыгузавэ абы щхьэкIэ, лыхьужь. ПтулькIэр зэрыкьутар фIы дьдэ хьуащ... Уи адэми и узыншагьэр кьызэтенэнщ, уи анэри тхьэусыхэнкьым, - жиIэри СультIан щIалэ цыкIум и щхьэфэм Iэ дильащ.

ГьэщIэгьуэнтэкьэ ар?

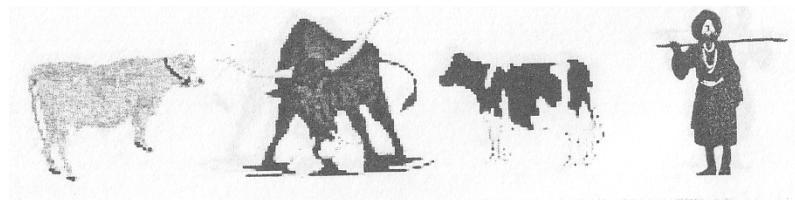
СультIан чэф лажьэ имьIэу унэм кьекIуэлIэжри зигьэукIуриижат. Ар иджыри Iурихатэкьым, я куэбжэм машинэ цыкIу кьыIульдэу кьыщагьэкIиям. «Си щхьэуз зызагьэгьэпсэхунти а Iуэхуншэхэм!» игукIэ жиIэри, кьехьэльэкIыпэурэ кьэтэдджыжаш.

- Хуиту уи унэ зы махуэ урагьэсыжынукуьым, си дуней нэху, апхуэдэу кьэкIухьльакьуэ хьуащ нобэрей адыгэлIыр, - и щхьэгьусэм игу фIы хуищIри СультIан тхьэусыхэурэ куэбжэпэм кьыщежьэ машинэ цыкIумкIэ иунэтIаш.

Уи щхьэр пIыж

Жэщыр хэкIуэтэху хьэгьуэлIыгьуэм хэта СультIан кьэтэджауэ дэкIырт. Ар зыльэгьуа я жэм ныбаджэр мыувыIэжыххэу бурт, нэхьри ерыщ екIуауэ.

- УкьыскIэлIымыбут, жэмыжь! Уэлахьы кIэпIейкIэ симьIэ, уеблэмэ си щхьэр зэрысщIыжын збгьэдэмыль. Сэ дэнэ уэ Iусрэ мэкьуу узрикьун кьыпхуздисхынур? Хьэуэ, тIасэ, сэ укьысщымыгугьыу уи щхьэр пIыж, - жиIэри СультIан пIащIэу дигьэзыкIаш.

Лыхъужь хьэмэ нэгъуэщI?

- Си адэр Хэку зауэшхуэм щыгъуэ зауэ IэнаIэм Iутакъым, ауэ а фронтым Iутахэр зыгъэшхакъэм ящыщ. Лыхъужь хэIуэдакъым ар, бийм и гупэр хуэгъэзауэ, атIэ зауэ хуэIухуэщIэхэр зрагъэшэну мафIэгур цагъэхъэзырым фашистхэм кърадзыха бомбэм иукIащ. Дауэ уеплърэ абы, зи гъащIэр зыта тхъэмыщкIэр лыхъужьхэм яхыубжэну хьэмэ нэгъуэщIу къэплъытэну? - апхуэдэу къеупщIат СулъIан и ныбжьэгъу гур.

- Ар зэрылыхъужьым шэч кытепхьэу ара, си нэху? Зауэ IэнаIэм Iуту зи Хэкум папщIэ зи псэр зыта псори лыхъужьщ. НэгъуэщIу абы уегупсыс хьунукъым! Ахэрщ дэ да гъащIэр къезыгъэлар, - жэуап иритащ СулъIан и ныбжьэгъум.

«Занятэщ»

Мыр кыщыхъуар нэхъ пасэут. СулъIан коммутаторым йольIу:

- КхьыIэ, хьыджэбз, ипщэ еджапIэр кыизэт!

- Занятэщ, - зэпсэлым трубкэр трельхъэжри «пи-пи-и»-р кьоIу. «Зыгуэр псалъэ хьунщ», - йогупсыс СулъIан, арщхэкIэ аргуэру трубкэр кыитрехри жеIэ:

- КхьыIэ, хьунумэ, сымаджэщым сыпыщIэ!

- Занятэщ, - аргуэру кьэIуащ коммутаторым и макъыр. Ещанэу Жэмыжбуэм трубкэр кыитрех:

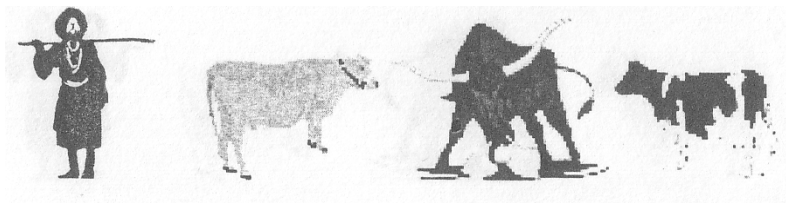
- КхьыIэ, хьыджэбз, хьуххэnumэ, хьэдрыхэ сыпсэлыэнуши, ищхэрэкхьэр кыизэт.

Аргуэру зэхихьр «занятэщ». Сытми абдежым СулъIан коммутаторыр ерагъыу кыизэтрегъэувыIэри Iуредзэ:

- Уэлахьы, хьыджэбз, Тхьэр нахуэу кысхуэбгъэпцIатэм! Хьэдрыхэ дауэ кызырэзыэптынур, кхьэм иджыри телефон щIрамыгъэшамэ?!

Дэльэфеиж

Пщэдджыжь нэмэзт. ЕджапIэр зыхьумэм и лэжьапIэм кыщидыгъуа пхьэбгъур я унэмкIэ ирилъэфэхырт. Жэмыр Iэхьум иритыну кыдэзыхуа СулъIан ар кыизэтригъэувыIащ:

- Дэнэ, си ныбжьэгъу, пхъэбгъур здэпдгъыр?
- Уэлахы, тэкIу сызэшырти, моуэ еслгъэфэхыу кыдэслгъеижыну аратэм...

Джэду «лIыхъужь»

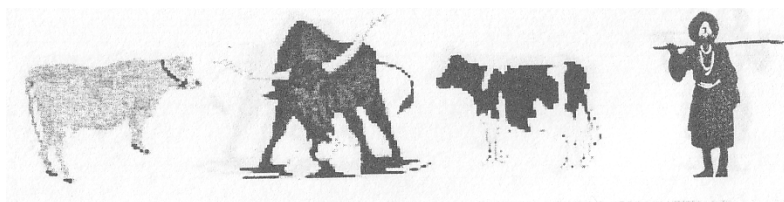
ХъэгъуэлIыгъуэм щылауэ, СултIан гувауэ кьекIуэлIэжат. И анэм кыльагъумэ кьешхыдэнуги, нэгъуэщI пэш щIыхъэри зэрыхуэпауэ пIэм зригъэукIуриящ. Ар жейм зэрыхильафэу пэшым щIэс джэдум пщIэун щIидзащ.

Пщэдджыжьым СултIан ерагъыу кыщыпщаш, IэдакьэкIэ жьэхэуэри щхъэгъубжэр зыIуидзащ, жьы кьабзэ пэшым кыщIригъэхуэну. Джэдур кыкIуэтщ, зэуэ зиштэри щхъэгъубжэмкIэ дэлащ. Гъунэгъуу щыт жыгым щхъэкIэ еуащ. Гуузу зэ пщIэужри, и псэр хэкIащ.

СултIан унэм кыщIэкIащ: кыыхуэщIакъым джэдум зыщIиукIыжар. Ауэ хъэуа кьабзэм кыыхэкIыжу зыщIэла пэшым кыщыщIыхъэжам... Узижэгъуэным и махуэт абы щIэт мэ гурымышыр. Джэдум дэтхэнэр хуэшэчынт: фадэм, бжьыныхум, бжьыным, нэгъуэщIхэми я мэ гуащIэхэм пэцыр ирачырт. Унагъуэр кьэмыуш щIыкIэ СултIан псынщIэу мащэ кьитIри джэдур щIильхъащ пщIэ хуищIу, кхъащхъэдэс хуищIа пхъэбгъу цыкIуми мыпхуэдэу тритхащ: «ЯпэкIэ дыкIуэтэху, дызытет дунейр, хъэуар нэхъ уцIэпIа мэхъу, си джэду тхъэмышкIэ! Уэ уэщхъу уи ужьыр кIэщIу дымышуну пIэрэ дэри? Уэ, джэду лIыхъужь, хъэлэлу укьытхуэлэжьащ. Уи гуэныхыр Тхъэм кыпхуигъэгъу, тыншу жей!»

Щэ

- Илгъэс дапщэ ухъурэ? - жери СултIан и ныбжьэгъур кьеупщIат.
- Щэ, - иритыжащ жэуап.
- Дауэ, зиунагъуэрэ, сэ уэ нэхърэ сынэхъыжьыщи, щэ ныкьуэ сыхъуа кьудейщ...
- Сэри арат си гугъар, арщхъэкIэ ди анэм жиIэр нэгъуэщIщ: «Алыхъ, щIалэ, илгъэсищэкIэ псэуа уи адэшхуэм

уриныбжью фІэкІа ямыщІэну, ауэ щыхьукІэ махуэ кьэс чэф ухьуху аркъэ бамэжьым узэрефэн фІэкІа пщІэркъым уэ.

- Ей, си ныбжьэгъужь, уи ильэс бжыгъэр умыбж, ауэ зэи зышумыгъэгъущэ уи анэм и гур зэрыхэщІыр, уи быныр зыхуей хуумыгъазэмэ, псом хуэмыдэу пщыхьэщхьэ кьэс чэфу укьыдыхьэжмэ. Апхуэдэу щыщыткІэ, аркъэ ефэныр щыбгъэту цІыху хуэдэу узэрыпсэуным иужь уитын хуейщ, - чэнджэщ кьритащ СультІан и ныбжьэгъум.

Сабийр зэрыфІыцІэр кьыумыльытэмэ...

СультІан и ныбжьэгъум и щхьэгъусэр хьэрычэтыщІт. Жыжьэ кІуэурэ кьэтт, хьэпшып кьихьрэ ищэжу. Зэгуэр и ныбжьэгъум и щхьэгъусэр лъхуапІэм яшащ. Бын зыгъуэта лІым хьыбар кьрагъэщІащ.

Нэжэгужэу, зэрехьуэхьунхэри иыгыу, лІыр лъхуапІэм кІуащ. ЩыпкьрыупщІыхьым дохутырым кьыжриІащ: «Псори тэмэмт, кьуэ хьарзыни тыгъэ кьыпхуищІат, езы цІыкІур фІыщІабзэщ жумыІэ закьуэмэ».

А хьыбарыр зэхэзыха СультІан кІэщІу и ныбжьэгъум деж кІуащ.

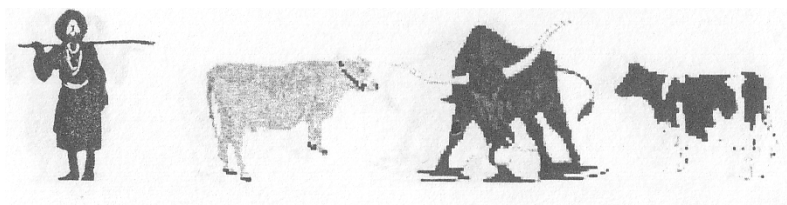
- Апхуэди кьэхьуу щІидзащ, ауэ зэпымыуэ уи Іуэху псори щхьэ фІыщІабзэ хьууэ пІэрэ? - гу льытащ СультІан. - ЩІалэ цІыкІур куэдыІуэрэ дыгъэм шаІыгъауэ кьыщІэкІынщ, помадэ, пудрэ жыфІи тІэкІу фыкІэльпыпльыж. Хужь мыхьужми, фыщІэнэщхьеин щыІэкьым...

Унэм кьыщыкІуэжым, Жэмыхьуэр егупсысырт: «Сыт хуэдэу щытми, зэщхьэгъусэхэр насыпыфІэу щубжынур я бынхэр езыхэм ещхь щыхьужырщ».

Гьунэгъум ирита чэнджэщ

Уэлахьы, СультІан, зы мыхьумыщІэ гуэр кьыткІэщІимыдзэ щыкІэ, мурад сщІатэм а фи гьунэгъу хьыджэбз цІыкІур си кьуэм кьезгъэшэну. Сыт хуэдэу пІэрэ и хьэл-щэнкІэ, и нэмыскІэ нысэ пщІыну?

- Тыншкъым, си ныбжьэгъу, цІыхубз теухуауэ чэнджэщ

птыну. Дауэ щымытми бжесІэнщ: си ныбжьэгъум и пхъур. нобэрей хьыджэбзщ, и щхьэр щІалэ цІыкІум ейм хуэдэу щІэшаш, вакъэ лъапщхьэ кІыхь лъыгъщ, и кІэр кІэшІщ, и плІэм и бгъэр ину кыхаш, и напІэхэри и набдзэри фІыщІэу щІэлыкІаш, и Іэбжьанэхэр бгъэ лъэбжьанэм ещхьщ, плъыжьу лаш, шэджагъуэм докІри жэщ ныкъуэм къегъэзэж... А псори уигу ирихьмэ, си ныбжьэгъу, гъакІуэ лыхьхуэр, - пиупщІаш СултІан.

Урысыбзэм трищІыхьри, «нет» итащ

НэщІ мазэм щІидзат, ауэ СултІан нэщІтэкъым. И анэм и жагъуэ хьурт, къыгъэгугъэм и къуэр зэрыфІемыкІыр. Щымыхьуххэм, унафэ ткІий трищІыхьыну мурад ищІаш:

- Уэ, щІалэ, си гукъеуэр бгъэзащІэркъым, «нет» умыту удэзгъэкІынукъым, - жиІэри къыпиубыдащ абы.

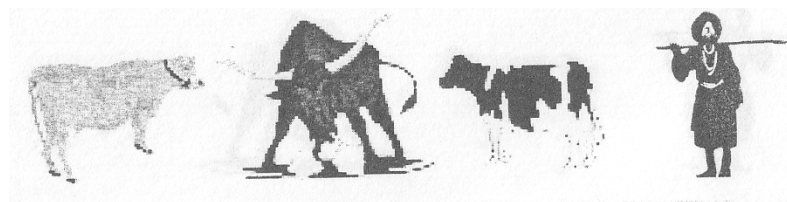
- Уа, дянэ, «нет» жызоІэ, пщэдджыжь нэмэзым щыщІэдзауэ жэщ хьуху сынэщІыну, - жиІаш СултІан, «нет» псальэм адыгэбзэкІэ «табу» къыкІми урысыбзэм абы мыхьуныгъэ къызэригъэлабгъуэр игу къэкІыжри. «БзитІ пщІэну сыту фІы: и анэри арэзы ищІаш, Тхьэм и дежи гуэныхь къыщыхьакъым», - апхуэдэу егупсысри, СултІан лэжьакІуэ дэкІаш.

Жэщ хьуат

Дзэм къулыкъу щызыщІэну щІалэхэр зауэ хуэІухуэщІэхэм хуагъэхьэзырырт, Взводым и командирыр сержант щІалэт, зи щхьэр фІыуэ зылабгъуж гущІэгъуншэ гуэрт. Генералу зыкъыщыхьужауэ, игъасэхэр щІэмычэу кърихуэкІырт, кІыфІ хьуа пэтми, и «раз-два»-м, «сэмэгумкІэ, сэмэгумкІэ» псальэхэм кІэ яІэтэкъым.

Абдежым псори зыпэмыплъа къэхьуаш:

- Нобэ ди фэр зэрипхам щхьэкІэ, ныбжьэгъу сержант, пщэдей генерал уамыщІынымэ, кхьыІэ, уи «раз-два»-р ухи унэм дыгъэкІуэж. Плъагъуркъэ, жэщ хьуаш, унэм дэ Іуэху Іэджи къыщытпоплъэ, - ткІийуэ жиІаш СултІан икІи сержант зыкъызыфІэщІыжар игъэупщІыуаш.

Джэдыгур зекІуэрт

Зауэ нэужьт. СулытІан щыдкІэ пхъэхъэ щыІауэ псым кыщызэпрыкІыжым, плъэри, псыхъуэм зы фІыцІагъэ дэлыу гу лытащ. Абы хуэмурэ зыгъэхъейрт. «Ярэби, мыр сыту пІэрэ?» - жери, шыдым зэ хуилъри, ар пІащІауэ ежъащ. Нэсрэ еплъмэ - дыжь джэдыгужьт. Ар цІэм ягъэхъейрт, хуэмурэ зекІуэ кыпфІэщІу.

Абдежым СулытІан уафэм дэплъейри лъэІуащ:

- О-о-о, ди Тхъэшхуэ, кхъыІэ уи Іумэтхэр дегъасэ природэр дымыуцІэпІу, атІэ нэр напІэм зэрихъумэм хуэдэу, тхъумэфу!

ЛъапІэ кыуумыщэху

СулытІан мурад ищІат и щхъэгъусэр игъэгуфІэнуи, жеІэ:

- Сэ тыгъэ пхуэсщІыным, си дуней нэху, псори къехъуэпсэнущ.

- Тхъэр арэзы кыпхухъу, си псэ, ауэ лъапІэ дыдэ кыуумыщэху.

- Уэ, си дуней нэху, уэ нэхъ лъапІэ сэ сиІэкъым, - жиІэри лІым и щхъэгъусэм ІэплІэ хуищІащ.

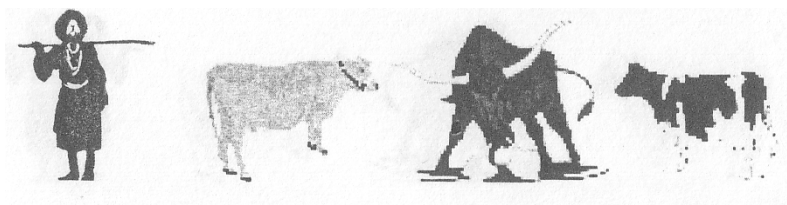
ШейтІан ист

ЕфапІэм фІыуэ щыщІакІауэ кыщІэкІыжа зэныбжьэгъуитІыр зэщыхъэжауэ зэзауэрт. ИгъащІэм зэбий нэхъей, а тІум щысхъ ящІэртэкъым. Ахэр къэзыухъуреихъа Іуэхуншэ гуп цыкІур зэрыгъэкІийрт; «Щывгъэт зэзэуэныр! Сыту фымыукІытэрэ?!» Абдежым кърихъэІа СулытІан, зэзауэхэр зыкІи имыгъэщІагъуэу, гу лытащ:

- Абы щхъэкІэ зыкІи фымыгузавэ, ныбжьэгъухэ! Абыхэм ирафа шейтІанхэр зэрыбэяжу, езыхэми зэзэуэн цагъэтыжынущ...

Я планыр яхуэгъэзащІэртэкъым

Мазэр иухыным зы махуэ закъуэ фІэкІа кымынэжауэ, СулытІан хуэзащ къуажэ ПО-м сатумкІэ и отдeлым и

унафэщым. Къуажэ тыкуэнхэм я планхэр зэрагъэзащэр, хьэпшыпхэр зэращэр къипщытэну ежъат ар.

- Уэлахьи, СулытIан, ди планхэр мыйейуэ догъэзащэм, ауэ ди товарооборотыр Исрафщ, - жиIащ унафэщым.

- АтIэ, си къуэшыжъ, товарооборотымкIэ планыр бгъээщIэну ухуеймэ, ПО-м и унафэщымрэ сэрэ дегъэблагъэ фи рестораным, Тхьэр зыгъэпцIар сэракъым, план зэрагъэзащэр уэдмыгъэлыагъумэ, гушыIащ СулытIан.

А-а зиунагъуэрэ...

Зэгуэрым имыщIыхугъэ щIалэ гуэр СулытIан къыбгъэдыхьэри, гуапэу сэлам кърихаш икIи укIытапэурэ къыжриIащ:

- Уэлахьи, СулытIан, куэд щIауэ си нэ къыпхуокIым нэхъ гъунэгъуу узэзгъэцIыхуну, уи гушыIэ дахэхэм седIуэну...

- А зиунагъуэрэ, уэ пхуэдэкъэ сэ ныбжьэгъуу къэслы-хьуэр! Ауэ зэ умыпIащIэ, нэхъ тэмэму дызэхуэзэнщ... Сэ быдэу си фIэщ мэхьу блэклами дызэрылъэщIыхьэжыфынур, - жиIащ СулытIан, ныбжьэгъуэщIэ къигъуэтам зришэкIыурэ.

Кирзэм исыр

СулытIан и цIыхугъэ гъунэгъухэм яхэтт зы лы цIыкIужьей. Абы Тхьэр акъылкIэ къыхуэупсат, гушыIарейт, нэжэгужэт, и цIыкIуагъыр хьымпIар ищIыртэкъым. Хьэлэмэтт, щIымахуэми гъэмахуэм и абы зыпищI цыIэтэкъым кирзэ шырыкъур. Абы щхьэкIэ СулытIан и ныбжьэгъум «КирзэкIэ» еджэрт, языныкъуэхэм деж «кирзэ шырыкъушхуэм ит цIыкIужьейр» жиIэрт.

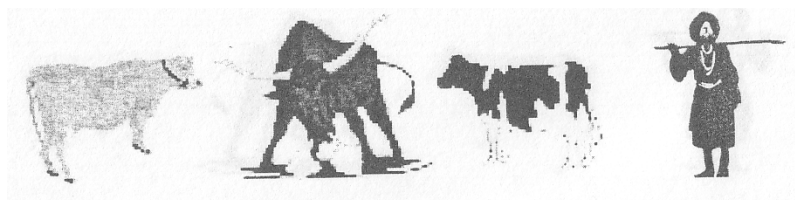
Зэгуэрым СулытIан лэжьакIуэ къыкIыжу «Кирзэм» зыблригъэхащ, къызэрищэхурэ куэд мыщIа и мотоциклым тесу.

- Щхьэ, Кирзэ, зымахуэ укъызблэжа къыумыгъэувыIэу?

- Уа, лышхуэ, уэлахьи узмыльэгъуа!

- А лIэун, дауэ сыкъызэрумыльэгъуар? Си джабэр гуэпх пэтащ!

- Уа, лышхуэ, абыкIэ узэупщIынур си шырыкъуитIыращ,

ахэраш мэтэцычыр зезыгъакIуэр. Сэ абыхэм сыкърашэкI кьудейуэ араш.

- Хьунш, хьунш, Кирзэ... Сэ а уи шырыкьуитIым нэгьуджэ къахуэсцэхунш, щыблэжкIэ, дяпэкIэ сыкьалъагьун хуэдэу, - СултIан кьигъэгугъаш и ныбжьэгьур икIи абдежым я зэдэуэныр щиухаш.

Бар кIуэцIым

СултIан и ныбжьэгьу гуэр и гьусэу пивэ барым щIыхьат.

- Кьытхуигъахьуэт, хьыджэбз, пивэ крушкIитI, щIэрэ щIыIэу!

- ЩIэи щIыИ диIэкьым. Жьы уэстыфынуш.

- Жьым уи псыхуэлIэр ирихуркьым - ар зэрыщыту тхьурымбэщ, - гу льыташ СултIан, зэныбжьэгьуитIми лъэныкьуэ зрагъэзыжаш.

Iу, ар дауэ?

И ныбжьэгьу гуэррэ СултIанрэ зыкьом щIауэ зэхуэзатэкьым.

- Догуэ зэ, зэхэпха а уэ пщIэ ди ныбжьэгьумрэ ар щхьэгьусэу зыщыгугъа хьыджэбзымрэ зэрызэрышар? Iуэху телъыджэкъэ ар? - жи СултIан, и ныбжьэгьум зыхуигъэзауэ.

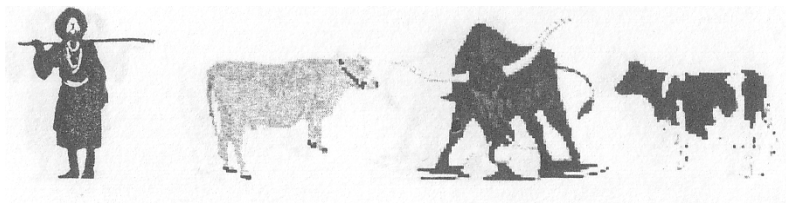
- Сыт жьыIэр, зиунагьуэрэ? Е гьуэгу махуэрэ, сыту лъагьуныгъэ дахэрэ IэфIрэ зэхуаIа а тIум! Араш-тIэ, щхьэм имытмэ, гьашIэри IэфIкьым... Дауэ мыхьуми, Тхьэм я гьашIэр насыпыфIэрэ зэгурыIуэу яригъэхь! - жаIэщ зэныбжьэгьухэми зэрышагъашIэхэм ехьуэхьуну ежьаш.

И лэжьэгьур иубырт

- Уэлахьы узимыныбжьэгьу кьудей икIи узималъхьэгьум, джаур цIэ имыIуэжь! - догушыIэ СултIан зыхуэза и ныбжьэгьум.

- Сыт кьэхьуар атIэ иджы? - кьыгурыIуэркьым мыдрейм.

-Догуэ зэ. Дахэ цыкIукъэ, губзыгъэ цыкIукъэ, унагьуэр абджым хуэдэу къабзэу зэрихьэркъэ? Уасэ иIэкьым абы. Ар нэгьуэщIым и фызу щытамэ... Ауэ сыт мыгьуэ уэ! Уи гьуэгури уи акьылри зэблэшащ...

Ей-й, тхэмыщкІэжъ

СультІан лэжъапІэм кыкІыжу я уэрамымкІэ щигъэшым, зы щІалэ цІахуцІэ чэф гуэр щылыу ильагъури кыигъушаш:

- Мыр сыт, зиунагъуэрэ, апхуэдэу укъэзыльагъум сыт кыпхужиІэн, накІуэ ди деж, - жиІэри иришэжъаш.

Чэфыр я пщІантІэм зэрыдыхъэу гъумэтІымащ:

- Еплъыт мо фи хъэр нэ ІейкІэ кызырэзыэплъым.

- Іуэхукъым ар... Езым хъэІусыр хъэкхъуафэм зэрырифыкІым ещхъу, аркъэ ефэ псоми апхуэдэуц си хъэр зэреплъыр, - жиІащ СультІан икІи щІалэр унэм щІишаш.

Мальхъэ сыпхуэхъунт

СультІан къуажэм дэт ЩэнхабзэмкІэ унэм и унафэщІу лажьэрт. ИмышІэххэу и къулыкъум трагъэкІри, абы и пІэкІэ районым и Іэтащхъэм и мальхъэр ягъэуващ. Зыкъомрэ плъащ, дэІуащ лэжъапІэ къратыжын и гугъэу. Щымыхъум, тридзэри нэхъыжъым и деж кІуащ:

- И щхъэусыгъуэр сымыщІэу, си лэжъапІэм сытебгъэкІри, уи мальхъэр бгъэуващ. Сэ лэжъапІэншэу сыщысщ. Хъуххэнумэ, сэри мальхъэ сыпхуэхъунт. Хэдэ сщІыркъым: нэфми, щІакъуэми, къуийми, Іужажэми, кыдэнэжами содэ, уи зы шыпхъу закъуэ кызыэптаме, - жиІащ Жэмыхъуэм.

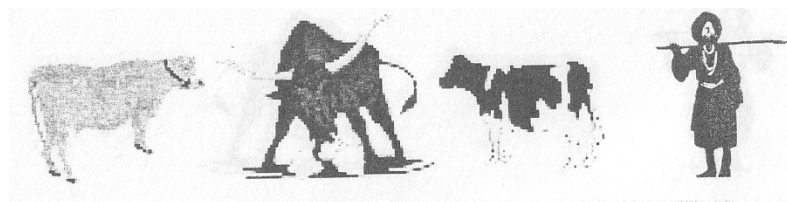
Сэ сылІыкъуэгъу лъахъшэщ

СультІан и ныбжьэгъу лІы лъахъшэм, ауан ищІ щІыкІэу, ехъурджэуаш:

- Уа, си ныбжьэгъужь, мы уи кІэстумыр сыту пхуэбыхъу, пщолэлри, зиунагъуэрэ!

- Сыт-тІэ чэнджэщу кызыэптыр? Цыхухъу кІэстумхэр иныжъхэм щхъэкІэщ щІадыр, сэ сыщІыкІужьейщ...

- Арамэ, си ныбжьэгъу, Алыхъымрэ ди дэрбзэрхэмрэ дащыгугъынщ ди Іуэху зытетым гу лъатэну - ди къэралым иныжъи цІыкІужьей кызырэщальхум, - гу лытащ СультІан, и ныбжьэгъум и дамащхъэм теуІуэри.

Льягъуныгъэмрэ щалэгъуэмрэ

Сультанхэ я гъунэгъу зэлзэфызыр зэхуэарэзыуэ зэбгъэдэкIыжати, я щалIэри и кIыхъагъкIэ зэпаудри тIу ящIат. Куэбжэ дыхъэпIэр икIыжам кылысыат, лIым адреи лъэныкъуэр кылысыри, ныбгъуэхъэшым кыинат. Ар и щалIэм куэбжэ хильхъэну хунэсатэкъым, и шыкъу щалэм кыигъэкIуэса нысащIэр мывэкъалэм кыщхъэдихъэхыу и унэм кыщыщIигъэтIысхъам. Махуэ зыбжанэ дэкIауэ, лъэныкъуитIри зэгурыIуащ псэуэгъу зэхуэхъуахэм хъэгъуэлIыгъуэ хуащIыну. ХъэщIэхэр дэнэкIэ кыдыхъэну? Дауи, мывэкъалэмкIэ.

МывэкъалэмкIэ кыщхъэдэххэр щилъагъум, Сультан мыгушыIэу къэнэнт:

- Уэлахыи иджы фIэкIа сымылъэгъуа льягъуныгъэмрэ щалэгъуэмрэ апхуэдиз къару яIэу, псэуныгъэм хуэхъуапсэу.

Радиом кыитат

Сультан я деж кыдэкIрэ пэт я гъунэгъу щалэр кыбгъэдыхъэри къеупщIащ:

- Ярэби, мэкъуIэнащтэ ськIуэну си мурадт, нобэ уэшх къешхыну пIэрэ, сыт хэпщIыкIрэ?

- Нышэдибэ радиом кыызэритамкIэ, уэшх къешхмэ, уэтIпсытIу щытынущ, уэфI хъумэ, гъуцэнущ, - дэгушыIащ Сультан щалэм.

Ар зэфIээрытщ

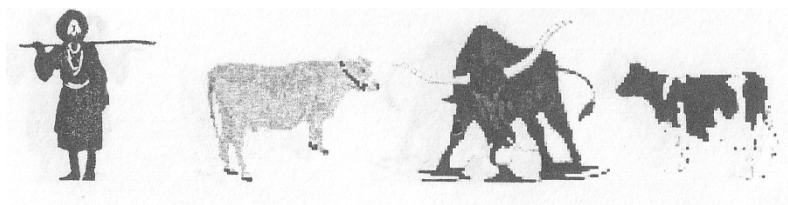
Щалэ бзэмыIу зытIуц чэфу Бахъсэн автостанцым тетт. Сультан и хъурегъыр къаувыхъауэ, «Давай деньги, пить будем», - кыжралэрт. Сультан ахэр зэримыщIыхур щажриIэм, къезуэну кыпэувахэщ.

- Что вам надо, он ровный, он ровный, - яжриIащ чэфхэм Сультан и гъусэ щалэм икIи асыхъэтым бзэмыIухэм лъэныкъуэ зрагъэзащ.

Жэмыхъуэр и гъусэм еупщIащ?

- Сыт «ровный» жыхуэпIэм кыбгъэкIар?

- Сыт кыизгъэкIынуур? «Ар захуэщ» жысIауэ аращ.

УнафэщитI

СультIан лэжыгъэ IуэхукIэ районым и унафэщитIым деж кIуат. И пщэм кыдалхъа квалэнхэм щыщ зыри зэфIимыгъэкIауэ къэкIуэжри, ар и директорым хуэзэжаш:

- СыздэбгъэкIуам япэу сызыхуэзащ Гуанэрати, и унэцIэм ещхъу кыщIэкIащ. ЗыкIи сыхэзэгъакъым. КъыкIэлъыкIуэр Абрэджырати, ари куйем щымыIэу кыщIэкIащ. - Ауэ сытми «абрэдж» фIащакъым абы...

НысащIэм ещхъу

Ильэс зыбжанэ и пэкIэ кьэрал псом фадэр хуиту тыкуэнхэми, ефапIэ-ешхапIэхэми щрамыгъэщэжу щытащ. Зы махуэ гуэрым СультIан тыкуэнхэм щIохъэри, абы тетым щэхуу жреIэ:

- Унэ ирашэ нысащIэм ещхъу, зыгуэр тепхъуи, а «нащхъуэм» щыщ зы кыизэт.

- А зи гугъу пщIы «нащхъуэхэр» ди деж щыIэжкъым - загъэпщкIужащ е сондэдэжэрхэм я деж тIысыпIэ щащIащ. Ауэ уэ пхуэдэ лIы дэгъуэшхуэхэм папщIэ зыгуэрхэр дгъэпщкIуауэ дохъумэ...

- Тхьэр арэзы кыпхухъу, си нэху! Алыхъым уэ пхуэдэ цIыхубз дахэ, гульытэшхуэ зыхэль куэд ди сату щыпIэхэм щигъэлажъэ, апхуэдэу «а нащхъуэ» цIыкIухэми Тхьэм дыщимыгъащIэ! - жиIэри СультIан тыкуэнхэм кыщIэкIыжащ.

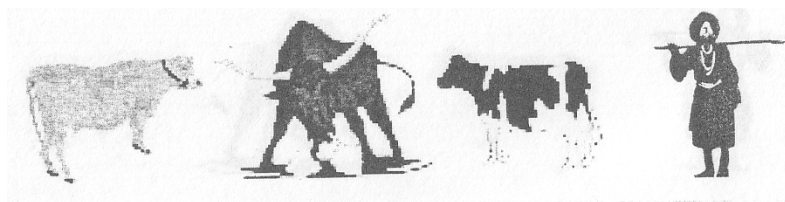
«Я лыхь сыкIуэцIрыгъэху...»

И щIалэгъуэу, и джэгу хэтыгъуэу, СультIан уджым зыпыль хьыджэбзыр кыыхишэри, ехъуцэцащ, зэрыхабзэу, и мурадхэр ириIуэтылIащ:

- Сыт, си псэ закъуэ, япэу дыщызэхуэзэ пIальэ зэттыну ДызэрызэгурыIуам ухущIегъуэжауэ ара?

- Хьэуэ, на! СыхущIегъуэжамэ, Ялыхь сыкIуэцIрыгъэху!

Абдежым гъэщIэгъуэныщэ кьэхъуащ. Хьыджэбзым и псальэр ныкьуэхуы, пхьэбгъу лъэгур кIуэцIрыхури кьэуджу утыкум итхэр щIыунэм ихуащ...

Щыунэм ехуэха хьыджэбз къэщтам Сультан
зришэкIауэ и ИтIымкIэ и пщэр иIыгът.

- КхьыIэ, дахэ, нэчыхь едгъэтхыну ухуеймэ,
сумытхьэлэу си пщэр утIыпщ, - лъэIуащ Сультан, и
хьыджэбзыр къиIэтауэ щыунэм къыздрихыжым.

ЗэхуищIыжатэкъым

Гъэтхэр пасэу кыхьат. Зеикъуэ къуажапщэм и
гъунэгъуу ит ЕкIэпцIэ мэзыр жылэм я зыгъэпсэхупIэт,
ефапIэ-ешхапIэт. Сультан и ныбжьэгъухэм
зыкъыхуагъэзащ:

- Уэ иджыри ЕкIэпцIэр къызэIупхыжакъэ?
- Уэлахьы, щIалэхэ, ар сэ зэхуэзмыщIыжыхха!
Гукъыдэж зиIэ къыфхэтмэ, фынакIуэ! - жэуап яритыжат
Сультан, дунейр хуабэ зэрыхъуам щыгуфIыкIыу.

Фадэм тхэмахуэ къэс зэ

И къуэм и «махуэшхуэхэр» кIыхьыIуэ зэрыхъуам тегу-
зэвыхьри, и анэм ар и пашхьэм иригъэтIысхьэри къеуциящ:

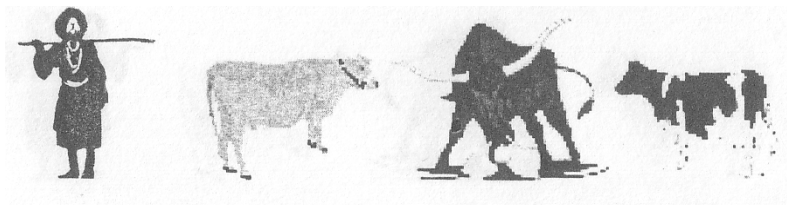
- А-а, си щIалэ, фадэм текIуа щыIэкъым, абы
пэльэщыфыр емыфэрщ. Абы къыпхуищIэм нэхьрэ къуищIэр
нэхьыбэщ.

Сультан и анэм и псалъэхэм едаIуэри, абы игу нэхь
игъэээгъэну жриIащ:

- Уэлахьы, ди анэ, апхуэдиз цIыху фадэ шефэкIэ,
фIыгъуэ гуэр къыдокIуэри, уэри абыхэм закъыкIэрумьгъэху
къызжепIэн си гугъатэм. ДяпэкIэ махуэ къэс сефэнкъым:
тхэмахуэм ейр зэуэ исфынщи, адрей махуэхэм ткIуэпс
зыIуслъхьэнкъым, - жиIэри адэкIэ и псалъэм къыщIигъуащ. -
Фадэр дауэ хыфIэздэжыпэн, Iэгъу! Властри напэри
зезыгъакIуэр аращ...

Сабийхэр мыпIыщIэн щхьэкIэ

Унэхэр фIамыщIкIэ шагъэплъым щыгъуэ, Сультан
завхозу школым щылажьэрт. ЕджапIэм и гъунэгъуу псэу
тхэмыщIкIэхэм, бын куэд зиIэхэм щIэмычэу фIамыщIкIэ
ядэIэпыкъурт. Илъэс зытIуэ дэкIри, унагъуэ хуэмыщIахэр

нэхьыбэ хьуащ. Школым кьрат фIамыщIыр мащIэ хьуати, нэгьуэщIхэм ядэIэпыкьужыфьртэкьым. Абдежым СультIан «кьегьэщIылахэм» захуигьэзащ:

- Кьысхуэвгьэгьу, пщIэ зыхуэсщIхэ, си жагьуэ мэхьу фIамыщIкIэ сьзэрывдэмыIэпыкьужыфьр. Гьэсын кьыдатыр апхуэдизкIэ мащIэ хьуащи, ди сабийхэр дьмыгьэпIыщIэу дрикьу кьудейщ.

Абы тепсэлыыхьыну фIэемыкIут

СультIан и узыншагьэм кIэлыгьэпIьри санаторэм кьикIыжат, унагьуэм гуапэу кьрагьэблэгьэжат. И пхьуантэ фIыщIэшхуэм кьыдихри бостеяпхьэ дэгьуэ и анэм иритащ, сабийхэми кьахуихьахэр яхуигуэшащ.

ТIэкIурэ зиIэжьэри, анэр и кьуэм еупщIащ:

- Мыр сыт-на-а, нысащIэм зьри кьыхуэпхьакьэ?

- Уэлахьы, мамэ, абы бостеяпхьэ дахэкIей кьыхуэсхьам, ауэ абы и гугьу сщIыну сфIэемыкIуц.

- Сыту фIыт-на, хьэщIапIэ щьыздэпшэкIэ щIэрыпсу щитIэгьэнщ, псори кьехьуапсэу.

УнафэщIыр шхыдакьым

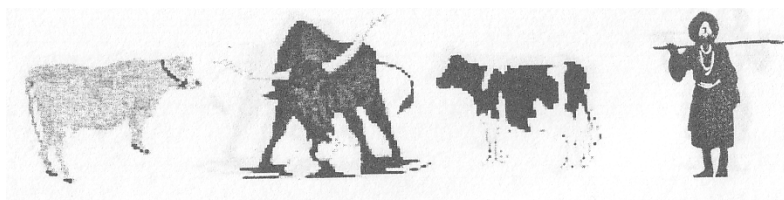
ЛэжьапIэншэу щыс щхьэкIэ, СультIан махуэ кьэс райкомым, райисполкомым (а тIури зы унэм щIэст) кIуэурэ абы щылажьэхэм псэльэгьу яхуэхьурт, ядэгушыIэрт, махуэр игьакIуэрти, абыхэм я гьусэу я унэ кьэкIуэжьырт.

Арати, зы махуэ гуэрым СультIан и «лэжьапIэм» кьэкIуатэкьыми, мазэ хьэкьэ зратхэм еупщIащ:

- Дыгьуасэ сыкьызэрымыкIуар дауэ кьыщыхьуа ди унафэщIым?

Хьарзынэ дьдэу! Иджы пщIэ зиIэ мы кьэрал унэм хьэкьыншэу ущылэжьэнукьым, атIэ, дэ тхуэдэу, уэри штатым ухагьэхьащ, гушыIакIуэу.

Сэ сщIэрт Алыхьым кьаплээнэфым кьулыкьу льягэ кьызэрыримытыр, - жиIащ СультIан икIи и Iэщхьэлыащхьэр дрихьейри лэжьыгьэм пэрыуващ.

Мэкьур губгьуэм шагьэхьэзыр

Мэкьу кьишэжу кьыздэкьуэжым, Сультан и ныбжьэгьу гуэр гум кьыпэуващ:

- КхьыIэ, си ныбжьэгьужь, Иман уиIэмэ, си жэмыжь закьуэр Iуэм йолIыхьри, зы мэкьу Iэмбатэ кьызэт.

- Уэстынт а мэкьу Iэмбатэр, ауэ ар уи жэмым иумыгьэшхыу ипфыжынущ, - жиIащ Сультан, аркьафэм и нэ утхьуахэм щIэплъэурэ икIи и псалъэм пищащ. - Мэкьур, Тхьэм и цыху, Iэмбатэурэ кьальэIухуэркьым, атIэ цыхухьухэм гьэмахуэм губгьуэм шагьэхьэзыр.

Зэманыр... ахьшэщ

Сультан и ныбжьэгьу гуэр кьеупщIат:

- Зи услъагьуркьыми, си ныбжьэгьу, дэнэ ущыхэт, дэнэ ущылажьэрэ, сыт пщIэхэр?

- Уэлахьы, щIалэ, си Iуэху мьIей, инженер нэхьыщхьэу ди щыхьэрым и заводхэм ящыщ зым и филиалу ди деж щыIэм сыщолажьэм, си жыным дапщэци бжьэ уасэ илным. НэгьуэщI зыгуэркIэ укьызэупщIынымэ, иIэ, кьызэупщI псынщIэу, зэман сиIэкьым, зэманыр - ахьшэщ, ар уэ пщIэн хуейщ, - кIэщIу пиупщIащ Сультан, и ныбжьэгьум сэлам ирихьужурэ.

Пэцыр иричырт

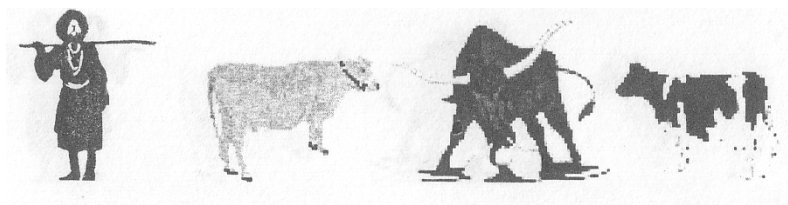
Сультан «зэрынэжэгужэр» игу иримыхьу пщэдджыжьым директорым ириджащ:

- Мыр сыт, лэжьыгьэр фадэкIэ кьыщIэбдзауэ ара?

- Хьэуэ, сефакьым сэ, ди благьэ цыхубзхэр хьэщIапIэ кьэкьуати, жэщыбг пщIондэ сабгьэдэсауэ аращ.

- Сыт жыпIэр, си пэцыр иреч фадэ IэрыщIым и мэм!

- Дауэ хьунт! Сэ абыкIэ сыкьуаншэкьым... Кьэралым ищI аркьэр фадэ IэрыщIым зыкIи кьыщхьэщыкIыркьым, - жиIэщ Сультани, Iуэхур нэхь щабэ ищIащ.

ЛэжяапIэншэу сыщытамэ...

СультIан зэээмызэт и улахуэр унэм кыыщыхьыр. И ныбжыэгьухэр гьэхьэщIэным, хьэщIэхэм яхуэээным ар ерагькIэ хурикьу кьудейт. Абы кыыхэкIкIэ, дапщэци, лэжьякIуэ кыкIыжу пщIантIэм кыыщыдыхьэжкIэ, ар зэрыкьуаншэр и псэм зыхищIэрти, нэщхьей кьэхьурт.

Апхуэдэу щыт пэтми, и щхьэгьусэр зэпымычу кьеупщIырт:

- Дэнэ ахьшэр здэпхьыр? Сэ си закьуэ унагьуэр схуэIыгьынукуьым, сабийхэр кьэжэпхьащ, хуэпэн, гьэшхэн хуейщ.

- Умытхьэусыхэт, си нэху, ди Iуэхур нэхьыкIэж зэрыхьунур пщIэрэт уэ, сэ мазэ хьэкь кыызату щымытамэ? - гушыIэри СультIан и щхьэгьусэм зришэкIащ.

Дэнэ ущыкIуэдар?

СультIан шэджагьуэ нэужьырт лэжьякIуэ кыыщыкIуар. Ар директорым ельагьури кьеупщI:

- Дэнэ, щIалэ, нобэрей махуэм ущыкIуэдар?

- Уэлахьы, пщIэ зыхуэсщI си директор, Iуэху бэлыхь сыхэхуэ пэтам!

- Ар дауэ?

- Зи дауэращ, зэрызэгуагьэкIрэ куэд мышIа ди колхозитIыр аргуэру зэгуагьэхьэжащ.

- Сыт-тIэ абы щхьэкIэ?

- Зи щхьэкIэращ, а зэгуагьэхьэжа колхозым сэ председателу сыхахыну хэтащ.

- НтIэ арэзы ухьуакьэ?

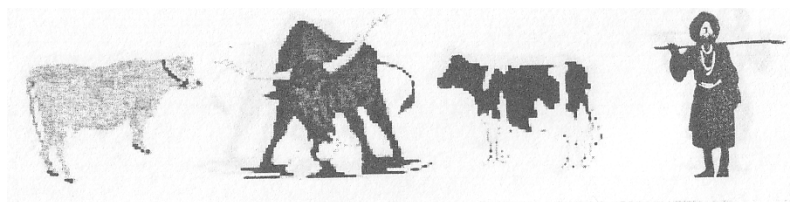
- Уэлахьы сыхыхьуа!

- Сыт ущIэмыхьуар, Iэу, хэхьуэ зиIэ лэжьяапIэщ ар.

- СыщIэмыхьуари, абы пшхын льэпкь кьагьэнэжакьым, - жиIащ СультIан икIи псори гурыIуэгьуэ хьуащ.

Сыт узыхуейр?

- Ярэби, сыту зэманьфI щыIауэ жаIэжрэт ди нэхьыжьхэм, - игу кыигьэкIыжырт СультIан. - Уи куэбжэм кыыIухьэрэ

гъуэгурыкIуэм сэлам къуихмэ, «Уалейкум сэлам!» жаIэрти урагъэблагъэрт, уагъэхъэщIэрт, пщIэ къыпхуащIырт, зуагъ-эгъэшзхурI; яхузэфIэки псомки къыбдэIэпыкъурт, къохъуэ-хьурти урагъэжьэжырт, я Iыхьлы дьдэм хуэдау. Иджы-щэ? КIэщI дьдэу церпкIэ епха бжэм къытеуIуэIамэ, «Сыт узы-хуейр?» жраIэ. УкъамыщIыхумэ, къыпщIогубжьэ: «Милицэр къедмыджэ щIыкIэ зыIуегъэхыт!» Аращ зэрыхъур хъэщIэм пщIэуэ хуащIыжыр, - къыщIигъуащ СультIан. - Цыхур лэжьыгъэм шагъэужащ, псэууэ къызэрынэн фIэкла, лэжьэн Iуэху зэрахуэжыркъым.

Компьютер къыхуищэхуат...

И гушыIэкIэр зыщIэ и ныбжьэгъу гуэр СультIан къеупщIат:

- СультIан, иджыри жьыуэ удэкIыу «жьыуэ» укыдыхъэжрэ, зыщIыпIэхэм ущыщыгувэ къэхъурэ, уи псалъэр щумыгъэпэжыф щыIэ, унэгуащэм и жагъуэ пщIыуэ?

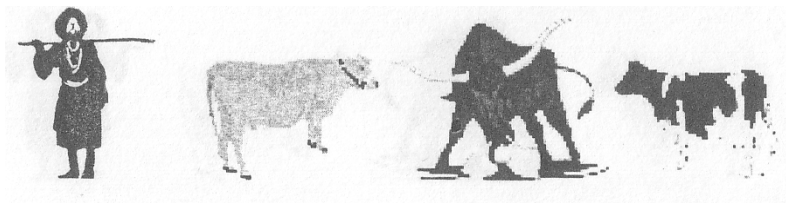
- Уа, щIалэ, мы дуней зэрызехъэм кърихъэкI мыхъу-мыщIагъэхэм щыгъуазэ зыпщIыркъэ уэ? Сэ семыгупсысу си унэгуащэр компьютеркIэ «зэщIэзуэдащи», абы имыщIэу зы лъэбакъуэ схуэчыркъым. Компьютерыр, емынэунэр, езэшыркъым, псори абы етх, елъагъу, псори си хозяйкэм пщIы лъэпкъ имыупсу жреIэж. Аращи, си ныбжьэгъу, дэ зыри щIэдмыуфэу, дызэгурыIуэу, дызэхуэарэзыуэ дызэдопсэу, - апхуэдэу СультIан иухащ и псалъэмакбыр.

Алыхьым сельIуну сокIуэ

СультIан пIащIэу здэкIуэм и ныбжьэгъур къеупщIащ:

- Апхуэдэу дэнэ уздэпIащIэр, си ныбжьэгъу?

- Уэлахыи, щIалэ, сьздэпIащIэр сэр дьдэм сымышIэж... ПщIантIэм си лъакъуэр дэсшиезамэ, жэмыр шхэну къызобу, бжэщхъэIум себэкъуамэ, си щхъэгъусэр, граммофон зэщIэгъэнащи, къыстокIие: мэкъу, Iус, шэ, сабий... Сыт иджы сыбгъэщIэнур? Мис иджыпсту мэжджытым сокIуэ Алыхьым сельIуну, мэкъу имышхыу зы жэмрэ кIиикIэ имыщIэу зы фызрэ къызитыну, - жиIэри СультIан и гъуэгум пищащ.

Хэтхэ япхъу ар?

Сультан я унэкъуэщ лыжь гуэррэ псалъэу уэрамыпэм здэщытым зы хыджэбз зэкIуж блэкIырт.

- Хэтхэ ейуэ пIэрэ а тхьIухудыр? - лыжьбыр Сультан йоупщI.

- Ар хэтхэ япхъуми, дадэ, сэ сщIэркъым, ауэ мис иджы сэ къэсщIащ уэ пасэIуэу баш къызэрыпщтар! - жиIащ Сультан, лыжьбым IэплIэ хуищIурэ.

Хэт зи Iуэхур?

Зыгуэр кыхуэбзэгуфIати, Сультан кыщыдэкIым и щхьэгъусэр кьеупщIащ:

- Ди гъунэгъу пхъужь щIалэм зыгуэр кыкIэлъыкIуэу жаIэ, ущыгъуазэ абы?

- Ар езым и Iуэхужщ, си псэ.

- Догуэ, нэхь тэмэму жыпIэмэ, ар уэрауэ жаIэ.

- Ар сэ си Iуэхужщ, си нэху.

- Алыху дыкъэзыгъэщIа, ар сэ схуэмышэчыну!

- Ар уэ уи Iуэхужщ, дахэ... Ауэ щыхьукIэ, дэ насыпфIэу ды псэун щхьэкIэ, зыр зым демыгиеу, фIыуэ дызэхушытын хуейщ, - жиIащ Сультан.

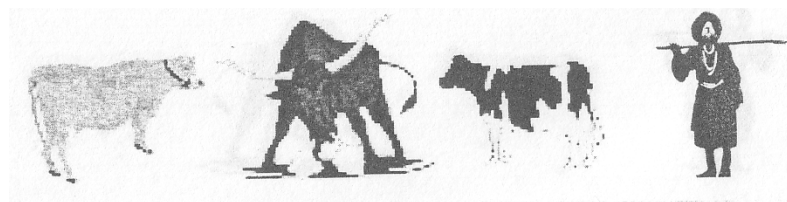
И тхьэкIумэр бжэ дзакIэм...

Я благъэ унагъуэ гуэрым я хьэгъуэлIыгъуэт. Сультант нэхьыжьхэм я щхьэгъэрытыр. Ефэ-ешхэр яухауэ хьэщIэхэр щызэбгрыкIыжым, абыхэм ящыщ гуэр, фIыуэ ефати, щыщIэкIыжым бжэ дзакIэм жьэхэуэри и тхьэкIумэ ижьбыр зэгуиудащ, лыыр къежэхыу...

ЕтIуанэ махуэм зи тхьэкIумэр пха а лыр Сультан кыхуэзэри кыхуэтхьэусыхащ:

- Уэлахьы, Сультан, дыгъуэпшыхь укъысхурикъуам, зыдмышщIэжу дебгъэфаш, си тхьэкIумэри абы хэслъхьаци, зыри зэхэсхыжырккъым.

- Тхьэм щхьэкIэ, си ныбжьэгъу, апхуэдэ мыхьэнэншэхэр уи жагъуэ пщIы хьун?! Иджы фи шыпхъум хьэщIапIэ

фыныкІэлъыкІуэмэ, и бжъакъуитІыр ІуэнтІауэ фхуэдукІыну гъэлъэхъу пшэрым и тхъэкІумэ ижбыр уэттыжынщи, Іуэхур зэфІэкІащ, - жиІэри СултІан лей кърахауэ кызыщыхъуам и дамащхъэм теуІуащ икІи тІури зэхуэарэзыуэ зэбгрыкІыжащ.

Мыр сыт зищІысыр?

Щыхъэрым и рестораным щІэст СултІани, хуабжъу зызыщІ Іэнэзехъэр кыбгъэдыхъэри кьеупщІащ:

- Сыт пшхынур, узэфэнур, лышхуэ?

- Щынэл гъэжбарэ пІастэрэ сшхынщ, ермэлы коньяк сефэнщ, - зэкІэлъыгъэпІащІэу жиІащ СултІан Іэнэзехъэм и Іэпкълъэпкъ зэкІужым еплъурэ.

- Хъэ-хъэ-хъа, нэгъуэщІ зыри ухуейтэкъэ? - жеІэ Іэнэзехъэм, кыпыгуфІыкІыурэ.

- Хъунщ, хъунщ, фиІэр кысхуэхъ.

Іэнэзехъэм лы тІэкІурэ зы шагъыр птулъкІэрэ кыхутригъэуващ.

- Мыр сыт, дахэ, кхъуэл?

- Ар зищІысыр уэ пщІэркъэ?

- Уэлахъи, сымыщІэ.

- НтІэ, шумыщІэкІэ, уэркІэ тІури зыкъэ?

- АтІэ, дахэ, ахэр уи адэм хуэхъи кыбжиІэм едаІуэ, - жиІащ СултІан икІи щатэри кыщІигъуащ. - Си гугъэмкІэ, уэ абы уигу кыбгъэкІыжынщ рестораным муслъымэн кызырщІыхъэр.

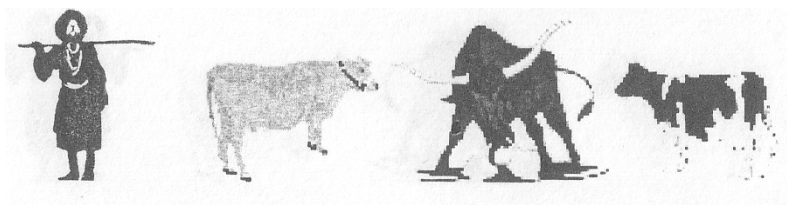
Хэт мышынэр?

Зэныбжъэгъу гуп, СултІани яхэсу, гушыІэхэрт, лыгъэ зэригъахуэртэкъым.

- Псоми зыдогъэлІ, ауэ хэт и закъуэ щакІуэ кІуэуэ мыщэ кыиукІыфын? - жи зым. ЕтІуанэм кыщІегъу:

- Ар сщІэркъым, ауэ куэд зэзымыпэс хъыджэбз тхъэлухудыр уджым кыхишу, псалъитІкІэ гурыІуэу, кыщІихыу хэт кыхъыфын?

Псори щымщ.

- Догуэт, догуэт, сэ нэхь ЛЫГЪЭ зыхэль Іуэху нывжесІэнти, - жи ещанэм. - Зыхуеину псори кьищтэу, хэт жэщыбгым мышынэу кхэ кІуэцІым лы щигъажьэу дэ гупым дигъэшхыфын?

Абдежым СултІан кыщыльэтри жиІащ:

- Мис ар сэ кызошгэ.

ЗэгурыІуэри, СултІан хуагъэхъэзыра псори кьищтэри кхэм кІуащ, мафІэ ищІащ, лыр дзасэхэм фІиІури игъажьэу щІидзащ, Абдежым имыщІэххэу зыгуэр къэхутащ, джэбыныр къешэкІауэ икІи и Іэр кьишиящ, шхын щхъэкІэ лъаІуэу.

- Тхэр зыгъэпцІын, мыбы иль къомым уэ зыр сыту уахэлЫкІрэ? - жиІащ СултІан.

- Мыбы сыкыщыкІуэм, щІалэфІ, сэр щхъэкІэ зыри Тхэм елъІуакъым, кьурІэнаджи схуащІакъым, схуагуэшаиІакъым, аращ шхын щхъэкІэ сыщІэлІэр...

- Хьунщ, хьунщ, умытхъэусыхэ, жьэмэ, уэстынщ!

- Уэ сыппэплъэу сыщытыфынукъым, хуит сыкызыэращІа зэманыр иухащ, - жиІэри джэбын зэшэкІар бзэхыжащ.

Гупыр нэгъуэщІут зэрыгугъар, СултІан шынакъым, мэ дахэ кызыпих лы гъэжъар дзасэм фІэІуауэ кхэм кыкІыжащ...

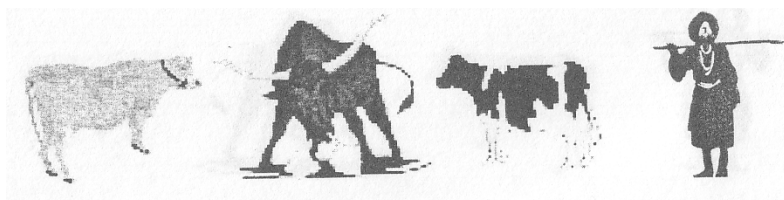
- Дауэ умышынэу лыр бгъэжъа? - кьеупщІащ и ныбжьэгъухэр.

- Сыт щхъэкІэ сышынэн, мы дуней псом кхэ закъуэм фІэкІа щыІэкъым уи жагъуэ щамыщІ, ущамыхъунщІэ, ахъшэ щыпфІамышх, кІэщІу жыпІэмэ чэзум уемыжъэу, умылъаІуэу, уи нервхэр ямышхыу, кьодаІуэу, къэблэжъам теухуауэ уздагъакІуэ «зыгъэпсэхупІэщ» ар, - пиупщІащ СултІан.

«СИІЭКЪЫМ» ЖЕІЭ

Ди текІуэныгъэкІэ Хэку зауэшхуэр иухат. Фашистхэм зэтракьутахэр зэрагъэпэщыжырт. СултІан и благъэ гуэр хамэ кьуажэ кыкІри лъэІуакІуэ кыыхуэкІуат, ухуэныгъэм ирахъэлІэ гуэркІэ дэІэпыкьуну.

Колхоз унафэщІыр кьуажэтхъэщ, абы псори йольэІу, псори иІэщ, езыр зыми елъэІуркъым, - жиІэри СултІан

председателым деж кІуащ, зыхуейр кызырыхуищІэnum шэч кыытримыхьэу.

- Си благьэ гуэр хамэ кьуажэ кыкІри лъэІуакІуэ кьэкІуащи...

- «ДиІэкьым», - жыИи кыыздикІам утІыпщыж! - СультІан жиІэнур иримыгьэгьэсу, кыыжьэдэкліащ председателым.

- А зиунагьуэрэ, ар зыхуейр мо Хьэрэкхьуэрэ кІэрыль мывэхэращ!

- «Гьуэгу махуэ», - жеИи утІыпщыж, - и щхьэр кымыІэту аргуэру жиІащ председателым.

- Мы председателым ещхьу, Алыхьым нэрылгагьуу дызэремыльІур сыту фІыт, - жиІэри СультІан и благьэм и гьусэу ежьащ, мывэ игьэхьэзырыну.

Дауэ уеджэрэ, шууей?

Пщэдджыжьым, урокхэм щІамыдзауэ, СультІанрэ школым и директорымрэ зэпсалъэу дыхьэпІэм деж щытт. Зы еджакІуэ цІыкІу кьабгьэдыхьэри сэлам кьарихащ:

- НасыпыфІэ цІыкІу ухьу! Дауэрэ уеджэрэ, шууей? - еупщІащ абы СультІан.

- Уэрей, псори хьарзынэтэм, ауэ дыгьуасэ конституцэмкІэ «тІу» кьэсхьащ.

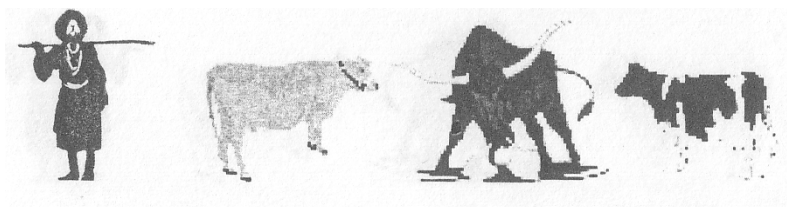
- Іэу, еджэ фІыуэ, зэхьуэкІыж, - жриІащ СультІан щІалэ цІыкІум икІи, езым и щхьэ хужиІэж щІыкІэу, директорым зыхуигьэзащ: - Сыт мы цІыкІум конституцэти, «двати» жыхуиІэхэр? Хэт иджы конституцэр кызыдзэр хьэмэрэ абы ирилажьэр? «Двакьэ» ар езыр зэрыщыту! - дыхьэшхри, СультІан еджапІэм дыхьащ.

ГушыІэрейм туф кьишащ

СультІан и унэм кыпищІыхьын мурад иІэти, туф щызэпах карьерым и унафэщІым деж кІуат, елъэІуну.

- Уэ сІыпхыну щхьэкІэ, сэ уэзмытмэ-щэ? - жеІэ унафэщІым.

- Іэу, ар сытым щхьэкІэ? - кьэуІэбжьащ СультІан.

- Зи сытыращ, си кьуэшыжь, карьерыр кьызэрызэ!утхрэ зэ укьаклуэу дыбгьэдыхьэшхакьым, иджыри, туф ухуэмеямэ, укьэклуэну кьыщ!эк!ынтэкьым.

- Ат!э, Тхьэр бгьэпэжакьэ кьызэптмэ! Мо Кьулькьужынк!э сыкьеклуэк!рэ сызыхуейм хуэдиз туф кьыпысхмэ зэф!эк!акьэ, - жи!ащ Султ!ан. Абы и гушы!э дахэм директорыр ебэкьуэфакьым ик!и тевэву туф машинэ кьритри кьиут!ыпщыжащ.

Спирт т!эк!у жьэдэгьатк!уэ

Зэманыр бжыхьэу Султ!ан гьусэ и!эу унэм кьэклуэжырт, к!энауашхьэм тету. Бахьсэнпсым кьыхиху хьэуар кьабзэт, псэм кьедэхаш!эу. И гьусэр ц!антхьуэри, к!энауэм хэхуаш. Султ!ан, нэгьуэщ! гуэрхэри кьыд!эпыкьури, щ!алэр псым кьыхильэфыжащ, сымаджэщми ишащ. Псым хэхуар ят!эщ!щ, ягьэгьушчыжри и щ!ыфэ диям спирт шахуэу щ!адзащ. Спиртырамы е дохутыр ц!ыхубзыр гуапэу кьызэрыте!эбэрами, Тхьэм иреш!э, сытми щ!алэм и жьэр иущ!ри кьыщхьэщытхэм кьахудэплъеящ.

Ар щильагьум, Султ!ан дохутырым дэгушы!ащ:

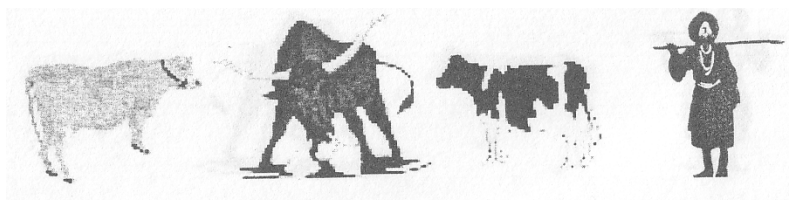
- Кхы!э, дахэ, спирт т!эк!у мыбы и жьэр кьеущ!ри !урыгьатк!уэ, плъагьуркьэ, бзу шырыр шхын щхьэк!э и анэм зэрель!эум хуэдэу, уэри кьоль!эу...

Фэепль сыным деж

Фэепль сыным нэщхьейуэ бгьэдэт Султ!ан кьеупщ!ащ кьуажэ унафэщ!ыр:

- Мыр сыт, Султ!ан, лэжьэгьуэ махуэм мыбдеж щхьэ ущыт? Зауэр зэриухрэ !эджэ щ!ащ, мы сынри зэрагьэуврэ ильэс пл!ыщ! мэхьу...

- Уэлахьы, жып!эр пэжым! Ауэ нэгьуэщ!у схуэщ!ыркьым. Зи хэкум папщ!э зи псэр зыта си адэр си нэгьу кьыщ!ыхьэжыху, схуэмышэчу мыбдеж сыкьок!уэ, соплъ. Ар си адэм хуагьэува хуэдэу кьысф!ош!ри си гум нэхь зегьэпсэху, псэуныгьэми лэжьыгьэми си псэр нэхь к!эропщ!э, - жи!эри Султ!ан, нэхь нэжэгужэ кьэхьуауэ, зыщылажьэ школымк!э игьэзащ.

Хьэмэмым щеклуэкла псальэмакь

Къуажэм дэт хьэмэмым зыщагъэпскыну щалэ зытлуш щыхьат, Сулытлан я пашэу. Гуп цыклым я луэху зэфлэклауэ захуэпэжырт. Абдежым зы щалэ, гушылэрэ и флэщрэ кыпхуэмышцлэу, тлэку зигъэльэгъуэну флэфл хьунт, хьэмэмым щлэт лыжьем зыхуигъэзащ:

- Хьэмэмыр хуаблэуэщи, псыр къожэх, блынхэр флейщ, жьы кыщлэбгъахуэркъым, псыр зрагъахьуэхэр льяплэуэщ... сылэлуэну кыщлэкынуш уэ улуагъэкыну.

Щалэр кызырэйдэгушылар кыгурымылуэу, лыжьи кызырэуэбжыар щилъагъум, Сулытлан жиаш:

- Ди адэ, уи жагъуэ умыщл абы жиар, тыншу лажьэ. Уэ къулыкьуклэ зыми удригъэклуеифынукъым - уи ныбжьыр-щи... адэкли егъэклуэтэхьплэ уилэкъым.

«Хьет» жегъэлэ!

Колхозышхуэр тлуэ зэгуагъэклат. Зым председателу хахам Сулытлан еупщлщ:

- Атлэ, пщлэ зыхуэтщл колхоз лэтащхьэ, япэ щыклэ сынольэлу итланэ сынохьуэхун?

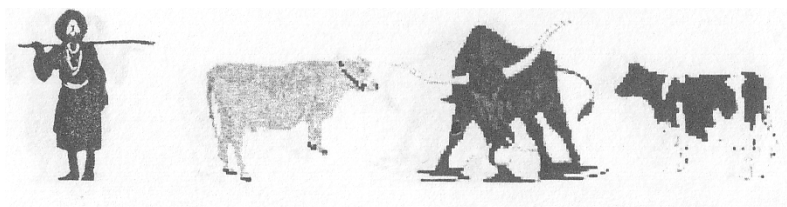
Щалэ гушылэрейр флуэ зыщыху председателым желэ:

- Узэрыхуейщ.

- Атлэ, си ныбжьэгъужь, сынохьуэху уи лэжьигъэр къохьуллэу, узыншагъэфл уилэу, унагъуэ насыпым ущымышцлэу, уи къулыкьу лъагэ мытыншыр куэдрэ епхьэкыну икли сынольэлу, луэхум и щлэдзаплэу, зы жэм зэщлэс гъэшыфлэрэ лусу ишхьнрэ и гъусэу кызыптыну, - жиэлэщ Сулытлани, и псальэм щлигъужащ. - Уарэзыуэ блэжьем кытеклуэн щылэкъым. «Хьет» жегъэлэ!

Циркш, нэгъуэщкьым

Сулытлан и ныбжьэгъухэр и гъусэу рестораным щыхьэри, стлол нэщлым бгъэдэтлсхьат. Пэмыжыжьэу щыт лэнэм зы чэф тегъэщлауэ пырхьырт. Хабзэм и хьумаклуэхэм, я планыр ягъээщлэн мурадклэ, ар чэф тегъэужьплэм яшэнути

кѡагъѡушу хуежѡащ. Іэнэзехъэр абыкІэ арэзы мыхъуу кѡэкІиящ:

- И гугъу фымышІ абы! Ар пщэдджыжъым кѡокІуэри йофэ, махуэм мэжей, пщыхъэщхъэм и щхъэр ещІыж, ирифам и уасэр тэмэму кѡызетри я унэ мэкІуэж, гугъуехъыпщІэ тІэкІури щыгъупщэркъым...

Общепитым и лѡжѡакІуэмрэ милицэмрэ кѡагъэлъэгъуа теплъэгъуэр игъэщІагъуэу, СулытІан гу лъитащ:

- Есауэ кѡыщІыхъэхэр яутІыпщынукъым - зым ирегъафэ, адрейм чѡфыр трегъэуж, псори ди хъэкъкІэщ - циркщ, нэгъуэщІкъым...

Іэпхъуальэт и тыгъэр

СулытІан лѡжѡакІуэ кІуэну щыщІэкІым, и щхъэгъусэм и Іэ ижъым пыт Іэпхъуамбэ курытыр зэрызэхэуІухъар щилъагъум, жиІащ:

- Сэ уэ, си нэху, тыгъэ гуэр пхуэсщІыну мурад сщІащи... ар уи Іэпхъуамбэм Іэрылъу зылъагъу уи ныбжъэгъухэр сытым хуэдэу кѡохъуэпсэнун!

- Берычэт бесын, си лы дахэшхуэ, ауэ, кхыІэ лъапІэ Іей кѡыумыщэху.

- Сыт мыбы жиІэр? Дэнэ уэ Іэпхъуальэ лъапІэІей щыплъэгъуар?

Шэм яхуитІысхъакъым

СулытІан нэчыхъытх кІуат. ХъэщІэхэр щагъэтІысым, мо лышхуэр гъуэлъыпІэм ирагъэтІысхъэну мурад ящІащ. АрщхъэкІэ СулытІан гъуэлъыпІэм яхуитІысхъакъым:

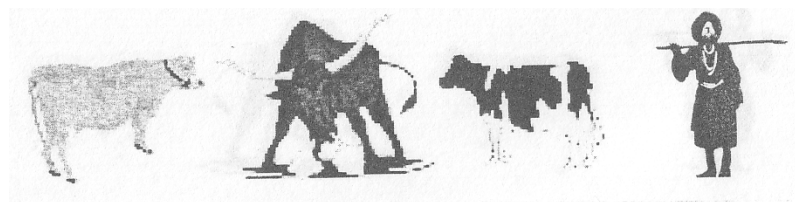
- Тхъэр арэзы кѡыпхухъу, кѡуэш, сэ пІэ хуабэм ситІысхъэ хъунукъым, гъатхэщ, нэхъыбэу сагъэшхыр джэдыкІэщи, сымышІэххэу джэджьей кѡисшынкІэ хъунуц, - жиІэри.

Дэтхэнэр нэхъыфІ?

СулытІан и ныбжъэгъу гуэр кѡеупщІат:

- Щыхухъум сымаджэрилэу фыз щІалэ иІэрэ, мывэм хуэдэу быдэу, фызыжъ иІэрэ дэтхэнэр нэхъыфІ?

- Уэлахыи, си ныбжъэгъу, фыз щІалэ уиІэу ар икІи мывэм

хуэдэу быдэмэ, нэхыфитэм, ауэ зэхэщыкI, фызыр зыхуейр
лы узыншэщ, мывэм хуэдэу быдэрэ, постым щыт
милиционерым хуэдэу зэфIэту.

Зызумыгъэлягъу

СультIан и ныбжьэгъу гуэр блэкIырт, птулькIэкIэ кьуа
сеткитI иIыгъыу.

- Мыр сыт, си ныбжьэгъу, мы птулькIэхэр пщэжыну
пхыуэ ара? - еупщIащ абы.

- Хьэуэ, тIасэ, си фызым сэрэ дызэщыхьати: «Уи
хьэпшыпыр зэщIэкъуи зызумыгъэлягъу!» - жиIати,
кысылысыр кыщIэсхащ.

- Дэнэ-тIэ иджы уздэкIуэр?

- Мы сIыгъхэм зыгуэр кыщIэкIмэ, зы бжьэ
кьэсщэхунщи, адэкIэ дыгупсысэнщ.

- Пэжу, икьукIэ тэмаккIыхьщ ди фызыжьхэр, -
нэщхьейуэ жиIащ СультIан, здэкIуэр зымыщIэж, зи щхьэм
бжьэ еуа и ныбжьэгъум кIэлыпльыурэ.

Игу иль щIиуфакъым

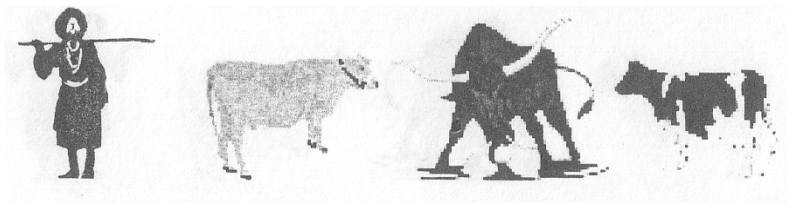
- Си унэм "пшынауитI" щIэсщ, - жиIащ СультIан, игу
ильыр щIимыуфэу. - Я кьафэхэр зырызу кыщIадзэри,
иужьым зэгуохьэжри зы мэхьуж, уи гур пызыгъэху
макъамэу. Абы уещI блыным натIэкIэ уеуэным хуэдэу е уи
нэр зэтэппIэу зыбгъэлIэн хуейуэ.

Унэм сызэрыщIыхьэжу, си анэм кыщIедзэ: "Аркъафэр
фэтэхщ, фадэр щхьухьщ, псэхэхщ..." Си анэм зэриухыу, си
щхьэгъусэм кыпещэ: "Дэнэ жэщ кьэскIэ ущыгувэр, нэху
щыхукIэ щхьэ укьэт, уэ дэнэ ущыхэт?.."

Апхуэдэу адэкIэ сыпсэужыфынутэкъыми, иджы пшынэ
зырыз кьахуэсщэхуащ, зэрызэгуашу Тхьэм мыпхуэдэу
ельэIуну: "О-о-о, Алыхь, СультIан щIы и анэр кьемышхыдэу,
и фызыр кьемыгиеу!»

ХьэщIэм пщIэ хуищIат

СультIанхэ я гьунэгъум хьыджэбз хьэщIэ кьахуэкIуат.

Хьыджэбз хьэщIэр тригъэуну, имыгъээшыну СультIан ирагъэблэгъат.

Гупыр нэжэгужэу, гушыIэу здызэхэсым, хьэщIэм и ныбэм ину «къуркъуркъу» жиIаш. Ар щызэхихым, СультIан ину жиIаш:

- Зэ фымыпIашIэт, фымыпIашIэт, уэлахьи, си гугъэмкIэ, ди гъунэгъум я мывэкъалэр къэуам! - ардыдэмкIэ гу зылыатам гупыр тригъэщхьэрыукIри зэбригъэкIыжащ.

И "шэрхьым" игъэтыншкьым

СультIан сымаджэу пIэм хэлыт. ЩIэупщIакIуэ кьыщIыхьа и ныбжьэгъур къоупщI:

- Дауэ щыт уи узыншагъэр, си ныбжьэгъужь?

- Уэлахьи, си нэху, псори хьарзынэтэм, ауэ си шэрхь лъэныкъуэм тыншыгъуэ кьызитыркьым: а емынэунэр щIэмычэу мэпщэх (илъакъуэ ижьырт жыхуиIэр).

ШоферитIыр зэрызэпсэлыр

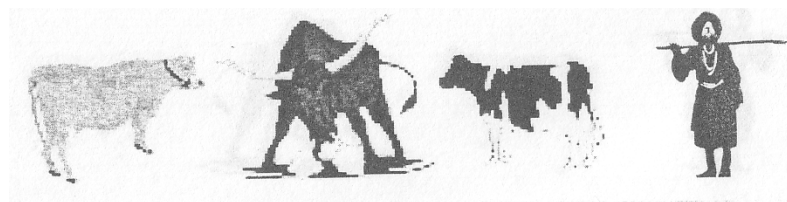
Зэгуэрым СультIан район IуэхущIапIэм ехырти, автобус блэкIым итIысхьат. Куэд дэмыкIыу абыхэм къахуэзащ кьыдэкIуей автобусыр. Абы и шоферыр къэувыIэри, СультIан сымэ зэрысым я гущхьэIыгъым къеупщIаш:

- Дауэ щыт нобэ уи планыр, пхуэгъэзащIэрэ?

- Дауэ зэрыбгъээщIэнур, си ныбжьэгъу, махуэ псом хьыданыжь фIэкIа кьыумышэкIмэ?

А тIум я псальэмакьыр зэхэзыха СультIан езыр зэрысым и шоферым зыхуигъэзащ:

-Уэлахьи, щIалэ, дэ нэхьыжьхэм - зауэм, лэжьыгъэм я ветеранхэм - уэ пщIэ кьытхуумыщI, укьытщодыхьэшмэ, «хьыданыжькIэ» укьыдоджэри. Уэ гъэсэнэгъэкIэ укIуэщIрыхуащи, хьыданыжьми укьыщынэнукьым, а хьыданыжьбырщ уэ пщIэуи лыгъэуи уиIэжыр, - жиIэри СультIан автобусым кьыкIыжащ, апхуэдэ цIыху мыгъасэ зримыгъэлыагъун папщIэ.

Фадэм фЫм ухуишэркЫм

Жэмышьуэхэ кьабгьэдэс зэкьуэшхэм я анэшхуэр сымыаджэ хьэлъэт, жэщ кьэс чэзууэ бгьэдэсу. И псэр щыхэкЫну, пщыхьэшхьэм чэзур Точэш кьыльысат. Пщэдджыжьым лэжьакІуэ щыкІуэм, я куэбжэхэр Іухауэ ильагьури, СультІан пщІантІэм дыхьэри дыуэ ищІаш, Точэш деж кьыщызэтеувыІэри еупщІаш:

- Гугьу ехьа тхьэмыщкІэр?

- Хьэуэ, лэкІафІэт... Ныжэбэ сибгьэдэсыгьуэти, сыщысурэ тІэкІу тесабырати, сэри жея си гугьэри сыбгьэдэкІат. Кьыщызгьээжам, сымаджэм и псэр хэкІат. Псэхэхри а дакьикьэм дэнэ кьикІат?

- Ей, щІалэ, фадэ щхьухьыжьым уІуишауэ кьыщІэкІынт. ЗэгьащІэ, джаурыжь, фадэм фЫм ухуишэнукьым!

"Вы и кьуэгьурэ лы н гьуррэ"

И ныбжьэгьум и фызыр СультІан тхьэусыхакІуэ кьыхуэкІуат.

- КхьыІэ, СультІан, кьысхуэгьэгьу, уи ныбжьэгьум сэрэ дызэгурыІуэжыркьым, чэнджэщэгьу усщІыну арат, - жи фызым.

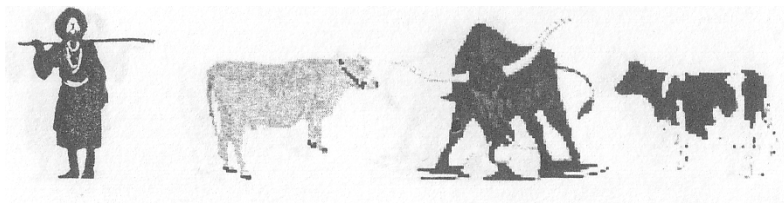
- Сыт кьэхьуар, кьыпфІэнэрэ?

- Хьэуэ, тхьэ, сэ сыфІэнэу аращ.

- Сыт фхуэмыгуэшыр?

- А-Іей, сымыгьуэ, мылажэ, мыпщІантІэ, зыкІи гугьу зримыгьэхь, махуэ псом телевизор йопльри щысщ, жэщ хьуамэ, и гупэр блынымкІэ егьазэри пырхьыжу нэху щыху мэжей, сэ дунейм сытетуйи сыкьимыщІэу.

- Іэгьу, зиунагьуэрэ! - ину дыхьэшхаш СультІан. - Сыт игу кьеуэр? Бгьэшхакьуэу арауэ пІэрэ? «Вы и кьуэгьурэ лы и гьуррэ» жаІэу зэхэпхакьэ уэ?.. Догуэ, догуэ, щІэмычэу телевизоркІэ ильагьу цыхубз пщІанэжьхэм лыгьуэ-фызыгьуэм игу шагьэкІауэ пІэрэ? - аргуэру дыхьэшхаш СультІан. - Уигу умыгьэныкьуэ абы щхьэкІэ, дахэ. Зыгьэбыди, зэрызыбгьэдэхэным, уилЫр кьызэрыдэпхьэхыным яужь ит, итІанэ си Іуэхуш блынымкІэ

зигъазу а си ныбжьэгъум пырхын пригъажьэмэ, -
щригъэжьэжым, цыхубзым жрищ Сультан.

Жалэж, а псальэмакыр сэбэп хьуауэ.

Хэту пэрэ кыкыуэсыклар?

Пщэдджыжьым лэжьакыуэ здэкыуэм Сультан ирихьэллат
кхэ мывэ кьалэр кызытеуэри лэс лъагъуэр зэхуищлауэ.

- Дауэ мыр зэрыхьуар? - егупсысаш ар,
кызытеувылэри. - Хэту пэрэ, ярэби, мыбы ныжэбэ
кыкыуэсыклар? Е зы бжьэ нэхьыжьхэм яхуихьыну
кыщлагъэкыуэ пэрэт? Алыхьым я гуэныхь къахуигъэгъу, сэ
кыщы сынакыуэмэ, дызэгурыуэжынщ, - жилэри Сультан
ежьэжаш.

Нащхэ ищырт

Автобус ежьэу станцым тетхэм зылл яхэтт, цыхубз дахэ
дыдэ щыгъуу. Сультан абы и дахагъэм дихьэхри, нэхь
гъунэгъу зыхуищлурэ, нащхэ хуищы щидзаш. Абы гу
лбызыта лыр Сультан кыбгъэдыхьэри зыкытришэщлэну
хуежъаш, арщхэккэ абы и мурадым мыдрейм псынщыгу
ллитэри, зэпымыуэ и нэр игъэуплэраплэу бгъэудэуаш.

- Сыт уэ си фызым нащхэ щыхуэпщырт? - губжьауэ
жилаш лым.

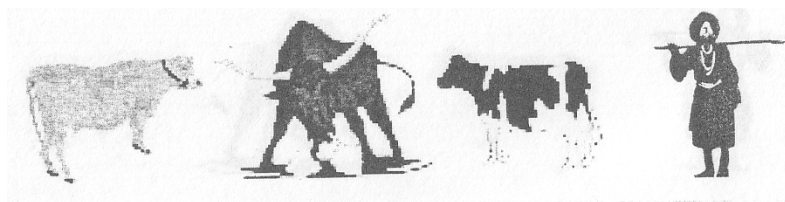
- Кысхуэгъэгъу, пщлэ зыхуэсщлэ си мыщыхугъэ, уэ уи
закыуэккыым апхуэдэу кызыфлэщырт, атлэ цыхубзккэ зи
гуэху мытэмэм псоми аращ я гугъэр, - хэкъузауэ жилаш
Сультан, - сэ, зауэм ныкыуэдыкыуэ щыхьуам, я фызхэм
нащхэ яхуэсщы!

Дэгъэжей схудэдэ

Сультан ккэтлийнэф кьезу сымаджэщым щлэхуат.
Дохутырым кыжрищ:

- Иджыпсту операцэ усщынт, ауэ дыгъуасэ
зэгуэзгъэжам и ныбэм кысщыгъупщэри си лэльэр кызнащ,
лэльэщлэ иджыри кыслэрыхьаккыым армыхьу.

- Дохутыр дыщэ, операцэ сумыщы щымыхьунуккэ,
кхыккэ, си ныбэм дэгъэжей схудэдэ, кыпщыгъупщэлэмэ,

тыншу кыпхыжыфын хуэдэу, - лъэгуащ СултIан икIи пэплъэу щIидзащ дохутырым хирург Iэльэ кыщыхуахыным.

Фыз пуд ящэ

- Лыхэм фи физхэр дывогъэкъуаншэ, дыжьэмыгъэпсэхуу, дышэчыгъуейуэ, дыбзаджэу живоIэри, Алыхь, дэри фэ дыфхуэмыарэзы, фофэ, кыивокIухь... Сэ иджыблагъэ Западым кыщыдэкI газет гуэрым иту сыкъеджащ пуду физ щашэу. Зэ феплъ, пщIэнукъым, дэ нэхрэ нэхьфI вгъуэтынкIи хьунщ, - кыжьреIэ и щхьэгъусэм СултIан, кыщыгуфIыкIыурэ.

- А зиунагъуэрэ; сондэджэрыр дэни нэсаи, уэлахьы, щыезэгъырабгъукIэ зи бзэр мыпсалъэ, зи лъэр жан яхэтмэ, а Iуэхум тегушхуэн кытхэкIынкIэ хьунтэм! - дэгушыIэжащ СултIан и щхьэгъусэм.

Хьэ цыкIур кыбгъэдэхутат

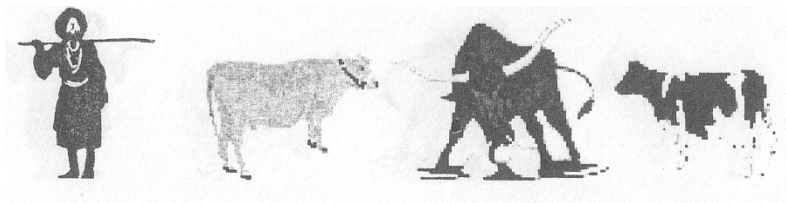
ХьэгъуэлIыгъуэм щыIауэ, пщэдджыжь нэмэзым унэм кыщIыхьэжа СултIанхэ я гъунэгъум, и щхьэр щхьэнтэм зэрытрильхьэу, и къэжын къэкIуащ. ЛэжьакIуэ кыдэкIа СултIан ильэгъуащ и гъунэгъур - ныкъуэзытIэщIу хьэмбыIуу бжэщхьэIум тест, я хьэ цыкIури абы и къэжахуэм хэшхыхьырт. Абы егиящ:

- Уеплъыну гуапэ уи гугъэ, си гъунэгъу, зи шырыр IукIэ зыпI къуалэбзум ещхьу, уи хьэр ухуэсакъыу зэрыбгъашхэм, уи шхальэм ильымкIэ кыбдэгуашэу.

Унэм щIэльэдэжащ

Зеикъуэ икIри хамэ къуажэ зы гуп кIуат. Ефахэщ, ешхахэщ, джэгухахэщ. Нэху мыщу къэжьэжын хуей щыхьум, хэгъэрей нэхьыжьыр лъэгуащ мыжэщ-мымахуэу гъуэгуанэ кIыхьым темыхьэжынхэу. Арати, нэху щыху зэхэсахэщ. ХьэщIэхэм зрагъэтхьэщIыну пщэдджыжьым хьыджэбзхэр унэм кыщэкIащ, дыгъэм пэлыд тас-къубгъанхэр, сабын яIыгыу.

СултIан зезыгъэтхьэщI хьыджэбз гушыIэрейр къоупщI:

- Сыту пIэрэ мы Зеикъуэ щIалэхэм я джэлэфей щIыхухэм кърахыр?

И Iэ итхьэщIар имыльэщIыж щIыкIэ, зригъэзыхщ, хьыджэбзым еплъри:

- Уэлахьы, хьыджэбз дахэ, адреихэм кърахыр сэ сымышцIэ, ауэ сэ къисхыр уэзгъэлягъунщ, - жиIэри СултIан и гъуэншэдж тхьэIум епэщэщу щIидзащ.

- Аракъым-на сэ зи гугъу сщIыр, сыт пщIэну телъыджэлажьэр?! - жиIащ хьыджэбзым икIи, дыхьэшхым зэгуитхьыу, напэIэльэщIыр СултIан и плIэм ириупцIэкIри, унэм щIэльэдэжащ.

ЛIам сахэбжэ

Сымаджэщым СултIан къыщеплъа дохутырым къыжреIэ:

- Аращи, СултIан, нобэ щыщIэдзауэ фади тутыни уефэ, куэд пшхы, уи фызым уригъусэ хьунукъым, унэм кIуэжи укъэмытэджу хэль.

- А жыхуэпIэм къикIыр сыунэхьуауэ аращ, дохутыр, ар иджыри къэс щхьэ къызжумыIарэ-тIэ? Фади тутыни сефэ, куэд сшхы, си щхьэгъусэм сригъусэ мыхьунумэ, сыт-тIэ иджы сщIэн хуейр?!

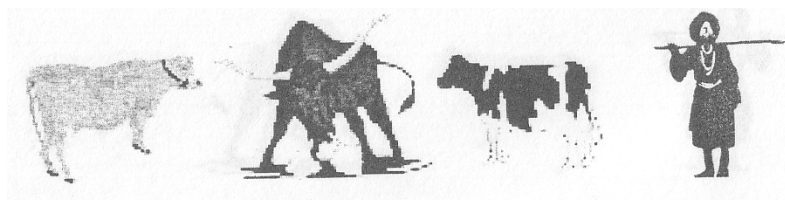
ПхузэфIэкIыnumэ, цIыхубзу сызэхьуэкI, арыншамэ, цIыхухьу си цIэу сыпсэуфынукъым. Е сылауэ жыIи, цIыхухьу щхьэ бжыгъэм сахэудыж, - жиIащ СултIан, дохутырым дригъэкIуэкIа псалъэмакъыр щихым икIи унэм и щхьэр къыхьыжыну къежьэжащ, Тхьэм къыхуищIыр и унафэу.

Хьыджэбзыр итхьэлэу къригъэлат

Налшык гуэлым зыщигъэпскIыу, имыщIэххэу хуэзэри псым итхьэлэ хьыджэбзыр СултIан псы щIагъым къыщIихыжауэ щытащ. Къригъэла хьыджэбз дахэм и анэр псы Iуфэм Iутти, губжьауэ къеупщIащ:

- КъызжеIэт псынщIэу, щIалэ, сыт уэ апхуэдизрэ псы щIагъым щIэпщIыхьар?

- Уэлахьы, дянэ, уэ абдеж ущымытатэмэ, а уигу къэкIа

дыдэр а уи пхьум сэрэ длэжьынкIи хьунутэм, - ГушыIэри СулытIан псым зыщIигьэмбрыуащ.

Ефэндым симыгьэпскIмэ...

СулытIан шэджагьуашхэ кьэкIуэж пэтрэ, зэрегьэфа щIалэ гупым имыщIэхэу яхуэзат. Уэрамым щымыкьуейщIеину, атIэ я унэ кIуэжыну чэнджэщ яритащ. АрщхьэкIэ щIалэхэр кьедэIуакьым икIи чэфтегьэужыпIэм щIэхуахэщ. Зы нэхь «лIыхьужь» яхэтти, милицэм жриIащ: «СулытIани щхьэ кьевмыджарэ, ари ди гьусащ...»

Милиционерыр СулытIан деж кьакIуэри кьеупщIащ:

- Уэри урагьуса а дгьэпскIахэм?

- Хьэуэ, - жиIащ СулытIан, - сэ абыхэм срагьусакьым.

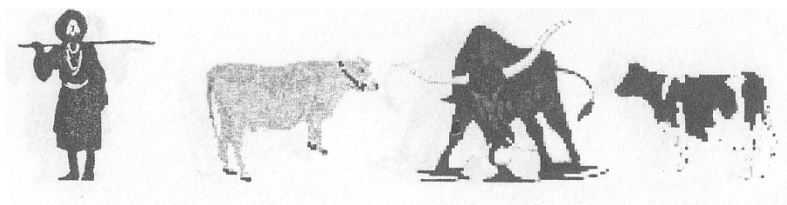
Пэжщ, мызэрану я унэ кIуэжынхэу чэнджэщ ястри шэджагьуашхэ сыкIуэжащ. Ауэ Iэмалыншэу сыбгьэпскIын хуеймэ, сешэхи сыгьэпскI!.. Ефэндым симыгьэпскI закьуэмэ, махуэ кьэс фи деж сынакIуээрэ зывэзгьэпскIынщ, - жиIэри Iэнкун хьуа милиционерыр иригьэжьэжащ.

"ЛIыхьужьыр" иужьыгуащ

Щхьэусыгьуэ гуэрхэмкIэ дзэм кьулыкьу щызымыщIа щIалэхэр военкоматым Владикавказ игьакIуэрт зы мазэкIэ, зауэ хуэIухуэщIэхэм хурагьэджену, хуагьэсэну. Абы кIуэнухэм Зеикьуэ щыщу тIу яхэтт - СулытIанрэ ХьэпIотIрэ.

ХьэпIотI, и нэпсхэр кьекIуауэ, машинэм яхуитIысхьэртэкъым, и фызыр щытти, абы ельэIурт ари дэкIуэну, нэхь мышынэн щхьэкIэ. Адыгэхэм яхэмыль апхуэдэ лIыгьэншагьэр щильагьум, СулытIан машинэм кьельэри ХьэпIотI губжьауэ бгьэдыхьащ:

- Дэ зауэм дыкIуэркъым, «лIыхьужь», сыт уи псэр щIыхэкIар? Владикавказ зы мазэкIэ дашэу аращ, зауэ хуэIухуэщIэхэм дыхурагьэджену. Кьыдэльей машинэм, лIы хуэдэу! Цыхухьухэр сыт щыгьуи я хэкур хьумэжыным хуэхьэзыру щытын хуейщ.

Къемышхыдэну, яфІэгуэныхы мыхъуну...

СультІан, щыхъэрым машинэ псынщІэкІэ
къыздикІыжым, гъуэгубгъум зэщыджэу щыт хъыджэбз
цІыкІур илъагъури къэувыІащ:

- Сыт, хъыджэбз дахэ цІыкІу, апхуэдизу ущІэгъыр,
сыт къыпщыщІар?

- Сэ зыри къысщыщІакъым, ауэ дыгъуасэ
къысхуащэхуа кІэсинкІэ щІэрыпсыр згъэкІуэдащ.

- Дэнэ деж щыпфІэкІуэдауэ шэч пщІыр, си хъыджэбз
цІыкІу?

- Мес мобдежыращ, ауэ, сыт сымыщІэми,
къысхуэгъуэтыжыркъым.

КІуахэщ, къалыхъуахэщ, арщхъэкІэ кІэсинкІэр
ягъуэтыжакъым.

Хъыджэбз цІыкІур нэхъ иныжу магъ...

- Уи адэ-анэр хуэкъулеймэ, къошхыдэнущ,
хуэкъулейсызмэ, уафІэгуэныхъ хъунущ, ауэ, си дахэ цІыкІу,
къомышхыдэни уафІэгуэныхъ мыхъуни щхъэкІэ... - жиІэри
СультІан апхуэдэ кІэсинкІэ дыдэ къыхуищэхужащ икІи
хъыджэбз цІыкІур я унэ ишэжащ.

Я гъуэгур зэІухащ

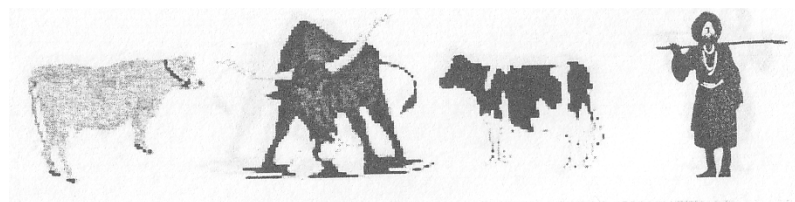
Зыгуэр СультІан къеупщІат:

- Уэ узэреплъымкІэ, хэт жэнэтым кІуэнур, зи фызым
и унафэм щІэтыра хъэмэ зи фызыр зи унафэм ткІийуэ
щІэзыгъэтыра?

- Дэгъуэщ! Абы нэгъуэщІ кІуапІэ щимыІэкІэ,
къыпхуэнэжащ уи жэнэтри, ІункІыбзэ етыж. Си фызым сэрэ
дызэгурыІуэу, дызэдэІуэжу допсэури, сэ си жэнэтыбжэр
зэІухащ. Сэ схуэдэхэм я жьэгу пащхъэри жэнэтщ, - апхуэдэ
жэуап иритащ СультІан, и унагъуэ Іуэхухэм зэрыригуфІэр
хуэмыгъэпщкІуу.

Ар "къэтэджащ"

СультІан и къуэ закъуэ Борис Советыдзэм къулыкъу
щищІэну ираджат. И къуэрылъхур щригъажьэм, анэшхуэр

Тхьэм елъёуащ:

- Ялыхь, си кьуэрылху цыкIур гьуэгуанэ дахэ тегьэувэ, и кьулыкьур тыншу зэфIигьэкIауэ гуфIэгьуэкIэ кьытхэгьэхьэж.

Зэрынэсу Борис письмо кьыхуитхри унагьуэр игьэгуфIат. Кьулыкьур тыншу екIуэкIырт, ауэ щIалэм кьригьэхь сурэтхэр щысу трахырти, абы фызыжьыр иригузавэрт: "Ар щыщыскIэ, кьэкIуэжыну пIащIэркьым», - егупсысырт ар.

И кьэкIуэжыгьуэ нэблэгьауэ, Борис, зауэлI фащэ щIэрыпс щыгьыу, щыту траха сурэт кьигьэхьат.

СультIан конвертым кьыдыха а сурэтыр и анэм хуишийри дэгушыIащ:

- Мис уи кьуэрылху генералым и сурэт, кьэкIуэжыну «кьэтэджащ», уи напэлыагьум кьыхуопIащIэ...

И щхьэ куцIыр имылыжу

СультIанрэ и гьусэмрэ машинэ зэжьэхэуэм хэхуэри фэбжь гуэрхэр ягьуэтат. Мазэ зытIу дэкIауэ, щIакьуэ баш иджыри зыIыгь шоферыр СультIан шхапIэм щIешэ, егьэтIысри йоупщI:

- Уэ пщIэрэ мыбы естыну ахьшэр кьыздикIар?

- СщIэркьым. Дэнэ кьыздикIар?

- Госстрахым кьызатащ.

- Дапщэ кьуатар?

- Сом щитху.

- НтIэ сэ уэ нэхьрэ нэхьыбэ кьызатыну кьыщIэкIынщ, си кьупщхьэхэр зэрыкьутар кьалгытэу.

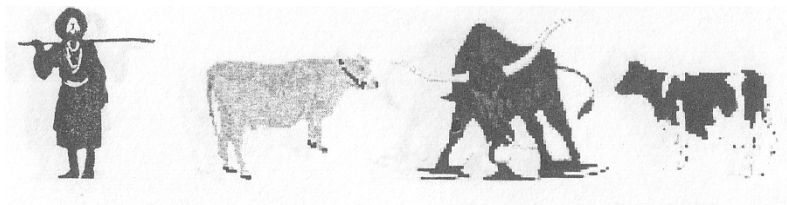
- Уи адэм и бынщ ар! Сэ си щхьэ куцIыр имылыжу езгьэтхарэ пэт аращ кьызатар, - гушыIащ СультIан икIи зэныбжьэгьухэм ефэн-ешхэным щIадзащ.

Мыхьуным "хьун" фIащаш

- СультIан, хэт мы уи джэдыгу хьарзынэм щIэбжьэхьуар? - кьоупщI абы и ныбжьэгьур.

- Уэлахьы, си кьуэшыжь, сыкIэрыщIауэ хьуным сфIишхамэ!

-А зиунагьуэрэ, хьунгьалIэ умыгьуэтми, газетыщIэ

къепшэкІыртэкъэ, а джаурыр абы и краскэм, мафІэм хуэдэу, щошынэ.

- Сэбэп хьунуц жыхуаІа къэзгъэнакъым. Джэдыгури ар къезгъэлыну къэзгъэсэбэпа псори зэдыгъэкІуащ. СогъэщІагъуэ, а мыхьун дьдэм «хьун» зэрыфІащар.

Лы цыкІур фаджэт

СультІан я гьунэгъум я пщІантІэм дэтт, иужьрей гьуэгуанэ техьэnum Тхьэ хуельэІуу. Адежым и закьуэу зы лы цыкІу дыуэщІым кьыдыхьащ. Зэрыхабзэу, сэлам итри, дыуэ ищІащ, лІам и Іыхьлыхэм яхуэгузэващ. А хамэ кьуажэ кьикІа лым игурэ и щхьэрэ зэрызэтельым, и тепльэ гьэщІэгъуэным еплурэ, СультІан кьыбгъэдэтхэм яжриІащ:

- Сыту гьэщІэгъуэн, хэт хьуну пІэрэ мы щхьэшхуэ, нэкІутІэ, ляхьшэ, льякьуэшхуэ, ныбэкь быхьутІэр, и джэлэфей быхьушхуитІыр гуэлэлрэ и шырыкьушхуитІым я льяпщэр щІигъанэу?! Я ди Тхьэ, сыту я насып мыпхуэдэ «адыгэлІ» ямылъягъуу дяпэ ища ди нэхьыжхэм!

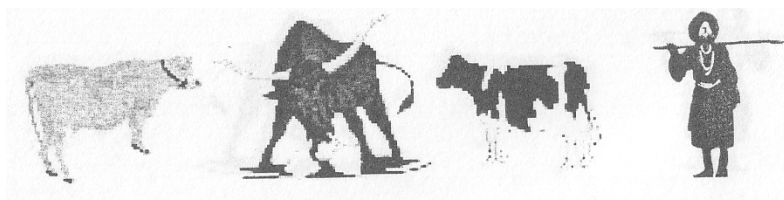
Лэжыгъэм пэрыувэжащ

СультІан шэджагъуашхэ къэкІуэжу, лэжыгъэкІэ и цыхугъэ аркъафэ гуэрым хуэзащ, чэфу бжыхь льябжьэм кІэщІэльу.

ГушыІэрейм фІэгъуэныхь хьуащ тхьэмыщкІэр, кьіІэтыжри я унэ ишащ. Пщэдджыжьым, аркъафэм и щхьэр ищІыжыну хунэмыс щІыкІэ, ар кьигъуэтри егиеу щІидзащ:

- Уэ, «лыхьужь», пивэрэ шагьыркІэ кьыщІэбдзащ, иджы уи напэр пфІэкІуэдащи, фадэ ІэрыщІым ущІелъяфэ, уофэри, бжыхь льябжьэм укІэщІэльщ, хьэ екІуэлІапІэншэм хуэдэу зызэрыбгъэпщхьауэ. Цыхухьу хьэл гуэр кьыпхуэнэжамэ, зызэтеубыди, ефэн щыгъэтыж, цыху хуэдэуи псэу, уи унагъуэм, дунейм кьытебгъэхьа уи сабий дыгъэхэм уащыгуфІыкІыу, уэращ абыхэм я гурыфІыгъуэ закьуэр.

А лыр СультІан къедэІуащ, ичрами кьихьыжащ, ефэни щыгъэтыжри зыхэс унагъуэм узыншэу, насыпыфІэу яхэтІысхьэжащ.

Хуэгъэфэщауэ

Сультан ди щыхъэрым заочнэу щеджэрт. Экзаменхэм деж сыткIэ къемыупщIами, абы и псальэр «хуэгъэфэщауэ» кыщIидзэрт.

- Сынопльри, усфIэщIалэ хъарзынэщ, ауэ упщIэ псоми я жэуапыр уэ кызырэщIэбдзэр "хуэгъэфэща" псальэмкIэщ. Мы еджапIэр къэбухмэ, сыту уэ узэрылэжьэну уи мурадыр? - фIэгъэщIэгъуэну кьеупщIащ экзамен кьеIызыхыр.

- Дунейм и кьуэхъукъащIэхэр кьэзыщIэхэм сахыхъэн си гугъэщ, абыхэм псори хуэгъэфэщауэщ зэрыжаIэр, - жэуап иритащ Сультан егъэджакуэм.

Мэл дзэжэ шыуамрэ фадафэмрэ

Лэжьэн зи жагъуэ, фадэр зыфIэфI, Iэбэлыаби зыхэль я гьунэгъу гуэрым Сультанхэ епльакуэри, я деж зыри щыщIэмысым зрыригъэхьэлIэри, я унэ дыгъафIэ гупэм ягъэгъуну фIадза дзэжэ шыуар идыгъуащ.

ПщIантIэм кыдыхьэжа нэужь, Сультан гу льытащ дзэжэр зэрыфIэмылгыжым. Ар зыфIэлыа блыным деж хьэ льякьуампIэ иIэт, ауэ абы кыгурыIуащ хьэ хьэулейм ар «зэрымIэщIагъэр», атIэ я гьунэгъу фадафэр зэрыарар. Я гьунэгъум деж Сультан екуэжIэри жриIащ:

- ИIэт, псынщIэу кызыэтыжыт дэ унэм дыщыщIэмысам кыдэпха мэлыбгъуэр!

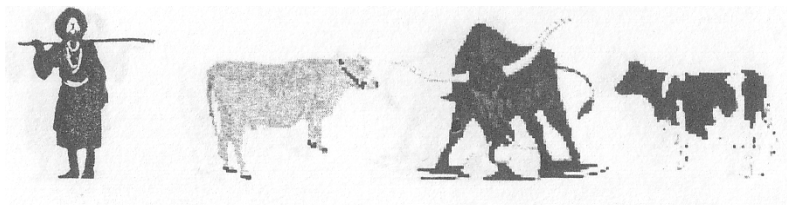
- Ар сэракьым, хьэращ, - щифуэжащ и гьунэгъум.

- Уэрами, уи хьэрами, физэрызэщхьэщыкI щыIэкьым. Тури фыдыгъуакIуэжыщ! Уи щхьэ мыузым боз кыуумышэкIыу, кьэзыдыгъуар уэращи, мэлыбгъуэр кызыэтыж икIи лы псальэ кызыэт дяпэкIэ умыдыгъуэжыну, тыншу упсэуну...

Сультан мэлыбгъуэр кыхьыжри унэм кьэкIуэжащ, жаIэж, абы и гьунэгъум абы и ужькIэ ефэни дыгъуэни щигъэтыжауэ, цыху тэмэми хьужауэ.

Сыт зэхуэфщIыжыну?

Кьуажэм дэт шейефапIэм и кIуэцIыр зэрагъэпэщыжырти,

щыхьэпIэм и бгьумкIэ щыт гьэмахуэ тIысыпIэм СулътIанрэ и ныбжьэггумрэ щIэст, пивэ ефэу. ШейефапIэм и зэхуэщIыжыгьуэти, абы и унафэщIыр щIалитIым кьабгьэдыхьэри кьельэIуащ щIэкIыжыну.

- Сыт, лIэун, зэхуэфщIыжынури вгьэбыдэжынури? Мы дызыщIэсым щхьэи пкьыи иIэкьым, мо уэрамым дьтес хуэдэщ. Ауэ фи гьунэггьу хьэуар кьыдэвмыпэсмэ, иджыпсту дыIуокIыж.

Зэблэдзауэ зэхуохьу

И ныбжьэггьухэм яхэту СулътIан гушыIэрт. Зы щIалэ абы зыкьыхуигьэзащ:

- Уа, СулътIан, кьыджеIэт, ГАИ-м и лэжьакIуэхэмрэ шыдымрэ я IуэхущIафэкIэ дауэ зэхуэхьурэ?

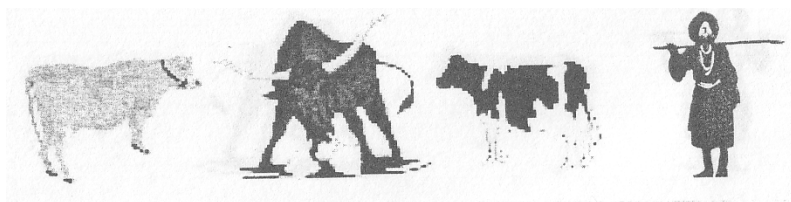
- Зэблэдзауэ зэхуохьу, уэлахьи! Инспекторыр и шхын кьилэжьурэ асфальт пщтырым тезэшыхьа нэужь, мэжэлIауэ удзыпщIэм хотIысхьэри машхэ, йофэри йожьэж. Шыдыр и ныбэм из хьуху удз кьабзэм щохьуакIуэри, ирикьуа нэужь, гьудэ-бадзэм ямышхын щхьэкIэ, асфальт хуабэм макIуэри, зыкьыщхьэпредз-зыныщхьэпредзри тыншу зегьэпсэху, - жиIэри СулътIан псори игьэдыхьэшхаш.

Сыбгьэунэхьуаи...

СулътIан и щхьэггьусэм япэ сабийр щигьуэтам, кьалэн хьушэ кьыхукьуэкIат: сабийри унагьуэри зэрихьэн хуейуэ. СулътIани и щхьэггьусэм зэрыдэлэпыкьуф щыIэтэкьым - хущIыхьэртэкьым. Сытми, зэгуэр сабийр кьыхуигьанэри и фызыр щIэкIат. Сабийм гьын кьыщIидзащ. Сыт хуэдэу емылIэлIами, хуэгьэудэлуркьым: кIэнфет иретри Iихьыркьым, мыIэрысэ хуешийри идэркьым, итIанэ и жыным тхьлбымпIэ ахьшэ кьрехри ирегьэлыагьу. Сабийр кьопхьуэри ар IэщIех икIи асыхьэтым абы гьын щегьэтыж.

И фызыр кьыщыщIыхьэжам, СулътIан и натIэм пщIэнтIэпсыр кьежэхьырт.

- Уэлахьи, си нэху, дыбгьэунэхьури дыбгьэтIысыжам! Мы

ди щалэр а димыІэ дьдэм фІэкІа зыри хуейкыым, - гушыІаш СультІан.

СультІан Іээ хьури...

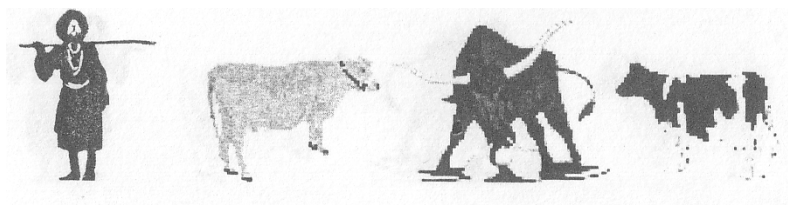
- Сысымаджэщ, аптекэ хущхьуэм зыри кыысхуищІаркыым, щыІэм сес, си Іур дьджщ, - тхьэусыхэрт СультІан и щхьэгьуср.

- АтІэ ди кьуажэ Іээм деж сыпхуэкІуэнщи, зыгуэр пхузэхезгьэльхьэнщ, - жиІэри СультІан дэклэщ.

ЛэжьапІэм спирт тІэкІурэ фо хуэфэщэнрэ щыхузэхилхьэри птулькІэм ирикІэжаш. ХьэрыпбзэкІэ ятхам хуэдэу зыгуэрхэр ищалэри, дыуэм ещхьу, хузэкІуэщІилхьэжаш.

- Мы хущхьуэм укыызэщІигьэплэжынущ, уиІу дьджри ІэфІ ищыжынущ. Бзадженаджэм ижь тІэкІу кыпщІихуауэ аращ, - жиІэри хущхьуэр сымаджэм иритащ.

ГьэщІэгьуэнырти, щІэх дьдэу и щхьэгьусэр абы дэхьужат.

*АбытIэ Хь.Ц.
зэхуихьэсу итхыжа
гушыIэхэр.*

Дамэдазэу кьагьэнащ

Жэмышьуэ СулытIан щылажьэм тыкуэнышхуэ и гьунэгьут. И махуэ кьалэнхэр иухауэ, пщыхьэщхьэм лэжьапIэм кьыщикIыжым, и цыхугьэ цыхубз гуэр абы кьеупщIащ:

- СулытIан, тыкуэныбжэр хуащIыжауэ пIэрэ?
- ХуащIыжащ.
- Ан-на, пэж дьдэу хуащIыжауэ пIэрэ? - фызым гузавэу тригьэчыныхьащ.
- Хьэуэ... Бжэр дамэдазэу кьагьэнащ, - жиIащ СулытIан.

КьуэшхуэкIэ ерыщхэр

СулытIан благьэзэгьэцIыху кIуат. ХьэщIэхэр зыщIэс пэшым кьыщIашат зэанэзэкьуэр. ЩIалэр инышхуэт, и анэр фыз льахьшэт. Жэмышьуэр езыр лы домбейт, ауэ и анэр цыкIут. Ар игу кьэкIыжри, СулытIан гушыIащ:

-Ярэби, мы фыз цыкIухэр кьуэшхуэкIэ щхьэ ерыщу пIэрэ?

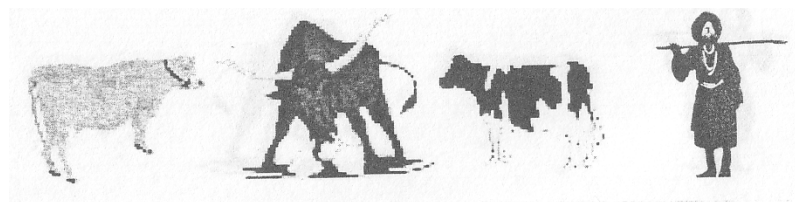
Быну сыт уиIэ?

ГуфIэгьуэ зэхыхьэм СулытIан тIысэгьу кьыхуэхьуат хамэ кьуажэ кьикIа лыжь цыкIу гуэр. Ар псэльэн зыфIэфIти, СулытIан IэджэкIэ кьыпкьрыупщIыхьащ. Ауэрэ, здэщысым, мо лышхуэм кьыхудэплъейри, аргуэру щIэупщIащ:

- Быну сыт уиIэ?
- Сыпсэху бэмшIэгьуэ сыхимыгьэкIыну зы кьуэ, сылэмэ, сагьейну пхьуитI. НэгьуэщI сытым ущIэупщIэну, тхьэмадэ? - пиупщIащ СулытIан.

Ялыхь, жыхьэнмэр унапIэ схуэщI!

Адыгэ Iэнэр зыгьэдахэр хьуэхьуш. ХьуэхьуфI, хьуэхьу дахэ жызыIэм пщIэ лей хуащI. СулытIани хьуэхьуэн и жагьуэ-

тэкьым. АрщхэкIэ, а пщыхэщхэм хьуэхуэ жиIэн хуейми тIэкIу зрилъэфыхьырт. Щыхагъэзыхьым, абы кьригъэжъащ:

- Ялыхь, мыбдеж щысу хьуар сьпэ фыгъалIэ. Ялыхь, ефэндым зэрыжиIам хуэдэ щIэх сумыщI. Ялыхь, жыхьэнмэр унапIэ схуэщI!

- Iэу, СултIан, ар дауэ хьуэхуэкIэ?! Сыт а жыпIэхэм кьибгъэкIыр? - гупыр кьэуIэбжъащ.

СултIан кьыпыгуфIыкIри, и хьуэхуэм кьригъэкIыр яжриIащ:

- Япэрауэ, дэтхэнэ зыми и псэм нэхьрэ нэхьыфIу ильагъу щыIэкьым. ЕтIуанэрауэ, ефэндым псом япэу зи Iуэху кьрихуэкIыр лэныгъэраши - сэ абы мы зыгъуэгукIэ сыхуейкьым. Ещанэрауэ, жэнэтым кIуэнухэр закьуэтIакьуэщ - сэ сызыхуейр нэхьыбэр здэкIуэрщ...

Гуащэ хьэпшыным и ужькIэ

ХьэгъуэлIыгъуэм СултIан зэрыщрагъэфар и бзэгум тез нэхьыбэ зэрымышуэ стэкан цIыкIут. Зэфам кьыхуищIам нэхьрэ зэригъэбэмIар нэхьыбэу кьыщежъэжым, пщIантIэм шаухуа шэсыжыбжъэ Iэнэм хьэщIэхэр кьоувэкI. Щхьэгъэрытым йолъэIури, стэканьшхуэ кьрегъэхь.

Фадэбжъэр иIэта нэужь, СултIан мэгушыIэ:

- Ныщхьэбэ лъандэм, щIалэ, гуащэ хьэпшып дыбгъэдэжэгуащ - мис иджыщ дыщефэр...

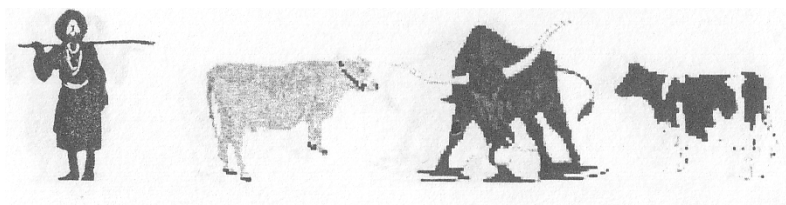
Щыыхуэ кьыптехуэнщ

Райпом и лэжьакIуэхэр Хьыцыжь и уджу зэрызехьэрт, кьэпщытакIуэ яIам я лъэр щIиудати. Сату щыпIэр кьызэрыхухьа мывэ кьалэм зы щIалэ цIыкIу дэпщяуэ щхьэдэплыхьырт. СултIан абдежым блэкIырти, щIалэ цIыкIум еущиящ:

- Абы ущхьэпрымыплъ, тIасэ, - уэри щыыхуэ кьыптрагъэхуэнщ!

Хьурыфэ пыIэ

А гъэмахуэр ямылейуэ хуабэт. Мо цывыгъуэм СултIан пыIэ хьурыфэ хьурей лъагэ щхьэрыгъыу и лэжьапIэм

къэкӀуат, пцӀэнтӀэпсыр ирикъуэкӀыу. И ныбжьэгъухэм ар ягъэщӀэгъуащ:

- Гъэмахуэм къызэрыпкӀухь хабзэр хъэузэ пыӀэт, СультӀан, иджы сыт къэхъужар? Мы хуабэвэхым пыӀэ хъурыфэ щхъэ щхъэрыптӀэгъа?

СультӀан ахэр жэуапыншэу къыгъэнакъым:

- Мы иужьрей махуэхэм сигу къыдэжырккъым... Сэ сымыгъэлажьэу ефӀндым иратыжынкӀэ сощынэри аращ.

Къыдызокъутей

СультӀан а гъэм и Ӏуэхур щӀагъуэтэккъым. Япэ щӀыкӀэ и лъагъуэр къутат, итӀанэ и шхульэр. Сытми, къэтэджри лэжьапӀэм къэкӀуат. И лэжьэгъухэр гуапэу къыӀуащ, и узыншагъэр зытетымкӀи къеупщӀахэщ.

- Флъагъуркъэ, - жиӀащ СультӀан, - къыдызокъутей... Иджы чэзур зейр щхъэращ.

ПцӀы щхъэ сыбгъэупсэр?

СультӀан Ӏуэху гуэрхэр къылыкъуэкӀри, махуэ зытӀуащкӀэ и лэжьапӀэм къэкӀуатэккъым. И унафэщӀым сабэ дрипхъеинтэкъэ, СультӀану плъагъур къыпигъэжыкӀырт. Езыми щхъэусыгъуэ гуэрхэр къыгъуэтынтэкъэ, арщхъэкӀэ абы жиӀахэм щыщу зыри и фӀэщ хъуакъым унафэщӀым, уеблэмэ "пцӀыупскӀэ" къещащ.

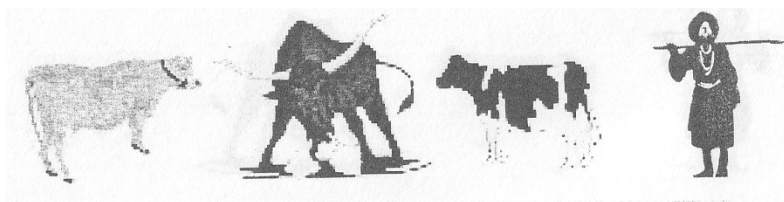
- НтӀэ, укъысщыхъауэ залымыгъкӀэ пцӀы щхъэ сыбгъэупсу пӀэрэ, ар зэрыпцӀыр щыпщӀэкӀэ?! - къыкӀуэтэккъым СультӀан.

КъэкӀуэжыху къэс

Колхоз тхъэмадэм СультӀан иригъэблэгъат, "хъэщӀэхэм уабгъэдэзгъэсынуащ", жиӀэри. УнафэщӀым и къуэшыр, и гъунэгъуитӀ унэм щӀэсу арат, и щхъэгъэрытыр университетым и военнэ кафедрэр къэзыуха и къуэрт.

- ДыщӀызэхэс хъэщӀэхэр слъагъуркъымыти-тӀэ? - икӀэм-икӀэжым хуэмышэчыжу СультӀан щӀэупщӀащ.

- Мы ди щхъэгъэрытыр КъалэкӀыхьым переподготовкэ зэрыщыӀарщ дыщӀызэхэсыр, - жиӀащ унагъуэр зейм.

- Мазэ дапщэкIэ ушыла, щIалэ? - СулытIан зыхуигъэзаш щхьэгъэрытым.

- МазитIкIэ.

- Iэу, нтIэ, ди колхоз мэлыхъуэхэр уэтэрым нэхьыбэрэ тесши, къэкIуэжыху къэс мыпхуэдэ зэхуэс щхьэ яхуэвмыщIрэ? - гушыIэ нэпцI зищIри, Жэмыхъуэр еупщIаш колхоз Iэтащхьэм.

Гъэбжъэкъуауэ

Дзэм къикIыжа гуэрым деж СулытIан хъуэхъуакIуэ кIуат. Зы аркъэ птулькIэ и жыпым кърихри щхьэгъэрытым Iэщигъэуаш, "гъэбжъэкъуауэ", жиIэри. ЩIалэм кыгурыIуакъым СулытIан зыхуейр. Щымыхъум, Жэмыхъуэм абы иригъэлъэгъуаш птулькIэм тет ажэ сурэтыр. ИтIанэщ щхьэгъэрытым кыщищIар бжъэр игъэхуэн зэрыхуейр.

"НэцIакIуэ сыщыIаш"

Директорым завхозыр къилыхъуэрт. Сытми, зэгуэр ар кыкыуэкIыжаш.

- Дэнэ иджыри къэс уздэщыIар? - ткIийуэ кьеупщIаш унафэщIыр.

- Райпом.

- Сыт абы щыпщIар?

- СынэцIаш...

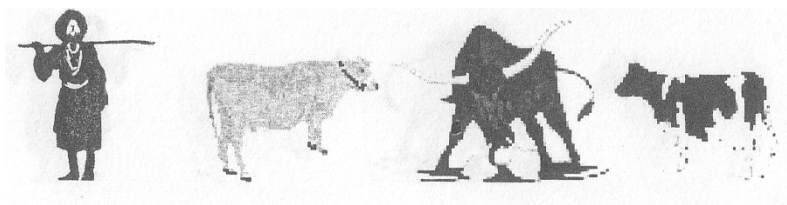
А зэманым райпом къакIуэ хьэпшыпхэр къулыкъуэщIэхэм хуагуэшырт, "разнарядкэ" фIащауэ. СулытIан фIэхьэлэмэту хьэпшыпхэр зэрагуэшым, ар зыгуэшхэр зэрызэныкъуэкъум еплъу щытат.

- Уэ лышхуэжыр, дауи, фIыуэ унэцIа хьунщ! - нэхь щабэ зыкъищIыжауэ жиIаш директорым.

- Уэлахьы, схузэфIэки лъэпкъ къэзмыгъэна, ауэ зы сом фIыцIэ и уасэ кысхуашиякъым, - кыпыгуфIыкIаш СулытIан.

Сыт узыхуейр?

И унафэщIыр фIыуэ кытекIияуэ СулытIан я деж къэкIуэжырт. Куэбжэ гуэрым зы хьэшхуэ кыдэжри абы

кыжьэхэлъэдащ. СултІан и губжьыр хьэ кыжьэхэлъам трикьутащ:

- Сыт узыхуейр хьэзэрахуэм кыльхуа? Уэ узиунафэщІу ара? Иджыпсту кыжьэхэлъар срокьури кызолыж! Си Іэтащхьэ ущымышьуакІэ, уэ нэхь сыппэльэщыну кыщІэкІынщ сэ, кыфІэбгъэкІмэ, Тхьэр нахуэу згъэпщІащ, уи кьулыкьур кьозмыгъэбгынэмэ...

Псыхьуэ мывэм и тет

Унэ лъабжьэ ищІырти, хамэ кьуажэ гуэр псыхьуэ мывэ хуей хьуат. Зеикьуэ мывэфІ шигьуэтыну щызэхихым, кытридзэри машинэкІэ кьуажэм кьэкІуащ. Япэу зыхуэзар СултІан и ныбжьэгьу гуэрти, ари мыгушыІэу кьэнэнт?! "Дэнэ деж нэхь мывэфІ псыхьуэм щызгьуэтыну пІэрэ?" - жиІэу кыщепщІым, "Псыхьуэ мывэм и тетыр Жэмышьуэ СултІанщи, абы зыхуэгъазэ", - кыжриІат.

ЩІалэм СултІан кыгьуэтри, кызытекІухьар хуиІуэтащ. Жэмышьуэм псынщІэу кыгурыІуащ зыгуэр кызырэйдэгушыІар.

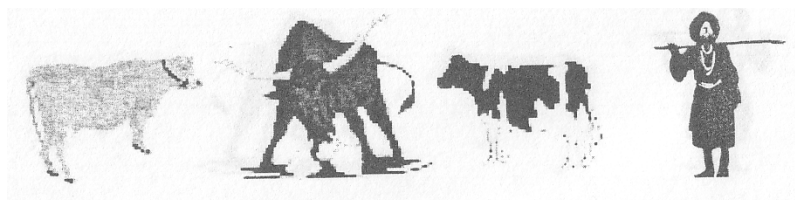
- Уэлахьы, щІалэфІ, псыхьуэм зыкъом лъандэрэ мывэ кыдезмыгъэшыж, ауэ уэ хамэ кьуажэ укыщикІакІэ, дауэ сщІын, уи хьэтыр слъагьунщ... ХьэщІэр Тхьэм и щІасэщ, узгъэщІэхьу хьунукьым, - жиІэри щыгуфІыкІыурэ ар псыхьуэм дишащ. Псы Іуфэм Іуувэри, зы лъэбакьуэ пльщІ хуэдизкІэ дэкІуеящ, кьехыжащ, фІэрыукІэ гуэрхэри хиукІэри дамыгъэ трищІэжащ.

Иригъэльэгьуа гьунапкъэм имыкІыну быдэу и тхьэкІумэр иІуантІэри, езыр псыхьуэм кыдэкІыжащ...

ЖаІэж СултІан кыхупича щІы кІапэм щІалэр зы шэтвэркІэ емыбэкьуауэ икІи фІыщІэшхуэ кыхуищІу мывэр ишауэ.

НэгьуэщІуи идакьым

Я кьуажэгьу гуэр лІати, нэщхьеягьуэр зейм я пщІантІэм егъэджакІуэхэм дыуэ щашІат. Абы теухуауэ райкомым бзэгу яхьыжащ. Школым кьэкІуа инструкторым дыуэ зыщІахэр

кыыпигъэжыкырт. Абы кыпсэльхэм зыкьомрэ едэлуа нэужь, СулытІан щІэупщІащ:

- Дауэт жыпІа дыуэ зэращІар?
- Мис мыпхуэдэу, лІэун, - жиІэри инструкторым и Іэгу ущІахэр дэгъезеяуэ и ІитЫр кыІэтащ.
- АтІэ апхуэдэу дыуэ пщІы хьунукъэ?
- Уэлахыи мыхьуну-тІэ! - идакьым хьэщІэм.
- АтІэ апхуэдэу щымыхьунукІэ, дяпэкІэ мыпхуэдэу тщІынщ! - жиІэри СулытІан и Іэгу ущІахэр егъэзыхауэ и ІитЫр ишиящ.

Иджыри зэ кыыжъэхэуэж

ГАИ-м кырихужьа машинэ гуэрым СулытІанхэ я уэрам зэвым зыдидзат, зафІигъэкІуэдын и гугъэу. Рулым бгъэдэсыр чэфти, машинэр хузэтемыгъэувыІэжу гьущІ куэбжэм жьэхэуащ. Куэбжэ ныкьуэхэуд ищІам еплъурэ, шоферым ерагъыу кыдришеящ:

- Уэлахыи, мыхьуа ар, СулытІан!
- АтІэ ар мыхьуамэ, щІалэ, игъэкІуэти иджыри зэ кыыжъэхэуэж, - жиІащ СулытІан.

"Яхэзэгъакъым" жезгъэІэнкыым

СулытІан сымаджэт. ЩІэупщІакІуэ и куэдти, щхьэж игу кыихьэмкІэ кьеупщІырт. Ауэ езыр псоми ядэгущыІэрт:

- Сэр щхьэкІэ фымыгузавэ, Тхьэр згъэпщІащ "яхэзэгъакъым" жезгъэІэу а сыздэкІуэнум сыкыикІыжмэ.

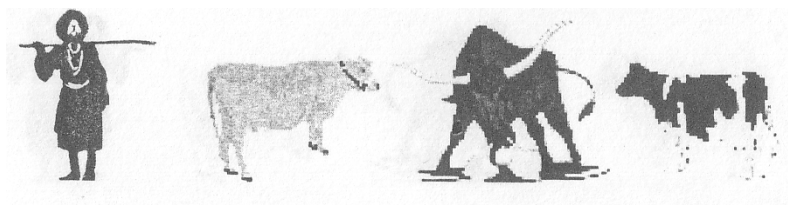
АдэкІэ и псалъэм щІигъужырт:

- Ауэ мыри фи жагъуэ фымышІ, кхьэм сахьрэ махуищкІэ сыкьэмыкІуэжмэ, итІанэ фыкысщымыгугъыж - жэнэтыр сигу ирихьауэ аращ.

И щІапІэр кыыхуэнэжу

Щыгуэш кьэзыкІухьхэм СулытІан и щІапІэм и ныкьуэр пачыну мурад ящІат. "Щы куэдыІуэ сиІэмэ, лейр фызот", - абы кыфІигъэкІакъым Жэмыхьуэм.

"Щыху хьарзынэщ мы СулытІан; кыдэдэуакъым е пыдмычыну кыдэлъэІуакъым, ди унафэм занщІэу арэзы

техуащ", - ягукIэ жаIэри, комиссэм хэтхэр гуфIащ. ПсынщIэу щIыр кьапщ, зэпачри, дамыгъэ тращIэжащ. ИтIанэ я Iэтащхэм. зигъэпсчэуIури, унафэ ищIащ:

- Мо уи унэм кьыбгъэдэлъыр ууейщ, адреи щIыр дэ кьыдыбот, СулътIан.

- Уэлахьи, фызотмэ, сыарэзыуэ... Фыхуеймэ, щIы лейр нобэ ифш, машинэрэ щIыкьэтIрэ кьэфхуи, ауэ езы щIапIэр сысейщ! - жиIащ СулътIан.

ШхапIэ бжэIупэм

СулътIан нэжэгужэу кьуажэ шхапIэм кьыщIэкIыжырт, и ныбжьэгъу лIы цыкIу гуэр и гьусэу.

- Дэнэ укIуэрэ? - кьеупщIащ абы и цыхугъэ гуэр.

- Плъагьуркьэ... кьубгъан щIызох, - гушыIащ Жэмышьуэр.

Бэльто хуэхьунут

И ныбжьэгъу лIы цыкIум СулътIан ехьурджэуащ:

- Уэлахьи, си кьуэшыжь, мы уи бэльтом хьун ебгъэуамэ!

- АтIэ сыт сыбгъэщIэнур? Схуэхьун згъуэтыркьым, - тхьэусыхащ лIы цыкIур.

- Арамэ, ныщхьэбэ ди деж накIуэ... Схуэинти, щызмытIэгъауэ, кIэстум щIэрыпс сиIэщи, уэстынщ, - кьыгъэгугъащ абы и ныбжьэгьур.

ЩIэбэмпIыхьат

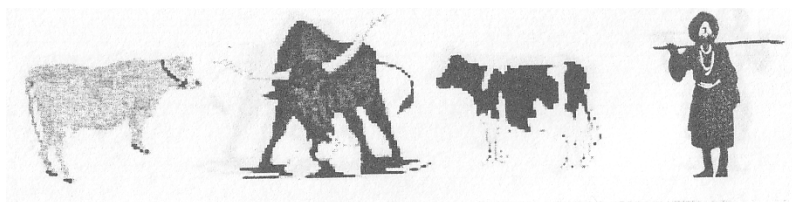
Щымахуэу СулътIан я гьунэгьум екIуэкIат хьуэхьуакIуэ.

ЗыщIэс пэшыр егъэлеяуэ хуабэти, гум тегъуальхьэрт, Iэзэвлъэзэвти, цыхуитI дахэ-дахэу щызэблэкIыртэкьым. Унащхьэ лъахьшэм дэплъейри, СулътIан дыхьэшхащ:

- Янэ мыгъуэр ишхыжауэ, фIыуэ сыкьепсу мы пэш цыкIур зэкIэщIэсхуащэрэт.

Хьуэмэ и бэджынэм

СулътIан и кIэстум нэхьыфIыIуэр зыщитIагъэри хьэщIапIэ ежьат. Уэшх кьешхати, а уэрам зэвыр ятIэт. Мывэкьалэбгьум зыщритым, мо лIышхуэр щIэцIэнтхьури, шэдыпсым хэхуащ.

ЯтІэпсыр кыпыжу кьэтэджыжри, абы зиплтыхьащ.
Зыри щимылгагьум,уафэмкІэ дэплъейри жиІащ:

- Уэлахьы, схузэфІокІ жысІэу, апхуэдизу цІыхум лей
езмыхын!

КыгьэпцІащ

И ныбжьэгьу гуэрым СултІан кьандес дэджэгуат. А
тІур кызэрымыгьапцІэурэ зэманьфІ екІуэкІат. Я гьунэгьу
гуэр ллауэ, ар кхьаблэм щІэтт.

- Кьызэт, - жиІэри и ныбжьэгьур кьэІэбащ. Пхьэкьур
абы щиабыдым, СултІан жиІащ:

- Кьандес сысей!

Лахэм я бжыгьэр кызэрищІар

Лы гуп зэрихьэлІам кьахэхуат деурым ув зи хабзэ гуэр.
Гупыж ящІати, фадэбжьэ зырыз кьрагьэхьыну щызэхадзэм,
духьэшым ахьшэ зэкІуэцІылыфІ и жыпым кьикІащ,
сомитху защІэу. А зэманым. сомитхут деур зратхэм
хуагуэшыр. Ар щилгагьум, СултІан занщІэу гу лыгытащ:

- Іэу, сыту сомитху куэд пІыгь! Мыпхуэдиз цІыху мы
гьэм ди кьуажэ дэлІыкІауэ ара?

Пльагьуркьэ тщІэр?

СултІанхэ я деж и цІыхугьэ гуэр кьыдыхьат.

- Сыт пщІэхэр, СултІан? - кьеупщІащ ар. Асыхьэтым я
джэдыр кьакьэрти, СултІан псынщІэу жэуапыр кьигьуэтащ:

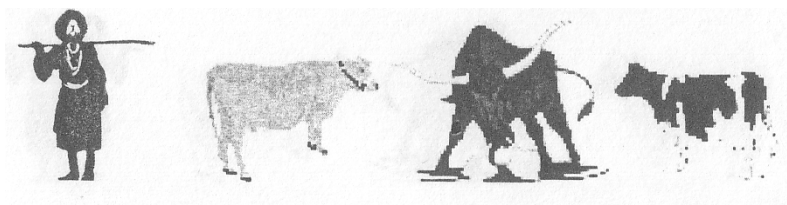
- Пльагьуркьэ тщІэр... докІэцІ!

Нэхь захуэ дыдэхэр

СултІан машинэ гуэрым ису кьалэ уэрамым ирикІуэрт.
Уэрам зэхэкІыпІэ кьэс светофор пльыжьым хуэзэурэ,
машинэр кьэувыІэрт.

Шоферыр тхьэусыхащ:

- Мы Тхьэр зыгьэпцІын светофорыр сыту пІэрэ нобэ
зыхуейр?!

Ар щызэхихым, СулытІан гублащхьэм дэсым ехьурджэуаш:

- Зэ ухуэмышхыдэт абы! Алыхьымрэ светофорымрэ нэхь справедливэ мы дунеижьым теткьым, щІалэ.

Духьэр кІыхьлІыхьу кьибжырт

СулытІан хамэ кьуажэ дыуэщІ кІуат. ЩІымахуэ щІыІэт. Ефэндым кІыхьлІыхьу дыуэ иригьэщІырт. ЩІыІэм цІыхухэр игьэдыкьат, я Іэхэр пыщтыкІат. Лар щІалхьауэ кьыщыдыхьэжым, куэбжэпэм кьэсыжатэкьым аргуэру ефэндым дыуэ кІыхьу яригьэщІын щыщІидзэжам. "Іэмин!" - ефэндым зэпишу щыжиІэм, СулытІан кьыжьэдэкліаш:

- Нобэ дызэрызэтебукІам щхьэкІэ, Тхьэм кІэщІу уи цІэкІэ "Іэмин" жыдигьэІэ!

Бжыхьым хуигьэкІуэнт

СулытІан кьеупщІат и ныбжьэгы хьэкІэпычыжь гуэр:

- Уэ Кремлым и унафэщІу уагьэуватэмэ, завхозу сыкьэпщтэнт?

- Уэлахьы, укьэзмыштэнт-тІэ, - идакьым СулытІан. - Уэ зы ильэс ныкьуэкІэ а Кремлыр кьызэрыхухьар бжыхьым хуэбгьэкІуэнт!

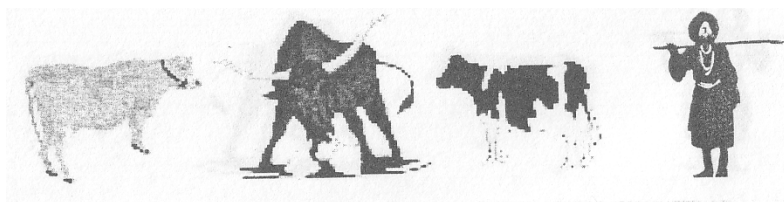
Физкультурэ ищІыну кьэкІуатэкьым

СулытІан хьэщІапІэ щыІэт. Бжьэ ирагьэхьуар ирамыф щІыкІэ, зыгуэр кьыщІыхьэрти, гупмахуэбжьэ иратырт, езыхэм яыгьыр ягьэувыжурэ. Апхуэдэурэ еплІанэр кьыщыщІыхьэм, СулытІан мытІысыжу бжьэр иІэтащ:

- Сэ физкультурэ сщІыну аракьым мыбы сыкьыщІэкІуар, - жиІэри.

Ари директор?

СулытІан Налшык зыщигьэпсэхурт. Санаторэм кьыдыщыІэхэм мо лы фафІэшхуэр и псэлъэкІэки, и цІыху хэтыкІэки псоми ягу ирихьат. Езыр гушыІэрейтэкьэ-тІэ - и кьулыкьумкІэ кьыщеупщІым, школым и директору яжриІат,

завхозу зэрылажээр ибзыщри. Зы махуэ гуэрым и хуэдизрэ кымылгыхуами, абы Сулытан кыхуэгъуэтыккым, и ныбжьэгъухэм ирашэжъауэ кыщцэкри. Пцыхьэщхьэм директорыр унэм кэмыкгуэжу хьунутэккыми, зыхуэзахэм ельэуаш кызэрыкгуар жрагэжыну.

- Хэт кэкгуауэ жетэнур? - щэупщцаш абыхэм ящыщ зы.

- Уи директорыр кэкгуат схужефгэж.

Мыдрейхэм ягэщцэгъуаш: "Мыр сыт - школ директорым директор игэжу ара?" - жагэри.

Сулытан кэкгуэлгэжа нэужь, кыуажэм кыккыу езым ещхь лы фафгэ гуэр кызэрыкгуам и гугъу хуащцыжаш...

- Сыт-гэ кыывжигар? - щэупщцаш ар.

- Уи директорыр кэкгуат схужефгэж, жигаш.

- Уэлахы, хуатэм ар! - зытригэхьаккым Сулытан. - А лэун, махуэ тлощрэ плыкгэ си пэггэ кызэрызгээнэм щхьэггэ, ари директор хуауэ ара?

Зрикгэн кыигуэат

Нэхь пасэхэм еджапгэхэм спирт куэд кьрату щытащ, урокхэм кыщаггэсэбэпыну. Сулытан ныбжьэгъу-жэрэгъу и куэдти, школым кьрата спиртыр флаухат. Директорым завхозыр кьриджаш:

- Дэнэ здэпхьар спирту кэпшар?

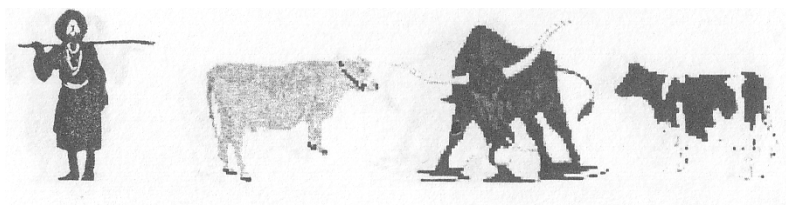
- Дэнэ схьын... мис мыбыхэм ярыскгаш, и гэмыщцэшхуэм ит спиртовкэ цыкгуитгыр и унафэщцым ириггэльэгъуаш. Директорыр, и нэхэр абдж щыкыу цыкгуитгым кытричри, мо лышхуэм аргуэру еупщцаш:

- А зи унаггуэрэ, а цыкгуитгым апхуэдиз спирт дауэ ярыхуа?

- Гэу, аракыэ псори кызыхэкал... а глум ярыхуэртэккыми, мис мыбы искгаш, - Сулытан и ныбэшхуэм теугаш.

Хьэщгэр зэрыщциггэпхуэжар

Кыуажэ ПО-м кэпщытакгуэ гуп кэкгуат. Кыщциггэща щымыгэми, ар кьалэм яхуэкгуэжыртэккым, Хьуэжэ и

бэщмакыу зыкыригъэнауэ: зэрагъэхьэщлэр игу ирихьат. Чэзу ящлауэ, сатум и лэжьаклуэхэм пщыхьэщхьэ кьэс хьэщлэр ирагъафэрт, щлашырт, кыщлашэжырт, ягъэгъуэльбыжырти езыхэр я унэ кьэклуэжырт. Я луэхушлалэ дыхьэплэм деж хухаха пэш цыклым кьэпщытаклуэр нэху кыщеклырт, пщэдджыжьым, чэф илауэ кыпхуэмыщлэу, бжэщхьэлым кытеувэрт, дыхумейр кыкларыцэцыклым.

Сультан и чэзур кьэсащ. Зэрихабзэу, хьэщлэм фыуэ щлригъэкла нэужь, и луэху зэфлигъэклину кыщлишащ, арщхьэклэ "жэщыбгым жыжьэ узгъэклуэнукыым" жиэри, бжэщхьэлым кыщызэтригъэувылащ... и луэхури абдеж щызэфлигъэклащ.

Гэмахуэти, дыгъэр фыуэ кыдэклуэтеяуэ етуанэ махуэм хьэщлэр зигъэкыу бжэщхьэлым кытеуващ, и щхьэцхэр еклуу дэжьеяуэ, и галстук кьуэлэнышхуэр и джанэ хужьым кьеупцлэхауэ. Асыхьэтым мэ гуэр кыщлихьащ, щеплыхым - псынцлэ дыдэу унэм зыщлидзэжащ. И хьэпшып тлэклур кызэщликыуэжри, зэуэзэпсэу ар кьуажэм дэклуэсыкыжащ, абы и ужьклэ зэи а ПО-м зыщигъэльэгъуэжакыым.

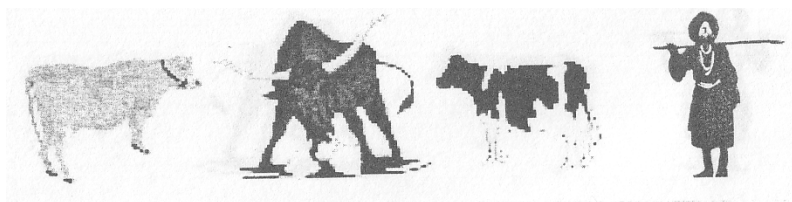
Кьуэдыр тлу ишлэщ

Кьулыкыу луэхуклэ Сультан Налшык клуат. Пашлэми, и ныбжьэгъу гуэрым деж лухьащ.

- Мы си ныбжьэгъужьым зэ сылумыплэу сыклуэжыфынукыым, ауэ, луэхуракъэ, укыильэгъуамэ, щлэх-фэх укыиутлыпщынукуым, уимыгъэхьэщлэу. Сэ нобэ зэман сиэкыым... Дакыкыэ зыщыплл дэклмэ, уи накыырэр нэгъэклий, - и гьусэ шоферым унафэ хуищлри, унэм щлыхьащ.

Зригъэлэжьэн и гугъэу, и ныбжьэгъур сыт хуэдизрэ кьемыныкыуэкыуами, Сультан кызэтеувылэн идакыым, "Пльагъуркыэ, шоферым мэплэщлэ, сэ абы сыкыкларыху хьунукыым", - жиэри.

Зэрыса машинэм кытысхьэжа кьудейуэ, зы ГАИ щлалэ кьабгъэдыхьащ икли, сабий луэхушлалэм и гьунэгъуу машинэр зэригъэклиям папщлэ, шоферым кьуэдыуэ сомитху итын хуейуэ кыгъэуващ.

Сультан тумэн кьрихри щалэм хуишиящ.

- Мыр зэрыскьутэн сиэкьым, - кьыхудэплъеящ инспекторыр.

- Уимыэмэ, иджыри зэ дгэкьиижынщи – тумэныр кьэблэжьащ, - жиэри Сультан сыринэм трикьузащ.

Лавсан хэлъу кIэртIоф

Сультан бэзэрым кIэртIоф кьэп зытхух ишат. Нэм кьиплыхьыр а махуэм кIэртIофт, нэгьуэщI мыбы щамыщэжми ярейуэ. ЩэхуакIуэхэр мымащIэми, кIэртIофыр куэдым ящэхуртэкьым. Бэзэр Iуэхухэм фIыуэ хэзыщIыкI лы бзаджэжьхэм я кIэртIофым щытхьупсыр кьрагьэжэхырт. Тхэ щаIуэжырт, бгьэвамэ, шыуаным имыхуэжу, зэкIэщIэлъэлы, бгьэжьамэ, уи Iум хьэлыуэу ищащэу, бгыщхэ кIэртIофу, шэджэмыщхэ кьрашауэ, Зеикьуэ кьыщагьэкIауэ, Кьурей кьыщатIыжауэ, сэ сщIэ мыгьуэрэ, дунейм фIамыщI щыIэтэкьым, ирагьэщэхун щхьэкIэ. Сультан а кьомым едэIуащ, зыри жимыIэу. Езым и кIэртIофыр абыхэм ейм нэхьрэ зыкIи мынэхьыкIэми, зы цIыхуи кьыбгьэдыхьэртэкьым. ИтIанэ ари Iэмал хуекIуащ.

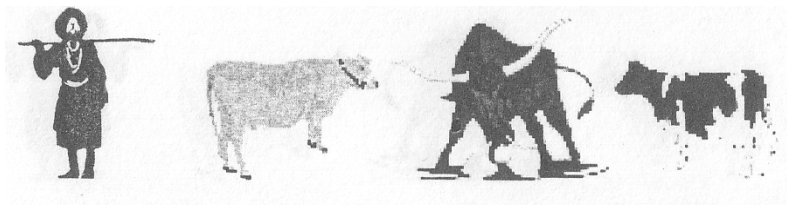
- Лавсан хэлъу кIэртIоф! Лавсан хэлъу кIэртIоф! - кIийуэ щидзащ абы. Абдежым щэхуакIуэхэр "ду" жиIэу кьызэхуэсри, езыр зэпкьратхьыным хуэдэу и кIэртIофыр кьанэ щымыIэу зыIэзыбжьэм зэбграхащ. Дауэ ямышэхунрэт?! А зэманым лавсаным и хьэмтетыгьуэт. А щэкIым кьыхэщIыкIауэ зыгуэр зыщымыгьым и гурыгьыр ижауэ кьалытэрт.

УэсыщIэ иригьэшхаш

Сультан еблэгьат и ныбжьэгьу хуэкьулей гуэрым деж, ПщантIэм джэдкьазыр хьушэу дэтт.

- Сыту фIыт укьызэрыкIуар, Сультан! Уэлахьы, куэд щIауэ сигу илътэм зы гуэгуш уэзгьэшхыну, кьыпыгуфIыкIащ абы и ныбжьэгьур. - Ауэ, пльагьуркьэ, ди гуэгушхэм иджыри уэсыщIэ яIухуакьым.

-А лIэун, ар Iуэху-тIэ?! УэсыщIэ щхьэкIэ гуэгуш бэгьуам

зыхэбгэкЫж хьун? - жиІери СулытІан зы гуэгуш кьригьэубыдащ икІи машинэ зиІэ и ныбжьэгъу гуэрым ельэІури ар Іуащхьэмахуэ льяпэ иригьэшащ, уэсыщІэ Іуигьэхуэну. ИужькІэ зэхэтІысхьэжу а гуэгушыр зэрашхам СулытІан куэдрэ тепсэлъыхьыжу щытащ.

И "нэфІ" щыхуат

СулытІан гуэгуш фІрагьэгъэжыну кьыхуахьат. Гуэгушым зэпымычу "кІур-кІур" жиІэрт.

- Уэлахьы, мыбы зыгуэрым и цІэ кьреІуэри, ар хэтми кьэзмыщІауэ сэ кьэзмыщтэну, - жиІери гуэгушыр яхуфІигьэжатэкьым зейм.

Бжын цІынэр я лы гьэжьащ

СулытІан зыхэс гупым кьахэхуат фадафэжь гуэр. Унагьуэ Іуэхуи жьэгугъи зэрихуэртэкьым абы: хамэ Іэнэм пэрысу и гьащІэ псор ирихьэкІыфынут. Гупыр фІыуэ кьызэрыгьэжана нэужь, уэрэдым Іуэхур нэсащ. Уэрэд жиІэн хуейуэ фадафэжьыр щыхагьэзыхьым, ар СулытІан кьельэІуащ, и цІэкІэ зы уэрэд яжриІэну.

- Сэ си кхьуэ Іыхьэр схудэхужащэрэт, уи цІэкІэ уэрэд жызмыІауэ, - идакьым СулытІан. АрщхьэкІэ, кьельэІуам зэ еплъыжри, и псалъэм кьыпищащ:

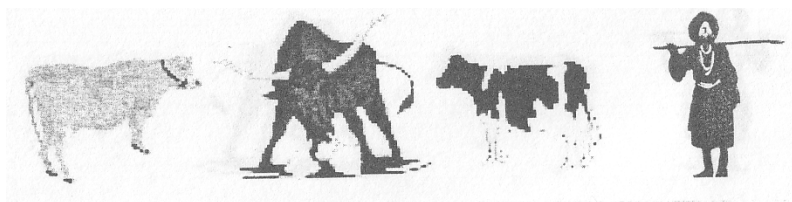
- Цыджан кьэмыфэрэ аркьафэжь емыфэрэ щыІэкьым, уи уэрэд дыдэр яжесІэмэ, дауэ кьыпщыхьуну?

- Алыхь-алыхь, уэлахьы, сыарэзым, - кьэгуфІащ ефэрейр.

- Адежым СулытІан кьригьэжьащ:
- Гьэмахуи щымахуи дыаркьафэщ,
Бжын цІынэр ди лы гьэжьащ.
КьэфэнкІи ефэнкІи дыпэрытынщ,
Унагьуэр цІэм едгьэшхынщ...

ХуигьэныщкІунут...

СулытІан яхэхуат Аркьафэжьыр зи нэхьыжь гупым. Фадэр я хьушэми, я Іэнэм жьыр щызепщэрт: узэдзэкьэну яІэр, мывэупцІэм хуэдэу, быдэ хьуа кхьуей тыкьыр зытІушт.

Аркъафэжыыр дзэншэти, кхъуей тlэкlур игъэкlэрахъуэу и жьэм жьэдэль фlэкlа, хуэшхыртэкъым. Ар щильагъум, Султlан гушылащ:

- Къащтэ мыдэ уи кхъуейр... Сэ пхуэзгъэныщкlунщ, арыншамэ, умышхэурэ, чэф ухъунуш.

- Уэлахьы, чэф сымышъунумэ, а жыхуэпlэм семыфэххэну, - идакъым Аркъафэжыым.

Къуаншэр емыфарщ

Зы махуэ гуэрым Султlан гъуэгум щыхуэзат фlыуэ щlэзыкlа Аркъафэжыым. Чэфым уэрам зэв цlыкlур хурикъужыртэкъым. Тlэкlу игъэукlытэн и мураду, Султlан абы ехъуджэуаш:

- А лlэун, нэхъ мащlэу уефэ хъунукъэ?! Плъагъуркъэ, мы уэрамыр пхурикъужыркъым.

- Нтlэ сэ сыткlэ сыкъуаншэ - уэрамыр зэв ящlащ, - тхъэусыхащ Аркъафэжыыр.

- Пэжу, уэ сыткlэ укъуаншэ, тхъэмыщкlэ?! Къуаншэр мы уэрамыр езыгъэщlа уи адэшхуэращ... Уэ пхуэдэ къуэрылъху ефэрей иlэну ищlамэ, уэлахьы, абы мыр нэхъ быхъуlуэу иригъэщlынтэмэ, гу лъытащ Султlан.

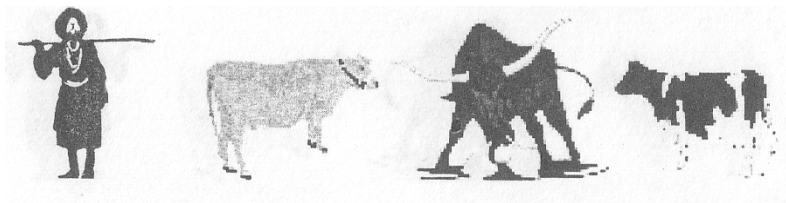
Жин фlыщlэхэр

Султlан нэчыхъытхым яхэхуат. Ефэ-ешхэм щlидзэн и пэ, щхъэгъэрытым аркъэ птулькlэ зыкъом lэплlэкlэ кыхьри плlанэпэм дигъэуващ. Ар щильагъум, Султlан дыхъэшхащ:

- Мырель мы жин фlыщlэхэр! Иджыпсту бзагуэ цlыкlуми, стlолым кызыртехъэу, зэрытым кыкlынурэ, lэджэ щlауэ укъамыльгъуауэ я нэ, я псэ кыпхуикl нэхъей, къобзэрабзэу щlадзэнуш. Итlанэ узэкlэщlашынурэ, жэщ псом lэплlэшэкlкlэ узэгъусами, узэрымыщlыхужу урагъэжьэжынуш...

Зы дыгъужьри мащlэкъым

Колхоз lэтащхъэм ирикъутэкlырт - дзыгъуэ гъуанэ дихъа къимыгъанэу, гъэ кlуам хэщlыныгъэу яlахэм техъушlыхьырт.

Пэжу, Іэщышхуэм куэд хэщат, Іэщ цыкІури зепэльэныкьуэ хьуат. СулытІани щІэст а собранэм.

- Мы ди лэгьупэжьхэм я пІэкІэ дыгьужь мэлыхьуэу дгьэуватэмэ, фи фІэщ зэрыхьун, ди мэлхэр нэхь хьума хьуну кьыщІэкІынтэмэ, - гу льытащ Іэтащхьэм.

Абдежым СулытІан кьыхэкІиикІащ:

- НтІэ, уви дегьэплъ!

Зищигьэтхьунут

НэгьуэщІ председателъ гуэрми колхозхэтхэм я зэІущІэм бгыр ІэпэкІэ щигьазэрт. Кьуажэдэсхэм кьайхьула псори езым и щхьэм фІильхьэрт. ИкІэм-икІэжым мыпхуэдэу кьыжьбэдэкІащ:

- Уэлахьы, сфІэемыкІущ, амыхьу сызыщытхьужынтэмэ...

СулытІан абы пидзыжащ:

- Уэлахьы, дэри арам... тфІэемыкІущ, амыхьу дыпщытхьунтэмэ.

Бгыкьум фІадзэжынущ...

ХуэмыщІауэ псэу гуэр дунейм ехьжат. И дауэдапщэр яхуэмыгыгьэпэщурэ, хьэдэр махуитІ хьуауэ ильт. ПщІантІэм пІащІэу кьыдыхьа гуэр СулытІан кьеупщІащ:

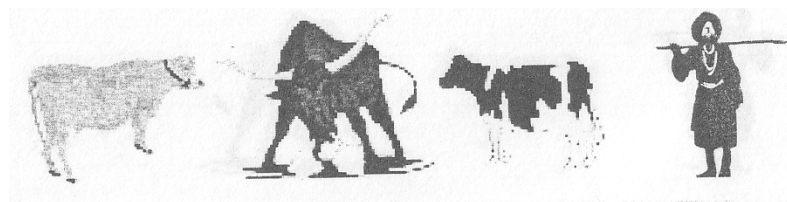
- Ллар нобэ щІалъхьэну пІэрэ?

- Хьэуэ... бгьуэ ящІынурэ бгыкьум фІадзэжынущ, - жиІащ абы.

ФыныздыщІыхьэну ара?

СулытІан дунейм ехьжыным зы махуэ закьуэт кьыхуэнэжар. "ДыщІэупщІэн, тльагьужынщ" жаІэри и ныбжьэгьу зытІущ пщыхьэщхьэм кьыщІыхьат. Мо цІыху фІыуэ зыльагьур и ныбжьэгьухэм ящыгуфІыкІри, кьару лей кьыхыхьауэ, кьызэфІэтІысхьащ, "адыгэлІыр зэрылІэр фэзгьэльагьунщ", жиІэри. Сымаджэм и щытыкІэр щалъагьум, кьыщІыхьахэм фадэ яІыгьами ягьэпщкІужащ. АрщхьэкІэ СулытІан абы гу льытэри и ныбжьэгьухэм ехьурджэуащ:

- Іэу, фыныздыщІыхьэну фыкьэкІуауэ ара хьэмэрэ

фыщІэупщІакІуэ?.. Сэ сефэ мыхъуми, си ахърэт нэху хъуну фыкысхуэхъуахъуэ, жэнэтым сыкІуэнуми фщІэркымыи...

Арати, псэхэхыр кьежъуэ и бжэщхъэІум тет пэтми, и ныбжьэгъухэр имыгъэхъэщІэу СулытІан щІигъэкІыжакъым.

Дыуэ яригъэщІаш

А гъэм щІымахуэр уает. ФІамыщІ шащэ складыр нэщІт. жьыр щызепщэу. Лы зыбжанэ кьепэзэзэхуэ, нэщхъейуэ пщІантІэм щызэхэтт, складыр зыІэщІэлъыр кьэкІуэным пэплъэу. Куэд дэмыкІыу фІамыщІ Іэтащхъэр кыкыуэкІыжаш. СулытІан нэщхъей дыдэу зэхэтхэм я пашхъэ кыиувэри, и ІитІыр иущІаш:

- Дыуэ кыздэфщІыт! - жиІэри.

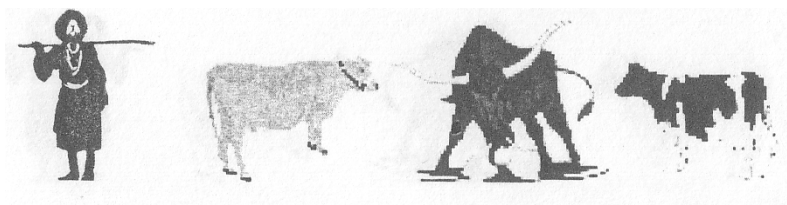
БжъакъуитІырщ яхуигъэфэщар

Гуауэ зиІэ пщІантІэм лыгъавэхэм я нэхъыжьыр СулытІант. И ныбжьэгъу гуэр щэхуу кьельэІуащ зыгъэпскІакІуэ кІуэнухэм зэдзэкъэн яхузэкІуэщІилъхъэну.

- Дакыкыгъэ зыбгъупщІ дэкІмэ, зыгуэр кьэгъакІуэ, - кыигъэгугъащ ар.

СулытІан тхылъымпІэ пхъуантэ кыигъуэтри кІапсэкІэ быдэу зэкІуэщІипхаш...

И ныбжьэгъухэр псы Іуфэм щызэхэтІысхъат, аркъэ хъуши кыздащтэри. ТхылъымпІэ пхъуантэ зэкІуэщІылыфыр гуфІэжу кьатІэтащ, зэкІуэщІахаш. АрщхъэкІэ увижагъуэм кыщыущІ - дыуэ зытращІэм хуэдэт! Лы пшэр зыщыгугъам и пІэкІэ кыкІуэщІыкІар Іэщ яукІам и бжъакъуитІымерэ ІэштІым хуэдиз хъууэ мывэджей зытІущрэт. Зэуэ псори кьэнэщхъеящ, зи анэ щІэзылхъа нэхъей. Пхъуантэм зы тетрадь напи кыдахаш мыр тету: "Дунейм ехыжам пщІэ хуэзымышщІым, нэгъуэщІым и хъэдэлусым щыгугъым бжъакъуитІщ хуэфашэри, абы щхъэкІэ фызгъэлъэІуэнкымы... Фи щхъэм фреуэжыну, псыхъуэм мывэ щывмыгъуэтмэ, мыхэр кьэвгъэсэбэп хъунуш... Фи закускэм фримыкыумэ, иджыри зыгуэр кьэвгъакІуэ, бадзэ фреуэну былымыкІэр ныфхуезгъэхъынщ..."

"Сымаджэр" ягъуэтыжакъым

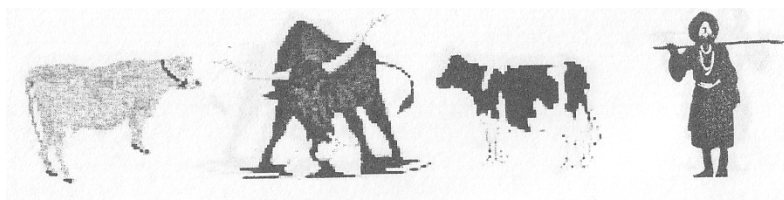
Сультан и лъакъуэ лъэныкъуэр и гъуэншэдж лъапэм ирилъхъа къудейуэ, и анэр къыщыхъащ. Жэщым гувауэ къызэрэкIуэлIэжам щхъэкIэ, "си анэр къызэшхыдэнущ" жиIэри, адрей и лъакъуэри и гъуэншэджым ирилъхъэри, асыхъэтым и щхъэр гъэщIэгъуэну къыфIигъэхуащ. И анэр гузавэри нэгъуэщI унэ щIэс и нысэм еджэну щIэжащ. Ар къыгъэсэбэпри, Сультан пэшым къыщIэцIэфтри лэжьапIэмкIэ лъэхъуу дригъэзеящ. И анэмрэ и щхъэгъусэмрэ гузавэу пэшым къыщIэлъэдат, арщхъэкIэ "сымаджэр" ягъуэтыжакъым.

Лы тIощI къыгъэхъэщIэнт

Жэщыбгым Сультан я унэ къекIуэлIэжат, лы зытIуш и гъусэу. "ХъэщIэр хъэзыр щхъэкIэ, бысымыр хъэзыркъым" жыхуаIэрати, унэгъуащэр гузэващ, къыщыхъахэм ярикъун шхын пщэфIа асыхъэтым зэрымIэм къыхэкIыу. Шыпсым хэлъу Сультан лы тIэкIу къыгъуэтащ. И Iэбжьыбышхуэм из шыгъу абы хидзэри къыгъэхуэбэжащ, фIыуэ зэищIэжри и гъусэхэм къахутригъэуващ. ЖаIэж, Сультан и закускар апхуэдизкIэ берычэт хъуати, уеблэмэ и хъэщIэхэм а жэщым лыми шыпсми и зэхуэдитIыр яхуэмышхауэ.

ЗдэкIуар къыгъуэтащ

Япэ урок зыIэ егъэджакIуэр лэжьапIэм къэкIуатэкъым. Ар еджапIэм пэмыжыжьэу псэурт. Директорыр гузавэри, завхозым унафэ хуищIащ егъэджакIуэр къыщIэмыкIуар къыщIэну. Уэс куу къесауэ нэху къекIат. ЕгъэджакIуэм я куэбжэм зы лъакъуапIэ екIуалIэрт, арщхъэкIэ къыдэкIарэ дыхъэжарэ къыхуэщIакъым - ар зейм и лъакъуэр апхуэдизкIэ цIыкIути, лъэдийкIэ зекIуэу фIэкIа пщIэнутэкъым. Сытми, я деж мыджэу "лъакъуапIэм срикIуэнщ" жиIэри, куэбжэм къыIуигъэзыкIыжащ. ГъэщIэгъуэнырти, зи лъэужь къыхур бжыхь гуэрми елъат. ДэнэкIэ мыкIуами, Сультан лъэужьыр игъэкIуэдакъым. Ар зейр еджапIэм къыщигъуэтыжащ, и уроком къызэрыкIэрыхуам щхъэкIэ директорым игъажьэу.

Флaмыщыp зэpaтхьэщлap

Сулътлaн флaмыщл щaгуэш склaдым унaфэщлy ягъэувaт.

- Уa, ди ныбжьэгъужь, мыпхуэдэ кьулыкьу махуэ кьэс уaфэм кьехуэхыркьым, уи флaмыщыp хужь хьуху дыбгъэтхьэщлыркьэ? - зыкьыхуагъэзaщ aбы и ныбжьэгъухэм.

- Уэлахьы, фэзгъэтхьэщлынмэ, фи цлэ дьдэхэр фщыгъупщэжыху. Фэ фхуэдэкьэ сэ езыр сызылгыхьуэр цхьэклэ аркьэм хэзгъэувэну! - кьиклэуэтакьым флaмыщлтетыр.

Машинэ псынщлэ ягъусэти, псори зэригуэри, флaмыщл щaгуэшымклэ драгъээзеш.

- Иджы фыздыхуейм фыщезгъэфэнущ. Нэхь кьафщтэмэ, ресторaным шклaщлэ увьклэ щывэзгъэщлынущ, ар фымыдэмэ, си гъунэгъу тыкуэным и клaдовкэм фыщезгъэпсыхынщ, - жилaщ Сулътлaн.

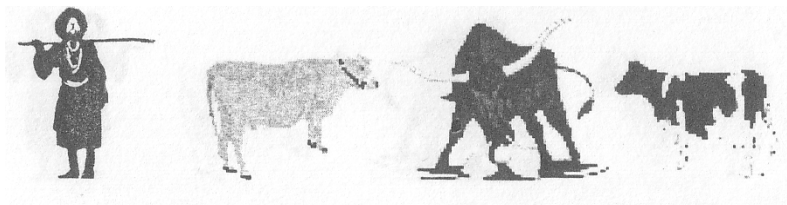
И ныбжьэгъухэм клaдовкэр кьыхахaщ, ар нэхь кьуэгъэнаплэу кьалгытэри. А зэмaным тыкуэным аркьэр хьэмбрэбову щлэтти, зы ашык зрaльэфаллэри, етлысыллaхэщ. Пцлыp сытклэ цхьэпэ, ямеймэ зрагъэтхьэлэжынути, щлалэхэм я ныбэм хуэхь кьагъэнакьым, хьуэхьуащ, ефахэщ. Ауэ езы Сулътлaн зы тклэупс иригъэхакьым, "сэ зы мазэклэ фадэ зылузмылгыхьэну тхьэ слуащ" жилэри. И гъусэхэр "пщлэнтлaуэ" щилыагъум, тыкуэнтетыр кьриджэри лэпэшотым иригъэуащ.

- Хьунщ ар зэклэ, иффaм и уасэр фи жыпым кьифх, фримыкьуамэ, иджы ресторaным фысшэнщ, сыщысхьэр сэ фи ныбэм?! - жилэри.

Aбы и ужьклэ а щлалэхэм Сулътлaн зэи зыкьыхуагъээзэжакьым, флымыщлыp "ятхьэщлыну".

Псалъэм и кьарур

Сулътлaн и ныбжьэгъу гуэрым епсалъэу район луэхущлaплэм и клэлындор клыхьым тетт. Зыпэплъэ кьулыкьуэщлэм и шэджагъуашхэт. Зы фыз льахьши, и блэгущлэм клэзет зэклэуэцлышыхьа клэщлэлыу, клэлындорым кьриклэуэ-нриклэуэрэ зыблригъэхырт. Сулътлaн деж кьызэрысу, фыз цыклур кьызэтеувылэрти, мо лышхуэм кьыхудэплъейрт, итлaнэ клэщлэ луигъэзыкыжырт.

- Ярэби, сыту пIэрэ мыр зыхуейр? Иджы зэ кьэбгьэкIэрэхьуэжмэ, фыз цIыкIу, уи кIэзетым итыр пщызгьэгьупщэжынщ! - и фIэщрэ гушыIэрэ кьыпхуэмыщIэу, кьыжьэдэкIащ СултIан.

Арыхэу цIыхубзым кьыгьэкIэрэхьуэжри аргуэру СултIан кьыхудэплъеящ, IуигьэзыкIыжынущыхуежьэм, кьызэтригьэувыIащ:

- Зэ умыпIащIэт, ди шыпхьу!

- СыпIащIэркьым.

- А уи кIэзетым кIуэцIыль... щыщ зы кьыдэщэ, - жиIэри, цIыхухьухэм кьагьэсэбэп гуэрым и цIэ кьриIуащ.

Абдежым фыз цIыкIум, псы щыIэ зытракIауэ, льэхьуу IуигьэзыкIыжащ икIи абы иужькIэ кIэлындорым зыщигьэлъэгьуэжакьым.

УэсыщIэр кьыгьэсэбэпащ

СултIан и щыIхуэ и кьуажэгьу гуэрым телът. "ЩыIхуэ иумытми, кьеIыпхыжми - тIум щыгьуэми уи бийщ" жыхуаIэм хуэдэ гуэрт абы пэшэгьу ищIар. Дапщэрэ кIэлымыкIуами, зыкьригьэгьуэтыртэжым: "Жьыуэ дэкIащ". "Иджыри кьэкIуэжакьым", - кьыжраIэрт.

Щымыхьужыххэм, Iэмал хуекIуэну мурад ищIащ. Зы пщэдджыжь гуэрым, уэсыщIэ кьесауэ, щыIхуэр кьезымытыжым я куэбжэм ар жьыуэ екIуэлIащ. Бжэ цIыкIур Iуихрэ плъэмэ, пщIантIэм лъэужь лъэпкь щилъагьуртэжым, бжэщхьэIури лъакьуапIэншэт.

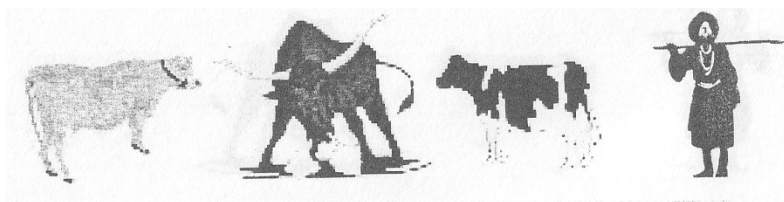
Лым и джэ макьым кьыщIиша фызым, щIым еплъыхьурэ кьыдришеящ:

- Алыхь куэд мышIа цIыхухьур зэрыдэкрэ!

- Iэу, уэлахьы, кьысхуэмыщIэ уэ щхьэгьусэр зэрыдэкрэ!

- игьэщIэгьуащ Жэмыхьуэм. - ХьэнцэкIэ кьыдэпхащ жысIэнути, лъакьуапIэ иIэжым... АтIэ бзу хьууэ кьыдэмыльэтауэ пIэрэ?..

Арати, а пщэдджыжьым лыр унэм кьызэрыщIэмыкIамкIэ СултIан фызыр кьиумысащ.

ЕгъэджакIуэр щтыпат

СультIан школым завхозу шылажэрт. ЕгъэджакIуэ гуп директорым хуэтхъэусхат, "Щедгъаджэ пэшхэм, сабии балигъи щыIэм дыщIесхэ, сываджэ дыщIэхъухъащ", - жаIэри. Директорым завхозыр къриджэри еупщIащ:

- Мы егъэджакIуэхэр щхэ бгъэтхъэусыхэрэ? ЩыIэм щыIбогъасхэ!

- Хэт, псалъэм папщIэ, уэ кыпхуэтхъэусыхар? - щIоупщIэ СультIан.

Директорым нэхъыбэрэ тхъэусыхэм и цIэр кьреIуэ.

- Уэлахы, мы школышхуэм бжэуи щхъэгъубжэуи хэлыр зетепкьутэу а жыхуэпIэр зыщIэс классым щыбгъэсами, уэ ар кыпхуэмыгъэвыжын! - идакъым СультIан.

Куэбжэр хэщтхъат

Кхъэм зэрыдыхэ куэбжэр уэс куум хэщтхъати, яхуIухыртэкъым. Щымыхъум, лыр мывэкъалэмкIэ щхъэдахъэхыу щIадзащ. Ар щилъагъум, СультIан гушыIащ:

- Уэлахы, нобэ фIэкIа, кьэдыгъуауэ кхъэм щIалъхъэIауэ сымылъэгъуа!

Гуэныхъыр кьищтат

Я гъунэгъу кхъэмкIэ СультIан блэкIырт. "Хъэ йольэ", жаIэри, кхъэр кызырэщIыхъа мывэкъалэр нэхъ лъагэ ящIырт. СультIан зыгуэр жригъэIэн мурадкIэ, абы елэжхэм ящыщ зы кьеупщIащ:

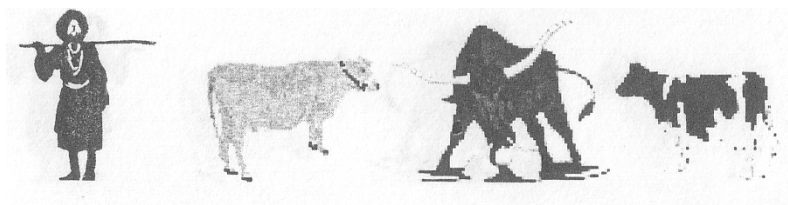
- Хьуну пIэрэ, СультIан, мывэкъалэм и лъагагъ тщIар?

- Уэлахы абы кьелъэжым и гуэныхъыр сэ кызоштэм, - кIэщIу пиупщIащ гъуэгурыкIуэм.

"Iуэхуншэхэр" ирелажьэ

Жэмыхъуэ СультIан и деж и ныбжьэгъухэр щызэхэст. Гуп щыхъукIэ, Iэджэм топсэльыхъ. Ауэрэ Iэнэм щысхэм ящыщ зым жиIащ:

- Пщэдей, СультIан, кхъэр кьахухъри, уэри, дауи, абы унэкIуэну кыщIэкIынщ.

- Сыт кхэм- иль кьомым езгъащIэр? Абыхэм нэхрэ сынэхь Iуэхуншэ? Хуеймэ, езыхэм кьрехухьыж! - идакьым щыхьэхум кIуэн.

- НтIэ, уефэу ущысмэ, ар Iуэхум хыубжэу ара уэ? - кьеупщIащ и зы ныбжьэгьу.

- Сыт блэжьми, ар Iуэхуш. Пэжу, фадэ уефэу ущысыныр Iуэхум щыщи щымыщи хуэдэу щытщ. НтIэ, фадэ ефэныр Iуэхуншагъэу щывбжкIэ, сэ иджыпсту зы уэрэд цIыкIу фезгъэдэIуэнщ, жиIэри СултIан и Iэпэпшынер кьищтащ икIи а пщыхьэщхьэм и ныбжьэгьухэр уэрэд зыбжанэ иригъэдэIуауэ щытащ, езыр дежьюужу.

Унэр нэхь щыIэт

СултIан IуэхукIэ зы кьуажэ гуэрым кIуауэ жэщ кьытехьуат. КьызэрыкIуэжын имыгъуэту, абы нэху кьыщекIын хуей хьуащ. Здеблэгъа унагъуэм пэшитIт яIэр: зым зэлIэфызыр щIэльти, адрейм, ямыгъэплъым, СултIан щIэгъуэльхьащ. Щымахуэ уает, Iупсыр бдзамэ, щымы нэмысу. Зэрыхупауэ пIэм хэлыа пэтми, хьэщIэр фIыуэ щыIэм исат. Унэр зейр лэжьакIуэ дэкIынут. Пщэдджыжьышхэ тIэкIу ящIу здэщысым, унэгуащэр кьыщIыхьэри и щхьэгъусэм ельэIуащ:

- КхьыIэ, лы, нобэ нэхь хуабэу зыхуапэ, дунейр щыIэ дьдэщ.

Ар щызэхихым, СултIан цIыхубзым еупщIащ:

- Сэ сызыщIэлыам нэхрэ нэхь щыIэ?

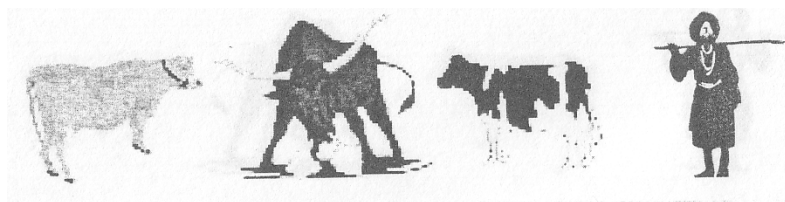
Езым зиIуэтэжаш

СултIан машинэ пэплъэу гъуэгум тет. И ныбжьэгъу гуэр блэжырты, Iэ хуищIри кьыгъэувыIащ.

- Сыт ухуейт? - жиIэу шоферым зыкьыщыхуигъазэм, СултIан абы ельэIуащ:

- КхьыIэ, зы бжьэрэ дэшхын бэлыхьэрэ сиIэщи, кьомыхьэлъэкIыу моуэ зэ ныдыхьэ!

Школыр гъунэгъу дьдэти, гублащхьэм дэсым зримыльэфыхь ыщэу кьельэIуам хуеблэгъащ. СултIан и кабинет

цЫкIур дапщэци ерыскъыншэ хьуртэкъым. Ауэ мы зэм... абы кызыкъуихыфар зы аркъэ птулькIэ ныкьуэрэ зы нащэ фIэIурэщ. Шоферыр зыщыгугъар нэхьыфIт, нащэ фIэIу щхьэкIэ зиуцIэпIыжыфынутэкъыми, ефэн-ешхэн идакъым, Налшык кIуэн зэрыхуейр щхьэусыгъуэ ищIри.

Жэмышьуэм Iэнэр щIэх дыдэу игъэкъабзэри, и ныбжьэгъум зыгуидзаш, кьалэм кIуэну. Зыдежъам и гъусэурэ, и Iуэхухэри зэфIигъэкIаш. Иужьым и ныбжьэгъуфI гуэр хуэзэри кьиутIыйщакъым, мэз лъапэм имышэу. Щысахэщ, гушыIахэщ, фIыуи зэрегъэфаш. СулътIан Iуэху иIэу щыIукIым, имыщIэххэу зыхуэмей гуэрым хэтIысхьаш. И ныбжьэгъухэм абы гу лъатэнтэкъэ?! Къыщыдыхьэшхаш. Псом хуэмыдэу нэхь зэкIуэцIычар рулыр зыIыгъырт. СулътIан кыпыгуфIыкIыурэ абы и тхьэкIумэр иIуэнтIаш:

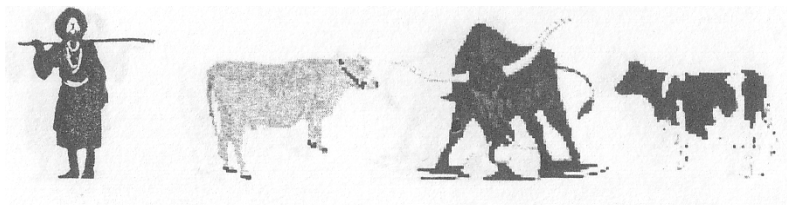
- Зэ умыпIашIэ, Хьэлахьуэ, уэ уи бзэгур кьидзауэ кыбокIухь, мы плъэгъуар зы щыпIэ щыжыпIэжынщи, уи фэр пхьэсэкIэ тесхынщ...

Ауэрэ мазэ зытIуши дэкIаш. АрщхьэкIэ СулътIан кы-щыщIар зыми кыжриIэжыртэкъым. Пэжу, и гъусахэр бзэ быдэу кыщIэкIат, псом хуэмыдэу рулыр зыIыгъар. Жэмышьуэри зэгуэпырт ар зэрабзыщIым щхьэкIэ, пIашIэрт ар зымыщIэ и ныбжьэгъухэм яхуиIуэтэжыну, арщхьэкIэ зэман имыхуэурэ екIуэкIырт.

Сытми, зы махуэ гуэрым и ныбжьэгъу зыщыплI и гъусэу СулътIан ЕкIэпIэм щIэст. Налшык зыша щIалэр псыхьуэм кыдэлъадэри, нэжэгужэу зэхэсхэм я пщэIуэкIэ кьэувыIаш, и машинэр итхьэщIыну. СулътIан я щхьэгъэрытыр щIалэм деж игъэкIуаш кьригъэшэну, арщхьэкIэ кыыхуэкIуакъым, щхьэусыгъуэ гуэрхэр ищIри. Щымышьум езыр кIуаш: ельэIуаш, кыгьэдэIуаш, гупым къахишаш, игъэтIысащ...

Куэд дэмыкIыу СулътIан кьэтэджри жиIаш:

- Сэ мы щIалэм нэхь бзэ быдэ срихьэлIакъым. Куэдрэ сыпэплъаш кысщыщIар иIуэтэжыным, ауэ абы теухуауэ нобэр кыздэсым зы псалъэ кыжьэдэкIакъым - си гум лэрыгъу трищIаш. Абы фIэкIмэ, лIэун, сызэгуэудынут - схуэшэчынутэкъым кысщыщIар сэ езым сымыIуэтэжу...

Арати, гушхэЫггым шиггуса махуэм кыщыщІахэр (псори дэ ттхыжырккым) кьанэ щымыІэу и ныбжьэггум абдежым шахуиІуэтэжащ. ЩІалэхэри ныбафэуз хьуху дыхьэшхащ.

СультІант кьахишар

ХьэщІэшхуэ гуэр кьраггэблаггэти, кьулыкьущІэхэр инагг-цЫкІуаггкІэ сатыру иувыкІат. СультІани зыфІимыггэІуэхуурэ абыхэм япыуващ. ЖаІэнур ямышцІэу, ящымышц кьазэрыхыхьам кьулыкьущІэхэр иризэгуэпырт. Псоми я Іэхэр иубыдурэ кьыздекІуэкІым, хьэщІэр СультІан деж кьыщысым кьызэтеувыІащ. Псалгэ зыбжанэ зэпадза нэужь, хьэщІэм СультІан щыгуфЫкІыурэ и машинэм ириггэтЫсхьащ, мо пщэ ггум кьомыр я жьэр ущІауэ кьызэхинэри.

Бадзэми "нэмыс" хуищІырт

И ныбжьэггу гуп СультІан иггэхьэщІэт. Ггэмахуэти, пэш кІуэцІыр хуабэт. Мо кьакгэ-пщІыпщІу зэхэс лЫ дыггэлхэм зы бадзэжьи кьахэзэрыхьауэ, я Іуфэльафэр вууэ кьильэтыхьырт, "сэлам" ярихыу, я нэІум щитЫсхьи кьыхэхуэу. Иужьым хуэмышэчыжыххэу зы лЫ бэв цЫкІу кьыщитхьащ:

- КхьыІэ, СультІан, хьунумэ, мы бадзэр щІэху, диггэпсэуххэрккым, лІэун!

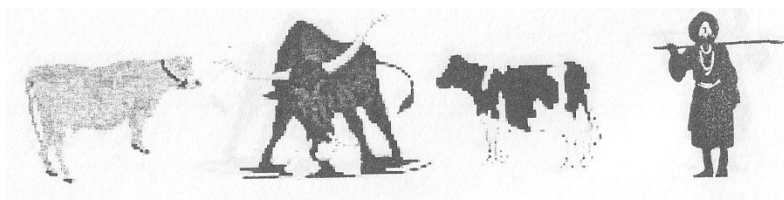
СультІан дыхьэшхри абы ехьурджэуащ:

- Уэлахьи, си ныбжьэггу, сэри абы гу лЫстатэмэ, ауэ фи ггусэу кьыздэфша си гуггэри зыри схужелэртэккым армышьумэ...

Бадзэшхуэр зрипэсаккым

СультІан кьалэ шхапІэм щІэст. Зы бадзэжь гуэр кьыкІэрыхьыжьауэ иггашхэртэккым: Іуихурт, ауэ нэхь псынщІэжу кьиггэээжырт. "Мо Іэнэзехьэм нэхьей, сытуи пІащэ мы емынэунэр!" - и щхьэм щыхужиІэж дьдэм, бадзэжыр кьэльтэри и лэпсым кьыхэпкІащ. СультІан зэгуэпауэ Іэнэзехьэр кьриджэри, бадзэр ириггэльэггэуащ:

- КхьыІэ, ди шыпхьу, мыр зи инагг схуэшхынуккыми, хьунумэ, нэхь цЫкІуІуэкІэ схузэхьуэкІ.

Шам и насыпш

Къуажэм дэст цѐимылуэ гуэр. Ар яльэгъуамэ, ахьшэ жьгъей зыкѐрагъэхурт е луэхукѐ зыщѐпѐ ежъамэ, "къыдэхъулѐнукъым" жаѐрти къагъээжырт. Фейцейуэ зэрызихуапэм къыдэкѐуэу, езыр телъаджэт, зы гуфѐгъуи гузэвэгъуи хыхьэртэкъым. Имыхабзэу, дыуэщѐ зиѐ гуэрым я деж ар дыхъащ. Зыпэмыплъа "хьэщѐр" щалъагъум пщѐантѐм дэтхэр зэплъыжащ. Абдежым щытхэм Сулътѐан захуигъэзащ:

- Сыту и насып мыр къызэрыдыхьар зымылъагъуу дунейм ехыжа тхьэмыщкѐм!

Езыр-езыру кхьэм кѐуэртэкъым

Зи дунейр зыхъуэжар ирахьэжъэнут. Ауэ кхьаблэм щѐуэвэнухэм япэ ищын къахэкѐыртэкъым, ѐнкун зэрыгъэхъуауэ. Абдежым Сулътѐан гъунэгъуу щытти, щѐалэхэм захуигъэзащ:

- Мыр езыр-езыру кхьэм нэмыкѐуэнумэ, къэфѐэти нэфхь!

Я деж ихьыртэкъым

Сулътѐан кхьаблэм щѐэтт, здэкѐуэр жыжъэт. И ныбжъэгъухэр зэгурылуэри, зыкъомрэ зэрамыхъуэкѐыну мурад ящѐат. Псори къыбгъурыту къакѐуэрт, къѐѐбэн къахэмыкѐу. Ар къыщищѐм, и ужь итхэми зэхахын хуэдэу, Сулътѐан къыбгъурытым зыхуигъэзащ:

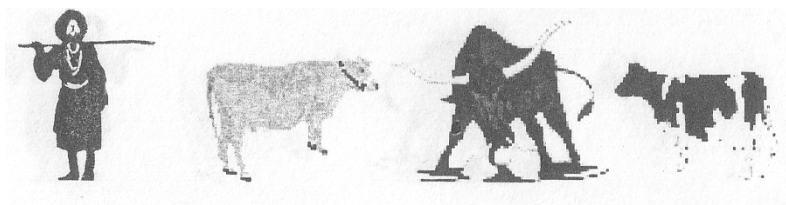
- Мыр ди деж схьыркъым - къѐѐби сѐых!

Бзаджагъэшхуэ ящѐэртэкъым

Зэгуэрым Сулътѐан школыр зыгъэкъабзэхэм ирилъэсэнуну къэпыщѐ къахуищэхуат. Арщхьэкѐ абыхэм къэпыщѐэхэр я деж яхьри жьыкѐ яхъуэжат. Ауэрэ псалъэу здэщысым, физхэм ящыщ зым кѐригъэжъащ:

- Алыхь, сѐ бзаджагъэшхуэ сымыщѐ.
- Алыхь, сѐри сыарам.
- Ады-дыд, бзаджагъэм сыхуэхейщ сѐ, - жи ещанэм...

Ар щызэхихым, Сулътѐан физхэм ялуридзащ:

- Бзаджагъэшхуэ фымышцIэмэ, къэпыщIэхэр фи деж фхьыуэ, къэпыжкIэ зэрыфхьуэжынур фощIэри-тIэ!

Зейм емышцхьыр хьэрэмщ

СультIан и гьунэгъум шьд къищэхуат. Гум щIищIэу кьрихуэкI фIэкIа, ар гьэшхэным, зыхуей хуэгъэзэным зэрелIалIэ щыIэтэкьым. Махуэ гуэрым Жэмышьуэр абы еупщIащ:

- Уи шьдыр сыт хуэдэ? Гум фIыуэ екьурэ? - жиIэри.

- Хьым, и цIэм ещхьщ... Шьдщи - шьдщ... Ерыщщ, гурымыкьщ, зэ уеуамэ, тIэу кьоуж. ЯпэкIэ бгьэкIуэнымэ, и щыIбкIэ кьокIуэт. И кIий макьырщи... тхьэкIумэ кьытхуигьэнакьым, - тхьэусыхащ и гьунэгъур.

Абдежым СультIан гу льытащ:

- АтIэ, уэ пщIэркэ, си кьан, Iэщыр зейм емышцхьмэ, хьэрэмщ...

Шэч кьытрихьэжакьым

Псэущхьэхэм ятеухуауэ кьуажэ клубым кино хьэлэмэт кьыщагьэлъэгьуэнут. Абы еплъыну цIыху куэд кьызэхуэсат. Уэршэру здэщытым, и цIыхугьэ гуэрым Жэмышьуэм зыкьыхуигьэзащ:

- Уа, СультIан, уэ Iэджэм хьбощIыкI, пэжу пIэрэ цIыху псори номиным дыкьытекIар?

КьеупщIа лы нэIуцэ цыкIум хуеплъыхри, СультIан жэуап иритащ:

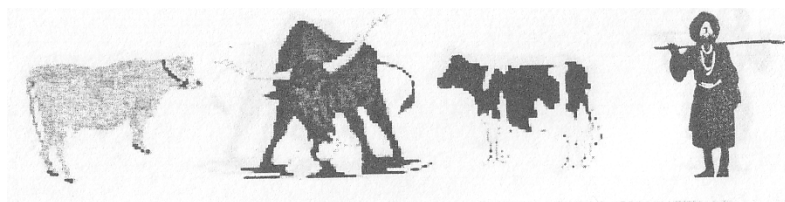
- Уэлахьы, си ныбжьэгьы, цыху псори номиным кьытекIар сэ сымышцIэ, ауэ уэ абы укьызэрытехьукIам шэч льэпкь кьытумыхьэ.

Машинэр игьэбгьунлъакьым

А махуэр Iумылти, гьуэгур хуабжьы цIэнтхьуэрыгьуэт. СультIан машинэ ежьэу кьуажапщэм тетт. Зы щIалэ кьыбгьурылгьадэри, хуэсакьыпэурэ и "Жигулир" кьыгьэувыIащ:

- КьакIуэ, уесшэхьжынщ! - жиIэри.

ФэкIэ фIэкIа имыщIыху щIалэм фIыщIэ хуищIри, СультIан

абы бгъурьтЫсхьэну ежъащ. АрщхьэкІэгушхьэЫгъым абы хуІуихар гупкІэбжэрщ. Факъырэ хэдэ щыІэтэкъыми, къыхуагъэльэгъуа тЫсыпІэм мо лЫшхуэм зригъэщэтэхащ, машинэ цЫкІур игъэтхытхыу.

ТІэкІурэ кьэкІуа нэужь, кышыгуфІыкІри рулыр зыЫгъым Жэмыхъуэм зыхуигъэзащ:

- Ухуеймэ, щІалэфІ, мо иплІэбжэр кыщІызумьпэсар бжесІэнщ.

- КъызжеІэ.

- Хьэльэр икІэмкІэ тебгъащІэу уи машинэр емыбгъунлъэкІын щхьэкІэщ, - кІэщІу пиупщІащ СультІан.

КыщІэмыхъэжамэ, нэхьыфІыжт

Ефэ-ешхэу зэхэс гупым щІалитІ яхэзагъэртэкъым: зы мыхьэнэншэ гуэрхэм щхьэкІэ щІэмычэу зэныкъуэкъурти, Іэнэм бгъэдесхэр дахэ-дахэу шагъэсыртэкъым, нэхьыжъым и псальэри я тхьэкІумэм ихьэжыртэкъым. Сытми, щымыхъужыххэм, тІури зэрыщІэшащ. Ауэ куэдрэ кьэмыту зым кыигъэзэжащ:

- Уи гъусэр дэнэ пхьа? - кыщыжраІэм, ар ныщхьэбэ кызыэрщІэмыхъэжынуэр нэкІэ кьэзыщхэм ягуригъэІуащ. Абдежым СультІан "пхьэщхьэкІэм" кІэщІидзащ:

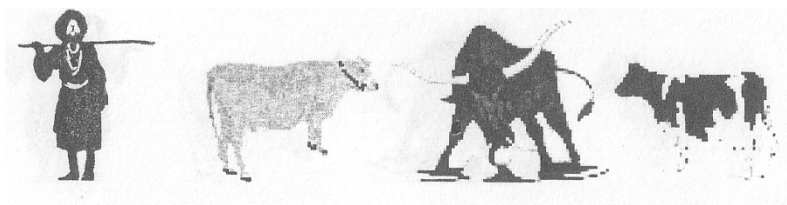
- Уэлахьы, щІалэ, уэри укыщІэмыхъэжами хьунутэм.

Іэзэр нэпцІт

А зэманым Іэзэ зыбжанэ кьуажэм кыщыунэхуат. Иужьрейуэ "уафэм кьехауэ" зызыгъэІуам Іэджэм я щхьэр игъэунэзат. Хамэ жылэ кыкІыу кыыхуэкІуахэри мащІэтэкъым. Куэдым тхьэ шаІуэжырт сэбэп кыыхуэхъуауэ. АрщхьэкІэ Жэмыхъуэм а "профессорыр" и фІэщ хьуртэкъым.

- Апхуэдэу жумыІэ, СультІан, ар Іэзэ дьдэщ... хузэфІэмыкІ щыІэкъым. Уэлахьы, игу кьобгъэмэ, жэщым шындэбзийм узэрекІуэкІын хуейр пщигъэгъупщэжынкІэ! - кьраІуэкІырт языныкъуэхэм. АрщхьэкІэ СультІан идэртэкъым:

- Уэлахьы а жыхуэфІэм сэ ар зэ сымыщІэу кызыищІэмэ, сэ сщІэпсу жэщищкІэ унэм сыкыщІэмыбэкъукІын!

Нэхъ жьыжу къэтэджат

Пщэдджыжьым Сультанхэ къыщлэлъэдат я гъунэгъур. Унэр зейр иджыри къэтэджатэкъым. Гушылэрэ и флэщрэ къыпхуэмыщлэу, къыщлэхъам и жыпым зы тумэн кърихри плэм хэлъым иригъэлъэгъуаш:

- Мы ахъшэр къыздиклар пщлэрэ?

- Лэу, дэнэ щыщлэн? Сэ сытхъэгурымагъуэкъым!

- Мыр сыкъыщыклуэм гъуэгум къыщызгъуэтащ... Уэри жьыуэ укъэтэджрэ ди деж унэклуатэмэ, абы уи насып хильхъат.

- Насыпыр пщэдджыжьым ягуэшми, щлалэ, - Гу лъытащ Сультан, - а ахъшэр зыфлэклуэдар уэ нэхърэ нэхъ жьыжу къэтэджагъэнт.

Алыхым кърет

Жэмыхъуэм и ныбжьэгъу гуэр къеупщлат:

- Уа, Сультан, махуэ къэс уофэ, дэнэ къыздипхыр а узэрэфэр?

- Алыхым кърет, Сультан иреф, - пиупщлащ абы.

Лэфраклэр "зэрикъутар"

И ныбжьэгъухэм яхэсу, ефэ-ешхэу Сультан псыхъуэм дэст. Гупыр къызэрыгъэплъат. Луэхур и клэм щынэблагъэм, Лэфраклэр якъутэн хуей хъуаш. Къупщхъэ плэцэм Лэ планэкли бэлытоку къешэклауи щлалэжь зыщыплл елэщ, арщхэклэ яхузэпыщлыкакъым. Абдежым я нэхъыжьыр къэпсэлащ:

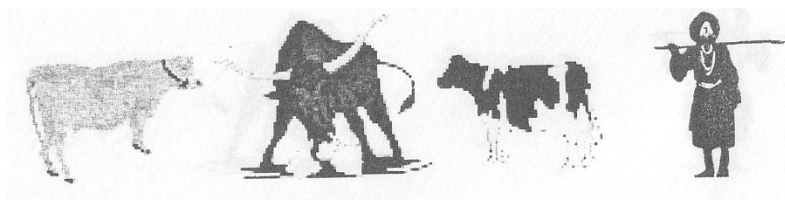
- Сультан ефтыт, си Луэхуш ар абы думп имыщлэмэ!

- Сультан Лэфраклэм елэ хуэдэу зищлащ. Иланэ зэуэ и щхэмклэ щхъэдидзыхри, псы ежэхым хиутлыпщхъаш:

- Мис апхуэдэуш яхуэмыкъутэр зэракъутэр! - жиЛэри.

Бэзэрым щачэнущ

Нейтроннэ бомбэр къежъагъащлэт. Абы и къарум теухуауэ Сультан зыхэс гупыр зэныкъуэкъурт. Я нэхъыжьым тхэ щилуэжырт, ар къэуа нэужь, щлылы, уафи, къали, къуажи, унэлащли, къэклыгыи - зыми зы мэскъалклэ зэран яхуэмыхъуу, ауэ псэ зылуту хъуар зэуэзэпсэу дунейм

иригъэхьжу. АбыкІэ мыарэзыр нэхьыбэт. ЖаІэм щэхуу едаІуэу щыст СулытІан. Иужьым абы зыкьыхуигъэзащ гупым щыщ гуэрым:

- Уэ дауэ уеплърэ, СулытІан, а бомбэм?

- Зы тхьэмахуэ кьызэфти, ар зыхуэдэр вжесІэнщ, - Жэмыхьуэм кьигъэгугъащ гупыр.

- Іэгьу, ар дауэ кьызэрыбгурыІуэнур?

- Зи Іэгьури, - яритыжащ абыхэм жэуап, - ар иджы кьыщещьакІэ, зы тхьэмахуэ нэхь дэмыкІыу Бахьсэн бэзэрым щащэнущи, мис итІанэ ар зыхуэдэ дыдэр наІуэ хьунущ...

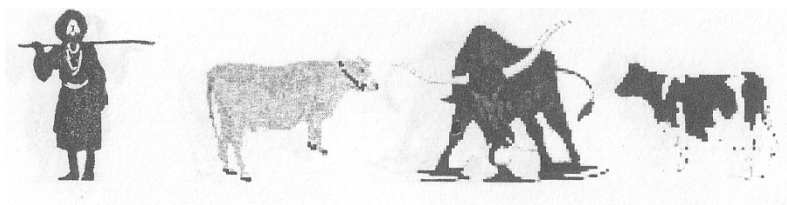
Уасэр яфІишхаш

Кьуажэ школитІым я завхозхэр, СулытІанрэ нэгьуэщІ зырэ (и цІэр кьитІуэркьым), зэгухьауэ зы машинэкІэ кьалэ складым фІамыщІ кьыдашырт. Дунейр уает, гьэсыныншэри мащІэтэкьым. ТІэкІу "загъэхуэбэжын" щхьэкІэ, зы фІамыщІ машинэ ирагъэсыкІыну мурад ящІащ. Хамэ кьуажэ щыщ лыжь цыкІу гуэрым гурыІуэри, фІамыщІыр и пщІантІэм худакІутащ. АрщхьэкІэ лыжь цыкІур кьайбзэджекІа е ахьшэ имыІуэ кьыщІэкІа, сытми фІамыщІ уасэр махуищ дэкІмэ кьаритыжыну быдэу кьигъэгугъэри, завхозитІыр кьыдигъэкІыжащ.

Кьыщигъэгугъа пІалърэ кьыщысым, СулытІанрэ и гьусэмрэ лыжь цыкІум деж кІуащ. Ауэ абы я куэбжэр Іухауэ кьыщІэкІащ. Дыхьэри дыуэ ящІащ, адэкІэ-мыдэкІэ заплыхьащ, арщхьэкІэ пщІантІэр зейр яІэщІэльэгьуакьым. Щымыхьум, щІэупщІэри лыжь цыкІур дунейм зэрехьжар кьащІащ. Лшам сыт кьеІыпхыжынт, кьытрадзэри я щхьэр кьыфІэхуауэ кьэкІуэжахэщ.

Аргуэру махуитІ-щы нэхь дэмыкІыу СулытІан и завхозэгьур кьытехуэри зэуэзэпсэу дунейм ехыжащ. Абдежым СулытІан и гум фІы щыщІэнт, и ныбжьэгьум и цІэр кьриІуэри гушыІащ:

- Тхьэр бгъэпцІакъэ, лыжь цыкІу, иджы уэ фІамыщІ уасэр кьыдумытыжмэ?! Уэлахьы, а нэкІуам ар уэ уимыгъэшхын – щы фІыщІэм кьыщІуигъэтІыкІыжынщ... Ауэ сэ кьызэ–

хьэлъэкIыр си Iыхьэр зэрыхэкIуэдарщ... А тIур зэгурыIуэу щылIакIэ, ахьшэр адэ щагуэшыжауэ кыщIэкIынущ.

Жэнэтым иригъэщхьат

Гъемахуэм Дыгъэр щхьэщыгум итт. Псэ зыIут псоми жьауапIэхэм зыщагъэпщкIурт. СультIани зыри зыщIэмыс шхалэ щIыIэтыIэм зыщIидзаш.

- Сыт гъэщIэгъуэн! Мыр жэнэтым зэрещхь, - жеIэ абы унэкум щиувыкIауэ.

Хуабэм зи щхьэр щIригъэхьа пщафIэм и макъ кьоIу:

- Къеблагъэ, СультIан, сыт пфIэгъэщIэгъуэныр?

- ЗгъэщIагъуэр фи шхалэр жэнэтым зэрещхьырщ, жэнэтым мыкIуэнуи псоми тхьэ щаIуэж.

- Зыри мыкIуэнуми, уэ укIуэну кыщIэкIынущ, - кыщIигъуащ пщафIэм.

- Уэлахьы, кьуэщ, сэ ар си фIэщ мыхьу, сыт сэ абы си закьуэ щысщIэнур, хьэулеякIуэ сымыкIуэнымэ? - жиIэри СультIан шхэну тIысащ.

Медан IэфI

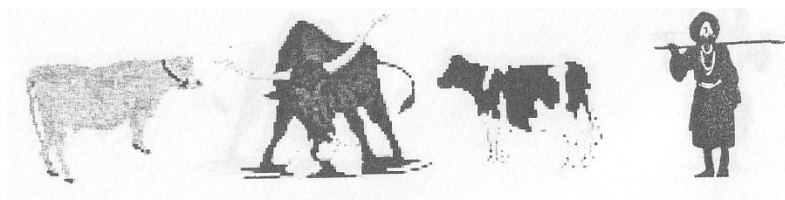
СультIан тIэкIу ефауэ унэм къэкIуэжу щIидзат. И кьуэм и узыншагъэр зэIыхьэнкIэ шынэрти, анэр абы хуабжьу тегузэвыхьырт. Зы махуэ гуэрым и пащхьэм иригъэтIысхьэри, анэр и кьуэм еупщIаш:

- Уа, си щIалэ цыкIу, фадэ ущефэкIэ зызэхубошэ, щыппкьрыкIыжкIэ пхуэмыхьуу уошэIу, сыт а емынэунэр пэшэгъу щэщIар?

- О-о, дянэ, дянэ, уэ уефэркьыми, ар кыбгурыIуэнукьым, А тIум я зэхуакум дэль медан тIэкIур сыт хуэдэу IэфI! - жиIэщ СультIани псалъэ итащ а напIэдэхьейгъуэм нэхь мащIэрэ хуэзэну.

Езыхэрт ягъэлыгъуар

СультIан собранэм кыщIэкIыжауэ IуэхущIапIэ бжэIупэм щытт, хьэщIэхэр ежъэжыным пэплъэу. Зэхыхьэр кIыхьу екIуэкIат, зыкьоми кыпагъэжыкIат.

- Уэрей, СултІан, щхэр фагъэкъутэну кыщІэкІыnum, цы гъэлыгъуэмэ кысщІехьэ, - жиІащ уэрщэру зэхэтхэм къабгъэдыхьа щІалэм.

- Уэлахьы, щІалэ, цы гъэлыгъуэмэ кыпщІихьар пэжу кыщІэкІыnum, - гу лытащ СултІан. - Хьэдагъэ кІуэн... ныщхьэбэ лъандэм мафІэм драгъэу.

Къипщыхьу иригъэсэнут

СултІан кыкІэрыхьыжат ныбжьэгъу кыыхуэхьуа щІалэ гуэр, «пивэ сефэфу сегъасэ» жери.

- Пивэ уефэным сыт хэль, лЭун! ЕфэкІэм зыри хуеджэркъым, атІэ езыр-езыру йосэ, - жриІащ абы.

АрщхьэкІэ и цыхугъэр кІэрыкІыртэкъым, хуэзэху зыхуейр кьриІуэкІырт. Сытми, щымыхьуххэм, СултІан абы и гур «фІы» хуищІащ:

- Уэлахьы, щІалэфІ, пивэ уасэ махуэ къэс уи жыным кыкІыnumэ, а укыщІызэльЭур сытым щыщ, ухуеймэ, хьэлъакъуиплу кыгупщыхьу уезмыгъасэмэ!

КІагуэр ягъэпщкІуат

ЕджапІэ щІыхьэпІэм и пЭущІэм Лениным и фэепль гъэжа щІэтт, и Іэ ижьыр къаблэмкІэ шияуэ. И кІагуэр фэепльым ириупщІэкІри, пщыхьэщхьэм хьумапІуэ лыжьыр теуащ, и фарз игъэзэщІэну. И нэмэзыр зэфІэкла нэужь, лыжьым и кІагуэр игъуэтыжакъым. ХьумапІуэр абы здэлыхьум СултІан кыыхуэзащ.

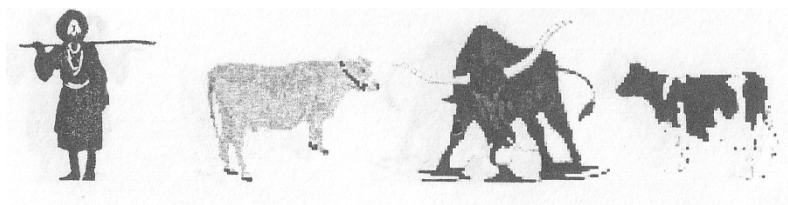
- Уи кІэр мафІэм егъэуауэ щхьэ къэбжыхьрэ, тхьэмадэ? Сыт пфІэкІуэдар? - еупщІащ абы Жэмыхьуэ? (лыжьым кыдэгущыІар СултІан ищІэрт).

- Уэлахьы, си кІагуэр, нэмэз сщІыху, Лениным иІыгыну естати сымыгъуэтыж.

- И жыным илъяІа?

- Зы бжьэ уасэ сІыгъащ.

- НтІэ, тхьэмадэ, упыкІащ ахьшэм.. Ауэ уи кІагуэр Мухьэмэд щригъэтІагъэри тыкуэным игъэжащи абы кьуитыжынщ, - гушыІащ СултІан.

И вакъэр иригъэльэгъуат

Сультан кьыдэлажъэ гуэр яубырти, абыкIэ арэзытэкъым. Зыубым щригъэлейм, и лъакъуэ лъэныкъуэр абы хуишийри, Жэмышъуэр еупщIащ:

- Мы слъыгъ вакъэр тэмэму схуэхъуу пIэрэ?
- Iэгъу, ар сэ дэнэ щысщIэн? Зылъыгъыр уэращи, пхуэхъурэ пхуэмышъурэ нэхъыфIу уощIэ.
- НтIэ, къуэш, а си вакъэм ещхьыркъабзэуш уэ а щIалэр зэрыпщIыхур - уи лэжьэгъукъым, уи ныбжьэгъукъым,
- жиIащ Сультан. - Махуэ къэс абы сригъусэщи, си Iэпхъуамбитхум хуэдэу ар сощIыху - ущIытехъушщIыхьын лъэпкъ бгъэдэлькъым... ФIыуэ зэгъащIэ, цIыхум кIэрымыль кIэрыплъхъэным нэхъыкIэ щыIэкъым.

ФIамыщI фIыщIабзэм - «Волгэ»

Сультан школ IуэхукIэ фIамыщI складым кIуат. Тетыр лэжьапIэм къэсатэкъым. Зыкъомрэ пэплъауэ, зыхуейр щимыгъуэтым, куэбжэм деж щыт лIыжьым зыхуигъэзащ:

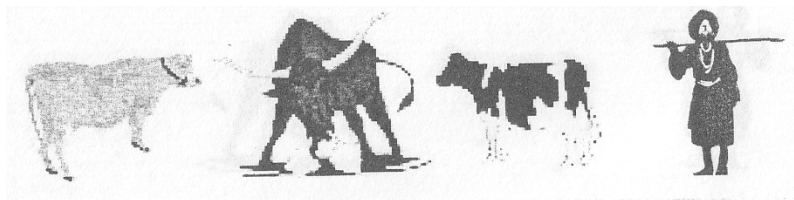
- Ярэби, тхъэмадэ, мы фи начальникыр дэнэ кIуауэ пIэрэ? Мыпхуэдэу куэдрэ къэт и хабзэ?
- Дэнэ кIуами, къэкIуэжынуш, куэдри къэт и хабзэкъым, зы Iуэху бэлыхь имыIэмэ.
- Машинэ ис?
- НтIэ... «Волгэ» щIэрыпс, хужьыбзэу.
- Куэд щIа къызэрищэхурэ?
- Иджы дьдэщ.
- Iэу, а фIамыщI фIыщIабзэм «Волгэ» хужьыбзэ дауэ къыхищIыкIа абы?! - игъэщIэгъуаш Жэмышъуэм.

ГъушI пкъоми...

Сультан кбалэ шхапIэм щIэст, и ныбжьэгъу щIалэ лъахъшэ къуэгъу цIыкIу и гъусэу. Iэнэзехъэр игу зэрырихьар щIалэм къыжриIащ.

- Ар Iуэху-тIэ, иджыпсту упысщIэнщ а дэгъуэшхуэм,
- къигъэгугъащ Сультан и ныбжьэгъур.

Зэфэн-зэшхэн къащыхутригъэуэвм, Сультан Iэнэзехъэм

гуригъэуащ и гъусэр абы кызырехъуэпсар икИ ар цыкIуу, IэмашIэ-лъэмащIэу пIагъу щхъэкIэ, гъущI пыудахуэу, зэрыткIийр.

- Зэрыщыту гъущI пкъоми, моракъэ-на ар зэрыхъур? - ауан хэлъу жиIэри, Iэнэзехъэм IупщIэ ищIащ.

И тхылъымIэм пригъэтхъынут

И щхъэ IуэхукIэ СултIан кудей IуэхущIапIэм кIуат. Лы цыкIуу гуэр, езым япэ кьищауэ, зыщIыхъа кабинетым щIэст. УнафэщIым зы тетрадь напэ ныкъуэ цыкIуу игъэкIэрахъуэу иIыгът.

- Iэгъу, мы тхылъымIэ пытхъахуэм фIэкIа бгъуэтакъэ заявленэ иптхэну? - жиIащ абы.

- Уэрей, сымыгъуэта.

- А зиунагъуэрэ, мы Жэмышъуэм ейр пIагъуркъэ, итыр мащIэрэ зэрытыр берычэту!

- Ар лIышхуэщи, и тхылъымIэри апхуэдэщ.

- Лы цыкIуу къамэшхуэ жаIэу зэхэпхакъэ уэ, лIэун? - гушыIэрэ и фIэщрэ кыпхуэмыщIэу, аргуэру кыжьбэдэклэщ жъантIэм дэсым. - Уэри уцIыкIурэ уи тхылъымIэри нэхъ цыкIуужу. Ар хъурэ-тIэ?

ЗыщIэлъэуам щымыщ IуэхукIэ лы цыкIур зэрырикъухъыр щилъагъум, СултIан унафэщIым Iуридзащ:

- КхъыIэ, щIалэфI, мы тхъэмыщкIэр лейуэ кыуымухуэкIыу си тхылъымIэм и ныкъуэр кыпытхъи ет!

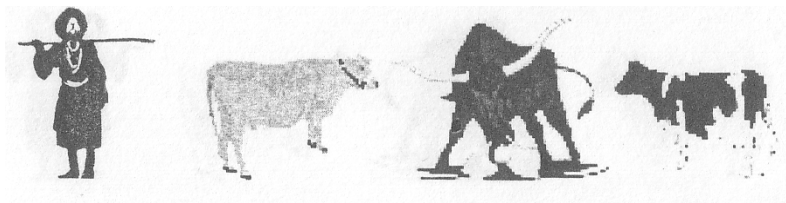
«ФIэнэджэIуджэт»

СултIанрэ и щхъэгъусэмрэ ди щыхъэрым кIуат. Гъуэгуи здрикIуэм, СултIан, цIыхугъэ и куэдти, къагъэувыIэурэ сэлам кърахырт.

- Ан-на, лы, сыту куэдыщэм укъацIыхурэ?! - егъэщIагъуэ фызым.

- АтIэ, си нэху, сыт абы хъэлэмэту хэлъыр? Дыкызыэралъхурэ цIыхум дахэтщ, - фIэгъэщIэгъуэнакъым ар СултIан.

Ауэрэ здэкIуэм, тIысыпIэ гуэр лъэсырыкIуэ гъуэгуи тетти,

тэкү загъэпсэхуну зэлзэфызыр етЫсэхаш. Абдежым зы цыхубзышхуэ зэкIэшIэпIие гуэр, Iубахъэм ихьу, блэкIырти, кызэтеувыIэри абыи и щхьэр кыхуицIаш. Ар блэкIа иужь, гушыIэрейр абы тэкү кIэлыпIыжащ.

- Ан-на, лы, нэ тебгъэхуэнщ, и сэламыр уфIэмащIэу а хьэмбовышхуэм иджыри щхьэ укIэлыпIыжрэ?

- Уэлахьы, си нэху, мы дунейм сыщIепIыаи сыщIы-кIэлыпIыжаи щымыIэ! Ауэ согъэщIагъуэ: уэ уэлытауэ сыту нэджэIуджащэ ар жызоIэри аращ, армыхъумэ, - зигъээхуэжащ СултIан, и фызым щыгуфIыкIыурэ.

Ныкъусаныгъэр нэхьыбэмэ...

IуэхущIапIэр кызыпщыта ревизорым бухгалтерыр кы-пигъэжыкIырт.

- Кысхуэгъэгъу, кхьыIэ, дяпэкIэ нэхь сысакъынщ, кыщIэбгъэща ныкъусаныгъэхэри згъээзкIуэжынщ, - льяIуэрт къапщытар, зэрыцIыкIум нэхьрэ нэхь цыкIуж хьуауэ.

АрщхьэкIэ, абы жиIэхэр ревизорым хьымпIар ищIыртэкъым, судым иритыну, игъэпшынэну жиIэрт.

А тIум я псалъэмакыр зэхэзыха СултIан Iуэхум хэпсэ-лтыхьаш:

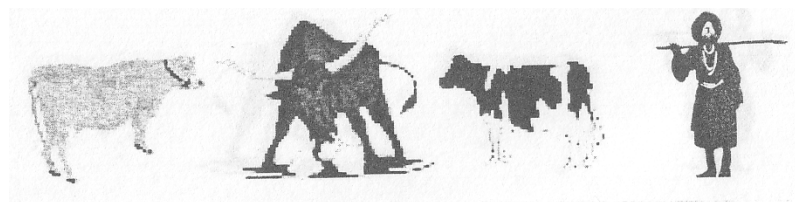
- Уа, щIалэ махуэ хьун, а кьоныкыуэкыур зыхуейр щхьэ жумыIэрэ?

- Уэрей, сымышIэ жысIэнур? ДяпэкIэ апхуэдэ щыщIэ-ныгъэ си Iуэхум кыхэзгъэкIынкъым, тэмэму сылэжьэнщ жызоIэри идэркъым.

- А лIэун, ар арэзы пщIынымэ, абы жепIэн хуейщ, - пищащ адэкIэ СултIан, - дяпэкIэ уи ныкъусаныгъэхэм зэрыхэбгъэхуэнур, уи IурыцIэлыри нэхьыбэ зэрыпщIынур. Ныкъусаныгъэ щымыIэмэ, ар кыщIимыгъэщынымэ, сыт уи гугъэ ревизорым ебгъэщIэнур?!

Жыхьэнмэри жэнэтщ

Зэузэпсэу дунейм ехыжат егъэджакIуэ гуэр. И Iыхьылыми, и гьунэгъуми, иригъэджами нэщхьеягъуэм кьрихьэлIахэр мащIэтэкъым.

ДыуэщI кыдыхьэхэр зи дунейр зыхьуэжам Тхьэм хуельэIурт, жэнэтыр унапIэ хуищIыну, и ахьрэт нэху хьуну.

- Жэнэтри жыхьэнмэри и зэхуэдэщ а тхьэмыщкIэм - иIуэтэжаш, - жиIащ СультIан.

- Iагьу, ар дауэ? А тIури щхьэ и зэхуэдэн хуей? МыдэкIэ, иIуэтэжыну абы ишэчар сыт? Зы махуэ пIэрыхэнэу щытакьым, сымэджакьым, кьэрэндащ нэхь хьэлъэ кьимыIэту и гьащIэр ихьащ, - СультIан жиIам арэзы техьуакьым и гьусэхэр.

- Ар сэ зэрысщIэщ, ныбжьэгьухэ! А тхьэмыщкIэр зыпэрыта IэнатIэм елытауэ, жыхьэнмэ дыдэри абы жэнэту кьыщыхьунуц, - и псалъэм яхутекIакьым СультIан.

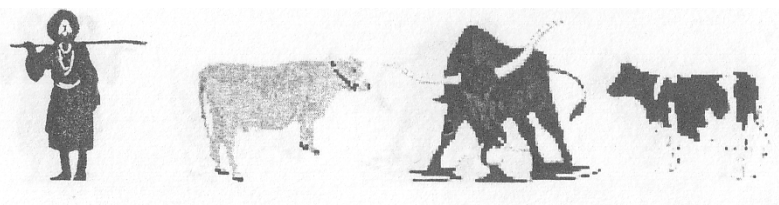
Къэзышэжыну мрэ дэклиэжыну мрэ кьызэрыщIэр

Зи щхьэгьусэ дунейм ехыжа цыхухьур хьэдагьэ кьыдыхьэ цыхубзхэм яхэплъэу, кьышэж хьун яхэтмэ нэклиэ кьильыхьуэу жаIэ. ЗилI зыфIэклиэдахэр апхуэдэ дыдэу асыхьэтым щыту кьыщIэкIынкьым. Дауи, абыхэм я пэжыпIэр зыщIэр езы Тхьэшхуэрагьэнщ.

Зэгуэрым Жэмыхьуэм кьеупщIат и ныбжьэгьу гуэр:

- Уа, СультIан, къэзышэжыну цыхухьумрэ дэклиэжыну цыхубзымрэ дауэ кьызэрыщIэнур?

Нэщэнэ зыбжанэ яIэщ абыхэм, - гу лъытащ СультIан. - Ауэ сэ нэхьыбэу кьызэрысщIэр мыбыхэмкIэщ: цыхухьум кьабзэу зызэщIиупсэу, и вакъэ игьэцIууэ, дыху зытриутхэу щIидзамэ, «хэтхэ я унэ кьанжэ тес» жиIэу аращ; цыхубзым зигьэщIэращIэмэ, сэхусэплъ зыхильхьэмэ, и щхьэцыр ириIэмэ, и Iэбжьанэхэр илэмэ, и лэжьапIэм кьыщыгувэмэ, гуп хыхьэн, зытригьэун и мыжагьуэмэ, лIы хуейуэ аращ...

*Къэрмокъуэ М.М.
зэхуихъэсу итхыжа
гушыIэхэр.*

Грамм 99-рэ

«Ди щхьэр тщыжынщ» жери, пщэдджыжьым СультIан и ныбжьэгъу гуэрым тыкуэным щIишащ. «Щэ зырыз кбытхуигъахъуэт», - щыжиIэм, СультIан идакъым:

- Сысейм кыибгъэхъуэнур грамм 99-рэщ!
- Ар дауэ? Тури зыккъэ? - егъэщIагъуэ тыкуэнтетым.
- Хъэуэ, зыккъым... Армырами, граммичэ емыфауэ плъагъунуккъым кыисхужаIэ, - нэгъуэщIу идакъым СультIан.

Хьид махуищым къаутIыпщыжати...

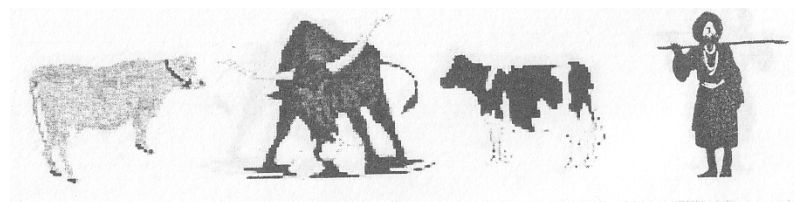
Лыжь гуэр лауэ дахырт. СультIан нэхъ яужь иту здэкIуэм, куэбжэм щыс лыжь кхъахэр къеупщIащ:

- Хэт, щIалэфI, лIар?
- Хъэжмысост лауэ дыдох, дадэ
- Щхьэ уккъыздэгущыIэрэ, щIалэ? Хъэжмысост мыгъуэр нэгъабэ лIатэккъэ?
- Пэжщ, дадэ, нэгъабэ лIат, ауэ мы хьид махуищым къаутIыпщыжати, тхьыжу аращ.
- Ыхьы, армэ хъунщ. Апхуэдэу жыпIаркъэ-тIэ, щIалэфI.

Къэзылъэфри зылъэфыжри пщIэнуккъым

Сэ радиокомитетым сыщылажьэрт, СультIан - Нартан. Лэжьэгъуэ махуэр иухри, унэм щынэзгъэсыжыну ныкъуэтх гуэри сIэщIэльбу сыкъыщIэкIыжауэ, СультIан уфэразэу Нэгумэм и уэрамым тету срохьэлIэ:

- Сэлам, СультIан!
- Уалейкум сэлам, Мухьэмэд!
- СлIо, жылэр щыкIуэжым, уэ щхьэ уккъэкIуа? - жызоIэ, СультIан Зеикъуэ дэсу фIэкIа, Нартан кыизэрыIэпхъуар сымыщIэу.

- Уэ быдзым узэрыщІэгьукІыжрэ мыбы удэсщ. Сэ Налшык кыслыывмыгъэсауэ Нартан сьдэсщ. ИтІани, «щхьэ укъэкІуа?» жоІэ.

- АтІэ дауэ уахэзагъэрэ кылышбийхэблэхэм?

- Сэ сазэрыхэзагъэу езыхэр кысхэзэгъашцэрэт.

- Хъунщ. Мыбдеж щхьэ ущыт-тІэ?

- Андрей-мыдрей бжесІэу пщы пхуэзупсын хьэмэ пэжыр бжесІэн?

- Пэжыр.

- АтІэ, пэжым ухуеймэ, и нэр Іуданэ плъыжкІэ кьэщІыхъауэ мобы щІэс хьэмшэрийм деж сыкъэкІуащ, - СултІан и Іэр зыхуищІа пхъэбгъу унэ цыкІум щІэст вакъэльэщІ лъыж цыкІу пашІэшхуэ, и напІэр плъыжью кьекІуэкІыу. Уи вакъэр илъэщІыху, абы зы шхыдэ кІых иукъуэдйрти, кыбгъурыт радиомы хуэгъэкъаруунтэкъым ар. Совет властым и гуащІэгъуэ пэтми, абы хуэшхыдэрт, иджы, ар кьутэжа иужь, цыхухэр зэрыхущІэбжэм фІэкІыжу.

- СІо, уи ныбжьэгъуу ара?

- Си ефэгъущ.

- Дауэ хъун!

- А уэ уи гугъэм хуэдэукъым.

- Дауэ-тІэ?

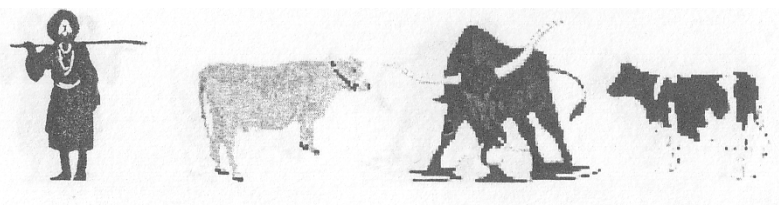
- Абы ахъшэфІ кьелэжь, ауэ быдэщи, пфІефэн мыхъумэ, зы бжьэ уасэ игу пыкІыркъым.

- АтІэ уэ ебгъафэу ара?

- Зыкъомрэ апхуэдэу екІуэкІащ. Иджы и пІальэ кьэсщІащи, сотхьэ.

- Дауэ?

- Сэ япэ щІыкІэ зы щэ изогъафэ. Хедзэри, итІанэ махуэм кыилэжьар фІызофыж. «Зыльэфри кьэзыльэфыжри пщІэнукъым», - жери СултІан вакъэльэщІым и Іэблэр иІыгыу иришэжьащ, сэри си ныкъуэтхыр страхын си гугъэу унэм сыкъэкІуэжащ.

Парашютист

Сультан и пхэщхэмыщхэ хадэр бэв хуат а гэм. «Мыр кыдэзыта Алыхым кытхуигъэува фарзхэм ящыщ, бгум епщанэр сэджыту хэтыкын хуейуэ», - жиэри мо цыху жумартым кыпачыр игуэшу хуежыщ. «Мыр Іэщюухапэ», - жари унагъуэр зэрыгъэгуеиэри, махуэм Сультан дэмысу ирагъэхэлэщ, хьэблэр щыхьэху ящщ, кьанэ щымыІуэ кыпачыжри щыунэм щалэхьэжыщ.

Сультан кыдыхьэжри плэмэ, мо мыІэрысэ плыжь дахэхэм кьакьутэу нышэдибэ щыта жыг хадэр нэщІт. И нэм щІлуэтыхьащ - ильагъур пэжт - хадэр нэщІт.

- Ей, Емынэ щІэсмэ кыщІэгъэкІыт, - жреІэ Сультан унэбжэр кыІузыха и пхум.

- Хэт Емынэр, папэ?

- «Емынэ зэрыхьэми хумбэлей кьренэ» жаІэ, мы хадэм зыри кызымына уи анэращ емынэри кыщІэгъэкІ.

- Мамэ и закьуэкьым ар кыпызычыжар. Дэри...

- Фэри фыемынэшырщ. Къеджэ мыдэ...

- Сымис, Сультан. Іейуэ уигу сыкьэкІа?

- Уэракьым, мыІэрысэращ. Дэнэ пхьа мыбы пыта кьомыр?

- Подвалым.

- Бгъэфынуи?

- Хьэуэ, дгъэхьуну.

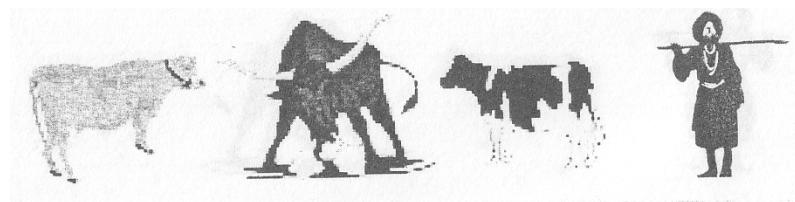
- ИтІанэ-щэ?

- Епшажьэу лъэпсейуэ пщэну.

- Ахьшэ кьомби кытхуэпхьыжыну, - жи и пхум.

- Кьомбэ-па? - Сультан и пащІэкІэ щІэгуфІыкІри, абы нэхь куу имыщІу псалъэмакьыр яухащ.

Гьатхэхуэплэ хьущ, мыІэрысэри хьуати, и щхьэгъусэр зыкьомрэ зригъэлъэуа нэужь, Сультан мыІэрысэщэ Урысейм кІуэцІрыкІащ. Гьуэгуи гьусэ кыщыхуэхьуа адыгэ щІалэжытІыр, мыІэрысэр зэдащэурэ, ныбжьэгъу кыыхуэхьупэри... «нащхьуэ» я ныбжьэгъужьри абы кьащыхуэзэжри, зэремыгъэзэшурэ я сатури хьарзынэу екІуэкІащ. «Нащхьуэ» щыщыткІэ сабыр цыкІуу ильагъу

щхьэкIэ, зэ зыкьызэкьуихмэ, гуащIэщ. Зэныбжьэгьуищыр
етэрэ езыр щхьэпрадым, кьагьэгубжьрэ я льякьуэр
дэгьэзаяу мыдрейхэр кьыыщхьэпридзыжурэ,
зэрегьээшакьым.

Арати, «нащхьуэр» тхуэмыухыурэ мыIэрысэ уасэр
тIэщIоухэри, гьуэгупщIэншэу дыкьонэ, жари кхьухьлътэм
кьитIысхьэжащ.

СультIан кьэсыжыху зэгупсысар мыIэрысэ уасэм
кьыпэплъэу щыс фызым жриIэнурт:

- Мы дунейм дауэ сщIыну? Бахьсэн бэзэрым кIэртIоф
машинэ сшэуэ щисфыжам сщIа щхьэусыгьуэр хьуну пIэрэ?
Догуэ, дауэт абы щыгьуэ ээрысщIар? Ы-хьы, кьэсщIэжащ.
КIэртIоф уасэм кIэ естри, ещанэ махуэм пщыхьэщхьэм
секIуэлIэжащ. Си макьыр зэсхьуэкIри кьуагьым сыкьуэту
сыджащ:

- СультIан! Уа, СультIан!

- Хэт ар?! - зи лым гузавэу пэплъэ фызыр
кьысподжэж.

- СультIан дэс? - жызоIэ си макьыр зэсхьуэкIауэ.

- СультIан бэзэрым кIэртIоф машинэ ишати, махуищ
мэхьури кьэкIуэжа мыгьуэкьым, - жеIэ фызым, кьыщиудын
хьэзыру.

- АтIэ СультIанрэ кIэртIоф маршынэмпрэ дэтхэнэр
фиIэжам нэхь кьэпщтэнт? - жызоIэ.

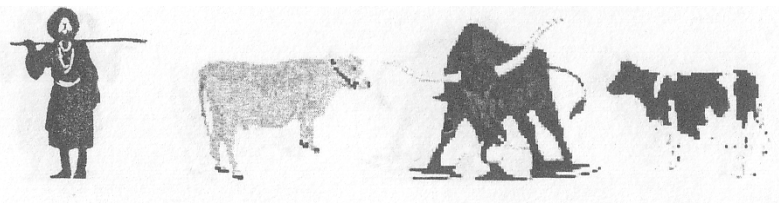
- КIэртIофыр зэпыту укIуэ. Езы мыгьуэр псэууэ
кьэкIуэжамэ арат, - жеIэ фызым, кьыщиудауэ.

- АтIэ СультIаныр сэращ, - жысIэу сыщыдыхьэшхым,
фызыр кьэгуфIэжри зыкьызидзащ.

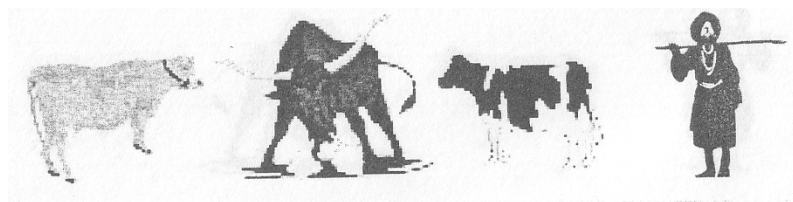
«Абы щыгьуэ хьарзынэу саIэщIэкIат, - йогупсыс
СультIан. - Ауэ ар жылэм ящIэри хьужынукуьым. НэгьуэщI
Iэмал кьэгупсысын хуейщ».

Iэджи зэригьэээхуащ СультIан. Сытми, мыр нэхь хьунщ
жыхуиIэ гуэрым триубыдащ. Нэхь тригьэгущхуэну бжьэ
ефэри, пщыхьэщхьэхуэкIуэу я деж дыхьэжащ.

- Кьохьусыж, - кьыщыгуфIыкIыу кьыпежьащ и
щхьэгьусэр.

- Къопсэуж.
- Мамэ ахьшэ къомбэ къытхуэпхьыну жиҕаци къэпхьа, папэ? - къоупщІ зи нитІыр къицІыщхьукІ ипхьу цыкІури.
- Ахэр жумыІэ, - анэр и пхьум хуэгубжьауэ и лЫм йодэхащІэ. - Сыту узэхэукІа, гугьу Іей уехьагьэнщ, си тхьэмыщкІэжь?
- Уэли, гугьуи дехьам, - жеІэ СултІан, адэкІэ упщІэм игьэпІейтейуэ.
- МыІэрысэ тІэкІур дауэрэ пща?
- Уэлахьы, мыІэрысэри хьарзынэу сщатэм.
- АтІэ? - щІэупщІащ фызыр, лЫр нэхь зыщышынэ дьдэм деж Іуэхур нэсауэ.
- АтІэ, диукІыж мыгьуэри фызабэу укьанэрт.
- Сыт мыгьуэ а жыпІэр? Сытыт-на къыфщыщІар?
- МыІэрысэри хьарзынэу сщэщ, ахьшэри си гуфІакІэм къыдэслхьэжри уэ сыпхуэзэшати, нэхь псынщІэу си псэр къэсхьыжыну кхьухьлътэм сыкъытІысхьэжащ.
- АтІэ? - щІоупщІэ фыз гужьеяр.
- АтІэ уэгум диту дыкьыздэкІуэм ди кхьухьлътэр зэІыхьащи...
- АтІэ дауэ мыгьуэ укьела?
- Узижагьуэныр къеул, си псэр зышхын, сэ абы сыкьызэрелам хуэдэу.
- Дауэ мыгьуэу, Іей?
- Зи дауэращ. Дыкьехуэхыпэу щыхуежьэм зы парашют закьуэ ильт кхьухьлътэми, си мыІэрысэ уасэмкІэ ар къэсщэхури сыкьелъащ. Андрейхэр мэхь-мэхь. Сэ сымис.
- Ады-дыд мыгьуэ, дыбгьэунэхьужырти, - фыз гумащІэм и лЫм ІэплІэшхуэ хуещІ. - Азэлыхь, абы нэхь губзыгьагьэ уи гьащІэкІэ умыщІэн. Ахьшэр зэпыту укІуэ, уэ укьелащи, шыкурыр Алыхьым дежщ. НакІуи ди гуэгушыхьужьыр къурмэну схуфІэгьэж.

*Къэрэнашэ Р.А.
зэхуихьэсу итхыжа
гушыІэхэр*

Иджы, си псэм хуэдэ, жыІэ...

СультІан тІэкІу ефауэ кыдыхьэжати, дэни хабзэ зэрыщыхьуаши, и фызыр кытехьущІыхьу щІидзащ. Хуэмышэчыжыххэ щыхьум, гушыІэрейм псынщІэу зитІэщІыжри пІэм зыхидзэжаш, и щІыбагыр фызым кыыхуигъазери:

- Еуэ иджы, си псэм хуэдэ, плъэкІ кыумыгъанэу жыІэ, - икІи пырхьын иригъэжъащ асыхьэтым.

Ар тельыджэкъэ?

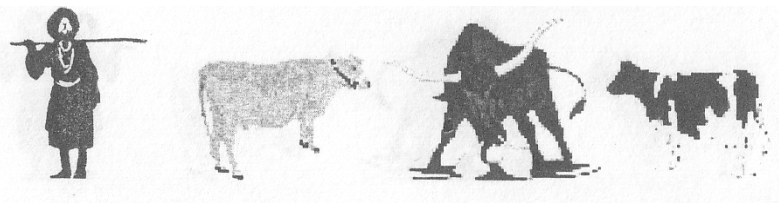
Жэмышьуэр пщэдджыжьым жыбуэ къэтэджри унэм кыщІэкІат. ИхьуреягькІэ гьущэт, ауэ СультІан гу лытащ дыгьуэпшыхь къешха уэшхыр языныкьуэ щІыпІэхэм асфальтым зэрызыщІимыфар - кумб цыкІухэм зэритыр. Ар игъэщІагьуэри гушыІащ:

- Хьэлэмэтщ мы дунейм и щытыкІэнухэр къэзытхэр! Дыгьуэпшыхь радиом кытащ щІыпІэ-щІыпІэхэм уэшх кыщешхыну, нобэ мо пщІантІэм еплъыт: зы метр зэбгьузэнатІэр гьущэщ, адреир шэдщ. Тельыджэкъэ ар!

Щхьэж и увыІэпІэ хухахаш

Дунейм ехыжын ипэ, пІэхэль хьуа СультІан щІэупщІакІуэ кыыхуэкІуа и ныбжьэгьухэм яжриІащ:

- А сыздэкІуэнум сыкъэмыкІуэжмэ, ныбжьэгьухэ, ар сигу ирихьауэ аращ, итІанэ фэри сяужь фыниувэ хьунуц. Ауэ, си чэнджэщыраши, фымыпІащІэ, абы егъэзыпІэншэ фыщыхьунукьым - щхьэж и увыІэпІэ фхухахаш.

Псалъэ сот сыкъыщІэмыпхъуэжыну

Къуажэкхъэр нэхъ лъагэу къахухьын щхъэкІэ ахъшэ къыхэзыным СултІан къыхуигъэуат хузэфІэкІ хильхъэну.

- Сэ а жыхуэпІэм сыкІуэмэ, укызогъэгугъэ сыкъыщІэмыпхъуэжыну, - жиІэри СултІан ахъшэ къыхэзыхыр дигъэкІыжат.

Сабийхэм ядэІэпыкъуаш

Къулыкъу ІуэхукІэ СултІан Баку кІуат. МафІэгум къызэрикІыххэу, абы къыкІэрыхъыжъащ хьэлъэзехьэр, и хьэпшыпхэр хуигъэІэпхъуэну.

- Уэ плъагъуркъэ, си псэм хуэдэ, хьэлъэ зэрызмыІыгъыр, - жиІащ гушыІэрейм, арщхъэкІэ мыдрейр кІэрыкІыртэкъым.

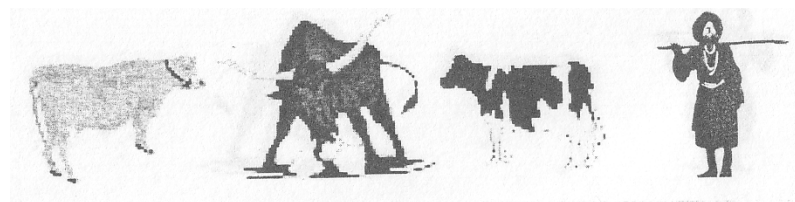
- Сэ сабий мжэщІалІэхэм щІакхъуэ яхуэзмыхъу унэм сыкІуэжыфынукъым! Хьэпшып умыІыгъмэ, хуит сыщІ уздэкІуэм нэс плІэкІэ усхьыну, лъаІуэрт хьэлъэзехьэр.

СултІан и фІэщ хьуртэкъым, мы къалэ къулейм апхуэдэ къулейсыз дэсу. Ар хьэлъэзехьэм я деж кІуэри ахъшэ яритащ, адэкІэ и Іуэхуми яужь ихъэжащ.

Алыхьым дыщыгугъынщ

Зэгуэрым СултІанрэ Баширрэ, загъэпсэхун мурадкІэ, зы гуэгуш псэу яІыгыу я ныбжьэгъу Ахьмэд деж кІуат. Ахьмэд а пщыхъэщхьэм я гъунэгъу къуажэм къыкІыу хьэщІэ къыхуэкІуэрти, къыхуеблэгъа и ныбжьэгъухэм, гуп хэбгъэсыну уасэ зимыІэхэм, ящыгуфІыкІащ, зэхэсри екІуу яІэтащ. ХьэщІэхэр ежьэжа нэужь, зэныбжьэгъухэр гушыІэу, уэрэд жаІэу Іэнэм пэрысыжащ. Ахэр щызэбгрыкІыжым, СултІан гу лъитащ:

- Нэхъ пасэІуэм дэтхэнэ зы адыгэми хьэщІэм мэл хуиукІырти Іэнэм щхъэ щІэльэныкъуэр хутрилъхьэрт, зэрыхузэфІэкІымрэ хьэщІэм пщІэ зэрыхуищІымрэ къыгъэлъагъуэу. Иджы, ди жагъуэ зэрыхъунци, тхъэкІумэкІыхь е гуэгуш яхуэдукІмэ, догуфІэ икІи дэ пщэдей къытпэплъэр тщІэркъым, Алыхьым дыщыгугъынщ! - и псалъэм къыщІигъуаш абы икІи зэныбжьэгъухэр нэжэгужэу зэбгрыкІыжащ.

Джэдгьэф В.Ф.
зэхуихьэсу итхыжа
гушыIэр

Къэхьуам фIыщIэ хузошI

СультIан пIцы кыитралъхьэри РОВД-м и КПЗ-м щIадзат. Абы и ужькIэ кыдыщIэс щIалэхэр ефэ хьуат, и Iуэхур зэхэзыгьэкIхэр ядэмылэжьэжыфхэу. Хабзэхьумэхэм я щхьэр якьутажырт, аркъэр кыздрахыр къахуэмыщIэу.

Махуэ зыбжанэ дэкири, къуаншагьэ бгьэдэльтэкьыми, СультIан къаутIыпщыжащ. КПЗ-м и офицер нэхьыжьыр абы кьельэIуаш, щIадзахэм хьумакиуэхэм ямылгагьуу, аркъэр кызырэдахьа щIыкIэр кыжриIэну.

- Сыт сэ абы щхьэкIэ сиIэнур?
- Рестораным цыхуипIыым Iэнэ щыфхуэзгьэувынщ...

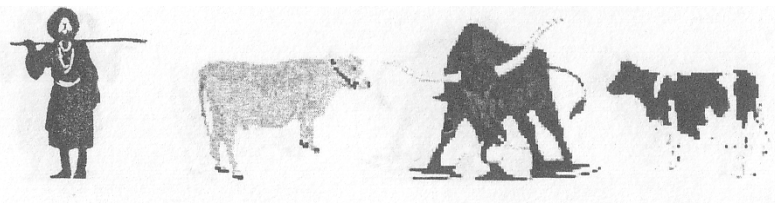
Я Iэхэр зэрыубыдри, СультIан офицер нэхьыжьым мыпхуэдэ псалъэмакъ дригьэкIуэкIащ:

- ЩIадзахэр дяпэкIэ ефэжынукукьым!
- Ар уэ дэнэ щыпщIэрэ?
- Сыт ар сэ щIэзмыщIэнур?! Сэращ КПЗ-м аркъэ кьэзыхьар.

- Ар дауэ?
- Дауи щхьэуи хэмылгу! А фи псыунэ гьуанэпщIанэм хьумакиуитI си гьусэу сыщыкIуэкIэ, сэ симуслъымэнкьэ, къубгьан кыздэсщтэрт. Псыунэм и тIысыпIитIыым я зым, КПЗ-м шагьэува хабзэр фIыуэ зыщIэ си гьунэгьур щIэувэрт, аркъэ иIыгьыу, адреим сэ сыщIэувэрт. Абдежым птулькIэм и щхьэр пхьэбгьу дазэмкIэ кыдыгьэжырты, абы итыр си къубгьаным кърикIэрт. Арати, зыкIи сыкьыхэмыщтыкIыу, хьумакиуитIри си гьусэу, аркъэ зэрыт къубгьаныр сIыгьыу камерэм сыкьэкIуэжырт...

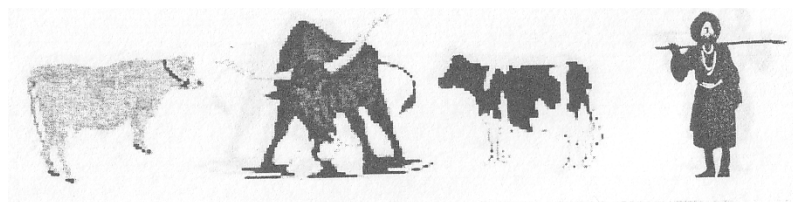
Офицер нэхьыжьым и псалъэр игьэпэжащ. ЗыгьэхьэщIам и Iэр иубыдыжурэ, СультIан жиIащ:

- Къэхьуам щхьэкIэ фIыщIэ сощI. Уэ уи цIэкIэ си ныбжьэгьухэр зы цыхуфIкIэ нэхьыбэ хьуаш икIи сэ абы егьэляуэ срогуфIэ.

ПСАЛЪАЩХЪЭ

Автор-зэхэзыльхам кыыбгъэдэжыу.....	4
Псалъапэ.....	6
Джэдгъэф А.И. зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	22
Хъупсырджэн Хь.Хь. и усэр, зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	30
АбытIэ Хь.Ц. зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	67
Къэрмокъуэ М.М. зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	101
Къэрэнашэ Р.А. зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	106
Джэдгъэф В.Ф. зэхуихъэсу итхыжа гушыIэхэр.....	108

*Юмористика
Султана Жемухова*

**Нальчик
«Полиграфсервис и Т»
2004**

Спонсор издания данной книги Азретали Гисович
Жемухов -известный составитель шахматных
композиций, неоднократный победитель российских
конкурсов на решение шахматных задач и этюдов

От автора-составителя

Создание книги «Юмористика Султана Жемухова», где была бы собрана значительная часть его многочисленных коротких аллегорических рассказов, шуток да и рассказов о его занимательных приключениях знавшими его, было задумано уже давно.

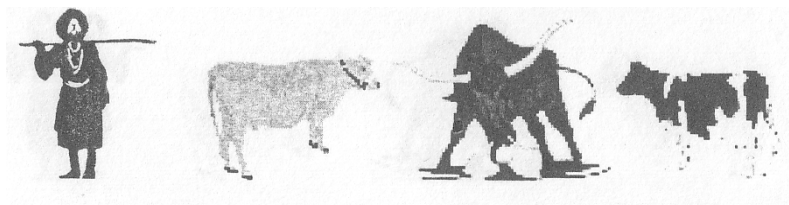
И друзья - любители юмора, которым посчастливилось жить и работать рядом с балагуром, надеясь когда-нибудь да издать сборник, уже много лет, еще при жизни Султана, собирали, записывали и опубликовали на родном языке в периодической печати немало его аллегорических рассказов. А вот воплотить эту мечту в реальную книгу ни у кого не хватало смелости.

Я, думая решить эту непростую, к сожалению, проблему самостоятельно, начал было собирать по крупицам и записывать рассказы Султана Жемухова и переводить на русский язык все, что было опубликовано из его творчества на кабардинском языке в периодической печати. И здесь мне несказанно повезло.

У меня было записано тринадцать и переведены на русский язык около пятидесяти из тех юмористических рассказов Султана, которые Хажмурат Абитов опубликовал в периодической печати республики на кабардинском языке, когда поклонники таланта юмориста передали мне для включения в книгу сто восемьдесят его рассказов. В том числе: Хажмурат Абитов - восемьдесят восемь с теми, что были опубликованы в периодической печати, Хамидби Хупсер-генов - восемьдесят девять, Мухамед Кармоков - четыре, Руслан Каранашев - шесть, Валерий Гедгафов - один.

Эти рассказы - их 201,- размещенные соответственно под именем каждого, кто собрал и записал их в разное время, и составили настоящую книгу, изданную в одном переплете на русском и кабардинском языках.

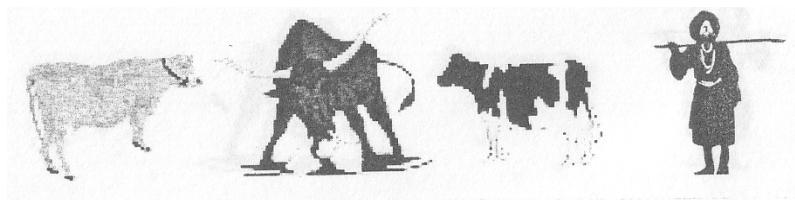
Я, как автор-составитель книги и переводчик ее на русский язык, приношу искреннюю благодарность Х. Абитову, Х. Хупсергенову, М. Кармокову, Р. Каранашеву и В. Гедгафову, усилиями которых собрано и увидело свет значительное количество юмористических рассказов Султана Жемухова. Особую благодарность Х. Абитову -редактору, отпечатавшему на машинке кабардинский текст книги, Марине Жакамуховой, набравшей кабардинский текст книги на компьютере, и Эдуарду Камбиеву, подготовившему компьютерный макет всей книги.

Наши дела и помыслы должны быть большими и светлыми, как наш величественный Эльбрус.

Султан Жемухов

Предисловие

Заюково - старинное адыгское село. Многие замечательные люди Кабарды распрямили свои крылья здесь.

На этой благодатной земле сделали свои первые шаги:

славный, известный всему Кавказу Жабаги Казанок (1686-1750) - гордость всех адыгов, положивший начало плеяде славных мужей, сформировавших облик родного села и всего адыгского мира;

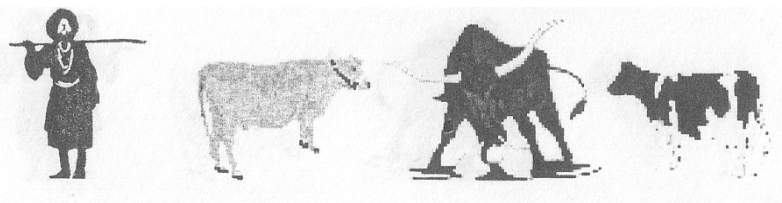
величественный Лиуан Бжихатлов, родившийся здесь же, в Баксанском ущелье. Его вещие слова только-только начали ходить по адыгским селам, когда он, оставив родные земли, был вынужден переселиться и начать новую жизнь на чужбине;

блистательный витязь Исмаил-стройный, Атажукин (1750-1812) - известный ученый-просветитель, общественный деятель, воин-герой, прославивший силу российского оружия в 1788 году при взятии Очакова под командованием Григория Потемкина и в 1790 году при овладении крепостью Измаил под командованием Александра Суворова, и ставший прообразом главного героя знаменитой восточной повести «Измаил-Бей» М. Ю. Лермонтова (1814-1841) - великого певца Кавказа.

Верховный князь - Атажуко-коренастый, Атажукин с братьями свитскими, братья Шогемоковы и многие другие благородные мужи совершали немало славных дел на этой земле. Следы творения их благотворных рук и ума не стерлись с лица земли... Масса интересных рассказов о них все еще ходит среди людей, вызывая неподдельный интерес к прошлому.

Гора Харакора - единственная свидетельница прошлого, дожившая до нас из тех, кто видел все это, - нема и глуха, она, как бы мы ни старались, не поведаст нам ничего.

Мужество вечным памятником ложится на страницы истории. Мужеству подобно и умное слово. Оно, распространяясь и утверждаясь, обретает крылья, гнездится в сердцах людей, ходит по городам и весям многих уголков земли, переходя из

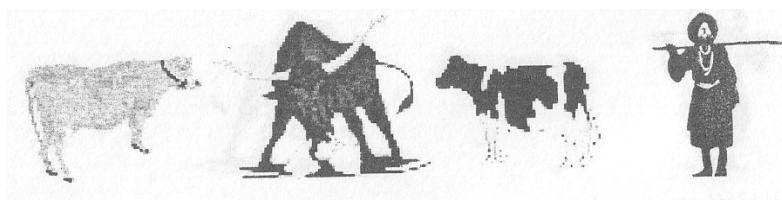
уст в уста и из рук в руки, как золотая чаша на всенародных торжествах Кавказа. Талантливыми поэтами, большими балагурами и скоморохами, были Кильчука Сижажев, Асхад Шогенов и Мамиша Казиев. Сколько сказаний, старинных песен знали, рассказывали и пели Камбочуко Калмыков, Мица Шабазов, Иналуко Шурдумов, Нанацук Шаова, Цацу Купов, Нух Гукетлов, Чалимат Тезов и многие другие.

Наверное, немного в селении Заюково тех, кто незнаком и с шутками Султана Жемухова. Каждый раз, когда мы встречались с этим представительным, рослым и всегда радостным красавцем, тут же думалось: «Что же Султан скажет сейчас?»

Жемухов, будучи в компаниях, смешил всех до упаду, а если друзья и собирались без Султана, все равно о нем говорили много, да и просто встречаясь с ним, он никого не отпускал без приятных подковырок. Пока человек живет, думая, что он всегда будет рядом с нами, за ним не наблюдаем внимательно, да и серьезно не вникаем в суть его удивительных изречений, но, когда он уходит от нас, спохватившись, кусаем себе пальцы, хотя и твердо знаем, что прошлое вернуть нельзя. Думали, что у Султана будет долгая жизнь, но, оставив нам свои красивые аллегории и тонкие остроты, ушел от нас, недоделав свои земные дела и недосказав свои проникновенные слова. Прошло немало лет, как Султан ушел в лучшие миры, тем не менее его меткие слова живут и сегодня среди односельчан, переходя из уст в уста, и можно услышать и в отдаленных селениях, но с обязательной оговоркой: «Так, мол, сказал Султан Жемухов».

Многие образные выражения Султана стали расхожими. Например, когда его спрашивали: «Какой уголь у вас на складе?», - «Исключительно черный», - отвечал он.

Невозможно не восхищаться тому, как он, вернувшись домой с пустыми карманами, израсходовав всю выручку от продажи картошки на базаре, смог предотвратить возможные ссоры у родного очага, шутя спросив жену чужим голосом: «Что тебе дороже: картошка или Султан?» Таким же образом поступил и тогда, когда семья стала упрекать его: «Почему ты

каждый раз допоздна задерживаешься на работе?» «А что? Я и сегодня задержался допоздна на работе?» - спросил он возмущенных домочадцев, вернувшись домой на рассвете. Таких шедевров у Султана - масса.

Султан Мухамедович Жемухов (1927-1984), живший в селении Атажукино Западное (Заюково), как сказано выше, был праведным, красивым человеком, большим юмористом, балагуром и остроловом. Он прожил не много лет, и уже прошло без малого двадцать, как ушел в лучшие миры, тем не менее его аллегории и меткие слова и сегодня живут с нами, призывая нас к миру и добру.

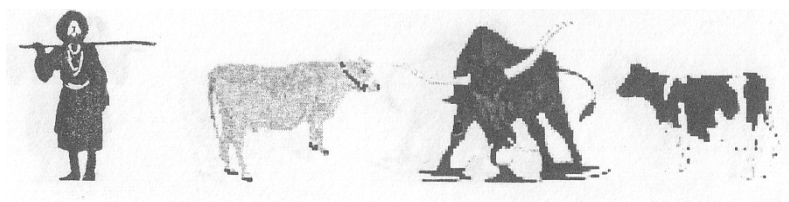
Подобно тому, как уходит время, у них «волосы не седеют», более того, можно сказать, что они сделали дорогу памяти юмориста яркой и бесконечной.

Султан не делал записи своих аллегорий и метких выражений. Не смотря на это, они осели в памяти людей, и многие его почитатели собирают эти маленькие шедевры, как золотую россыпь, и записывают, чтобы они не затерялись во времени, а стали достоянием будущих поколений.

Многие односельчане, да и не только они, как правило, сопровождают свои слова шутками и аллегориями Султана, чтобы они стали более красочными, более меткими и чтобы они могли «поражать» собеседника, как говорится, не в бровь, а в глаз.

Нельзя сказать, что детство Султана прошло легко. Был -ему годик, когда его отца Мухамеда Бековича репрессировали. Мухамед был образованным человеком, читал Коран и другие священные книги мусульман, глубоко чтит и безуданно служил исламу. Его в августе 1928 года арестовали и сослали в Сибирь, где до 1935 года и находился в заключении. Каким бы трудностям ни подвергали, сломить этого мужественного и выносливого человека не смогли. Ему удалось вернуться в родное село практически здоровым и без особых последствий ссылки!

Когда грянула Великая Отечественная война, Мухамеду был 51 год, но почему-то, записав его более молодым, отправили на фронт, и в 1943 году он погиб в немецком концлагере.

Как только посадили отца Султана, его мать, Дикинова Сата Касеевна, стала подвергаться бесконечным гонениям, ей не давали спокойно жить и воспитывать ребенка, даже исключили из колхоза. Она, Царство ей небесное, ушла из жизни в 1982 году.

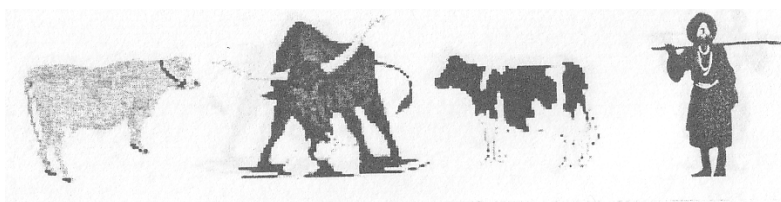
Младшие сестры Султана Хурират и Рая и сегодня живы и здоровы, они еще справляются со своими обязанностями и несказанно счастливы у своих ладных семейных очагов. Хурират уже много лет работает лаборанткой Заюковской средней школы №2, принимает активное участие в общественной жизни села. От того, что она всегда рассудительна и откровенна, собранна и неустанна в работе, единственный брат называл ее не по имени, а Маленькая Пчелка.

У Султана, как он и сам говорил: «Один сын, чтобы он не был избавлен от тревоги до самой смерти, и две дочки, чтобы оплакивали его, когда он умрет». Дай, Аллах, каждому таких детей, как они. И Борис, и Тамара, и Рита обзавелись семьями, и, не иначе как по милости Всевышнего, работают и живут, как нельзя лучше.

Султан поступил в первый класс в 1934 году. Школа располагалась недалеко, чуть ниже от них, в каменном здании, конфискованном у Хапиты Жемухова - состоятельного крестьянина. Было приятно учиться в хорошо оборудованной классной комнате. Султан часто с благодарностью вспоминал своего первого учителя Бадруна Абазова и одноклассников: Исмагила Хагурова, Хусена Шафиева, Халиба Абазова и многих других.

В 1942 году, когда село было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, школу закрыли, и недруги советского образа жизни разломали и растащили это прекрасное здание кто на фундаменты, кто на стены строящихся частных жилищ.

После войны Жемухов работал учителем начальных классов. Школьное здание, где он трудился, снесли, а на его месте сейчас красуется новое трехэтажное здание средней школы №3, где первым директором была Каражан Бжихатлова. После Султан работал учителем в школе, располагавшейся в центре села, в здании, конфискованном на заре Советской

власти у состоятельного крестьянина Камбота Шомахова. Как вспоминают его бывшие ученики, Жемухов уроки вел интересно и увлекательно, много шутил, и был удивительно добрым человеком.

Султан оставил работу учителя и переехал в селение Нартан, где стал работать завхозом школы-интерната. Он там долго не задержался, а вернулся в Заюково и много лет проработал заместителем директора средней школы №2 по хозяйственной части.

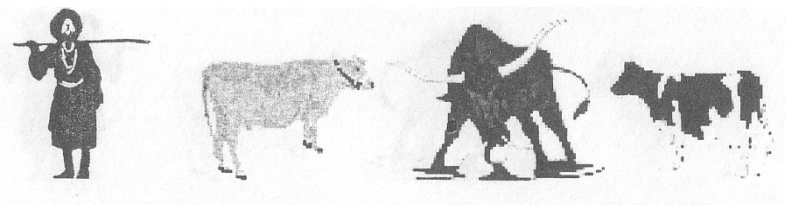
Незадолго до смерти был назначен руководителем топливного склада села, где он, «осыпая» покупателей изящной аллегорией, работал, пользуясь большим уважением селян.

Каждый человек имеет свой характер, привычки, манеру держаться, ходить, по-своему работает, отдыхает и т. д.

Султан не пил сырую воду, пил квашеное молоко, разбавленное водой, пиво со сметаной, любил жареное мясо, яблоки. По его просьбе мать часто жарила кукурузные лепешки, хичины с мясом... Он хорошо играл на струнных музыкальных инструментах, великолепно пел под собственный аккомпанемент, был душой компаний.

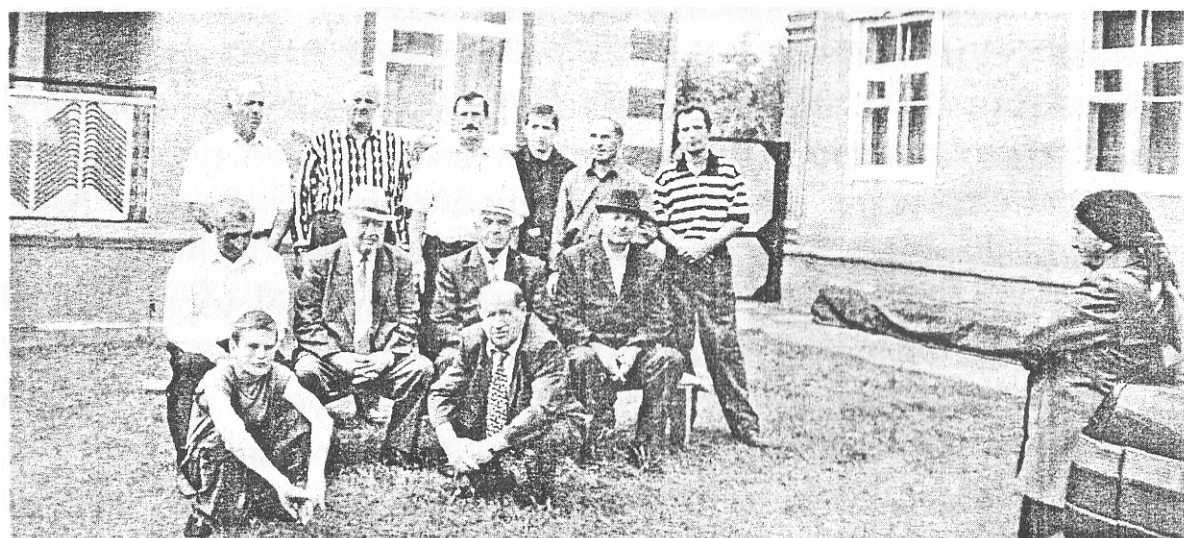
В 1949 году Султан по большой взаимной любви женился на обаятельной девушке Зулифат Жамалдиновне Апшевой, родившейся в 1928 году в селении Заюково Баксанского района Кабардино-Балкарской АССР в семье состоятельного крестьянина. Она в 1948 году, окончив среднюю школу в родном селе, поступила в Нальчикское педагогическое училище и окончила его успешно в 1951 году. Вернувшись в родное село со средним педагогическим образованием, Зулифат в течение десяти лет работала учителем начальных классов, а потом, до ухода на заслуженный отдых по возрасту, заведовала школьной библиотекой.

Султан и Зулифат были счастливыми и верными супругами. Жили дружно и весело, как большие друзья, они вырастили, выучили и вывели на самостоятельную дорогу трех прекрасных детей: Тамару (1951), Бориса (1952), Риту, 1958 года рождения.

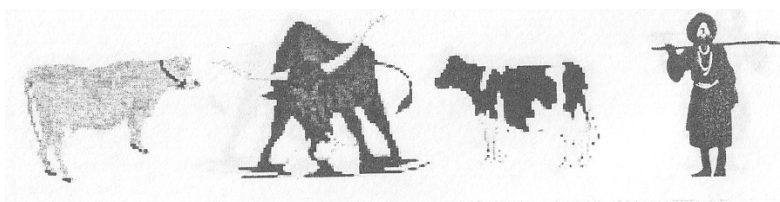

Потомки Султана Жемухова в родном дворе

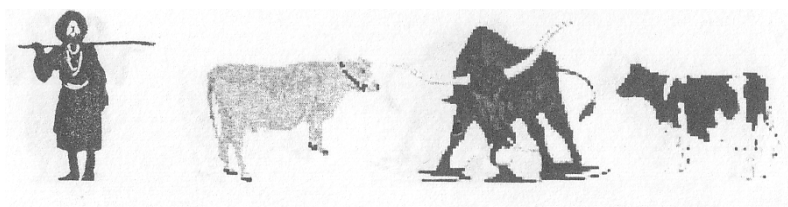
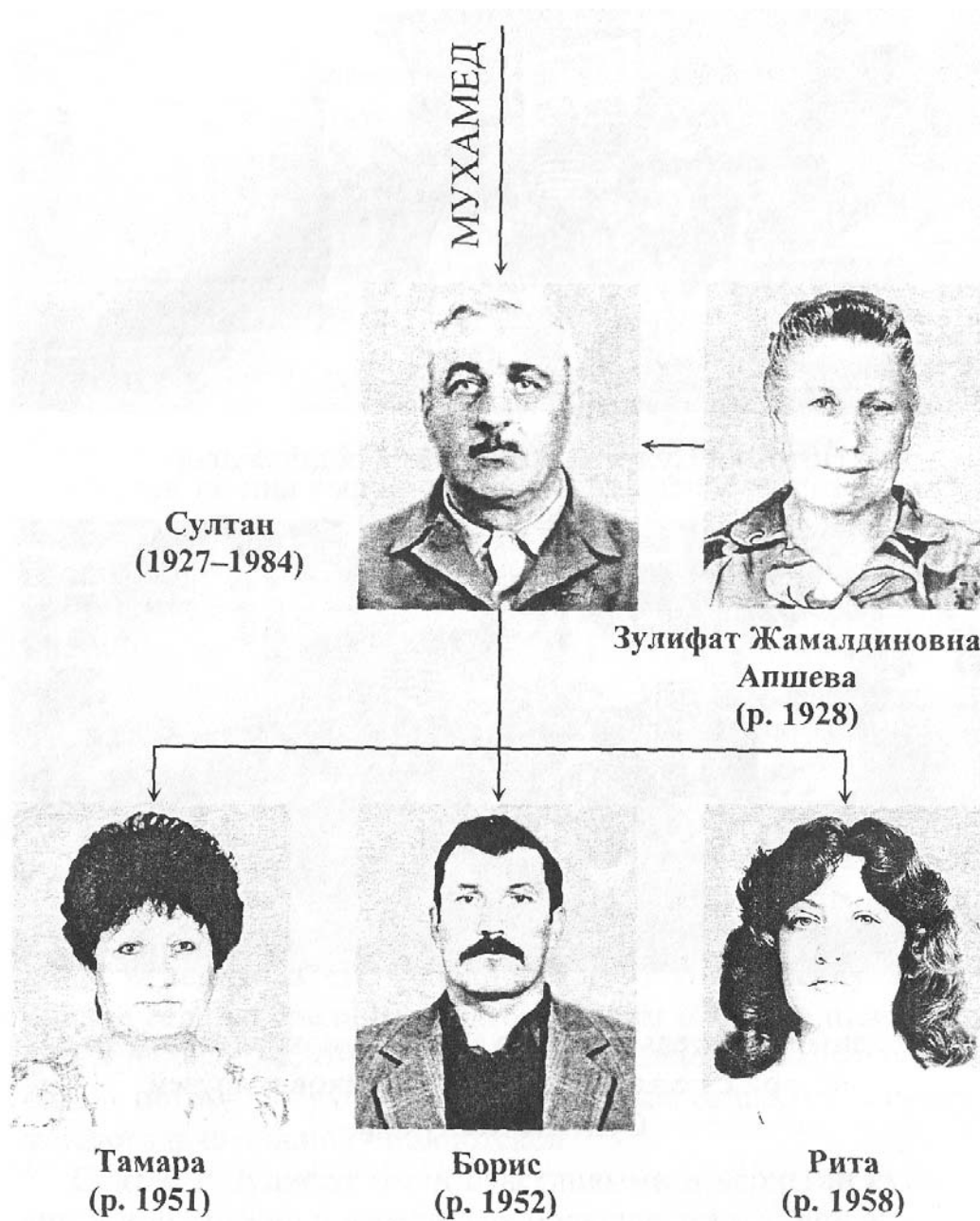

Народный писатель КБР Мухамед Кармоков (второй ряд, второй с л е в а) в гостях у потомков и друзей Султана Жемухова

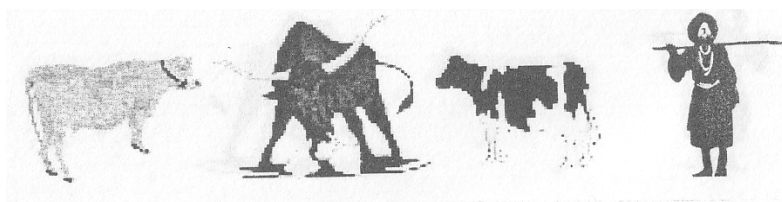
Крона родовой ветви Жемуховых, образованная супругами Султаном и Зулифат, красиво и уверенно формируется тремя их детьми, шестью внуками и одним правнуком.

СЕМЬЯ СУЛТАНА МУХАМЕДОВИЧА ЖЕМУХОВ

СЕМЬЯ ТАМАРЫ СУЛТАНОВНЫ КАРДАНОВОЙ (ЖЕМУХОВОЙ)

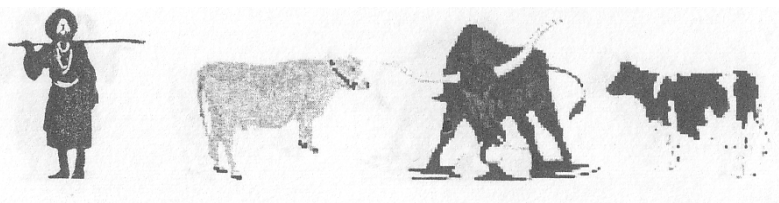

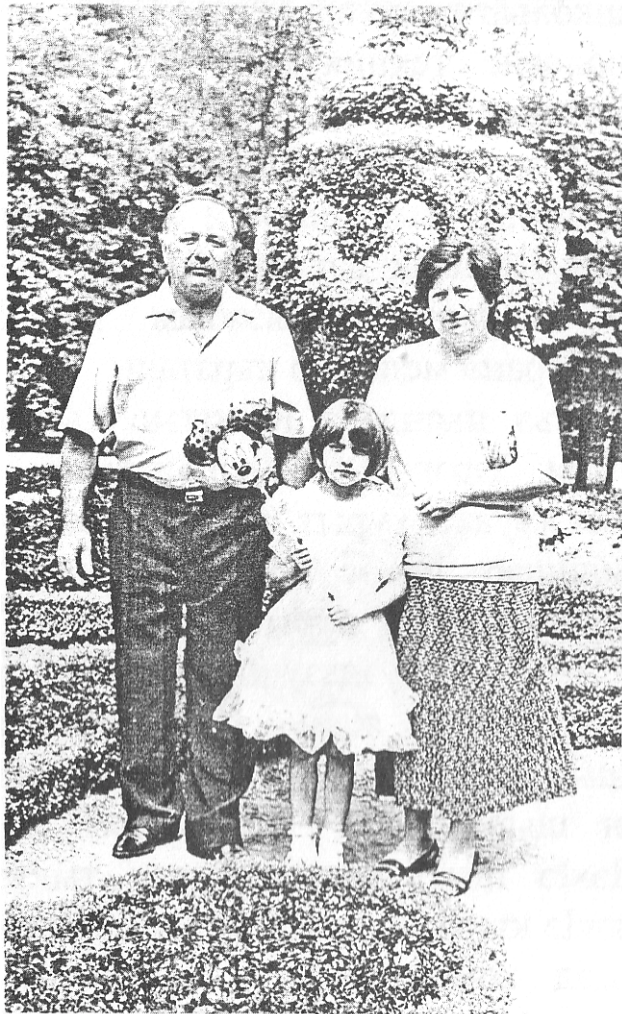
Тамара Султановна Карданова (Жемухова) родилась в 1951 году в селении Заюково Баксанского района Кабардино-Балкарии в семье сельских учителей. Она в 1969 году окончила среднюю школу в родном селе, в 1977-м - заочно торгово-техно-логический техникум «Роспотребсоюза» по специальности «организатор торговли продовольственными товарами». В 1969-2001 годах работала в Республиканской конторе «Курортпрод-торг» младшим продавцом, старшим продавцом, заведующей магазином. С 2001 года работает поваром детского садика № 45 в Нальчике. За долголетний и добросовестный труд она в 1990 году удостоена медали «Ветеран труда».

Тамара Султановна с 1974 года замужем за Русланом Хасанбиевичем Кардановым, 1949 года рождения, из селения Зарагиж Советского района Кабардино-Балкарии. Руслан в 1967 году окончил Зарагижскую среднюю школу, в 1970-м - техническое училище, в течение 15 лет работал шофером в городе Нальчике и 17 лет был заместителем директора средней школы по хозяйственной части. У счастливой семейной пары Тамары и Руслана один ребенок - дочь Милана, 1990 года рождения. Она ученица 7-го класса Нальчикской средней школы № 18.

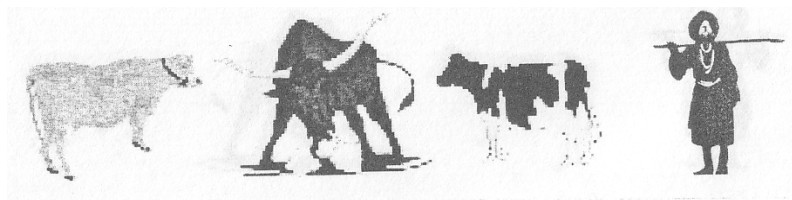
Интересная деталь: «Я начинала работать, - вспоминает Тамара, - в магазине на улице Кирова, напротив кондитерской фабрики, рядом с птицекомбинатом. Тогда магазин птицекомбината торговал дешевыми куриными яйцами и потрошками, поэтому туда приходило много несостоятельных слепых людей с палочками. Я всех их встречала, переводила через улицу, помогала сделать покупки, провожала их до автобуса и, только убедившись, что они благополучно доберутся к себе домой, возвращалась на свое рабочее место. Наряду с этим посещала и стариков, которые жили рядом с магазином, носила им продукты, помогала и по дому. Я до сих пор помню этих благородных пожилых людей.

Уважительное отношение к старикам и детям, что я считаю неотъемлемой чертой доброты любого цивилизованного человека, у меня от моего незабвенного отца Султана Мухамедовича Жемухова».

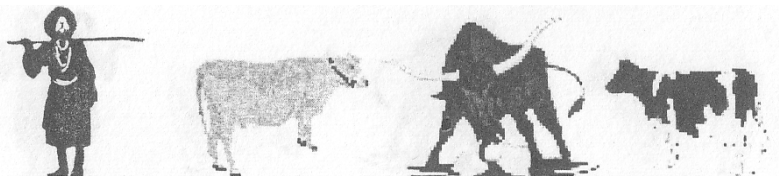
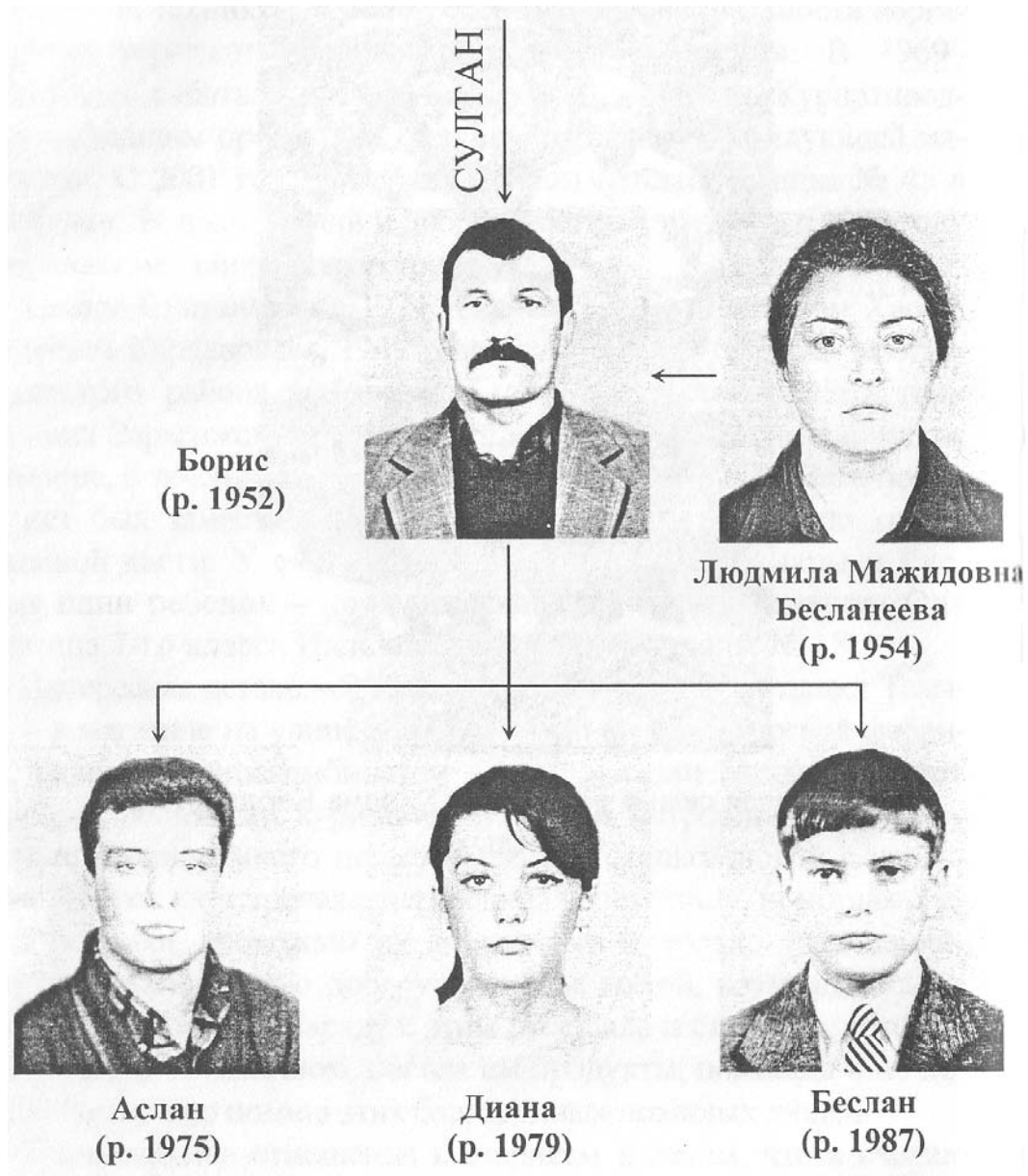

частливая семья Тамары и Руслана Кардановых
на отдыхе

СЕМЬЯ БОРИСА СУЛТАНОВИЧА ЖЕМУХОВА

Борис Султанович Жемухов родился в 1952 году в селении Заюково Баксанского района Кабардино-Балкарской АССР в зажиточной семье сельских учителей. В 1969 году окончил Заюковскую среднюю школу №3, в 1970-1972 годах проходил действительную военную службу в рядах Советской Армии, в 1973-м окончил Нальчикский технологический техникум по специальности «технолог по приготовлению пищи». В 1973-1989 годах работал в системе сельского общепита села Заюково; в 1989-2000 годах работал диспетчером Нальчикского мукомольного завода. Борис уволился с работы по состоянию здоровья и ныне безработный.

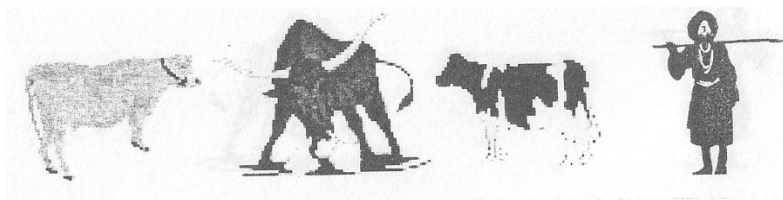
Борис Султанович с 1975 года женат на прекрасной **Людмиле Мажидовне Бесланеевой**, 1954 года рождения, из Нальчика. Она окончила среднюю школу в селении Кызбурун I и в 1975 году Нальчикское медицинское училище по специальности «акушерка».

В 1975-1984 годах работала акушеркой родильного отделения Заюковской сельской больницы № 2. С 1984 года, в связи с закрытием родильного отделения, работает медицинской сестрой Заюковской средней школы-интерната.

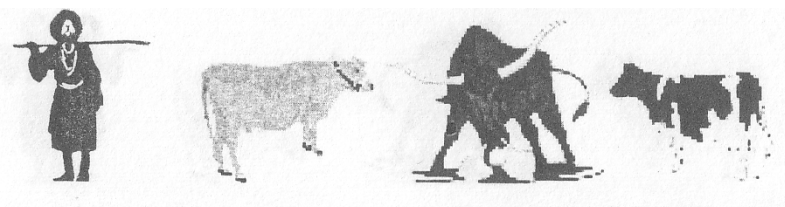
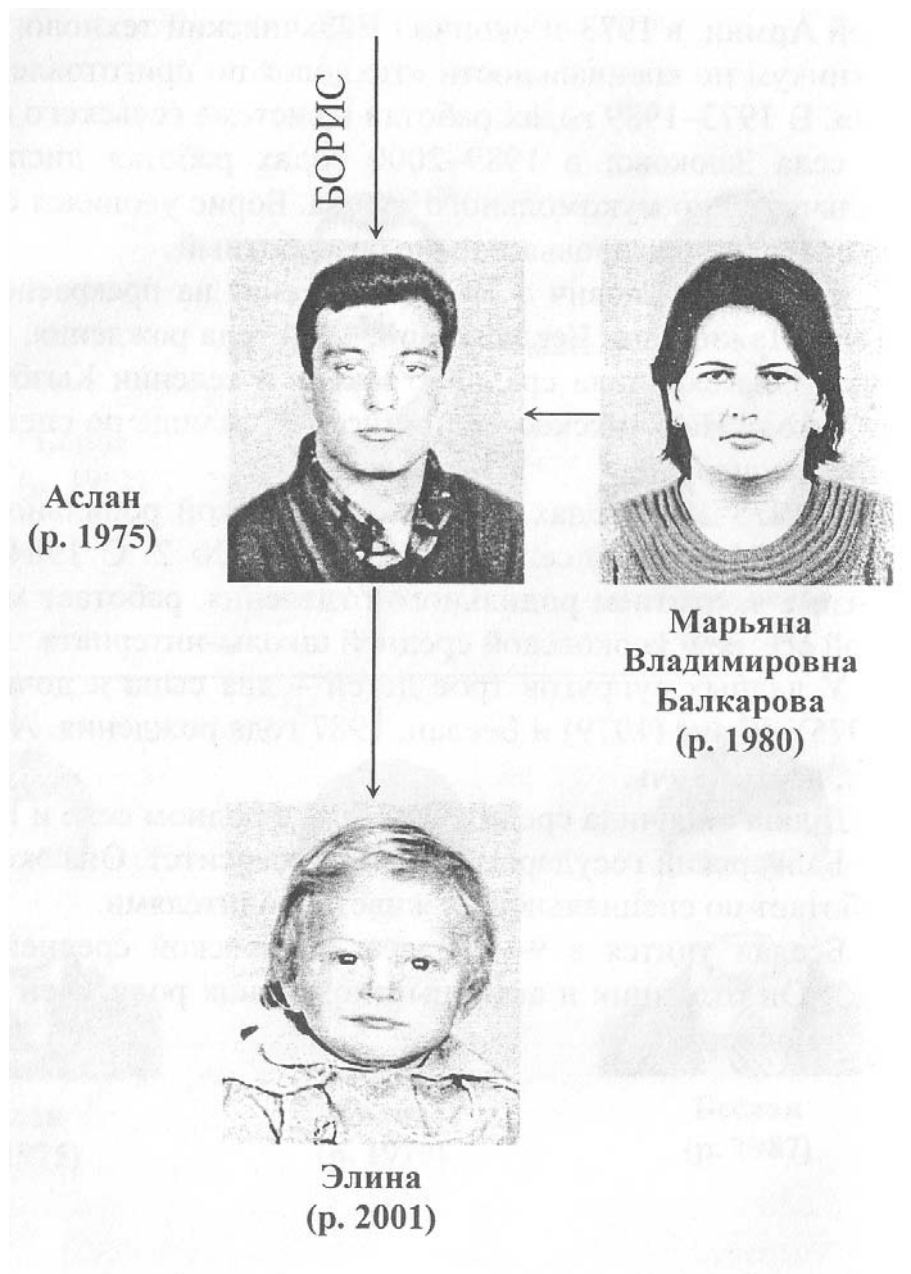
У ладных супругов трое детей - два сына и дочь: Аслан (1975), Диана (1979) и Беслан, 1987 года рождения. Аслан женат, растит дочь.

Диана окончила среднюю школу в родном селе и Кабардино-Балкарский государственный университет. Она экономист, работает по специальности, живет с родителями.

Беслан учится в 9-м классе Заюковской средней школы № 3. Он отличник и активный помощник родителей по ведению подворья.

СЕМЬЯ АСЛАНА БОРИСОВИЧА ЖЕМУХОВА

Аслан Борисович Жемухов родился в 1975 году в селении Заюково в семье служащего. В 1991 году окончил За-юковскую среднюю школу № 3, в 1997-м - Кабардино-Балкарскую сельскохозяйственную академию по специальности «ученый агроном». В 1998-2000 годах находился на действительной военной службе в рядах Российской армии, воевал в Чечне. В настоящее время безработный.

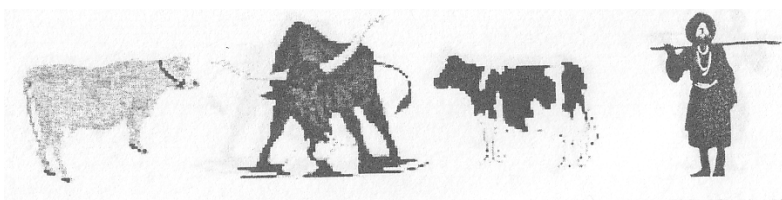
Аслан с 2000 года женат на обаятельной **Марьяне Владимировне Балкаровой**, 1980 года рождения, из Кишпека Баксанского района, студентке Нальчикского педагогического колледжа.

У молодых супругов восхитительная дочурка - Элиночка, 2001 года рождения.

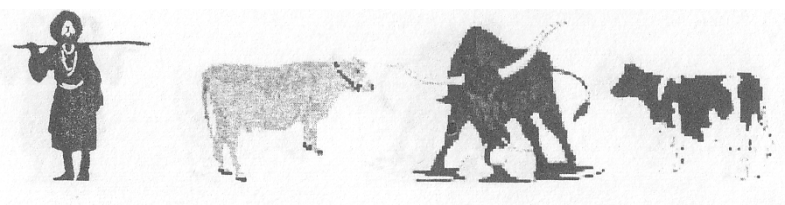
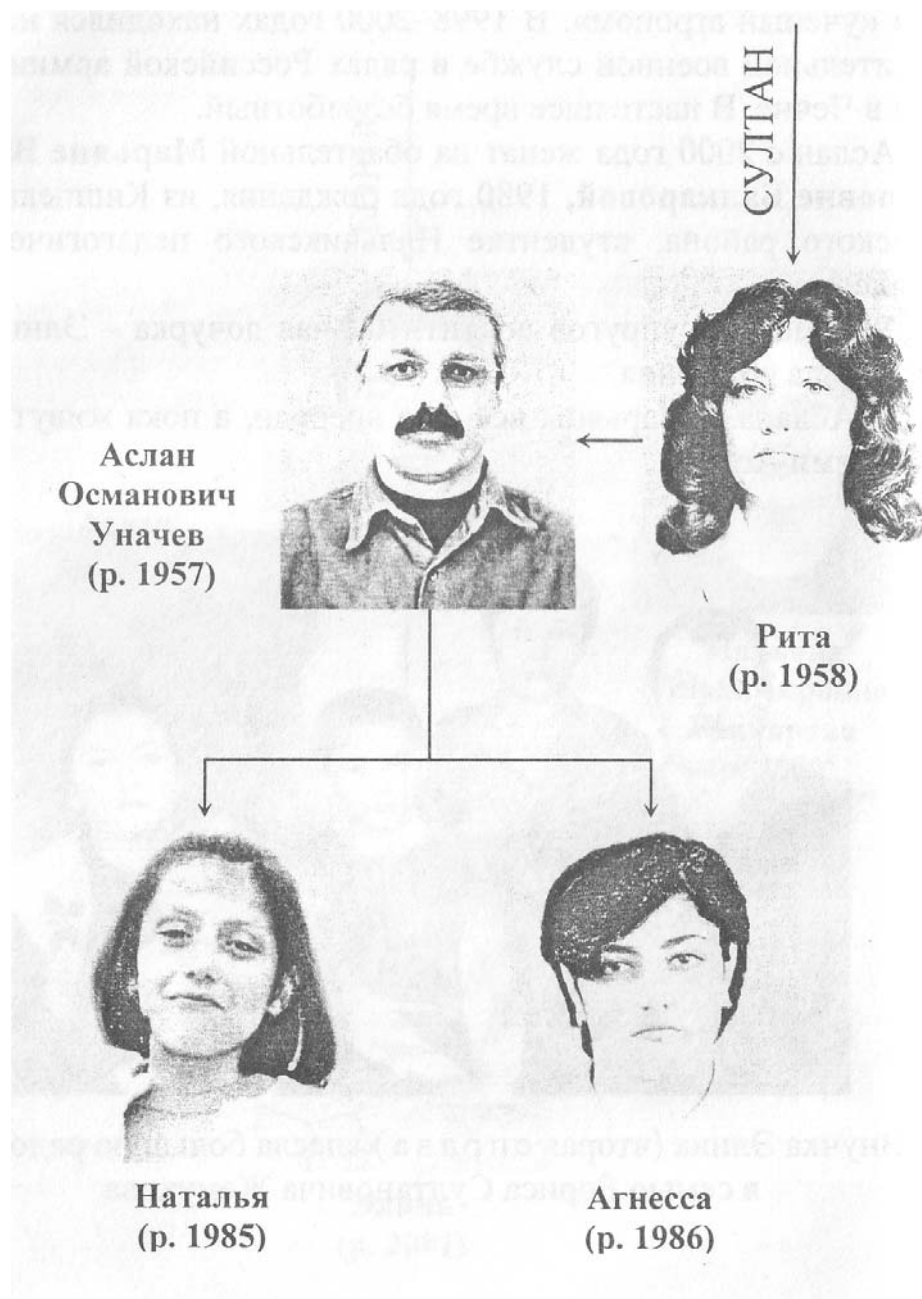
У Аслана и Марьяны все еще впереди, а пока живут с родителями Аслана.

Внучка Элина (вторая с п р а в а) внесла большую радость в семью Бориса Султановича Жемухова

СЕМЬЯ РИТЫ СУЛТАНОВНЫ УНАЧЕВОЙ (ЖЕМУХОВОЙ)

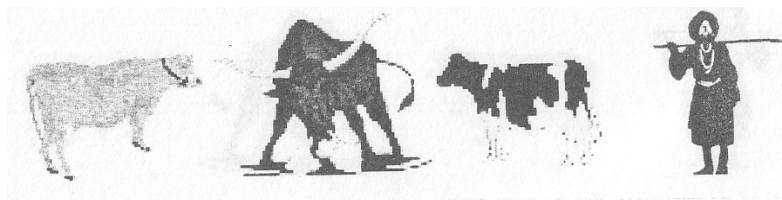
Рита Султановна Уначева (Жемухова) родилась в 1958 году в селении Заюково в семье состоятельных сельских учителей. В 1975 году окончила Заюковскую среднюю школу № 2, в 1982-м вечернее отделение химико-биологического факультета Кабардино-Балкарского государственного университета по специальности «химик-биолог». Работала регистратором санатория имени Б. Э. Калмыкова, лаборантом химической лаборатории Нальчикского машиностроительного завода, инженером-химиком СКБ завода «Трансавтоматика», микробиологом объединения «Каббалкмолокопром» и ныне работает химиком ЛСМ «Каббалкпромстандарт». Всюду, где бы она ни работала, пользуется особым уважением, а частые перемены места работы вызваны нынешней рыночной чехардой.

Рита с 1984 года замужем за Асланом Османовичем Уначевым, 1957 года рождения, нальчанином из рабочей семьи. Он в 1975 году окончил Нальчикскую среднюю школу № 13, прошел действительную военную службу в рядах Советской Армии, окончил Майский автотранспортный техникум по специальности «техник-эксплуатационник».

Работал мастером ремонтного цеха объединения «Каббалк-сельхозтехника», мастером салона «Автосервис». В настоящее время занимается предпринимательской деятельностью - производит кондитерские изделия в своем цехе и реализует их.

У любящих супругов двое детей: Наталья, 1985 года рождения, студентка первого курса Московской имени Тимирязева академии, и Агнесса, 1986 года рождения, студентка второго курса факультета информационных технологий Кабардино-Балкарского государственного университета.

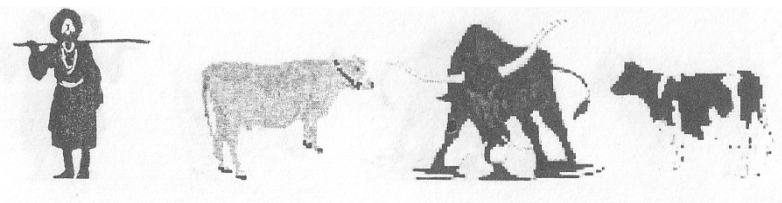
Все дети и внуки супругов Султана Мухамедовича и Зулифат Жамалдиновны Жемуховых живут, трудятся и учатся, стараясь быть социально активными и полезными обществу людьми, достойными седых волос матери и бабушки, памяти неординарного отца и дедушки - большого остролова, юмориста и балагура, любимца всех жителей родного села Заюково, да и не только!

Наталья - гордость семьи Риты и Аслана Уначевых

Эта небольшая книга, которая вобрала в себя 201 рассказ юмориста и друзей о нем и со сказанным выше, как я думаю, станет прекрасным памятником Султану и хорошим подарком для всех, кто любит отдыхать с книгой в руках.

Итак, в добрый путь с Султаном Жемуховым...

*Рассказы, собранные
и записанные
А. И. Гедгафовым*

Доброе утро, м-ма...

Султан - рослый мужчина, известный в ауле ловелас, гуляка и шутник, как-то рано утром, возвращаясь с затянувшегося кутежа, тихо шагнул к себе во двор, стараясь незамеченным пробраться в дом и шмыгнуть в постель. Но, как назло, набрел на мать и жену, направляющихся после утренней дойки коров из хлева в дом.

- Доброе утро, м-ма... - пробубнил гуляка, силясь укротить заплетающийся язык.

- А х ты... - начала мать журить сына, как обычно.

- Ма-а! Да, ну, ладно. Вам ведь не угодишь. Возвращаешься поздно ночью - браните, рано утром тоже, - улыбаясь, отпарировал Султан, уходя в спасительную тень шутки.

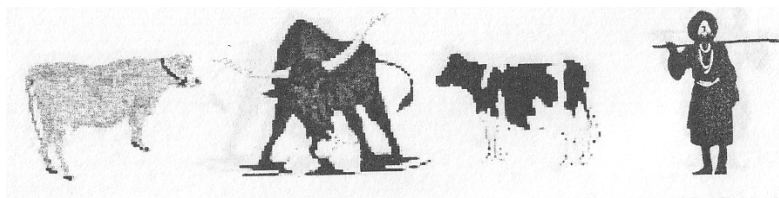
Чему там раскалываться?

Султан однажды утром, идя на работу, встречает друга, коротышку Асланби.

- О, дружище, что с тобой? Ты выглядишь, словно жеванный дважды!

- О, верзила, дорогой, болит, раскалывается от вчерашнего голова!
- жалуется Асланби, обхватив голову обеими руками.

- Бог ты мой! Чему там раскалываться? Она ведь у тебя меньше, чем любое яблоко с моего сада, - съязвил, ухмыляясь, Султан, глядя на друга сверху вниз.

Прием незваных гостей

Султан, работник средней школы, и его молодая жена впервые принимали в своей единственной и тесной комнатухе на втором этаже общежития друзей, явившихся к ним незвано, чтобы полакомиться двумя вялеными бараньими боками, что висели на морозе у них за окном.

...Видя, что стол гостей «легчает», молодая хозяйка, решив еще поджарить мясо, подошла к окну с ножом.

- Не смей больше трогать мясо! Приучишь этих прожорливых гурманов к дармовой баранине, а потом их и палкой от дома не отвадишь! Подавай им картошку с желтыми солеными огурцами и живи спокойно, - крикнул строптивый хозяин, шокируя жену...

В гостях у любовницы

Султан, возвращаясь с ночной, усталый, заявился к даме своего сердца и, не проявив обычной прыти, заснул у края кровати.

Дама, придя в буйство от безуспешных попыток получить свое, резко столкнула его, сердечного, ногами с кровати на пол.

- А что, после ночной и чуток отдохнуть нельзя, что ли? недоумевал удалец...

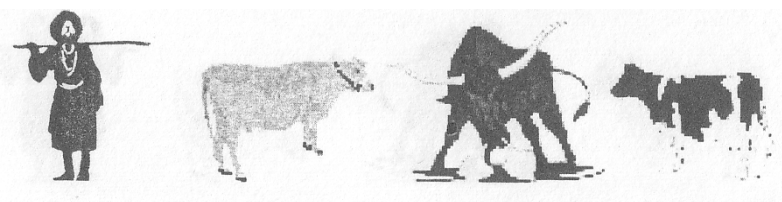
- Вон, невежа! К любовнице мужчина приходит не спать! Вон! - неистовствовала дама, указывая горемыке на дверь.

«Не все коту масленица»

У Муаретти, красавицы легкого поведения, обольстившей Султана, в первую ночь свидания обнаружилось, вопреки ее утверждениям, что не девственница.

- Как ты могла обмануть меня? - спрашивает ее незадачливый любовник, возмущаясь.

- Где ты видел, невежа, любовниц-девственниц, с тех пор, как они напрочь вышли из моды даже у невест? Подай сюда мою одежду, кретин, - отпарировала неудачница, без слез и

сожаления выпорхнула из-под него и вернулась в родной мир куртизанки навсегда.

«Не все коту масленица», - сказал себе Султан и... завязал.

И богатыри боятся

Хачнма-богатыря, офицера, мужественно прошедшего всю войну в дивизионной разведке, как-то в присутствии его давнишнего друга Султана спросили:

- Ты когда-нибудь на фронте или просто в жизни боялся кого-нибудь?

- Нет, до тех пор, пока в окопе противника не встретился с солдатом, который был физически значительно сильнее меня, - ответил он и добавил: - Не верьте тому, кто говорит, что он не боится. Боязнь ведь у всех нас от природы.

- Не ожидал, не ожидал! - удивился Султан, а я-то думал, что мой друг никого не боится, кроме Бога!

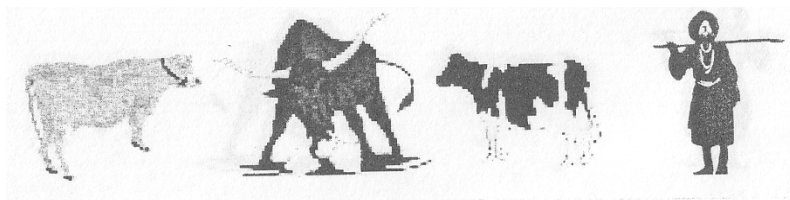
«Беглеца» преследовали до крыльца

Султан как-то после рабочего дня поехал из соседнего села, где работал заместителем директора школы-интерната, на грузовике ГАЗ-АА, пережившем и себя, и свой официальный «статус», и, как назло, угодил на гаишников. Султан их проскочил, а тем, как ни странно, не удалось настичь и остановить колымагу-беглеца до самых ворот его дома.

- Ну что ж, господа, ваша взяла! Если вам нужна эта «чудо-машина» или я, невольник чести, то мы перед вами, а если ничего этого не нужно, то прошу в гости. Уверяю вас, что тепло очага моей «княгини» вернет всех нас к жизни мирской, - сказал лихач, выходя из кабины и обращаясь к инспекторам, указывая рукой на жену, вышедшую за ворота встречать мужа. Инцидент был исчерпан.

Диалог с ворами

Султан хорошо знал и разделял суть мудрой пословицы: «Не клади плохо, не вводи вора в грех». Однако он не стал

оборудовать свою скромную обитель железными окнами, да и дверями, как это принято сейчас у так называемых «новых», а просто пошел на откровенный диалог с любителями легкой наживы, повесив над своей входной дверью объявление:

«Господа, извольте не гневаться! За этой казенной дверью обитают зарплатники, которых Бог благословил только на жизнь без роскоши. Решили убедиться? Пожалуйста, ключик под ковриком». Внизу мелом: «Держитесь! Мы все ходим под Богом!»

Председатель, как и пророк...

Султан, уволенный неделю тому назад с престижного поста секретаря сельского Совета за излишний педантизм, пришел трудоустроиваться в колхоз. Во двор правления колхоза в это время заехал Председатель Верховного Совета республики на новеньком ЗИМе.

Пока высокий гость был занят делами, Султан, договорившись с шофером, занял в машине место хозяина рядом с водителем и заехал в соседний двор сельского Совета, да покрасовавшись перед председателем, стоявшим у открытого окна кабинета, выехал...

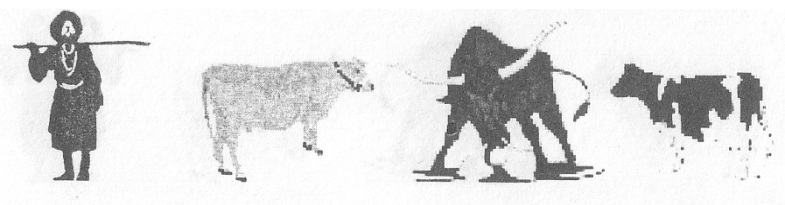
Председатель, как и ожидалось, был встревожен. Он недоумевал, на какую высоту мог так быстро «взлететь» уволенный вчера секретарь и что можно ожидать от него завтра. Но на всякий случай здесь же отправил балагуру домой крупного валуха, стоявшего у него на откорме...

- Как это понимать, дорогой, вчера председатель тебя уволил с работы, а сегодня подарил нам огромного валуха, - поинтересовалась вечером жена у мужа.

- Председатель ведь, как и пророк, грешит и замаливает свои грехи, как может. Аллах ему судья, - отшутился муж.

Бог с ней, с картошкой...

Султан как-то раз отвез на базар десять мешков отборного картофеля со своего приусадебного участка и хорошо продал.

Надо же было случиться такому: он встретил старых, закадычных друзей и, не устояв против соблазна, закутил...

Гуляка, вернувшись через неделю поздно вечером домой с пустыми карманами, стучится к себе в дверь и спрашивает чужим голосом:

- Султан дома?

- Нет! Бедняга, как в воду канул. Неделю тому назад повез на базар картошку и с тех пор о нем ни слуху, ни духу, - отвечает жена.

- А почему у вас такой встревоженный голос? Беспокойтесь, что ли, из-за картошки?

- Да, что вы! Бог с нею, с картошкой-то, лишь бы вернулся Султан - орел мой!

- Зря волнуешься, дорогая, я здесь! - крикнул, срываясь в спасительный смех, и все обошлось.

Диалог на кладбище

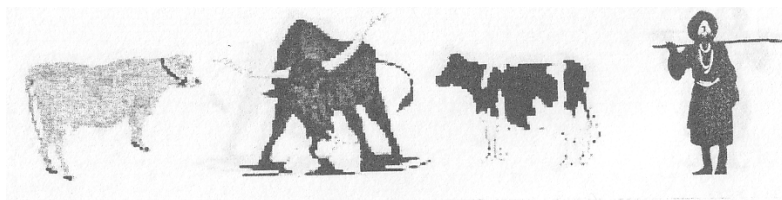
Адиг, известный в селе весельчак и охочий до хмельного мужчина, поздно вечером навеселе забрел на кладбище, мимо которого проходил. Отвесив поклон со словами «Салам алей-кум», он стал просить покоившихся здесь мусульман принять его досрочно в их тихую Божью обитель. Блуждая между могильными холмиками и памятниками, жаловался, что на этом свете житья ему не стало.

- Тяпнешь глоток-другой, - бубнил он, - на работе терзают, как хищник добычу, а дома изводят гробовым молчанием. О чем бы ни спросил, ни жена, ни дети и слова не проронят в ответ, будто я чужой в доме или вовсе меня нет дома...

- Сынок, тебе еще рановато к нам, - неожиданно раздался голос где-то рядом.

Адиг умолк и насторожился, страх сковал все его тело. А голос продолжал:

- Ты молод, красив собой, работать умеешь, да вот беда - ты потерял мужество и духом ослаб. Очнись, да вернись к жизни, не позорь свой род, свою молодую жену и детишек.

Возьми себя в руки и живи трезво, как мужчина, как адыг,
наконец!

Адиж пришел в изумление от услышанного, протрезвел и поблагодарил голос:

- Да, верно сказывают: «Коли ни людям в честь, то и Богу не во славу»...

С этого дня Адиж переменялся неузнаваемо, живет не в доме, а в земном Эдеме, и жена, и дети в нем души не чают.

А голос... Кто знает, может, Аллах пожалел близких заблудшего и послал вслед за Адижем Султана - своего заюковского ангела, отучившего приятеля от проклятого зелья голосом из-за надгробного камня?

«Убийца» всего сущего в человеке

Сосед Султана, сапожник Алкиван, как-то утром, подавленный, как обычно, головной болью от вчерашнего и угрозой отчаявшейся жены - «вернешься опять пьяный, в дом не пущу» - возился, трясясь, с замком своей сапожной каморки. В тот момент рядом проходил Султан, идя на работу. К сапожнику подошел его дружок с носом, похожим на лилово-розовую картошку, который предложил опохмелиться, показывая из-под пиджака бутылку какого-то мутного дурмана.

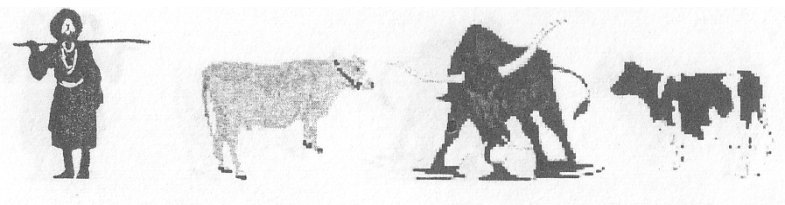
- Что ты? Мне нельзя, жена не пустит домой, она, окаянная, за версту чует пьяный запах! - завопил сапожник так, будто кто-то наступил на его любимую мозоль.

- Боже! Всего-то делов? У меня на этот случай припасен на закуску выдержанный кобийский сыр. Он все алкогольные запахи подавляет так, что ни один, даже самый утонченный «нюхач» не узнает, что ты тяпнул, - изощрылся выпивоха, морща свой картофельный нос...

...Вечером, на глазах у Султана, Алкиван, доковылявши кое-как до дома, стал ломиться в двери и звать жену. За дверью раздался голос заждавшейся жены:

- Ты опять набрался, не пущу!

- Я не пьян, я сегодня вообще ничего в рот не брал, - оп-

равдывался муж заплетающимся языком. - Не веришь? Открой дверь да посмотри.

Да ты лыка не вяжешь. А ну-ка, дыхни в замочную скважину. - велит жена, чтобы рассеять сомнения.

Горемыка дыхнул, нагнувшись, и упал под дверью труп-трупом и...

- Каналья, брось шутить, дыхни ртом, - неистовствовала от обиды жена, но за дверью ее уже никто не слышал...

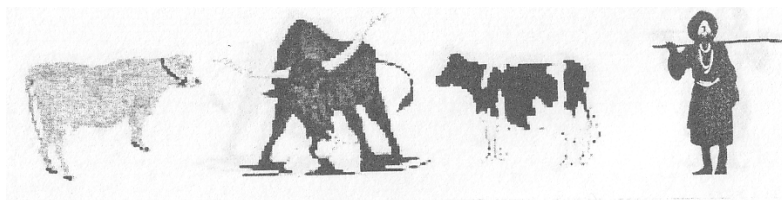
- Да! Всесильно оно! Убереги нас, Бог, от этого голубоглазого зелья - неотразимого «убийцы» всего сущего в человеке, - сказал Султан и...

Забери с собой в рай

Рядом с Султаном жила одна добрейшая и весьма набожная долгожительница - теща и член семьи его двоюродного брата. Каждый раз, когда заходил к брату, Султан заставлял ее с молитвенником за молитвой, и каждый раз он говорил ей, шутя:

- Ей-богу, почтенная, уже давно услышал Всевышний твои молитвы и обязательно он заберет тебя в рай! Зная об этом твердо, прошу тебя захватить меня, бедного балагура, с собой в рай, ведь я по-другому туда не попаду.

Интересно ведь, что эта святая долгожительница и относительно молодой Султан умерли и были преданы земле в один и тот же день, на одном кладбище. Царствовать им в раю.

*Стихотворение XX. Хупсергенова, и
собранные и записанные им
рассказы*

Врата юмора

Заюковский парень Жемухов Султан Был с
шуткой затейливой дружен, И был ему дар
воспитателя дан -Наставник, он детям был
нужен.

Бывало, отвесишь Султану поклон -И, в дом
приглашая, как брата, Рассыплется легкими
шутками он, Пленяя тебя без возврата.

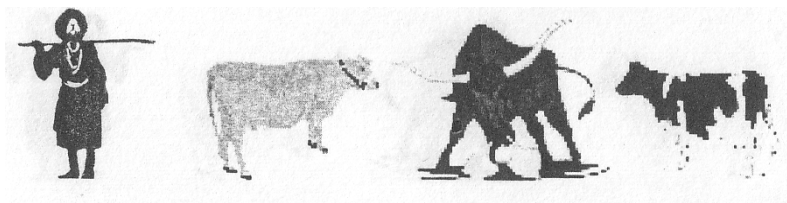
Дела затевались большие в селе -Султан
помогал им весельем: Врата открывал ему,
чтоб на земле Мы делали все, что нацелим.

Не лез никогда он за словом в карман -
Горяч ум его был и ясен: В порыве веселья
Жемухов Султан Срывался вдруг в танце,
прекрасен.

Звучала гармошка, в ладоши бил круг,
Никто из нас не был угрюмым, Когда
танцевал наш улыбчивый друг, Наш брат,
даровавший нам юмор.

2004 г.

Перевод с кабардинского Г. Яропольского

Кого обрек на «беду»?

Утро. Директор и Султан, явившись спозаранку, стоят в школьном дворе-саде, беседуют о жизни, о счастливом будущем питомцев. Тут из руки мальчика, пробежавшего в припрыжку мимо турникета школьного двора, выскользнула бутылка с водкой, которую он, раскачивая, нес в руке из сельмага, и разбилась вдребезги.

- Кого же ты, милый, в такую рань, лишив похмелья, обрек на «страшное страдание»? - спросил Султан мальчика.

- Папу!

- Не расстраивайся, джигит, Бог шельму метит! И папа твой сбережет здоровье, и мама - нервы, - добавил острослов, глядя мальчика по головке.

Интересно же это?

- Однажды вечером Султан, не как обычно, пришел домой трезвым и сразу же лег спать. Он еще не спал, хотя и лежал с закрытыми глазами, когда одна легковушка, остановившись у его ворот, стала сигналить.

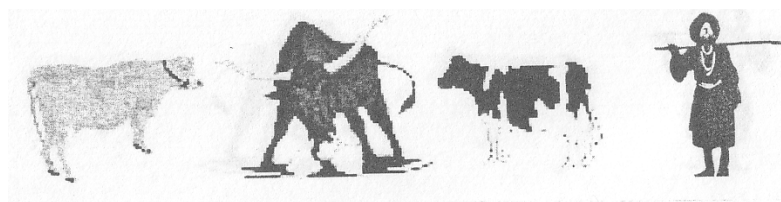
- Разве дадут спокойно отдохнуть эти «водкометы», пока не зальют тебе глотку, - сказал себе Султан, скрепя сердце, и поднялся.

- Интересно же это: как могли тебе позволить хоть один раз вернуться домой в здоровом человеческом облике, - восхитилась жена.

- Ничего тут не поделаешь, милая, такова уж участь всех нынешних, хоть мало-мальски значимых в обществе мужей России, - утешил жену Султан, направляясь в сторону ожидавшей его легковушки.

Содержи себя сама

Султан, находившийся до поздней ночи на свадебных торжествах, поднявшись с трудом, рано утром уходил со двора. Тощая корова семьи, заметив это, начала настойчиво и жалобно мычать...

- Не мычи мне вслед, старая корова! Ей-богу, у меня нет ни копыя, даже нет и чем опохмелиться. Где я возьму столько денег, чтобы купить тебе вдоволь корма и сена? Нет, милая, не надейся на меня, а содержи себя сама, - сказал Султан и резко вышел со двора.

Был герой или не герой?

- Мой отец не был на передовых позициях Великой Отечественной войны, служил в частях тылового обеспечения отдельных фронтов. Погиб он и не как герой, прямо глядя в глаза врагу, а при вражеской бомбардировке его прифронтной базы, когда в ней шло формирование поезда с боеприпасами для фронта. Как ты думаешь, наш баловень судьбы, герой был мой отец или не герой? - спросил Султана один из его приятелей.

- Как ты можешь усомниться, милейший, в героизме человека, отдавшего свою жизнь, стоя на своем боевом посту, в борьбе за свободу Родины. Все те, которые принесли свои жизни на алтарь Отечества, - герои! Не надо и думать иначе. Мы все обязаны им жизнью, - ответил Султан своему юному приятелю.

Занято

Дело было в недалеком прошлом.

Султан по телефону:

- Дежурная, пожалуйста, соедините меня с первой школой.

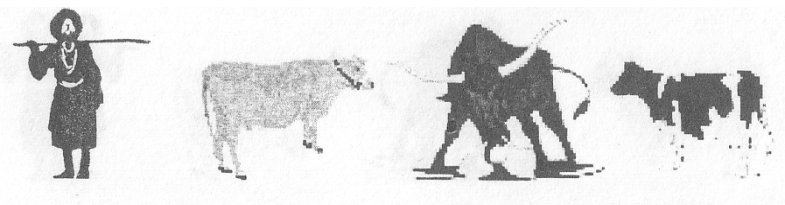
- Занято! - И пи, пи...

«Видимо, линии связи сильно загружены», - подумал Султан. Тем не менее вскоре еще раз снял трубку телефонного аппарата:

- Дежурная, пожалуйста, соедините меня с сельской больницей.

- Занято! - И ни, пи...

Султан в третий раз, иронизируя ситуацию:

- Дежурная, пожалуйста, соедините меня с хъэдрыхой (загробным миром).

- Занято!..

На этот раз Султану чудом удалось «перехватить» и заговорить с дежурной:

- Ей-богу, милая девушка, ты сильно грешишь перед Богом. Я понял, что ты отъявленная лгунья!.. Что значит «занято», когда хъэдрыхэ (загробный мир) сто не успели телефонизировать, - сказал Султан и, повесив трубку, добавил: Нет силы против лома!

Тащи обратно на стройку

Султан как-то рано утром, когда корову проводил на пастьбу, встретил ночного сторожа соседней стройки с добротной обрезной доской на плечах.

- Милый, куда ты тащишь эту прекрасную доску?

- Ей-богу, решил, чтобы немного размяться, ее потаскать от стройки до дома и обратно.

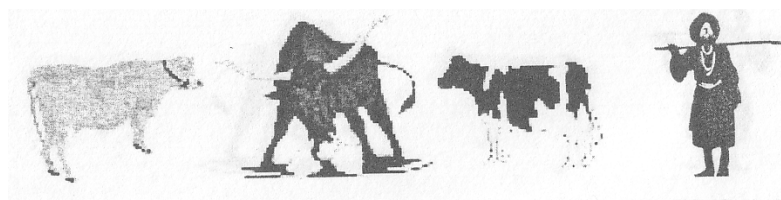
- Так вот, дорогой, - сказал Султан, - если не хочешь, чтобы милиция потаскала тебя от родного дома до казенного, то быстрее тащи ее обратно на стройку...

«Храбрый» кот

Султан, вернувшись поздно ночью со свадьбы тепленьким, прилег в свободной комнате, чтобы не тревожить родных, и сразу же захрапел. А кот, который обычно ночевал там, начал отчаянно мяукать...

Утром, еле проснувшись, Султан ладонью мощной руки толкнул и отворил окно, чтобы проветрить помещение. В этот момент кот с места, как с катапульты, прыгнул в открытое окно и, врезавшись в гладкий ствол дерева, росшего рядом с окном, разбился насмерть.

Султан, глядя на мертвого кота, думал, но не мог понять, что толкнуло его на такой отчаянный и роковой для него шаг. А вот когда со свежего воздуха вернулся обратно, где про-

изошла трагедия, понял, что к чему. Тут воздух был спертый, в комнате стоял запах перегара, чеснока, лука и прочих «ароматов», сопутствующих застольям, что было совершенно невыносимо.

Виновник «трагедии» со всеми почестями похоронил кота и на его изголовном столбике написал:

«Атмосфера быта цивилизации, в которой мы живем, дорогой Котофей Иванович, к сожалению, становится все более спертой и невыносимой! Поэтому, как бы и нам не пришлось скоро «полететь» за тобою, как и ты, через окно. Ты, храбрый кот, служил нам верой и правдой, прости меня, грешного, и спи спокойно.

Султан»

Сто!

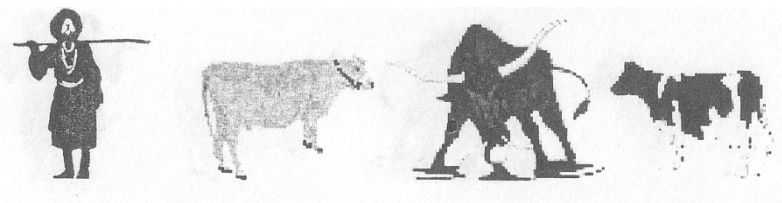
- Султан, сколько тебе лет?- спросил однажды его приятель.

- Сто! - ответил он.

- Надо же! *Я* ведь постарше тебя, а вот исполнилось всего-то пятьдесят лет.

- *Я* тоже так думал, пока мать и жена не сказали мне: «Ей-богу, ты, наш дорогой, и дряхлостью, и всем остальным сравнялся с твоим дорогим дедом, прожившим сто лет, но, к сожалению, все еще не научился каждый день возвращаться домой трезвым».

- Наш дорогой приятель, не надо считать годы, а надо твердо уяснить, что для благородной души матери уже не представляет ничего обольстительного, а смерть кажется необходимою для врачевания неисцелимых ран ее сердца, когда сын каждый вечер возвращается в дыму пьяного угара. А посему, мой ангел, нам надобно бросить пить и начать жить но человечески, трезво, - завершил свой диалог с приятелем Султан.

Если не считать, что мальчик черный...

Жена друга Султана занималась предпринимательством. Уезжала далеко и надолго, привозила товары и перепродавала их. Прошло время. И вот, жена друга, будучи на сносях, оказалась в роддоме. Муж, которому сообщили о рождении ребенка, поехал с подарками поблагодарить и поздравить жену. Медсестра, которая вышла к нему, сообщила: «Все хорошо, жена подарила вам солнечного мальчика, если не считать, что он совершенно черный...»

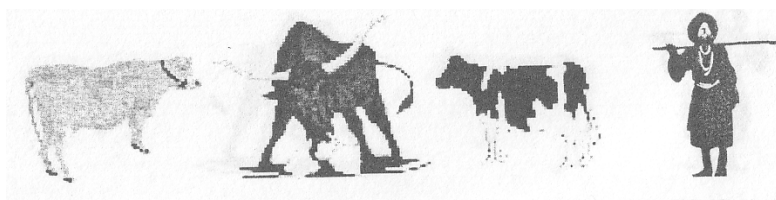
Султан, как только услышал эту новость, тут же отправился к другу: «В связи с бурным ростом челночного бизнеса с зарубежными странами, милый друг, и такое начало случаться, к сожалению. Это понятно. Непонятно другое. Почему у тебя за последнее время все дела «подгорают» дочерна?.. Будем надеяться, что мальчик со временем отмоется добела, а если и не отмоется, то и тогда нет основания для огорчения. Вспомни, как вся Советская страна ликовала от радости, когда в пятидесятых годах у белой женщины родился сын - черный мальчик, в грандиозной кинокомедии режиссера Г. В. Александрова «Цирк».

Султан, возвращаясь домой, думал: «А все ж таки хорош и счастлив только тот брак, в котором дети рождаются одного цвета с супругами».

Совет соседу

- Ей-богу, Султан, пока нам не подбросили какую-нибудь неряху, решил женить сына на дочери твоего соседа, - открылся Султану один из его друзей и попросил рассказать о ней все, что знает: какая она нравом, поведением, образом жизни, да и вообще в плане того, что может ли из нее получиться дельная сноха?

- Трудно, да и неблагодарно давать советы, мой друг, по такому щекотливому, требующему большой осмотрительности, делу. Тем не менее скажу: дочь моего соседа - девушка современная, подстрижена под мальчика, ходит в сапожках, в

мини-юбке, блузке с глубоким декольте, ресницы и брови вскрыты черным, а ногти, более похожие на орлиные когти, красным лаком, уходит из дому в полдень, возвращается за полночь... Если все это не шокирует, то, мой дорогой, засылай сватов, - отрезал Султан.

«Дал» обет, думая на русском

Началась ураза, а Султан к этому священному долгу мусульман еще не приступил. Мать переживает из-за этого, а сын дальше обещания не идет. Тогда мать, решив принять кардинальные меры, поднимает Султана к предрассветной трапезе, после которой требует от него дать обет держать уразу, как этого требует обряд.

- О, ма-а, успокойся, даю «нет» держать уразу от зари до зари, - сказал Султан, вспомнив, что слово «нет» на кабардинском языке означает «обет», а на русском, на котором он думал сейчас, - отказ, отрицание.

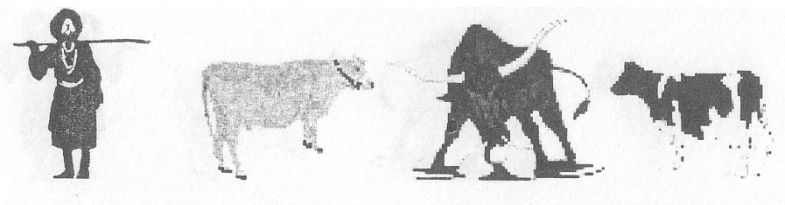
«Как хорошо быть двуязычным: удалось и мать успокоить, и перед Богом не грешить», - подумал он и отправился на работу.

Уже ночь на дворе

Шло занятие по строевой подготовке допризывников села перед службой в Советской Армии. Командир взвода - молодой сержант, самовлюбленный, безжалостный человек, возмнивший себя генералом, гонял ребят безмерно, до изнеможения, даже и после наступления сумерек не прекращал кричать: «Раз, два, левой, левой...»

Тут случилось непредвиденное:

- Если от издевательства сегодня над нами, дорогой сержант, завтра тебе не дадут звание генерала, то прекрати свои «эт, два» и отпусти нас домой! Видишь, на дворе уже ночь, а нас еще дома ждет подворье, где дел невпроворот, - сказал Султан тоном, не терпящим возражения, и остудил зарвавшегося сержанта.

А шуба странно качалась

Султан неожиданно заметил на перекате реки какое-то черное пятно, которое, странно качаясь, напоминало утопленника... Обнаружив, что пятно вовсе не утопленник, а кем-то брошенная старая, изношенная, мужская овчинная шуба, Султан, подняв взгляд к небу, вопрошал:

- Боже всемогущий, научи нас, грешных, наконец-то, не гадить, а оберегать природу, как зеницу ока.

Подарок всем на загляденье

Султан, решив как-то обрадовать жену, говорит: -Я решид, дорогая женушка, сделать тебе подарок всем на загляденье.

- Спасибо, дорогой, но, пожалуйста, не покупай слишком дорогой подарок.

- Дорогая, что может быть дороже тебя, - сказал Султан, заключая жену в свои мощные объятия.

«Жидкие» бесы

Два закадычных друга, выйдя из питейного заведения, набравшись до чертиков, подрались, как лютые враги. Толпа зевак, окружившая их, кричала: «Прекратите драку, как вам не стыдно!..».

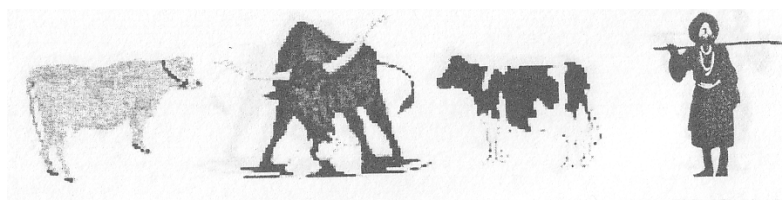
А Султан, спокойно взирая на мини батальную сцену, сказал:

- Не волнуйтесь, люди, они успокоят «жидкие бесы», которыми заправились в этом заведении, и сами прекратят драку.

С планом товарооборота туговато

За день до окончания рабочего месяца Султан встретился с руководителем отдела товарооборота сельпо, когда он выезжал проверять состояние дел с выполнением плана вообще и в частности товарооборота сети сельских магазинов.

- Ей-богу, Султан, у нас с выполнением плана вроде все складывается хорошо, а вот с товарооборотом туговато, - заявил начальник отдела.

- Если хочешь, дорогой, выполнить план по товарообороту, то пригласи нас с руководителем сельпо в ваш ресторан, и мы покажем тебе, как надо делать план, - пошутил Султан.

Надо же!

Как-то один незнакомый юноша подходит к Султану, здоровается с ним тепло и, извинившись, говорит:

- Ей-богу, Султан, уже давно мне хочется с вами познакомиться поближе, пообщаться и послушать ваши теплые и остроумные шутки...

- Надо же! А мне так не хватало тебя, но ничего, мы подружимся, и надеюсь, что все упущенное наверстаем, - сказал Султан, обнимая новообретенного молодого приятеля.

Кирзачи

Среди близких друзей Султана был один «карлик» - одаренный, остроумный человек, который дружил с юмором и жил радостно, не драматизируя незначительность своего роста. Как ни странно, он любил носить и зимой, и летом большие кирзовые сапоги, за что Султан называл его любя Кирза-чом, а другой раз просто Карлик в Больших Кирзовых Сапогах.

Как-то Кирзач на недавно приобретенном трехколесном мотоцикле проехал мимо Султана, возвращавшегося с обеда на работу...

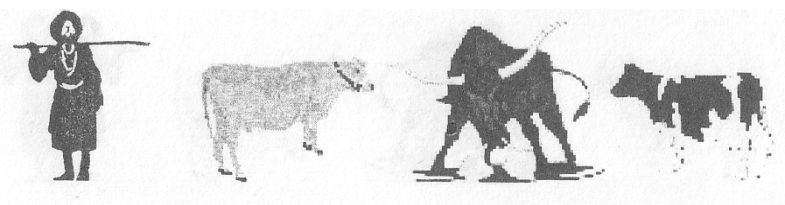
- Ты что, Кирзач, проехал мимо меня?

- О! Верзила, ей-богу, я не заметил тебя!

- Как не заметил? Ты чуть не сбил меня с ног.

- Дорогой Верзила, ты об этом спроси у моих Кирзух, они же правят мотоциклом! Я-то всего-навсего их пассажир.

- Ладно, ладно, Кирзач. Я куплю и подарю твоим Кирзачам очки, чтобы впредь они могли замечать меня, когда будут проезжать мимо, - обещал Султан, и «инцидент» был исчерпан.

У стойки бара

Султан с другом, решив побаловаться холодным пивком, зашли в пивной бар.

- Хозяюшка, нам две кружки свеженького, да и холодненького...

- Ни свеженького, ни холодненького нет! Могу подать выдержанного...

- Выдержанное, дорогая, не для улады жаждущих, а чтобы нажиться на пенс, - заметил Султан, и друзья удалились.

Ой ли, как это?

Султан с другом встретились после долгой разлуки.

- Погоди-ка, однако. Знаешь ли ты, что наш друг - имярек, и девушка, за которой он увивался, поженились? Удивительное же это дело? - говорит Султан, обернувшись к другу.

- Что ты говоришь, подумать только?! Да будет счастлив их путь, своеобразная и во многом странная была их любовь...

Да уж, когда в голове пусто и в жизни не сладко.

- Как бы там ни было, дай, Бог, им счастливой и согласной супружеской жизни, - сказали друзья и пошли поздравлять молодоженов.

Укорял напарника

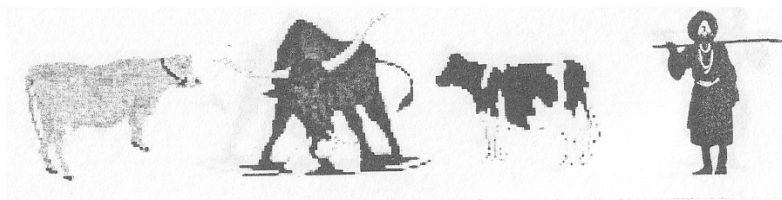
Ей-богу, ты не только мой друг, но и напарник по работе, чертов имярек, - шутит Султан с приятелем, встретив его.

- Ну, что же стряслось ныне? - недоумевает приятель.

- Не торопись. Красавица же, твоя жена, умница, содержит дом в чистоте, как стеклышко?.. Была бы она бесценна, будь женой другого, но что толку с тебя, у тебя ведь ни ума, ни разума...

Эх, бедолага...

Султан, возвращаясь с работы, свернул на свою улицу, наткнулся и поднял разодетого парня, который, напившись до

чертиков, упал прямо на проезжую часть улицы и тут же уснул на голой земле, как говорится, без задних ног.

- Что это? Подумать только, что скажут те, которые увидят тебя в таком состоянии, - сказал Султан и увел пьяного к себе домой...

Пьяный, оказавшись во дворе, говорит:

- Гляньте, какими страшными глазами смотрит на меня ваш пес.

- Ничего страшного, он на всех, кто опустился так низко, что стал лакать водку, как собака варево с корыта, смотрит именно так, - сказал Султан и завел парня в дом отоспаться.

Сделайте и меня своим зятем

Ни за что ни про что сняли Султана с должности директора районного Дома культуры, и на его место назначили зятя руководителя района. Несколько подождав, надеясь, что ему предложат другую работу, Султан пошел на прием к главному:

- Без всякой причины, как вам известно, меня сняли с должности, и сейчас сижу без работы. В связи с этим и в целях получения престижной работы, как у вас только и возможно, прошу сделать меня своим зятем, выдав за меня замуж одну из ваших сестер. Я не привередлив, соглашусь и на слепую, и на косую, и на хроющую, и на плешивую, и на со звездочкой во лбу, даже на подхалимку...

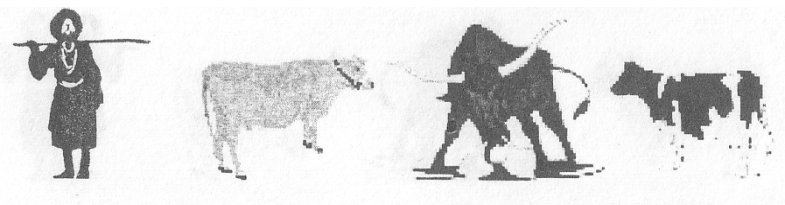
Я мужчина низкорослый да и щупленький

Султан как-то шутя заметил своему низкорослому другу:

- О, дружище, этот твой костюм тебе широковат, посуди сам, он даже слишком мешковат.

- А что же посоветуешь мне делать, когда все мужские костюмы шьются только для великанов, а я - мужчина низкорослый да и щупленький.

- Коль так, мой друг, нам остается уповать на Бога и надеяться, что наша швейная промышленность заметит и учтет,

что в России рождаются не только великаны, но и карлики, - унял Султан свои шутки, хлопая друга, любя, по плечу.

Любовь и молодость...

Супруги, соседи Султана, мирно расторгнув брак, все, что было у них, разделили пополам, и усадьбу тоже, но только по ее длинной оси. При этом жене досталась сторона, где были въездные ворота, а муж, с новой женой, остался на другой стороне, как в каменном мешке. Он еще не успел привязать свою половину двора к дорожной сети села, когда двоюродный брат его новой жены, действуя согласно свадебному этикету, завез к ним в гости только что «умыкнутую» невесту, инкогнито «пересадив» ее через каменный забор. Через несколько дней, когда стороны, договорившись мирно, решили молодым сыграть свадьбу по всем канонам свадебного обряда, впал вопрос о торжественной перевозке невесты в дом жениха. А как? Через каменный забор, конечно... Султан, который видел всю эту «комедию перетаскивания» невесты через забор, не мог, естественно, оставить без иронического замечания:

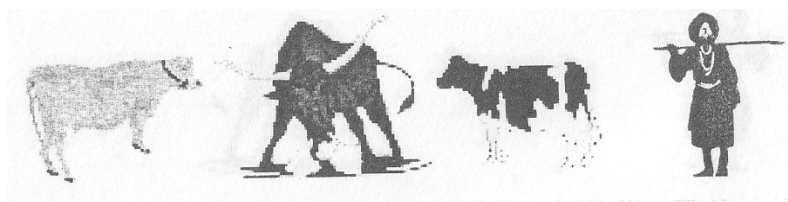
- Ей-богу, - сказал он, - я впервые вижу, что нет силы, которые могли бы остановить любовь и молодость, стремящихся к продолжению жизни.

Как передало радио...

Когда Султан выходил со двора, отправляясь на работу, к нему подошел соседский паренек и спросил:

- Неужто сегодня будет дождь, я ведь собираюсь на сгребание сена; что вам об этом известно?

- По тому, как передало радио сегодня утром, если пойдет дождь, то будет сыро и слякотно, а если будет ясная погода, то - сухо, - ответил балагур и «успокоил» паренька.

Он ровный

Несколько пьяных иноязычных парней подошло к Баксанской автостанции. Они, окружив Султана, стали говорить: «Давай деньги, пить будем». Когда Султан сказал, что он их не знает, они начали угрожать дракой.

- Что вам надо, он ровный, он ровный, - сказал пьяным парень, который был с Султаном, и разрядил обстановку.

Султан спрашивает своего спутника:

- Какой смысл ты вкладывал в слова «он ровный»?
- Как какой? «Он невиновен»!

Два руководителя

Султан, вернувшись из Баксана, где ему у двух первых руководителей района не удалось решить ни один из двух поручавшихся ему вопросов, докладывает своему директору:

- Первый и фамилией, и повадками оказался значительно хуже самого дрянного слова «сук». Он даже и выслушать не захотел. А второй не сидит у себя в кабинете, а мотается по всему району, не зря, видимо, его фамилия «Абрек», сказал Султан...

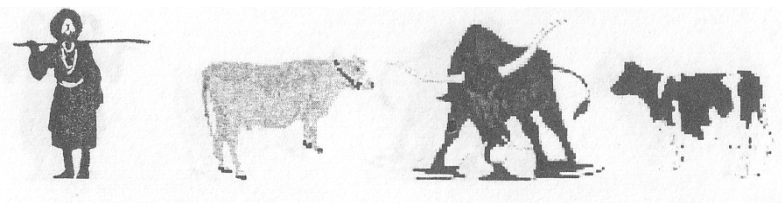
Как фатой невесту...

Однажды, когда в недалеком прошлом, думая, что ведут борьбу против пьянства, власти по всей стране не разрешали свободно продавать спиртное, Султан заходит в магазин и шепотом просит у очаровательной продавщицы:

- Милая, пожалуйста, накрой чем-нибудь, чтобы никто не догадался, как фатой невесту во время свадьбы, и дай мне одну «голубоглазенькую», страсть, как соскучился.

- «Голубоглазенькис» уже давно ушли от нас в подполье или перекочевали в стан спекулянтов, так что, милые, ищите их теперь у них, но для благородных и мы еще кое-что держим...

- Спасибо тебе, милая! Да будут в торговой сети всегда много очаровательных и заботливых особ, как ты, а также

много доступных нам голубоглазых шкаликов, - сказал Султан, уходя из магазина.

Пусть я провалюсь...

В пору молодости и любви Султан пришел на танцы, пригласил на удж свою девушку и стал шепотом, как и принято, уточнять детали своих серьезных намерений:

- Ты что, любовь моя, пошла па попятную от нашей первоначальной договоренности о сроках нашей свадьбы?

- Нет, конечно! Пусть я провалюсь, если хоть на йоту отступлю от нашей договоренности.

И тут случилось самое невероятное. Она еще не успела закончить фразу, как под ними рухнул дощатый пол, и все танцующие разом провалились в подвал...

Растерявшаяся девушка, не драматизируя, что находится в подвале под рухнувшим полом, мертвой хваткой держала Султана, обхватив его обеими руками за шею...

- Дорогая, если ты все хочешь, чтобы мы сыграли свадьбу, то прекрати меня душить, - заметил Султан своей нареченной, выбираясь из подвала с нею на руках.

...Вообще не закрывал

Весна пришла рано. Ольховый лес, что рядом с селом Заюково, манит селян в свое девственное лоно на блаженный отдых. Султана спрашивают друзья:

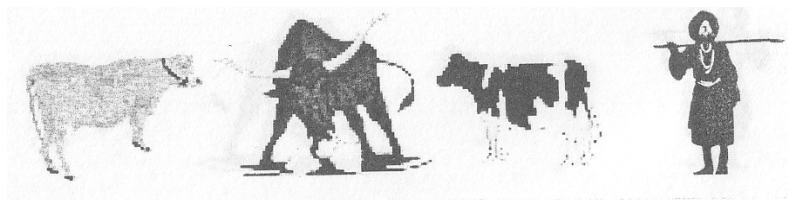
- Ты еще не открыл сезон отдыха в нашем ольховом лесу?

- Что вы, друзья! Я его вообще не закрывал, если у вас есть желание отдохнуть, то поехали, - ответил Султан, радуясь весне и солнцу.

Бахусу только один день

Мать, обеспокоенная затягивающимся праздным образом жизни Султана, посадила его перед собой и говорит:

- Сыночек, дорогой, ты неосознанно, не иначе, как предполагая победить, начал каждый день вступать в атаку с все-

сильным Бахусом. Его в открытой схватке еще никто не победил. Единственный путь одержать верх над ним - это не употреблять его вовнутрь.

Султан, выслушав мать, говорит, стараясь успокоить ее:

- Ей-богу, ма-а, я думал, что ты будешь благословлять меня на дружбу с морем людей, которые уже больше не знают жизни без власти и Вакха, с людьми, которые давно уже возомнили себя Богом на земле... Но раз ты так хочешь, моя дорогая, обещаю тебе отдаваться Бахусу только один день в неделю, а шесть дней вести трезвый образ жизни, - ответил матери Султан, и добавил: - Забросить совсем бедного Вакха нельзя же, на нем ведь в основном держатся и совесть, и власть предержавших!

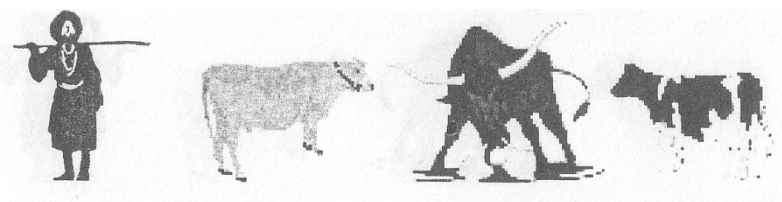
Чтобы дети учились в тепле...

Когда дома отапливались преимущественно углем, Султан работал завхозом школы. Его просили, и он бескорыстно помогал углем нескольким бедным, многодетным семьям, жившим рядом со школой. Года через два число малообеспеченных семей, просящих угля, превысило возможности школы... В связи с этим, вынужденно прекращая эту благородную, но уже непосильную школе акцию, не ущемляя чести и достоинства обездоленных людей, Султан сказал:

- Простите меня, дорогие, я с большим сожалением прекращаю снабжать вас углем. Нам так коротко обрезали наши лимиты на поставку угля, что они могут теперь покрывать только потребности школы, чтобы наши дети кое-как могли учиться в тепле.

Об этом говорить неловко

Султан, поправив здоровье, вернулся из санатория. Дома встретили его радостно. Он, открыв свой большой черный чемодан, подарил матери прекрасный отрез на платье, детям раздал гостинцы. Мать, сделав небольшую паузу, спрашивает сына:

- Что это значит, сын, неужто ты моей снохе ничего не привез?

- Ей-богу, ма-а, и ей привез красивое гипюровое платье, а как же иначе, но говорить об этом как-то неловко.

- Ой, как хорошо, когда будете встречаться с друзьями, она наденет эту прекрасную обновку, и ею будут любоваться все, завидуя тебе.

Весьма положительно

Султан, сидевший без работы, ежедневно, с начала рабочего дня, являлся в райком и райисполком, которые размещались в одном здании. «Труженики» этих богоугодных заведений с большим удовольствием коротали свои «напряженные» рабочие дни в захватывающих разговорах с этим известным в районе блестящим острословом.

И вот Султан, как-то прогуляв один «рабочий» день, явился на «работу» и спрашивает у своих штатных коллег, «труд» которых оплачивался нами, налогоплательщиками:

- Как, коллеги, наше высокое руководство прореагировало на мой вчерашний прогул?

- Весьма положительно! Отныне ты будешь в этом престижном государственном доме не общественным, а как и мы, штатным острословом.

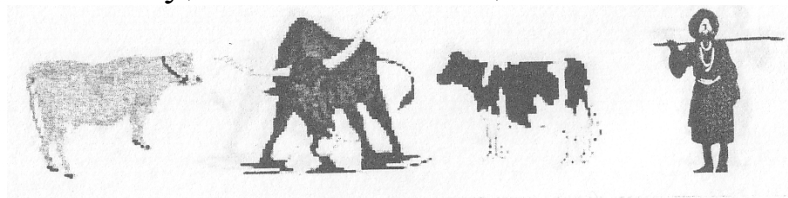
- Я знал, что Бог на государственный олимп не возносит людей со слабым зрением, - сказал Султан и, засучив рукава, приступил к работе.

Сено заготавливают в поле

Султана, возвращающегося с возом сена домой, останавливает один из завсегдатаев забегаловки и просит:

- Султан, дорогой, дай охапку сена, моя захудалая корова подыхает с голоду.

- Я сам задам твоей корове эту охапку сена, а то ты можешь и ее пропить с дружками, - ответил Султан и, прямо глядя в затуманенные глаза алкашу, добавил: - Сено, божий

человек, не принято выпрашивать охапками, его заготовливают мужчины летом в поле.

Время - деньги

Как-то один приятель спрашивает Султана:

- Ты где пропадаешь, дружище, как живешь, где работаешь, чем занимаешься?

- Ей-богу, парнище, не плохи мои дела, работаю главным инженером здешнего филиала одного из столичных заводов, в кармане всегда деньги на бутылку. Если тебя что-нибудь интересует еще, то спрашивай скорей, у меня времени нет, а время - деньги, как тебе должно быть известно, - сказал Султан, прощаясь с приятелем.

Запах ржавого самопала

Рано утром директор вызвал Султана, пришедшего в школу навеселе.

- Что это ты начал встречать рассвет и приступать к работе с самопалом?

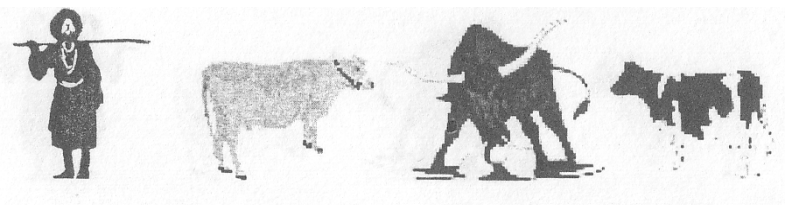
- Нет, я не пил, сидел до полуночи с родственницей, которая у нас в гостях.

- Что ты говоришь? Я же слышу запах твоего ржавого самопала!

- Ну?! Я же не виноват, что и государство начало торговать вонючей, как самопал, водкой, - сострил Султан и разрядил обстановку.

Будь я безработным...

Султан редко приносил домой свой скудный заработок, которого ему еле-еле хватало па разные встречи с приятелями, приемы высокопоставленных гостей и т.д. Поэтому каждый раз, возвращаясь с работы и подходя к родному дому, у него обострялось чувство вины перед семьей, и он впадал в какое-то подавленное состояние. Несмотря па это, жена каждый раз спрашивала его:

- Куда ты деньги деваешь? Я ведь уже одна не в состоянии содержать семью, одевать и обувать выросших детей!..

- Успокойся, дорогая, было бы нам еще тяжелее, будь я безработным, без каких-либо заработков, - сказал Султан, заключив в свои мощные объятия многотерпеливую жену.

Где пропал?

Султан как-то пришел на работу с обеда. Заметив это, директор спрашивает его:

- Где до сих пор пропал?

- Ей-богу, дорогой директор, чуть-чуть не влип в историю!

- Как это?

- Дело в том, что наш колхоз, который недавно разделили на два, вновь объединяют.

- Ну и что же с этого?

- А в том, что хотели меня избрать председателем объединенного колхоза.

- И ты не согласился?

- Нет, ей-богу, не согласился.

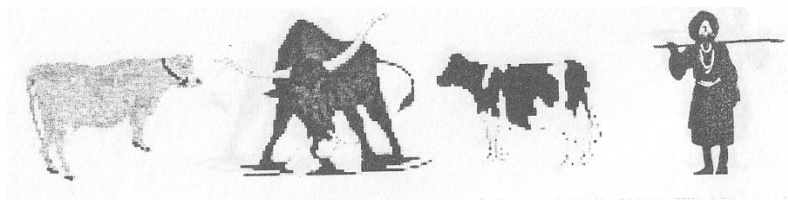
- Почему же, должность-то - денежная?

- Да потому, что там уже особенно ничего и не осталось, чем можно было бы поживиться, - сказал Султан, и все стало понятно.

Что надо?

- Да, как рассказывали старожилы, - вспоминал Султан, - было благодатное время, когда в дверь или в ворота постучится путник и скажет: «Асалам алейкум», - «Алейкум аса-лам», - ответят ему, пригласят в дом, накормят, обогреют, дадут отдохнуть, помогут всем, чем могут, и с добрыми пожеланиями проводят в путь, как родного человека.

А сейчас? Постучится кто в дверь, которая на короткой цепи, спросят: «Что надо?» И если человек окажется незнакомым, то скажут: «Беги отсюда, пока милицию не позвали»... Это все, что осталось от бывшего гостеприимства, - добавил

Султан. - И это оттого, что человека лишили возможности работать, и стал он не работать, а промышлять, чтобы выжить.

Вооружил компьютером

Как-то, друг, который знал Султана, как большого балагура, встретив и тепло поздоровавшись, спрашивает его:

- Султан, ты все еще уходишь из дома и возвращаешься домой рано, задерживаешься ли где-нибудь, всегда ли удается сдержать свое слово, не обижаешь ли своих домочадцев?

- Ой, парень, ты не следишь, что ли, за тем, что делает с нашим хаотичным миром бурный рост технического прогресса? Я необдуманно «вооружил» супругу компьютером и дал ей возможность следить за каждым моим шагом. Компьютер, дьявол, не спит, не устает, все видит, все фиксирует и тут же все докладывает хозяйке без всякой фальши. Так, что, дорогой, мы уже живем совершенно гласно, и все довольны, - завершил Султан диалог с другом.

Иду просить Аллаха

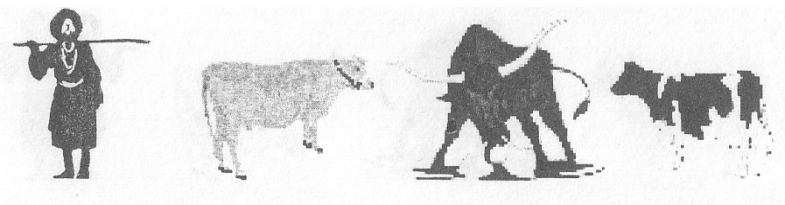
Султана, торопливо идущего куда-то, окликнув, остановил знакомый и спрашивает:

- Куда так торопишься, дружище?

- Ей-богу, парень, я сам не знаю, куда тороплюсь: стоит мне шагнуть одной ногой себе во двор, как начинает мычать корова, требуя корма, а переступлю порог дома - жена, как заведенный граммофон, кричит: «Сена, корма, молока, дети...» Что же теперь прикажешь мне делать? Вот и бегу в священный дом просить Аллаха, чтобы он дал мне корову, которая обходилась бы без сена, и некрикливую жену, - сказал Султан и продолжил свой путь.

Из какого рода-племени она?

Султан стоял на тротуаре, разговаривая со своим двоюродным дедом, когда мимо них прошла девушка, одаренная природой сполна всеми прелестями девичьей красоты.

- Из какого рода-племени это прелестное дитя? - спрашивает Султана дед.

- Я не знаю, дед, из какого фамильного клана она, но, как я вижу, ты слишком рано начал опираться на эту декоративную трость. - ответил Султан, нежно заключив деда в свои мощные объятия.

Чье дело

Пассия, уже давно страстно влюбленная в Султана, провожая его, все еще находясь в блаженном состоянии, спрашивает:

- Он, говорят, что к нашей соседке, молодой вдовушке, ходит какой-то мужчина, ты не в курсе?

- Это, дорогая, ее дело.

- погоди-ка, если по правде, то говорят, что это ты!

- Это, милая, мое дело.

- О, Аллах, сотворивший нас, нет никакой возможности, чтобы я могла стерпеть это!

- Это, любимая, дело твое. Вообще-то, ненаглядная, чтобы быть нам счастливыми, не упрекать надо друг друга, а хорошо делать свое дело, - сказал Султан и...

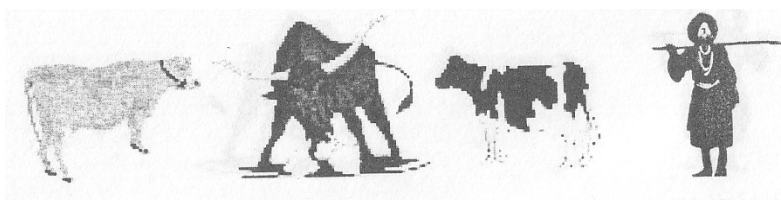
Ухом об косяк...

У родственников Султана разыгрывалась свадьба, где он был слугой, обслуживающим главный стол церемонии. Когда, завершив все нюансы свадебного обряда, гости отъезжали, один из них, набравшись изрядно, разбил до крови свое правое ухо об косяк парадной двери гостиной...

На другой день злополучный гость с забинтованным ухом, случайно встретившись с Султаном, жалуется:

- Ей-богу, Султан, ты вчера со мною обошелся не по-дружески, накачал, как хотел, что я сам свое правое ухо размозжил обо что-то так, что оно перестало слышать.

- Боже мой, дружище, следует ли из-за этой мелочи переживать: следующий раз, когда приедете к нам в гости проведать свою сестру, мы в вашу честь зарежем валуха, поймав за холодную рубчатую извилину закрученного рога, а правое

ухо его подарим тебе, и дело с концом, - сказал Султан, хлопывая горемычного по плечу и, все стало на свои места.

Что это, милая?

В столичном ресторане к столику Султана подходит изящная официантка и спрашивает:

- Что богатырь будет кушать, пить?

- Кушать - жареного барашка с пастой, пить - армянский коньяк, - выпалил на одном дыхании Султан, любуясь фигурой прислуживающей за столиком.

- Ха-ха-ха, больше ничего не надо? - спрашивает «гостя», расплываясь в упоительной улыбке.

- Ладно, ладно, подайте что есть.

Официантка поставила перед ним красивое мясное блюдо и бутылку вина.

- Что это, милая, свинина?

- Вы не знаете, что это такое?

- Ей-богу, не знаю...

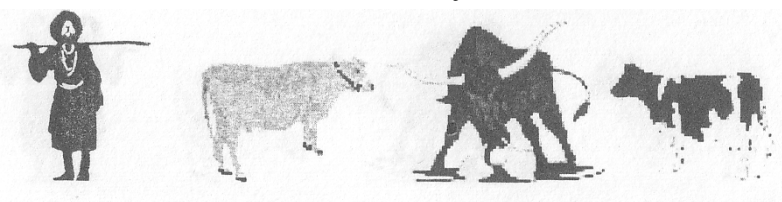
- Ну, коль не знаете, для вас ведь все равно?

- Тогда, дорогая, несите все это отцу и послушайте, что он тебе скажет, - сказал Султан и, вздохнув, добавил: - Он, как я думаю, напомнит вам, что рестораны должны служить и мусульманам.

Кому чужд страх?

Компания друзей Султана, собравшись как-то вечером, после рабочей недели, веселилась, наслаждаясь юмором и шутками, выясняли, кто из них храбрее да и кому вообще чужд страх.

«Мы все мним себя героями, но кто из нас, отправившись на охоту, сможет один добыть медведя?» - поинтересовался один. В ответ все дружно промолчали. Другой: «Кто из нас с одной попытки может понравиться, уговорить, да и увезти обаятельную гордячку с уджа в ЗАГС?» И на этот раз - тишина. Третий: «Кто из нас, захватив все, что для этого нужно,

сможет отправиться глубокой ночью на кладбище и там приготовить шашлык и угостить нас?»

Султан, вскочив с места, выпалил на одном дыхании:

- Ей-ей, это я беру, это я смогу!

Итак, Султан взял все, что нужно, и, как было условлено, ушел на кладбище темной ночью, развел костер, замариновал мясо, «зарядил» шампуры и начал крутить их над умерено активным жаром...

Вдруг перед ним появилась человеческая фигура в белом саване и, протягивая руку, просит дать что-нибудь поесть.

- Почему из моря лежащих здесь, богоугодных, только ты один просишь кушать? - спрашивает балагур.

- Спровадив сюда, милый человек, за упокой моей души никто не помолился и не устроил положенные поминки, вот я и слоняюсь, гонимый голодом...

- Ладно, ладно, не хнычь, сжарится это, подам.

- Мне некогда ждать, увольнительная заканчивается, - сказал «голодный» и исчез.

Султан, против ожидания компании, не испугался, а вернулся с мягким, сочным, ароматным, поэтому и аппетитным шашлыком из барашка на шампурах...

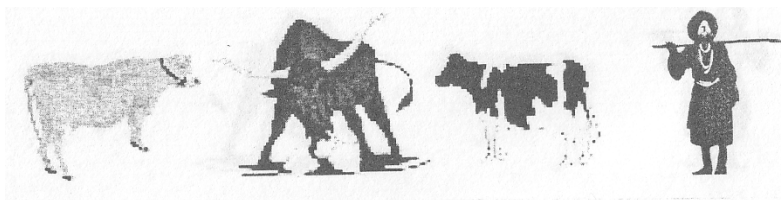
- Как ты, наш рыцарь юмора, смог не испугаться привидения, - спросила Султана компания.

- А что пугаться-то, кладбище ведь единственное место на земле, где тебя не обидят, не обворуют, не обсчитают, не обвесят не оскорбят и в конце концов где без очереди и нервотрепки примут, выслушают, по заслугам оценят и дадут с надлежащими условиями вечный покой, - отпарировал Султан.

Скажи нет...

Победоносно завершив Великую Отечественную, народ строился, залечивал раны фашисткой оккупации...

К Султану приехал дальний родственник из соседнего села в надежде приобрести кое-какие строительные материалы в Заюково.

- Председатель колхоза - бог села, у него все есть, его все просят, а он - никого и ничего, - сказал и отправился к нему Султан, предположив, что у него сможет разрешить проблему родственника.

- Приехал мой родственник из соседнего села с просьбой...

- Скажи, что у нас нет, и отправь обратно! - ответил председатель, не дав Султану договорить фразу.

- Ну ведь ему надо-то, - говорит Султан, - всего-навсего туф со склона горы Харакора!

- Отпусти и проводи его с пожеланиями доброго пути! - сказал председатель, не поднимая глаз на собеседника.

- Как хорошо, что Всевышнего просят только заочно, а не так, как председателя колхоза, - сказал Султан сам себе и отправился на заготовку туфа с родственником.

Как учишься, джигит?

К беседовавшим директору и Султану, стоявшим недалеко от школьных ажурных ворот с калиткой, подходит один ученик и здоровается с ними.

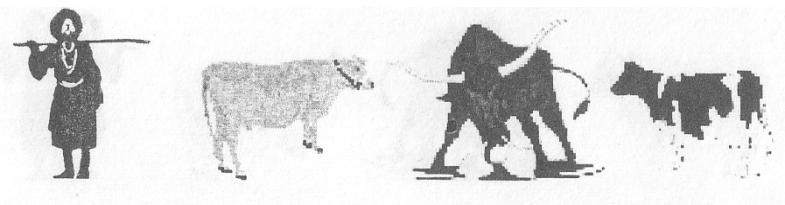
- Будь счастлив, малый! Как учишься, джигит? - спрашивает Султан.

- Ей-богу, хорошо, но сегодня отхватил «двойку» по конституции.

- Да ну? Учи лучше и исправь «двойку»! - сказал ученику Султан, а обернувшись к директору, как будто говоря сам с собой, добавил: - О какой конституции, о какой «двойке» толковал этот паренек? Кто ныне признает и работает по конституции? Она сама всецело - «двойка», - резюмировал диалог с директором юморист, направляясь к школьному корпусу.

Юморист уехал с туфом

Султан, решив пристроить комнатку к своему скромному домику, просит у директора туфового карьера выдать немного туфа.

- Если я не захочу выдать, тогда как? - отвечает, улыбаясь, руководитель.

- Ну! Это почему же? - недоумевает Султан.

- А потому, дорогой балагур, что со дня открытия карьера ты не разу не осчастливил нас своим посещением, да и сейчас вряд ли приехал, если бы не понадобился туф.

- Но, боговерный, если не отпустишь, то заеду со стороны Куркужина и отпилю от тела нашего общего туфового массива горы Харакоры столько туфа, сколько мне нужно, и дело с концом, - пошутил Султан.

Директор не «устоял» против красивой шутки и юморист уехал домой с туфом.

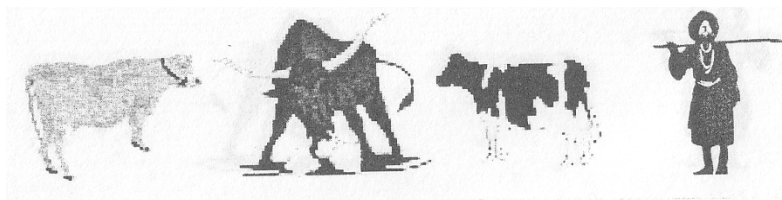
Спиртиком в открытый рот...

Как-то осенью Султан с приятелем возвращались с работы домой, следуя тропой по-над деривационным каналом, наслаждаясь ароматной свежестью усиленного потока вод бурного Баксана, несущего свою несметную энергию к движителям Баксанской гидроэлектростанции. Вдруг приятель поскользнулся и скатился в канал. Султан и подоспевшие к нему на помощь вытащили человека из воды и отвезли в сельскую больницу. Пострадавшего раздели, обсушили и начали растирать его замерзшее тело спиртом. От этого ли, или от ласки нежных рук обаятельной медсестры, горемычный впал в неопишное блаженство, открыл рот и начал гладить свое лицо руками. Заметив это, Султан, иронизируя положение приятеля, говорит медсестре:

- Милая, пожалуйста, брызните спиртиком пациенту в открытый рот, видите, он просит его у вас, как воробышек корма у матери.

У памятника солдатской славы

Руководитель села, застав Султана у памятника солдатской славы, когда он стоял перед ним, скорбя, с опущенной головой, спрашивает его:

- Султан, что стряслось с тобой, почему в этот обыденный день стоишь здесь и скорбишь? Война ведь закончилась, и памятник солдатам, павшим в ней, воздвигнут тому уже сорок лет!

- Да, хозяин, ты прав! Все это было давно, но я не могу иначе! Каждый раз, когда ко мне является слабо запомнившийся образ отца, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость нашего Отечества, за то, чтобы мы жили и трудились мирно, и мне становится тоскливо, я прихожу сюда, стою перед этим памятником, как будто перед неизвестной могилой моего отца, и мне становится легче, ко мне возвращается желание жить и трудиться, - сказал Султан, прощаясь с хозяином села, и отправился в сторону родной школы трудиться.

Диалог в предбаннике

Веселая компания друзей Султана, вдоволь напарившись, одевалась в предбаннике, собираясь уходить домой. Тут один молодчик, в шутку или всерьез, но, видимо, стараясь обратить на себя внимание окружающих, прощаясь с пожилым банщиком, заметил ему:

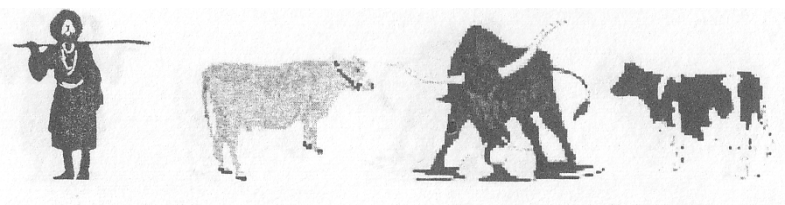
- Дедушка, вы со своей тяжелой работой не справляетесь: в бане жарко, сыро, стоит непроглядная стена пара, не проветривается, шайки из дорогостоящей нержавеющей стали... Наверное, мне придется походатайствовать, чтобы вас сняли с работы.

Султан, видя, что старик, не поняв шутки, спасовал перед юным балагуром, заметил:

- Отец, не расстраивайтесь зря, а работайте спокойно. Вас никто в должности не поднимет, возраст, а опускаться ниже некуда.

Так что, дерзай!

Султан зашел в кабинет к председателю одного из двух колхозов, только что образованных от разделения колхоза Кирова, и спрашивает:

- С чего мне начать разговор, дорогой председатель, с поздравления или с просьбы?

Председатель, хорошо знавший юмориста, говорит:

- Как хочешь, дорогой.

- Тогда, дружище, поздравляю тебя с назначением, желаю крепкого здоровья, нескончаемого семейного счастья и огромных трудовых успехов на высоком и, надо полагать, нелегком посту, да и прошу выдать мне для начала одну высокоудойную корову с теленком и достаточным кормом для них, - сказал Султан и, прощаясь, широко улыбаясь, добавил: - Нет больше силы, чем стойкость духа добровольца! Так что, дерзай!

Цирк, да и только

Султан с друзьями зашли в столичный ресторан пообедать и сели за свободный столик. За соседним столиком пьяный человек, опустив голову, спит, похрапывает...

«Блюстители» порядка, собираясь забрать в вытрезвитель, чтобы сделать ему «плановую», платную услугу, будят его. А официантка, возражая им, кричит:

- Не трогайте нашего постоянного клиента! Он утром напивается, днем спит, вечером похмеляется, аккуратно расплачивается и тихо уходит домой, да и про чаевые никогда не забывает...

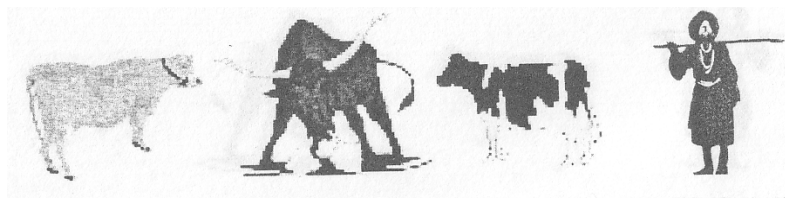
«Восторгаясь» разыгравшейся сценой между представителями общепита и милиции, Султан заметил:

- Вот это борьба за клиента: одни поят, другие отрезвляют, и все за наши трудовые - цирк, да и только.

Наперсток в подарок

Султан, уходя от пассива, заметил, что у нее кровит подушечка передней фаланги среднего пальца правой руки и говорит ей:

- Я, дорогая, решил тебе сделать небольшой подарок. На-

верное, тебе будут завидовать твои подруги, когда они увидят его на твоём пальчике.

- Спасибо тебе, мой дорогой, но, пожалуйста, не покупай слишком дорогой.

- О чем ты, дорогая? Где ты видела дорогие наперстки?..

Чтоб ненароком...

Будучи на свадебной церемонии, Султану предложили сесть на кровать, стоявшую вдоль праздничного стола.

- Спасибо, дорогой слуга стола, мне нельзя сесть на теплую кровать, чтоб ненароком не вывел цыплят, меня ведь в основном кормят куриными яйцами, - сказал Султан и отказался от неудобного места за столом.

Какая лучше?

Как-то у Султана спросил один из его друзей:

- Дружище, скажи, пожалуйста, какая жена лучше для мужчины: молодая болезненная или старая, но крепкая, как камень?

- Лучше, милый, когда у тебя жена и молода, и крепка, как камень, но для такой жены, замечай, нужен здоровый муж с твердым, как камень, и стойким, как постовой милиционер, телом.

Сгинь с глаз моих

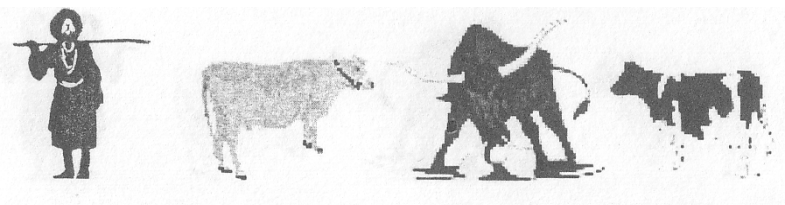
Как-то мимо Султана проходит его «друг» с двумя увесистыми бытовыми сетками, набитыми стеклотарой из-под зелья.

- Что это, дружище, эту массу бутылок несешь продавать? - поинтересовался Султан.

- Нет, милый, мы с женой повздорили, и она: «Забери свои вещи и сгинь с моих глаз!» - сказала, и вот я здесь со всем своим скарбом.

- А теперь куда собираешься?

- Если смогу выручить что-нибудь вот с этих, тяпну бутылочку, а потом подумаю.

- Да, удивительно терпеливы наши жены, - сказал Султан, провожая печальным взглядом «друга», упорно идущего по пути в никуда.

Откровение юмориста

- У меня дома две «гармонистки», - сказал Султан, начиная свое откровение, и продолжил: - Они, как обычно, начинают свои тирады врозь, а со временем, объединяясь, образуют одну нестерпимую какофонию, от которой хочется лезть на голую стену, или, закрыв глаза, «бежать» из жизни. Как только возвращаюсь домой, мать начинает: «Пьянка - коже-дерство, алкогольные напитки - яд, отрава!..»

Мать заканчивает свои тирады, начинает жена: «Где каждый вечер задерживаешься допоздна, почему гуляешь ночи напролет, где без конца шляешься?..»

Так жить дальше невозможно, поэтому решил купить им по гармошке, которые, как только потревожат их меха, просили Всевышнего: «О, Аллах, сделай так, чтобы Султана не ругала мать и не упрекала жена».

На приеме гости

Соседи как-то пригласили Султана с просьбой разнообразить ход приема молодой, красивой девушки, которая гостит у них...

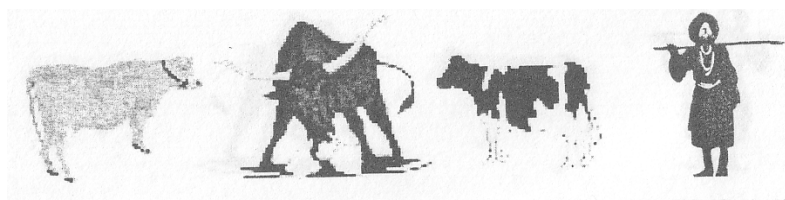
Компания молодых и красивых людей сидела свободно и непринужденно, разговаривала, шутила, веселилась, когда неожиданно-негаданно громко заурчало в животе у гостя.

Услышав это, Султан заголосил:

- Подождите, подождите, ей-богу, как мне кажется, каменный забор соседей разрушился! - чем он отвлек внимание компании от маленького инцидента, случившегося с гостьей, и быстро направился к выходу.

Задний «скат» тревожит

К постельно больному Султану, решив проведать, зашел его приятель и спрашивает:

- Как здоровье, дружище?
- Ей-богу, милый, все путем, но вот правый задний «скат» (нога) изрядно тревожит: он, дьявол, постоянно сдувается.

Диалог двух шоферов

Однажды Султан, собираясь в район, сел в попутный автобус. Вскоре встречный автобус, сравнявшись с ними, останавливается, и его шофер спрашивает у своего коллеги:

- Как сегодня с планом, справишься?
- Откуда справишься, мой друг, когда целый день возишь даром только одно «тряпье»?

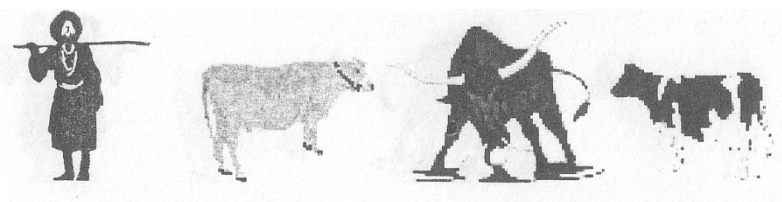
Став свидетелем этого страшного диалога двух шоферов, Султан, обращаясь к шоферу своего автобуса, сказал:

- Ей-богу, парень, ты, унижающий стариков - ветеранов войны и труда, и надсмехающийся над ними, называя их тряпьем, в своем нравственном падении не остановишься на уровне «тряпья», а тряпье станет основной чертой твоей чести и достоинства, - и покинул автобус, чтобы не видеть лицо такого «молодца» сегодняшней демократии.

...С нею нет пути до добра!

Братья, жившие по соседству с Жемуховым, по очереди ухаживали по ночам за тяжело больной бабушкой. В ночь, когда ей предстояло расстаться с душой, дежурил Точеш... Султан утром, идя на работу, увидел массу скорбящих людей во дворе соседей, и он, как полагается в таких случаях, зашел к ним, совершил молитву, выразил соболезнование братьям, пожимая им руки, а задержавшись возле Точеша, спросил его:

- Долго ли болела, бедная?
- Нет, Боже, легко отошла. Этой ночью, в ходе моего дежурства, она немного успокоилась, а я, подумав, что она заснула, ненадолго отлучился... Л когда вернулся, больная уже и вытянулась. Надо же было в эту минуту явиться и смерти?
- Э, парень, наверное, тебя увела к себе в гости водка - синеглазая дьяволица. Знай, негодник, с нею нет пути до добра!

Старайся быть привлекательным и желанным

Жена друга пришла к Султану жаловаться:

- Прости, пожалуйста, Султан, но мы с твоим другом уже не находим общего языка, поэтому и пришла к тебе за советом.

- Что случилось, ругает тебя?

- Нет, Боже, я сама ругаю его.

- А что не можете поделить?

- О, горе мне, ей-богу, он не работает и не утруждает себя ни в чем, целыми днями сидит и смотрит телевизор, настает ночь, поворачивается к стенке лицом и храпит до утра, как будто меня и вовсе нет рядом...

- Да ну, подумать только! - громко засмеялся Султан. - Что же его душе угодно? А может, ты его перекармливаешь? Ты ведь слышала кабардинскую поговорку: «Хорош бык худой, а мужчина - худощавый»?.. Подождите-ка, а может, те бесстыжие голые женщины, которых беспрестанно показывают по телевидению, и вызвали у него стойкое отвращение от женщин вообще и от супружеских обязанностей в частности, - засмеялся снова Султан.

- О, Боже, несчастье-то какое, если это так! Видать, отныне мне одной расти и воспитывать детей, да и научиться вновь жить без упоительной мужской ласки...

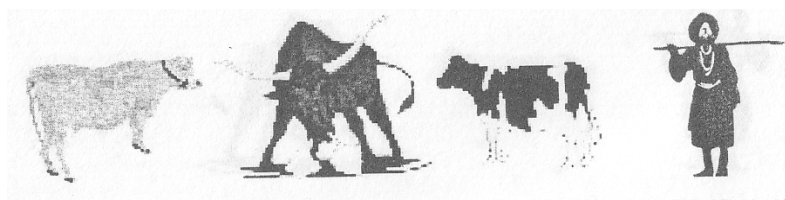
- Не расстраивайся, дорогая, а возьми себя в руки и старайся быть нежнее и красивее, привлекательнее и желаннее тех, которых показывают по телевизору, и тогда, я уверен в этом, мой друг не будет больше храпеть, отвернувшись лицом к стене, - сказал Султан, провожая приятельницу.

Говорили, что помогло.

Кто же сбежал?

Султан как-то утром, идя на работу, набрел на завал, образовавшийся на тротуаре от разрушения небольшого участка забора кладбища, вдоль которого он проходил.

- Что это могло быть? - спросил Султан, останавливаясь у

завала и образовавшегося на заборе «прохода». - Кто же, интересно, сбежал отсюда этой ночью?! А может, кого-то послали за бутылочкой для почтенных?! Бог простит ваши грехи, и если я вскоре прибуду к вам, то надеюсь, что мы поладим неплохо, - сказал Султан и, совершив молитву во спасение душ покоящихся здесь, поспешил на работу.

Приближался и моргал

Среди массы пассажиров, ожидавших своего рейса на автостанции, был мужчина с очень интересной и привлекательной женщиной. Султан, плененный ее обаянием, стал приближаться и моргать ей. Сделав несколько шагов то туда, то обратно, он продолжал свои попытки привлечь к себе ее внимание. Заметив это, мужчина, который был с нею, стал замалчиваться на Султана, который обернулся резко к нему, продолжая моргать...

- Почему ты моргаешь моей жене? - спросил мужчина.

- Прости, дорогой, не ты один, а все мужчины, которые не уверены в себе, думают, что я, контуженный на войне Султан, моргаю их женам...

Инцидент с ревнивцем был исчерпан.

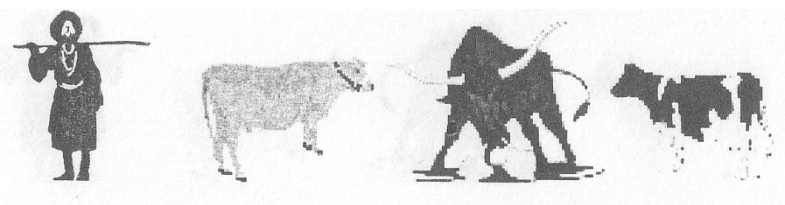
Вшейте молнию

Султан попал в больницу с острым воспалением аппендикса.

Врач говорит:

- У вас, больной, аппендицит, я сейчас же прооперировал бы вас и тут же встали на ноги, но дело в том, что вчера я забыл свои перчатки в животе оперированного, а новые еще не подоспели из столицы.

- Дорогой доктор, пожалуйста, раз операция неизбежна, то вшейте в мой живот вместо шва молнию, чтобы можно было легко доставать все, что вы там забудете во время операции, - сказал Султан и стал спокойно ожидать, когда привезут хирургические перчатки забывчивому доктору.

Жен продают дешево

- Вы, мужья наши, обвиняете нас, своих жен, в нетерпимости и злоречивости, когда мы упрекаем вас за то, что пьете и гуляете без меры. Я прочитала в одной западной газете, что в каком-то цивилизованном государстве стали продавать жен дешево, попытайтесь хоть раз, кто знает, может быть, там найдете себе жен, лучше нас, - советует Султану жена, улыбаясь, пребывая в хорошем расположении духа.

- О, подумать только, что спекуляция и до жен добралась! Ей-богу, раз дешево, если есть среди них немые да и расторопные, то, может быть, кто-нибудь из нас, ваших мужей, и решился бы на это весьма заманчивое мероприятие, - ответил Султан, радуясь красивому юмору жены.

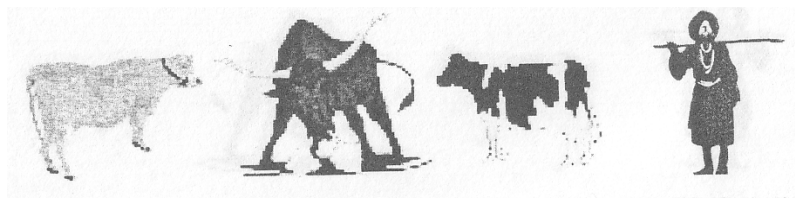
И собачку перед ним...

У соседа Султана, вернувшегося домой рано утром с затянувшегося на всю ночь свадебного ритуала, как только он положил голову на подушку, закружилось все кругом, и его стало тошнить... Султан, идя на работу, увидел полураздетого соседа, сидевшего на корточках перед порогом своего дома и освобождавшего свой желудок, а также и собачку перед ним, подбиравшую все, что из него извергалось, и изрек:

- «Приятно видеть», что ты, дорогой сосед, уподобившись морским пернатым, кормящим потомство из зоба, начал заботливо кормить своего песика, полюбовно делясь с ним содержимым своего желудка.

Убежала в дом

Группа людей, завершая свадебный обряд, с подарками поехала в далекое село, к родителям невесты. У гостеприимных хозяев гостям было хорошо: перезнакомились, как и полагается, подружились, попили, поели, потанцевали и, по настоятельной просьбе хозяев, веселье продолжилось до утра... Утром девушки-хозяйюшки вынесли во двор сверкающие на утреннем солнце латунные тазики, чеканные кумганы из

красной меди с водой, разноцветное туалетное мыло в легких пластмассовых мыльницах, благоухающие свежестью махровые полотенца и пригласили гостей к утреннему туалету перед завтраком. Ухаживала за Султаном статная девушка, которой, видимо, не чужды были и юмор, и шутки. Любуясь собой, надеясь как-то смутить своего подопечного, как это было принято, спрашивает:

- Интересно, что же достают заюковские парни из своих темно-синих галифе?

- Право, не знаю, что другие достают, а я достаю вот это, - сказал Султан и, смахнув воду с рук, начал возиться с поясной частью своих брюк.

- Я не это имела в виду, - выпалила девушка, захлебываясь в смехе, и, закинув полотенце на плечи Султана да и стыдливо закрыв лицо обеими руками, убежала в дом...

Скажите, что умер

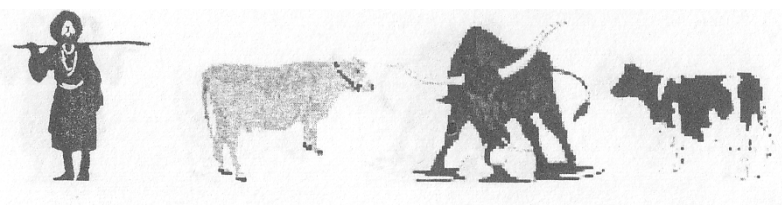
В больнице доктор, обследовав Султана, говорит ему:

- Отныне вам, дорогой балагур, нельзя пить, курить, кушать плотно, спать с женой!.. Возвращайтесь домой и ложитесь, вам постельный режим необходим.

- О, беда, доктор, почему об этом до сих пор ничего не сказал мне? Если нельзя пить, курить, кушать досыта... что же теперь мне делать? Если сможете, то превратите меня в женщину, чтоб не жить просто, называясь мужчиной. Я не могу иначе! Или скажите, что умер, и снимите меня с учета мужского поголовья, - сказал Султан, завершая диалог с доктором, и отправился домой, вверив свою судьбу Всевышнему.

И нырнул в озеро

Султан, купаясь на искусственном озере столицы, волею судьбы спас утопающую обаятельную девушку, достав ее со дна озера почти бездыханной. Мать спасенной прелестной девушки, стоявшая на берегу озера и «сторожившая» дочь, возмущенно спрашивает:

- Отвечай-ка живо, парень, чем так долго вместе с моей дочерью занимались под водой?

- Ей-богу, мать, если бы не вы, то, быть может, мы с вашей дочерью и подумали бы сейчас о том, о чем вы соизволили подумать, - сказал Султан и нырнул в воду.

Если купать будет не эфенди

Султан случайно, идя на обед, встретил несколько подвыпивших ребят, которым тут же посоветовал не шалить на улице, а расходиться по домам. Ребята не послушались и угодили под холодный душ вытрезвителя. Один из «героев» выпалил в милиции: «Почему не забрали сюда Султана, он же был с нами»...

Приехал к Султану милиционер и спрашивает:

- Вы тоже были с теми, которых мы выкупали?

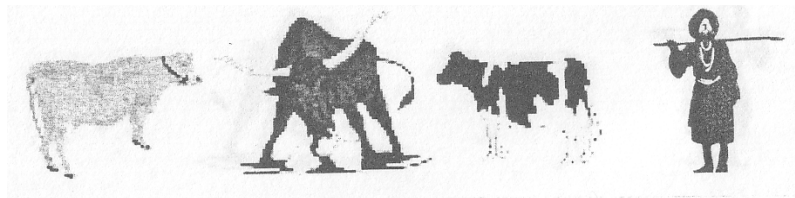
- Нет, - ответил Султан, - я не был с ними, правда, посоветовал им не шалить, а расходиться по домам, и пошел обедать. А коль необходимо меня искупать, пожалуйста, купайте! Даже если меня будет купать не эфенди, то могу приезжать к вам каждый день, чтобы предоставить вам удовольствие выкупать меня, - сказал остролов и проводил незадачливого милиционера.

«Героя» образумили

Райвоенкомат организованно отправлял допризывников, которые по разным причинам еще не прошли действительную военную службу в рядах Советской Армии, во Владикавказ, на месячные курсы первичной подготовки военному делу. Среди отъезжающих было и два представителя из нашего села Заюково: Султан и Хапот.

Хапот, растерявшись и готовый пролить слезы, стал отказываться садиться в автомашину, даже начал уговаривать жену поехать с ним, чтобы не так страшно было ему служить...

Видя это позорище - не свойственную адыгам слабость Хапота, Султан, спрыгнув с машины, подошел к нему и говорит:

- Отчего же ты, «герой», так растерялся? Мы же едем во Владикавказ только на один месяц, учиться военному делу, а не на войну! Не позорь нас перед всем районом, а запрыгни в машину, как настоящий мужчина, и поехали!.. Мужчины ведь должны быть патриотами Отечества и всегда готовыми защитить его от любых посягательств извне.

Чтобы и не ругали, и не жалели...

Султан как-то, возвращаясь из столицы на легковой машине, останавливается возле плачущей девочки восьми-девяти лет и спрашивает ее:

- Что с такой красивой девочкой случилось, почему она плачет?

- Со мной ничего не случилось, а вот потеряла новую козыночку, которую вчера мне купили.

- Где ты, моя хорошая, могла ее потерять?

- Где-то вот там, но никак не могу найти.

Сходили, поискали, но козынку не нашли, а девочка пуще прежнего плачет...

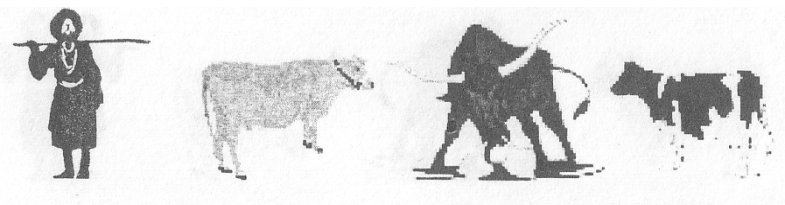
- Если твои родители зажиточны, то тебя будут ругать, если бедны - будут жалеть, а чтобы тебя, милое создание, и не ругали, и не жалели...- сказал Султан, купил такую же козынку и отвез девочку домой.

Пути заказаны

Султана как-то спросили:

- Кто, по-вашему, попадет в рай: тот, который живет полкаблуком у своей жены, или тот, который держит жеиу в ежовых рукавицах?

-Браво! Если нет другого варианта попасть туда, то можешь свой рай держать под замком. Я со своей живу в дружбе и согласии, следовательно, гуда мне и пути заказаны, да и пусть, таким, как я, достаточно и земного рая у своих родных очагов, - ответил Султан, не скрывая радости от своего семейного благополучия.

Он «встал»

Бориса, единственного сына Султана, забирали на действительную военную службу в Советской Армии. Бабушка, провожая внука, молится:

- Бог наш всемогущий, вознагради моего внука счастливой дорогой, легкой военной службой и радостным возвращением домой.

Как только прибыл на место службы, Борис написал письмо и обрадовал родных. Служба проходила нормально, но на всех фотографиях, которые он присылал домой, был заснят сидящим. Это беспокоило бабушку: «Раз он сидит спокойно, значит, не торопится домой», - думала она.

А вот ближе к концу своей военной службы Борис прислал домой письмо с фотографией во весь рост в новенькой парадной военной форме.

Султан, достав из конверта фотографию сына, подает матери и шутит:

- Вот фотография твоего внука-генерала, он «встал», видимо, торопится домой, к тебе, к ненаглядной бабушке.

Вылетели все мозги

Султан с шофером его служебного грузовика попали в автоаварию и получили различные травмы...

Примерно через месяц-полтора Султан приглашает шофера, который еще ходил на костылях, в закусочную, заказывает стол и спрашивает друга:

- А ты знаешь, откуда деньги, которыми я буду сейчас расплачиваться?

- Нет. Откуда?

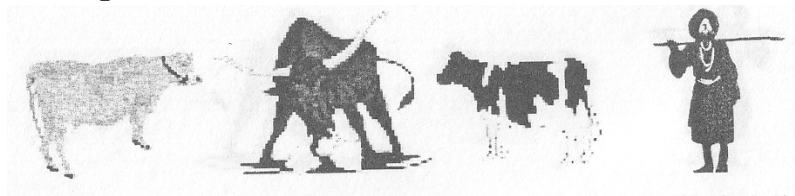
- Получил по страховке.

- И сколько получил?

- Пятьсот.

- Да?! Тогда я, наверное, с учетом наличия переломов костей, получу значительно больше.

- Держи карман шире! Я записал в акте, что из моей че-

репной коробки «вылетели» все мозги, и то заплатили только пятьсот, - пошутил Султан, и друзья приступили к трапезе.

Почему «моль», а не паразитка

- Султан, кто эту твою прекрасную шубу так задрал? - спрашивает Жемухова друг.

- Ей-богу, дорогой, побила моль, как ни старался, не смог уберечь.

- Надо же! Если не мог найти полынь, то почему не завернул в свежую газету? Ты же знаешь, что моль боится, как огня, запаха свежей типографской краски?

- Я перепробовал все, что мне рекомендовали, а она, кроха ненасытная, сожрала и шубу, и все, чем старался защитить ее. Удивляюсь, как ее могли назвать «моль», а не паразиткой.

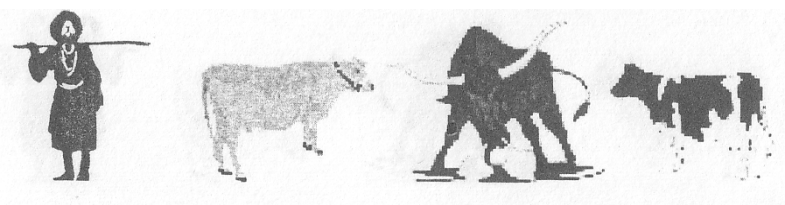
Мужичок с экзотической внешностью

Султан был у соседей во дворе, где скорбящие совершали молитвы, собираясь проводить покойника в последний путь. Тут во двор зашел один мужичок, поприветствовал присутствующих, как и полагается, словами «Салам алейкум», сказав слово «Амин», совершил молитву и выразил соболезнование родственникам покойного. Султан, наблюдая, удивлялся уверенным действиям мужичка с экзотической внешностью, прибывшего из соседнего села, и сказал, обращаясь к массе скорбящих людей:

- Интересно, кто будет этот головастый, мордастый, низкорослый, большеногий толстячок, в широченных брюках галифе и сапогах с голенищами выше колен? Боже, как должны быть счастливы наши предки, которые ушли из жизни раньше нас, не увидев адыга в такой карикатурной униформе вместо традиционного черкесского наряда, убранного галунами, серебряными газырями и...

Вернулся к трудовому образу жизни

Как-то Султан, идя на обед, увидел знакомого по работе

мужчину-выпивоху, валявшегося под забором пьяным. Юморист пожалел бедолагу, поднял и отвел его домой. Утром, пока выпивоха еще не успел напиться, Султан, решив нужным, встретился с ним и сказал ему:

- Ты, «герой», начал с пива и вина, сейчас, потеряв всякий человеческий облик, тонешь в «самопале», напиваясь, валяешься под забором, свернувшись, как бездомный пес. Если у тебя еще остались какие-нибудь признаки мужчины, то возьми себя в руки, брось пить и живи нормально, как человек, радуя и семью, и прекрасных детишек, которых ты воспроизвел на белый свет, для которых ты - единственная надежда!

Мужчина услышал Султана, образумился, бросил пить и вернулся к нормальному, здоровому и счастливому образу жизни.

Предположительно

Султан учился в столице заочно. О чем бы его ни спрашивали на экзаменах, он начинал ответ со слова «предположительно».

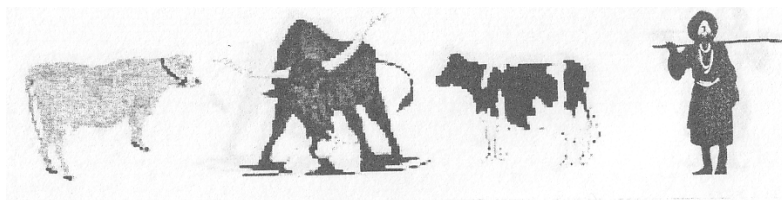
- Удивительно, парень хороший, что ты ответы на все вопросы начинаешь со слова «предположительно». Кем же ты собираешься стать, окончив университет? - поинтересовался экзаменатор.

- Специалистом гидрометеорологической службы, там ведь все предположительно, - ответил Султан.

Соленый бараний бок и выпивоха

Тунядец, охочий до выпивки и не чистый на руку сосед, подкараулив, когда не будет дома никого, утащил у Султана соленый бараний бок, который тот повесил сушить на солнце на южной стене своего здания.

Султан, вернувшись домой и обнаружив пропажу, замысловатые следы собачьих лап на стене, где висел бараний бок, сразу же догадался, что здесь хозяйничал не пес бродячий, а сосед-выпивоха. Султан пришел к соседу и потребовал:

- А ну-ка, быстро верни бараний бок, который ты утащил у нас, пока мы не были дома!

- Это не я, а собака, - твердит сосед.

- Ты ли, твоя ли собака, мне без разницы. Вы оба старые ворюги! Не ищи приключений на свою больную голову, а верни бараний бок, да дай себе слово мужчины больше не воровать и живи спокойно.

Султан вернулся домой с бараньим боком, а сосед, говорят, бросил и пить, и воровать, стал вести праведный образ жизни.

За холодным пивком

Внутри сельской чайной шел косметический ремонт, в связи с чем во дворе была развернута летняя торговая площадка, где за столом сидел и Султан с другом, наслаждаясь холодным пивком. Рабочий день закончился, чайная закрывается, шеф торгового заведения подходит к друзьям с просьбой закруглиться и покинуть зал.

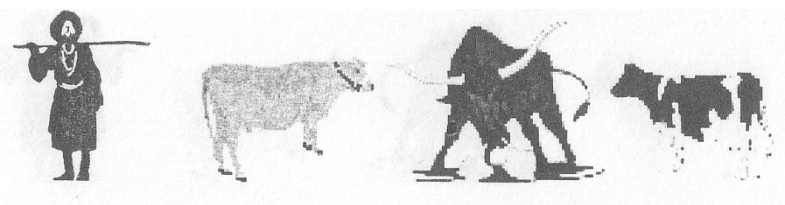
- Боже мой, что здесь будете закрывать и замыкать? Наш «зал» ведь не имеет ни стен, ни крыши, мы сидим, словно как на прогоне. Но если вам не угодно, чтобы мы дышали воздухом, настоящим духом вашего заведения, то мы уходим, - **сказал** Султан, и друзья покинули «зал».

Сообразуется, но только противоположно

Султан шутил, находясь среди своих друзей. Один паренек обращается к нему:

- Султан, расскажите, пожалуйста, как сообразовываются работник ГАИ и осел по духу их трудовой деятельности?

- Ей-богу, сообразуются, но только противоположно! Инспектор, когда устает на горячем асфальте, где зарабатывает свой хлеб, выходит на поляну и отдыхает, кушает, пьет, сидя на зеленой траве, а осел, наевшись сочной зеленой травки, выходит на горячий асфальт, спасаясь от слепня и овода, и отдыхает, кувыряясь с боку на бок, - **сказал** Султан и рассмешил всех.

Обрекла на разорение

У супруги Султана, как и у всех женщин, с рождением первого ребенка появилось много новых забот: содержание дома, ребенка и... Султан не мог супруге оказывать существенную помощь, да и некогда было ему. Но как-то супруга вышла из дому, оставив ему ребенка. Ребенок начал плакать. Как ни старался отец, не мог успокоить ребенка: протянул конфету - не взял, яблоко - не захотел, потом, достав из кармана, показывает денежную купюру. Ребенок мигом выхватил из рук купюру и тут же перестал плакать.

Когда супруга вернулась, со лба Султана катился пот.

- Ей-богу, свет мой, ты ввела нас в неминуемое разорение! Этот наш мальчонок ничего не хочет, кроме того, что нам больше всего не хватает, - пошутил Султан.

Султан, став знахарем...

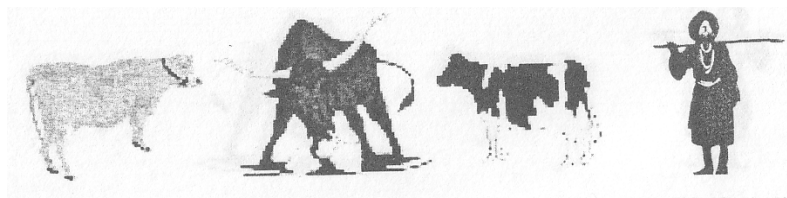
- Болею, аптечные лекарства не помогают, знобит, во рту горечь, - пожаловалась супруга Султана.

- Ну, тогда, дорогая, схожу к знахарю села и что-нибудь соображу, - сказал Султан и ушел.

На работе Султан, сделавшись «знахарем», немного спирта подсластил соответствующим количеством меда и налил в бутылку. Начертал какую-то липу «арабским» шрифтом и бумагу сложил, как амулет.

- Это лекарство тебя согреет, уберет горечь во рту. Ты немного овеейна злым духом, да и только, - сказал юморист и передал «лекарство» больной.

Интересно, что от этого супруга вскоре поправилась.

*Рассказы, собранные
и записанные Х.Ц-
Абитовым*

Дверь оставили приоткрытой

Рядом с местом работы Султана Жемухова располагался большой магазин. Вечером, когда он, окончив свой трудовой день, возвращался домой, одна знакомая женщина спрашивает его:

- Султан, не закрыли ли дверь магазина?
- Закрыли.
- Неужто вправду совсем закрыли?
- Нет... дверь оставили приоткрытой, - пошутил Султан.

Жажущие иметь рослых сыновей

Султан был на церемонии породнения. В залу, где принимали гостей, заводят мать с сыном. Сын - рослый парень, мать - женщина-коротышка. Жемухов - сам мужчина-великан, а мать низенькая. Здесь Султан, вспомнив об этом, пошутил:

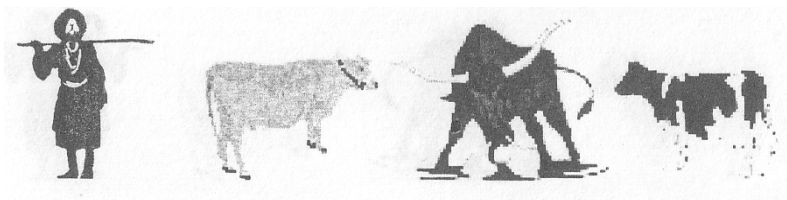
- Удивительно, почему же эти низкорослые женщины так жаждут иметь рослых сыновей!

Сколько у тебя детей

За торжественным столом рядом с Султаном оказался старичок из соседнего села. Он, будучи словоохотливым, о многом расспросил Султана.

В ходе застолья старичок, глядя снизу вверх на высокого мужчину, вновь спросил:

- Сколько детей у тебя?
- Один сын, чтоб пока я жив, не был избавлен от тревоги, и две дочки, чтобы оплакивали меня, когда я умру. О чем другом еще расспросите, почтенный? - отрубил Султан.

Аллах, сделай ад моей обителью

Стол адыга красен тостом. Говорящий добрый, красивый тост обычно пользуется особым уважением. И Султану приятно было произнести тост. Однако в этот вечер он, если даже хотел произнести тост, немного медлил. А когда принудили, начал:

- О, Аллах, чтобы все, сидящие здесь, умерли раньше меня.
- О, Аллах, не поступай со мною скоро так, как говорит эфенди.
- О, Аллах, сделай ад моей обителью.
- Ой, Султан, что это за манера говорить тост?!
- Какой смысл ты вкладываешь в свои слова?! - недоумевала компания.

Султан, улыбнувшись, пояснил суть своего тоста:

- Во-первых, нет ни у кого ничего дороже его собственной души.
- Во-вторых, эфенди, прежде всего занимается делами смерти - мне пока это не нужно.
- В-третьих, в рай пойдут единицы, а мне-то надо туда, куда пойдет большинство...

Вот теперь будем пить

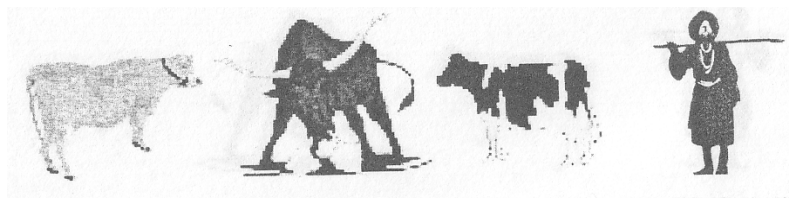
На свадебном торжестве Султана поили из бокала объемом с наперсток: смочит язык - и «ни в одном глазу». Больше возбужденный от злости, чем от выпитого, он вместе с отъезжающими гостями встал у стола стременных бокалов, накрытого во дворе. По его просьбе прислуживающий принес ему большой стакан.

Подняв бокал, Султан шутит:

- С вечера ты нас, юноша, забавлял «кукольным скарбом», вот теперь будем пить...

Долги навешают

Сотрудники райпо, растерявшись после состоявшейся ревизии, суетились неистово. Мальчонок один, забравшись на

каменную изгородь, заглядывал в торговый двор. Султан, проходя мимо, мальчику назидает:

- Не заглядывай туда, милый, а то и на тебя долги навешают.

Каракулевая папаха

В том году было необычайно жаркое лето - пора неистовства оводов, Султан пришел на работу в круглой высокой каракулевой папахе, обливаясь потом. Его друзья этому удивились:

- Летом ты обычно ходишь в соломенной шляпе, что же ныне стряслось, Султан? Почему в эту теплынь ты надел каракулевую папаху?

Султан их не оставил без ответа:

- В последние дни я нехорошо себя чувствую... Боюсь не успеть износить папаху - и что ее новенькой отдадут эфенди.

Сокрушаю снизу вверх

В том году у Султана дела были неважные. Сначала у него был перелом ноги, потом - ключицы.

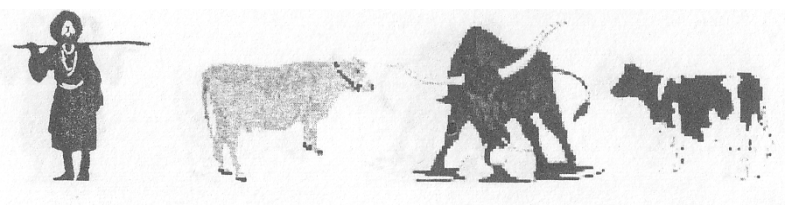
Как бы то ни было, он поднялся и пришел на работу. Коллеги, радостно встретив его, поинтересовались состоянием здоровья.

- Видите, - сказал Султан, - сокрушаюсь снизу вверх... теперь очередь головы.

Зачем же заставляешь лгать?

У Султана возникли какие-то личные проблемы, и несколько дней не ходил на работу. Его руководитель рвал и метал. Бедного Султана отчитывал, как маленького. Он находил какие-то аргументы, но ни во что, что он говорил, руководитель не верил, даже назвал его лгуном.

- Ну, зачем тогда, милейший, пристав ко мне, насильно заставляете лгать, коль знаете, все, что я говорю - вздор?! - не сдавался Султан.

Пригласили посидеть с «гостями»

Руководитель колхоза пригласил Султана посидеть с «гостями». За столом руководитель и два его соседа, а прислуживает сын хозяина - выпускник военной кафедры университета.

- Почему я не вижу гостей, ради которых мы собрались? - спрашивает Султан, потеряв, наконец, терпение.

- Гость-то - слуга нашего стола. Он был в Прохладном на военных сборах и вернулся благополучно, ради этого-то мы и собрались, - ответил хозяин дома.

- Сколько месяцев-то был, молодец? - обратился Султан к слуге стола.

- Два месяца.

- Ну и ну! Почему же тогда не устраиваете такие же приемы нашим колхозным чабанам каждый раз, когда они возвращаются домой, проведя значительно больше времени, чем он, на альпийских кошарах? - спросил председателя колхоза Жемухов, притворившись, что шутит.

Позволь «пободаться»

Султан с поздравлениями пришел к одному демобилизованному из Советской Армии. Сказав «Позволь "пободаться"», достал из кармана бутылку водки и передал слуге (шхьяггырыт). Парень не понял, что хочет Султан. Тогда Жемухов обратил его внимание на рисунок козла, что на бутылке.

Только тогда сообразил слуга, что надо разливать зелье по бокалам.

«Ходил зариться»

Директор разыскивал завхоза. Да как бы то ни было, он объявился сам.

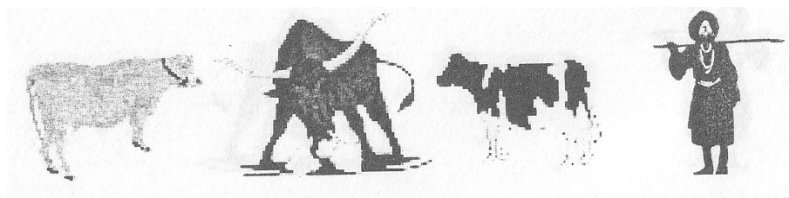
- Где до сих пор был? - строго спросил руководитель.

- В райпо.

- Что там делал?

- Зарился...

В тот момент по так называемым разнарядкам раздавали по учреждениям промтовары, поступившие в райпо. Султан

стоял и зарился, удивляясь тому, как распределяют промтовары и как при этом грызутся распределяющие.

- Ты, мужчинице, наверное, хорошо зарился! - заметил директор, несколько смягчив свой гнев.

- Ей-богу, старался, как мог, но так ничего и не протянули, - слегка улыбнулся Султан.

Что тебе нужно?

Султан, изрядно выбранный начальником, возвращался домой. Из каких-то ворот, мимо которых он проходил, выскочил огромный пес и набросился на него. Султан свой гнев обрушил на собаку:

- Что тебе нужно, рожденный бездомной?! Ты что, мой начальник? Мне хватает того, который только что меня отчитал! Раз ты не старший надо мною, наверное, я легко справлюсь с тобой и, если не уймешься, сейчас же, клянусь Богом, ты распрощаешься со своей должностью, - заявил Султан, оттаявши сердцем.

Хозяин камня, что в пойме реки

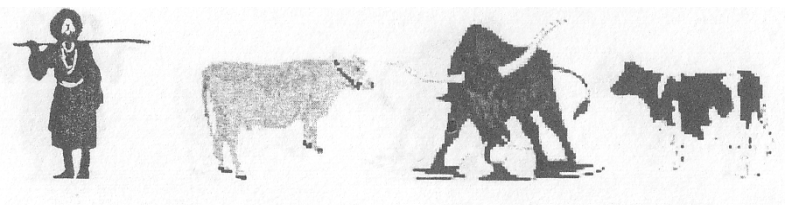
Воздвигая фундамент дома некоему из чужого села, понадобился речной камень. Услышав, что в Заюково можно найти хороший камень, взялся и на машине приехал. Некий, прибыв в село, спросил первого встречного:

- Где в пойме реки можно найти хороший булыжник? Первым встречным оказался друг Султана - тоже любитель юмора, который ответил:

- Хозяин речного камня - Султан Жемухов, к нему и обращайтесь.

Парень разыскал Султана и рассказал ему, по какому поводу приехал. Жемухов сразу же понял, что над парнем кто-то подшутил...

- Ей-богу, парень хороший, я уже давно не разрешаю вывоз камня из поймы реки, но что же мне с тобою делать? Коль ты из далекого села, уважу тебя... Гость Богу люб, нельзя мне

тебя огорчить, - сказал Султан и, радостно улыбаясь, увел гостя в пойму реки. Встав на берегу, прошелся вверх и вниз шагов на сорок, колышками обозначил какие-то метки и, строго предупредив, чтобы он не вышел из обозначенных границ, собирая камни, ушел...

Говорят, что парень, не выходя ни на четверть шага из обозначенных Султаном границ, набрал камни и с благодарностью уехал.

По-другому не захотел

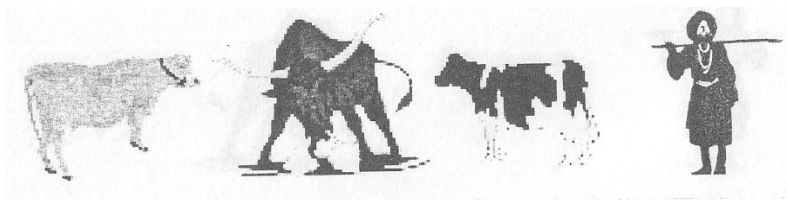
По поводу смерти некоего односельчанина, учителя, во дворе родных покойного совершили молитву. Об этом злые языки донесли в райком. Инструктор, приехавший в школу, отчитывал учителей, совершивших молитву. Наслушавшись его речей, Султан осведомился:

- Как вы сказали, они совершали молитву?
- Вот так, Бог ты мой, - сказал инструктор и протянул руки вперед ладонями кверху.
- А что, так нельзя молиться?
- Ей-богу, нельзя же, - возразил гость.
- Ну что ж, раз так нельзя, уважаемый, впредь будем делать вот так, - сказал Султан и протянул вперед руки ладонями книзу, и инцидент был исчерпан.

Стукни еще раз

Некая автомашина, преследуемая ГАИ, заскочила, в надежде спрятаться, в узкую улочку Султана. Сидевший за рулем пьяный не справился с тормозами, и машина врезалась в железные ворота Султана. Глядя тоскливо на полувыбитые ворота, шофер, заплетаясь языком, с трудом вымолвил:

- Ей-богу, Султан, нехорошо это получилось.
- Ну, коль не получилось, парень, сдай назад и стукни еще раз, - сказал Султан, иронизируя над ситуацией.

Чтобы обо мне не говорили: «Не ужился»

Султан был болен. Многочисленные посетители спрашивали его и каждый о своем. А он со всеми шутил:

- Из-за меня не беспокойтесь, я не богоотступник, «не ужился» не скажут обо мне, если я вернусь оттуда, куда уйду.
- И далее к сказанному добавлял: - Не огорчайтесь и больше не ждите меня, если через три дня не вернусь с кладбища, куда отнесут меня. Это значит, что рай пришелся мне по душе.

Сохраняя свою усадьбу...

Землемеры задумали «отрезать» часть усадьбы Султана.

- Если у меня многовато земли, лишнюю отдаю, - сказал и этим ограничился Жемухов.

«Хороший человек этот Султан: не конфликтовал и не попросил, чтобы мы не отрезали участок, а сразу согласился с нашим решением», - в душе обрадовались члены комиссии. Усадьбу быстро замерили, размежевали и сделали соответствующие метки. После этого руководитель землемеров, слегка кашлянув, сделал резюме:

- Та часть земли, которая прилежит к дому, - ваша. А остальную землю отдаете нам, Султан.

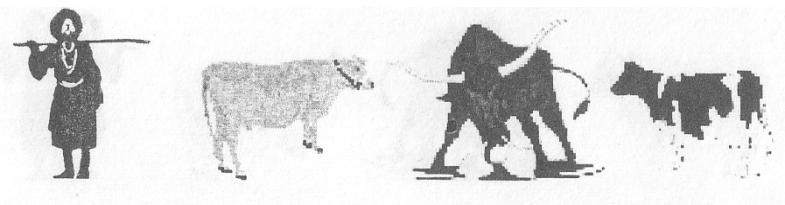
- Ей-богу, отдаю с удовольствием... Если хотите, пригоните машины и экскаватор, и сегодня же вывозите лишнюю землю, а усадьбу оставьте. Она же моя, - сказал Султан без тени шутки, и землемеры ретировались.

У порога столовой

Султан, пребывая в хорошем настроении духа, выходил из сельской столовой с другом - низкорослым мужичком.

- Куда идешь? - спросил его некий приятель.

- Не видишь, что ли... выношу кумган, - пошутил Жемухов, оглядываясь на спутника.

Если костюм подойдет...

Своему другу-коротышу Султан заметил:

- Ей-богу, дружище, этот твой костюм побит молью!

- А что же мне делать?.. Не могу найти по себе, - пожаловался мужичок.

- Коль так, приходи сегодня же к нам... у меня есть один новый, еще не одеванный костюм. Он мне великоват, поэтому я отдам его тебе, - обещал Султан другу.

- Спасибо, дорогой, я его распорю и себе два новых сошью, - обрадовался коротыш.

Немудрено было запариться

Как-то зимой Султан с поздравлениями зашел к соседу. В комнате, где принимали гостей, было так тесно, что два человека не могли разойтись свободно, да и так жарко, что немудрено было запариться.

- Ах! Матушка ты моя, чихнуть бы так неистово, чтобы раздвинулась эта комната и ввысь, и вширь, - сказал Султан, подняв взгляд на низкий потолок комнаты, иронизируя ситуацию.

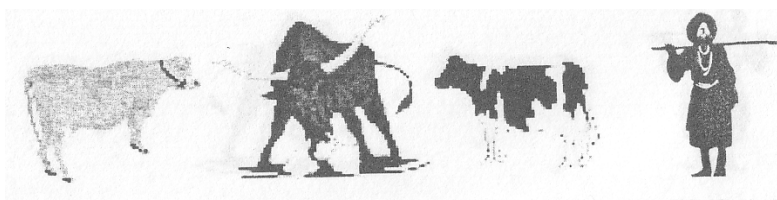
В грязную лужу...

Султан, нарядившись в свой лучший костюм, отправился было в гости. После дождя в их узкой улочке было слякотно. Шагнув ближе к каменной изгороди, где посуше, великан поскользнулся и рухнул в грязную лужу. Встал, стряхивая с себя грязную жижу, огляделся вокруг, не увидев никого, обратил свой взор к небу и пошутил:

- Ей-богу, будучи всемогущим, я бы не стал наказывать человека так дико.

Держи и помни

Султан как-то с другом разломил куриную дужку - за ключили пари, в котором проигрывает тот, кто, забыв о пари, возьмет что-нибудь от другого, не сказав «беру и помню».

Друзья долго не могли обыграть друг друга. И вот Султан, поддерживая за одну из шести ручек специальных носилок, несет на кладбище соседского покойника. Решив подменить его, как это обычно делается, к нему подходит друг, с которым было заключено пари, и молча протягивает руку к ручке носилок. Как только он коснулся ручки, Султан сказал:

-Держи и помни...

Так узнал число умерших

В группе случайно встретившихся мужчин оказался один, который, как правило, становился в деур (ритуал раздачи денег бедным для искупления грехов покойного) и получал деньги. Возгоревшись от желания, мужики решили позволить себе по бокалу крепенького и, когда для этой цели стали «сбрасываться», знаток молитв достал из кармана пачку пятирублевых купюр. В то время принимающим участие в деур раздавали по пять рублей. На это Султан сразу же обратил внимание:

- О, как много пятерок у тебя! Неужели столько людей умерло в этом году в нашем селе, да?

Кладем яйца

Во двор к Султану зашел некий его знакомый.

- Что делаешь, Султан? - спросил он.

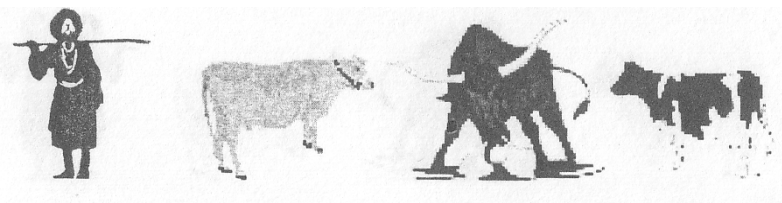
В связи с тем, что в этот момент там, где он стоял, их курочки кудахтали, Султан быстро нашел ответ:

- Не видишь, что делаем - кладем яйца.

Самые справедливые

Султан Жемухов ехал на какой-то машине по городской улице. В связи с тем, что на каждом перекрестке перед ними загорался красный свет светофора и машина останавливалась, шофер стал негодовать:

- Интересно, что же сегодня нужно этому светофору, чтоб он стал небоговерным!

Услышав это, Султан сидящему за рулем возразил:

- Пока не брани его. Справедливее Аллаха и светофора нет ничего на этом большом свете, что, ты этого не знаешь?!

Молитву совершал нарочито медленно

Султан был на похоронах в соседнем селе. Зима, стужа. Поэтому, как не было дыма, он понял, что не будет и трапезы. Мулла нарочито растягивал дыуэ - ритуал совершения молитвы над покойником. От мороза люди застыли, руки заоченели. Предавшие покойника земле еще не успели, возвращаясь с кладбища, войти в ворота скорбящего двора, как мулла вновь начал исполнять церемонию дыуа, растягивая молитву. А когда мулла, не спеша, венчал молитву словом «аминь!», у Султана вырвалось:

- За издевательство и насилие, которые ты учинил сегодня над нами, Бог даст, мы скоро произнесем над твоим именем слово «аминь».

Низвел бы в плетеную изгородь!

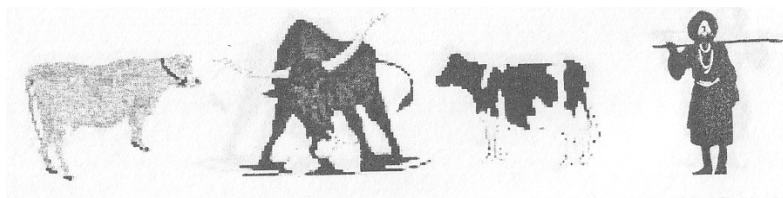
У Султана спросил его друг-хитрец:

- Взял бы меня завхозом, если бы тебя назначили руководителем Кремля?

- Ей-богу, не взял бы, - возразил Султан, - ты за полгода стены Кремля низвел бы в чахлую плетневую изгородь!

Я здесь не на уроке физкультуры

Султан был в гостях по поводу торжества. Когда гости поднялись с бокалами в руках, собираясь начать застолье, к ним зашел и поприветствовал один из опоздавших. Ему подали встречный бокал, а сами поставили свои бокалы на стол и опустили на свои места. Пока опоздавший занимался с бокалом, пока ему определили место и усадили за столом компании, прошло время. Когда эта утомительная процедура приема опоздавших в живую компанию повторилась еще трижды подряд, Султан, оставаясь стоять, заявил:

- Мы же здесь не на уроке физкультуры, а чтобы взбодриться и поддержать радость дома. - И поднял свой бокал. Окинув взором всю компанию, добавил: - Вперед!

И он тоже директор?

Султан отдыхал в Нальчике. Этот веселый, жизнерадостный, высокий, привлекательной внешности мужчина, умеющий красиво говорить и очаровательно держаться на людях, нравился всем, с кем он отдыхал в санатории. Когда спросили балагура о его должности, он ответил - директор школы, скрыв, что работает завхозом. В один прекрасный день к нему приехал его директор проведать, но сколько ни искал, разыскать Султана не смог. Оказалось, что друзья увели его куда-то. Вечером директору необходимо было вернуться домой, поэтому попросил тех, с кем встретился, передать, что он приезжал.

- О приезде кого передать? - осведомился один из них.

- Передайте - приезжал твой директор.

Все удивились этому: как это, подумали они, над директором школы есть еще директор, так, что ли? Когда Султан вернулся, ему рассказали о том, что из села к нему приезжал такой же, как и он, статный, привлекательной наружности мужчина.

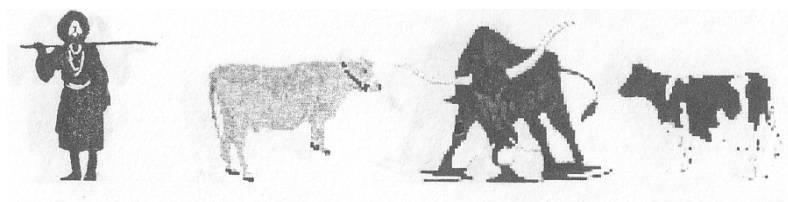
- Ну и что он вам сказал? - осведомился он.

- Передайте, что приезжал твой директор, - ответили они.

- Ей-богу, недоразумение это! - не раскрылся Султан, -Боже мой, оттого, что я оставил его вместо себя на двадцать четыре дня, и он стал директором, что ли?

Нашел куда налить

В недалеком прошлом учебные заведения получали много ректифицированного спирта на различные химические, физические и прочие опыты, которые проводились на школьных уроках и лабораториях. Друзья-приятели, в которых у Султана не было недостатка, помогли ему раньше времени израсходовать недавно завезенный в школу спирт. Директор вызвал завхоза:

- Куда дел спирт, который недавно завез?

- Куда бы я дел?.. Вот в них налил, - показал Султан своему руководителю две маленькие спиртовочки, которые держал на огромной ладони своей левой руки.

Оторвав свой взгляд от двух маленьких стеклянных посудин, руководитель снова спросил у этого рослого красавца-мужчины:

- Ах ты, кому уже давно пора стать рачительным хозяином, как столько спирта поместится в эти две маленькие спиртовочки?

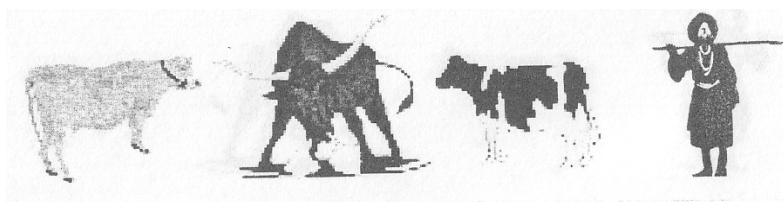
- Да, от этого-то все и приключилось... в эти две не помещалось, поэтому вот сюда и налил, - Султан похлопал по своему большому животу.

Как гостя обратил в бегство

В сельское потребительское общество нагрянул ревизор. Несмотря на то, что ничего особенного и не обнаружил, его не могли выпроводить обратно в город. Он закрепился в селе, как Хаджа в раю. Видимо, ему понравилось здешнее гостеприимство. Работники потребительского общества каждый вечер поочередно гостя поили, развлекали, укладывали спать, и только потом сами отправлялись домой. Ревизор ночевал в специальной гостевой комнатке, что в доме рядом с въездом в торговое предприятие. Утром, без тени похмелья, он появлялся на пороге дома, источая ароматы дорогих духов.

Подошла очередь Султана. Как было уже заведено, гостя «накачал» изрядно, а когда он захотел на двор, вывел и посадил его прямо у порога «гостиной», сказав, что глубокой ночью в селе опасно уходить далеко от дома... Ревизор, удовлетворив все свои надобности, вернулся в комнату и отошел ко сну.

Лето. Утреннее солнце уже было высоко, когда следующим днем ревизор, гордый, с прилично причесанными вверх волосами и пестрым галстуком, красовавшимся на белоснежной сорочке, вышел на порог «гостевой». В тот же миг он по-

чувствовал какой-то неприятный запах, а, посмотрев вниз, увидев «это», быстро заскочил обратно в свою гостевую комнатку, мигом собрал свои вещи и скрытно бежал из села. После этого он в это потребительское общество больше никогда не возвращался.

Удвоил штраф

Султан по делам службы поехал в Нальчик; хотя и торопился, зашел к некоему другу.

- Не встретившись с этим другом, вернуться домой не могу, но есть сложности - встретив меня, он так просто меня не отпустит, будет угощать, за стол сажать... А времени у меня сегодня совсем нет. Ты через три-четыре минуты посигналь, - сказал Султан своему шоферу, и сам зашел в дом.

Все уговоры друга были напрасными, Султан не согласился задержаться:

- Видишь, - сказал он, - и шофер торопится, и я отстать от него не могу.

Только он успел вернуться и сесть в свою машину, как к ним подошел сотрудник ГАИ и сказал:

- С вас пять рублей штрафа за то, что посигналили здесь, рядом с детским учреждением.

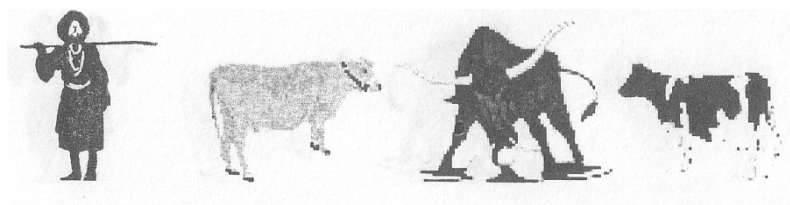
Султан достал десятирублевку и протянул «гаишнику».

- У меня нет сдачи, - сказал инспектор, глядя на него сверху вниз.

- Если нет, посигналим еще раз, и десятка будет вами честно заработана.

Картофель с лавсаном

Султан отвез на базар несколько мешков картофеля. В тот день кругом, куда глаза ни глянут, был только картофель, как будто здесь больше ничего и не продавали. Хотя покупателей было и немало, немногим удавалось продать свой товар. Ядреные мужики, большие знатоки базарных дел, хвалили свой картофель безмерно. «Отваришь, - клялись Богом, - рассыпается, переполняя казанок, пожаришь - тает во рту, как халва

из Бухары, картофель с горных вершин, вывезен с верховьев Чегема, возвращен в Заюково, копан в песках Курая» - как мне знать, какими еще поэтическими эпитетами не сопровождали свою торговлю, чтобы только у них покупали. Картофель у Султана был ничем не хуже, чем у других, но ни один человек не подходил к нему. Тогда он тоже пошел на хитрость:

- Картофель с лавсаном! Картофель с лавсаном! - начал выкрикивать он.

Тут покупатели хлынули к нему лавиной, словно его самого хотели разорвать, и в один миг раскупили весь картофель без остатка. А как могли не раскупить?! В то время лавсан был в зените моды. Кто не носил что-нибудь изготовленное из этой практичной ткани, считался глубоко несчастным и безнадежно отсталым от прогресса общественной жизни.

Отведал-таки молодого снега

Султана пригласили к одному состоятельному приятелю. Во дворе домашней птицы - туча.

- Как хорошо, что ты пришел! Ей-богу, Султан, я давно вынашиваю в душе угостить тебя индюшатиной, - радостно улыбнулся ему приятель, - но дело в том, как видишь, наши индюки еще не отведали молодого снега...

- Боже мой, всего-то?! Разве можно из-за молодого снега отказываться от раскормленного индюка? - сказал Султан, и по его просьбе отловили одного крупного индюка и с приятелем отправили в Приэльбрусье, чтобы он там отведал молодого снега.

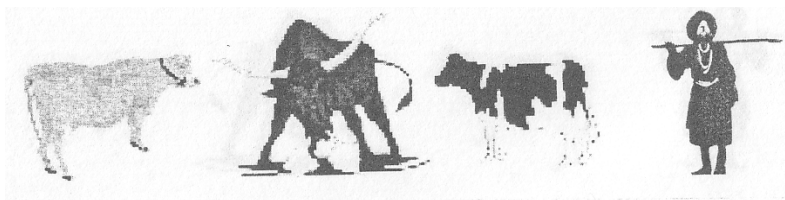
Султан часто вспоминал, как позже, собравшись с приятелями в компанию, съели этого прекрасного индюка.

Проявил великодушие

Султану соседи, у которых в доме нет мужчин, принесли индюка, чтоб он им зарезал его.

Индюк беспрестанно говорил «кур-кур».

- Ей-богу, этот индюк произносит чье-то имя, и потому,

пока не узнаю, чье оно, я взять нож в руки не могу, - сказал Султан и отказал соседям в просьбе.

Зеленый лук нам и мясо, и паштет

В компании, где был и Султан, оказался один отъявленный пьяница, который не интересовался ни домом, ни очагом и был не прочь провести всю свою жизнь за чужим столом. Когда компания «разогрелась» как следует, дело дошло и до песни. Когда на пьяницу «надавили» спеть, он обратился к Султану с просьбой спеть от его имени одну песню.

- Смог бы я спеть не твою, а свою долю песни, - не согласился Султан. Однако, взглянув еще раз на просившего, добавил: - Нет цыгана, который не танцует, нет пьющего, который не поет, что скажешь, если спою именно твою песню?

- Ей-богу, не возражаю, - обрадовался пьяница.

- И зимой, и летом мы будем пить,
Зеленый лук нам - и мясо, и паштет. И
танцам и пьянствам будем верны, А дом
и очаг нам не нужны.

Разжую тебе...

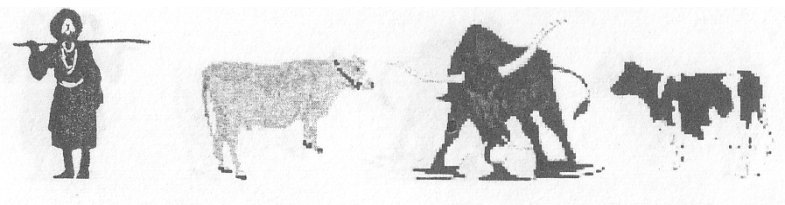
Султан оказался в компании, где был и старый Выпивохов. Хотя выпивки было много, по их столу гулял ветер: на закуску им было подано несколько твердых, как точильный камень, кусков сыра. Беззубый Выпивохов держал во рту кусок сыра, гоня языком оттого, что не мог разжевать. Увидев это, Султан пошутил:

- Дай сюда твой сыр... я его разжую тебе, а то, бедный, опьянеешь.

- Ей-богу, если я не буду пьянеть, то и не стану пить, - возразил Выпивохов.

Виноват был тот, кто не пил

Однажды днем Султан встретил на улице крепко набравшегося выпивоху. Пьяному сельская улочка была уже тесновата. Надеясь немного вразумить, Султан пожурил его:

- Бог ты мой, нельзя ли пить меньше?! Видишь, тебе этой улицы уже не хватает.

- Да в чем же я виноват, коль улицу слишком заузили?! - пожаловался выпивоха.

- И правда, в чем же ты виноват, бедный?! Виноват твой дед, который проложил эту улицу... Если бы он знал, что у него родится внук, часто пьющий. как ты, ей-богу, проложил бы ее пошире, - заметил Султан.

Черные джинны

Султан оказался на торжестве бракосочетания детей его друзей. До начала праздничного застолья прислужник стола принес в зал охапку черных бутылок водки и поставил в угол. Увидев это, Султан улыбнулся и сказал:

- Посмотрите только на этих черных джиннов! Сейчас они и безобидные, и немые, но как только окажутся на столе, выйдут из бутылок и начнут ласкаться, как будто век не видели нас и соскучились изрядно. Потом эти коварные джинны потихоньку развратят, сведут с ума и, несмотря на то, что мы всю ночь сидели рядом, обнявшись, или визави улыбаясь, проводят нас чужими, совершенно не узнавая друг друга...

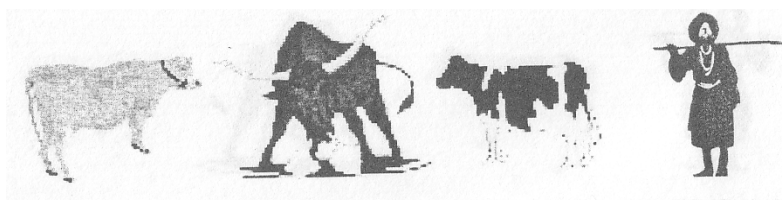
И один волк уже немало

Глава колхоза на отчетном собрании бесновался, раскрывая всю подноготную, ворчал о потерях, имевших место в прошлом трудовом году. Действительно, было потеряно много крупного рогатого скота и половина мелкого. Султан тоже присутствовал на этом собрании.

- Если вместо наших старших чабанов поставили бы волков, поверьте, сохранность поголовья наших овец повысилась бы значительно, - разглагольствовал руководитель.

Здесь Султан воскликнул:

- А вот так не годится!.. С нас достаточно, сколько съедает и один главный волк.

Желал, чтобы его похвалили

Председатель на собрании колхозников, потеряв скромность от высоты своей должности, воротил горы пальцем. Все достижения сельчан всецело относил на свой счет. Наконец, переступив порог скромности, выпалил:

- Ей-богу, считаю не совсем пристойным, а то похвалил бы самого себя.

- Ей-богу, и мы тоже... считаем непристойным, а то похвалили бы тебя.

На балку повесят...

Некий, живший на этом свете неустроенно, ушел в лучшие миры. Не справляясь с хлопотами подготовки проведения ритуала похорон, покойника держали уже вторые сутки. В скорбный двор, торопясь «забегает» один мужичок и, забыв выразить родным соболезнование, как это полагается, у Султана спрашивает:

- Похоронят ли покойника сегодня?

- Нет... разделают, как баранью тушу, посолят и повесят на балку сушить, - получил ответ приткий.

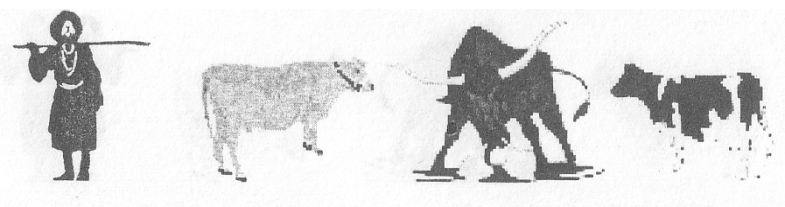
Хотите сойти со мною, да?

Султану оставалось жить на этом свете только один-единственный день. «Проведаем, пожелаем ему скорейшего выздоровления», - сказали и пришли вечером к больному Султану несколько его друзей. Этот большой человеколюб, безмерно обрадовавшись приходу приятелей, сказал:

- Я вам покажу, как адыгский муж умирает, - и, отдышавшись, собрал остатки сил, приподнялся и сел в постели.

Когда увидели тяжелое состояние больного, посетители не стали доставать из карманов и горячительного, чтобы не усугублять положение. Однако Султан заметил это и укорил друзей в растерянности:

- Ах, Бог ты мой, вы пришли, чтобы сойти со мною в мо-

гилу или проведать меня?! Хоть мне и нельзя пить, если вы, подняв бокалы, пожелаете мне светлого загробного мира, как знать, быть может, я и окажусь в небесном раю...

И так, несмотря на то, что смерть ждала его на пороге, он не отпустил друзей без богатого угощения и красивой шутки.

Совершите со мною молитву

В том году зима была лютой. Склад, где выдавали уголь, был совершенно пуст, в нем гулял ветер. Несколько грустных мужиков с опущенной головой слонялись во дворе, ожидая возвращения заведующего складом. Вскоре хозяин угля объявился. Султан, встав перед сгрудившимися в глубокой скорби людьми, сказал:

- Пожалуйста, по этому поводу совершите со мною молитву!
- И поднял вперед свои руки ладонями кверху.

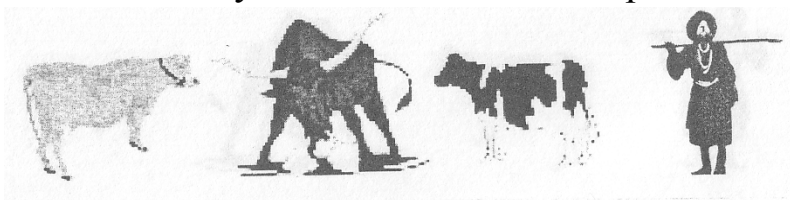
Люди, забыв свои заботы, разразились смехом и вернулись к необходимости жить назло всем невздам.

Удостоил только двух рогов

В скорбном дворе старшим среди отваривающих говядину для поминальной трапезы был Султан. Некий приятель шепотом попросил завернуть небольшой пакет съестного на закуску для мужиков, отправляющихся на речку освежиться.

- Минут через девять-десять пришлите кого-нибудь, - обнадеежил старший просящего.

...Султан взял картонную коробочку и крепко обвязал шнуром... Друзья засели на живописном берегу реки, захватив с собой и уйму горячительного. Взяли увесистую картонную коробку и, радуясь, раскрыли ее. Но что это? Она похожа на отпетую молитвой! Вместо ожидавшегося жирного мяса оказалось два рога скотины, только что принесенной в жертву ради спасения души покойного, и несколько речных камней, размером с кулак человека. Сразу же все загрустили, как после похорон близких людей. В коробке был и один тетрадный листок с текстом: «Тот, кто не уважает покойного и расчи-

тывает на чужую дармовую скорбную трапезу, достоин только двух рогов. Вот они, дарю, не утруждайтесь искать... Если в пойме реки вдруг не найдете камней, чтобы, поколотив себя по голове, покаяться, то пригодятся вам и эти голыши... А если, кто знает, вдруг не хватит закуски, пришлите кого-нибудь, отошлю и хвост скотины, чтобы вы могли цивилизованно отогнать от себя назойливых мух...».

«Больного» не нашли

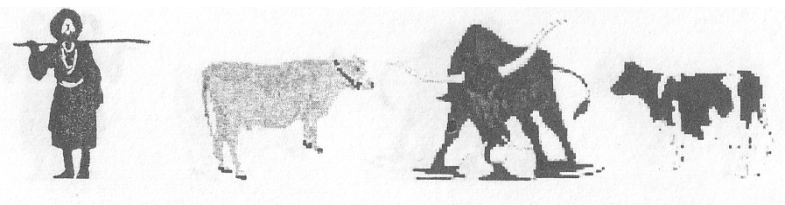
Султан утром только успел опустить одну ногу в штанину, когда к нему зашла мать. Подумав, что мать будет бранить его за то, что он вчера вернулся домой поздно, быстро опустил и вторую ногу в штанину и тут же как-то странно «уронил» голову. Мать забеспокоилась и побежала за снохой в соседнюю комнату. Воспользовавшись этим, Султан быстро оделся и, не став завтракать, пулей выскочил из дома и «галопом» направился в сторону работы. Мать со снохой - женой балагура в большой тревоге заскочили в комнату, но «больного» там уже не нашли.

Сытная закуска

Султан вернулся домой в полночь с несколькими мужиками-приятелями. Хозяйка, вспомнив народную поговорку «Гость всегда готов, а хозяин - не всегда», забеспокоилась, что у нее нет готовой еды, достаточной для стольких гостей. Тем временем Султан на кухне обнаружил тарелку мяса под сметанным соусом. Он, не долго думая, «сдобрил» находку полной горстью столовой соли, и, тщательно размешав, подал на стол своим ночным спутникам. Закуска Султана оказалась настолько сытной, что его ночные гости и половину не смогли одолеть.

По следу нашел куда ушел

Учитель, у которого первый урок, с утра в школу не явился. Он жил недалеко от учебного заведения. Директор забес-

покоился и дал завхозу указание узнать, почему тот не пришел. Утро. Лежит глубокий снег, выпавший этой ночью, сверкая белизной. К воротам учителя шел какой-то след, но было неясно: след шел во двор или со двора - ноги у наследившего были настолько малы, что казалось, будто хозяин следа ходил не стопами, а одними голеньями. Все-таки Султан не постучался в калитку, а пошел обратно по следу, решив, что так быстрее найдет учителя. Интересно, что тот, по следу которого он шел, перепрыгнул и через какой-то плетень. Как бы ни вилял след, Султан его не потерял. Хозяин следа оказался в школе. Он, получив хорошую взбучку от директора за большое опоздание на работу, вел урок спокойно, как будто ничего и не случилось.

Как обмывали уголь

Султана назначили руководителем склада, в котором отпускали уголь населению.

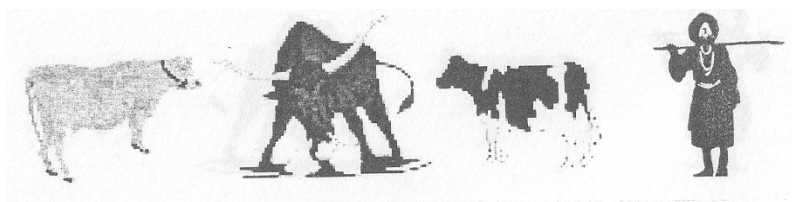
- О, дружище, такая должность каждый день с неба не падает! Ты должен пригласить нас обмыть твой уголь, пока он не побелеет! - обратились к нему друзья.

- Ей-богу, позволю вам обмывать до тех пор, пока вы не забудете свои собственные имена! Я же как раз и ищу таких, как вы, чтобы с головой окунуть в водку! - не спасовал хозяин угля.

Все сели в легковую машину, которая была с ними, и отправились в сторону склада угля.

- Ныне буду угощать вас там, где захотите. Если хотите, в ресторане вы можете приобрести походку теленка, только что отелившегося, если нет, то могу вас потчевать и в кладовочке соседнего магазина, - сказал Султан.

Друзья свой выбор остановили на кладовочке, посчитав ее более надежным убежищем. В то время в магазине водки было навалом, поэтому-то они и сели, подтянув к себе один ящик. Что толку таить правду, они были готовы «утопиться» в водке за чужой счет: мужики не щадили живота, пили, говорили здравицы. Но сам Султан, сказав, что дал обет в течение

месяца в рот не брать горячительного, ни капли не глотнул. Заметив, что у друзей «лошади уже в поту», позвал завмагом, и подсчитали стоимость выпитого:

- Достаточно этого пока, раскошеливайтесь, расплатитесь за выпитое... Если не добрали, теперь отведу в ресторан, мне не жаль ваши животы! - сказал Султан, давая понять, что дело сделано.

После этого мужики ни разу не приставали к нему с разговорами «обмывать» уголь.

Что было в газете?

Султан, разговаривая с другом, стоял в длинном коридоре районного учреждения. Руководитель, которого он дожидался, был на обеденном перерыве. И одна низенькая женщина с большой пачкой газет под мышкой прохаживалась по тому же коридору взад-вперед. Как только сравнивалась с Султаном, коротышка останавливалась, приподняв голову, заглядывала в глаза этому рослому красавцу и тут же отходила прочь.

- Интересно, что же она хочет? Теперь, коротышка, если вернешься еще раз, то забудешь, что пишется в твоих газетах, - то ли в шутку, то ли в серьез сказал Султан.

Тем временем женщина, вернувшись, опять заглянула в глаза Султану, а когда она собиралась уйти прочь, он остановил ее:

- Однако, не торопитесь, сестра!

- Не тороплюсь же.

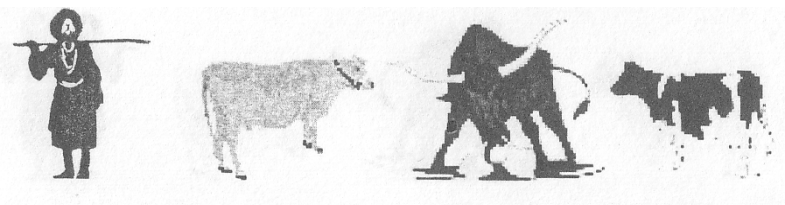
- Продайте нам что-нибудь из того, что у вас в газете. - И уточнил, что его интересует.

С этой минуты низенькая женщина, словно обдтая холодной водой, убралась прочь крупной рысью и больше в коридоре не показывалась.

А что было в газете?..

Помог свежий снег

Султану был должен один из селян. Тот, кто задолжал, был

похож на того, про кого народ сложил пословицу: «Даешь в долг или берешь займы, один черт - он неприятель». Сколько бы ни приходил за долгом, должник не находился, говорили: «Рано ушел» или «еще не вернулся» и так без конца. Наконец, решил пойти на хитрость. И однажды, рано утром, по свежему снегу, подошел к воротам должника. Когда посмотрел, открыв калитку, во дворе никакого следа не заметил, и порог дома тоже был бесследен.

Женщина, вышедшая на зов мужчины, с взглядом, опущенным на землю, выдавила:

- Ей-богу, хозяин только что ушел!

- О, Боже мой, не могу понять, как твой муж ушел! - удивился Жемухов. - Хотелось думать, что ты его вынесла на деревянной лопате, так следа нет на свежем снегу!.. А может, он превратился в воробья и улетел?..

Таким образом, Султан поймал своего должника, заставив его жену сознаться, что ее муж еще из дому не выходил.

Учитель замерз основательно

Султан работал завхозом школы. Некий учитель пожаловался директору, что он мерзнет в классе, где учит детей. Директор вызвал завхоза и приказал, чтобы он лучше топил классные комнаты. Однако Султан возразил:

- Ей-богу, если даже все окна и двери нашей школы сожжешь в том одном классе, где он преподает, и то его не оттаешь, - сказал завхоз и...

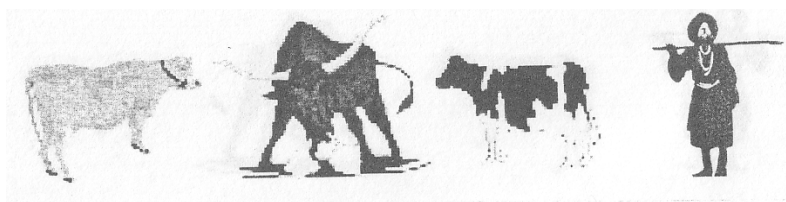
Ворота вмерзли...

Входные железные ворота кладбища, вмерзшие в глубоком снегу, не могли открыть. В конце концов, покойника стали переносить через каменную изгородь. Увидев это, Султан заметил:

- Ей-богу, кроме как сегодня, никогда не видел, чтобы покойника хоронили по-воровски.

Грехи взял на свою

душу Султан как-то проходил мимо сельского кладбища. Селяне сообща наращивали высоту каменной изгороди, думая тем

самым предотвратить доступ собак к свежим могилам. Надеюсь, что он услышит в ответ что-нибудь интересное, необычное, один из работавших спросил у Султана:

- Как по-вашему, Султан, достаточна ли высота, на которую мы поднимаем изгородь?

- Ей-богу, грехи того, кто перепрыгнет обратно через нее, я беру на свою душу, - ответил прохожий.

Пусть работают «бездельники»

У Султана сидела компания друзей. Коль компания, то и разговоры о многом.

Слово за слово, один из сидевших за столом интересуется:

- Завтра, Султан, наверное, и ты будешь там, на строительстве кладбищенской ограды на общественных началах?

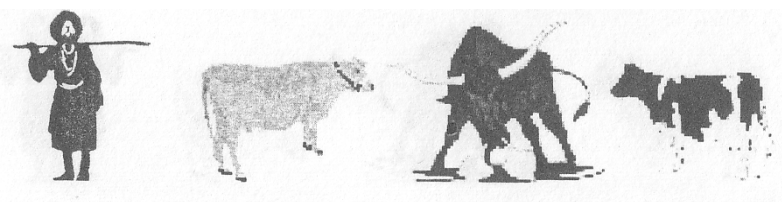
- А чем заняты те бездельники, которые преспокойно лежат там, на кладбище? Я более свободен, чем они? Если нужно, то пускай сами построят свою ограду, - не согласился Султан принимать участие в общественной работе.

- Ну а сидеть за столом и пить ты считаешь за дело? - не сдавался приятель.

- И то правда... застолье вроде и дело, и не дело. Раз так, мы все завтра дружно поработаем, а сейчас, чтобы вы меня окончательно не засчитали в бездельники, я вам спою, - сказал Султан и, достав балалайку, лежавшую на комод, спел несколько веселых песен под собственный аккомпанемент.

В комнате было морозно

Султан, задержавшись в дальнем селе допоздна, заночевал у незнакомых, гостеприимных, бездетных и уже немолодых супругов, живших в небольшом домике из двух комнат, из которых одна отапливалась, а другая нет. Во дворе - зимняя стужа. После горячего ужина Султану постелили белоснежную постель в неотапливаемой комнатке, а супруги легли в отапливаемой, которая служила и кухней. Гость, хоть и ночевал под двумя одеялами и собственной шубой, в течение всей ночи мерз изрядно.

Утром за чаем жена хозяина просит мужа:

- Пожалуйста, одевайся теплее, во дворе мороз лютый.
- Неужели, добрая хозяйка, во дворе мороз крепче, чем в той комнате, где я ночевал, - поинтересовался Султан, выражая благодарность гостеприимным хозяевам за теплый прием.

Сам и разгласил

Султан в кабине попутного грузовика, за рулем которого был его приятель - молодой шофер, уехал в столицу для разрешения ряда служебных вопросов. Приятели едва успели разрешить свои вопросы в столице, как оказались в «плёну» у друзей, которые увезли их на живописную опушку леса пригорода столицы и усадили за богато «сервированный» стол молодежного пикника.

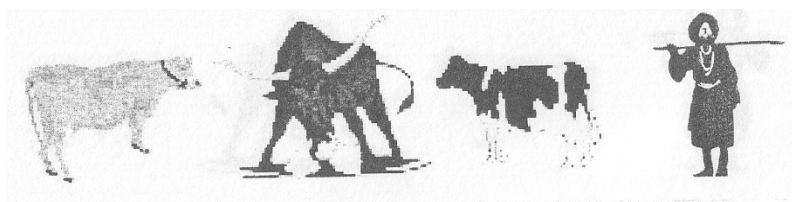
Жемухов с разрешения тамады отошел от стола и вскоре вернулся с каким-то свежим пятном сзади его брюк, говорившем о том, что он неосторожно сел на что-то неприятное. Друзья, заметив это, изрядно потешались над балагуром, особенно усердствовал его молодой спутник. Насмеявшись, компания дала слово не придавать огласке этот неприятный инцидент. Тем не менее Султан, улыбаясь, пригрозил молодому шоферу:

- Не спеши, собачья нога, ты обычно ходишь языком снаружи, если увиденное здесь придашь где-нибудь огласке, то знай, я с тебя спущу шкуру деревянным ножом...

Прошло два-три месяца, но о случившемся с Султаном никто и не вспоминал.

- Как это так? Почему у всех участников того прекрасного пикника языки оказались за замком? Неужели все они так верны данному слову, что не могут вспомнить о случившемся, чтобы еще раз посмеяться от души, - думал Жемухов, а время бежало.

И вот, в один прекрасный осенний день Султан в компании с несколькими друзьями отдыхает в ольховом лесу. Вдруг, рядом с компанией в русло реки съезжает на своем грузовике все тот же молодой приятель Султана и начинает мыть маши-

ну. Султан послал за приятелем прислужника стола, но тот под разными предлогами отказался от приглашения к столу пикника. Наконец балагур сам пошел к приятелю и уговорил его присоединиться к компании... Вскоре Султан поднялся и сказал:

- Я не встречал никого крепче языком, чем этот парень. Мне хотелось, несмотря на мой запрет, чтобы он предал огласке то, что приключилось со мной при нем, но об этом ни слова и доныне. Ну что ж, коль так, все сам и разглашу...

Султан рассказывал все так, как с ним приключилось, а друзья со смеху катались по земле на животах. Цель была достигнута, и Султан был счастлив.

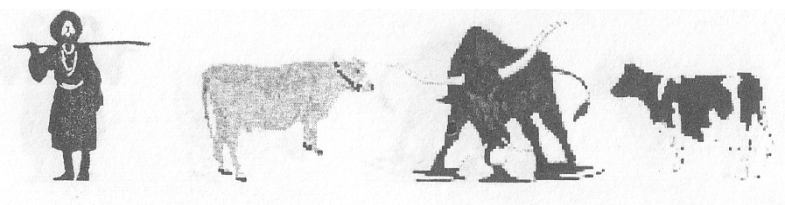
Так, между делом...

Руководители села, встречая высокого гостя, стояли шеренгой, построившись не только по ранжиру, но и по рангу служебного положения. И Султан так, между делом, пристроился к ним. Появление чужака в строю сильно потревожило руководителей, но они от растерянности не знали, как поступить и что говорить... Гость поздоровался со всеми за руку, двигаясь вдоль шеренги, задержался возле Султана, и после короткого и веселого диалога с ним забрал его в свою машину и отправился любоваться дивной природой Баксанского ущелья. А толстошеи все еще продолжали стоять, разинув рты, лопааясь от зависти и устремив злобные взгляды вслед удаляющемуся лимузину.

И к мухе с «уважением»

У Султана гостила группа друзей. Лето, в комнате тепло. В веселую компанию затесалась и одна огромная и весьма назойливая муха. Она гудела непрерывно, летая над столом, бывало так, что и пикировала прямо на лица людей. Вскоре у одного низенького и толстенького мужичка лопнуло терпение:

- Пожалуйста, Султан, если можно, прогони эту муху, она достала всех нас, Бог знает как!

Султан, улыбнувшись широко, упрекнул его:

- Ей-богу, мой друг, я тоже давно заметил ее, но, подумав, что она пришла вместе с вами, ничего и не мог сказать ей.

Большую муху отверг

Султан обедал в городской столовой. Одна большая муха пристала и не давала обедать: отгонит, возвращается еще быстрее. В тот момент, когда он сам себе говорил о том, что это чудовище также крупно, как и паша официантка, муха спикировала ему прямо в бульон. Султан, возмущившись, вызвал официантку и показывает:

- Пожалуйста, сестра, если можно, принесите мне муху поменьше, а то я этого гиганта не одолею.

Велико счастье...

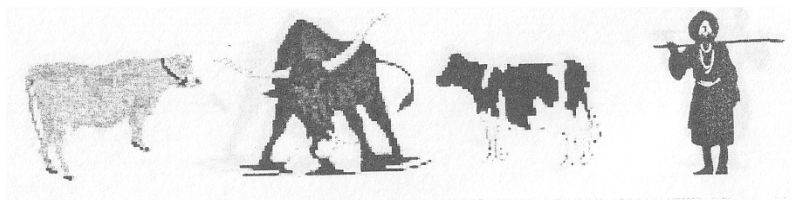
В селе жил имярек. Когда он попадался в поле зрения, люди, чтобы отвести беду, которую он мог навлечь на них, роняли мелочь или возвращались с полпути домой, считая, что все равно их дело обречено на неудачу. Он был и убог, и уродлив, да и духом невыносим, ни по радостным и горестным делам на людях не появлялся. Однажды он, не по его привычке, появился во дворе, где совершали молитву по умершему. Увидев неожиданного «гостя», во дворе все переглянулись от удивления. Заметив это, Султан тут же изрек:

- Велико счастье бедного, покинувшего мир, не увидев, как он заходит в этот двор!

Трогайте в путь

Собирали покойника в последний путь. Но никто из растерявшейся молодежи не брался за передние ручки носилки. Тут Султан обратился к парням, стоявшим рядом:

- Если вы не думаете, что покойник сам уйдет на кладбище, то поднимите носилки на плечи и трогайте в путь.

Прими ручку носилки

Султан был под носилками покойника, а идти далеко. Друзья, договорившись, решили долго не подменять его. Все шли рядом, но никто не собирался стать под носилками. Заметив это, Султан обратился к идущему рядом другу, да так, чтобы слышали и те, которые идут сзади:

- Покойника я не несу к себе - потянись и прими ручку носилки!

Не знали ничего о большей хитрости

Некогда Султан купил новые мешки уборщицам школы на половые тряпки. Но они унесли новые мешки домой и заменили на старые. В ходе свободного разговора на привале одна из женщин заметила:

- Ей-богу, я совсем не знаю ничего о большей хитрости.

Услышав это, Султан упрекнул женщину:

- Как не знаете ничего о большей хитрости, коль знаете, как уносить домой новый мешок и заменить его старым.

Что не похоже на хозяина...

Сосед Султана купил ишака. Он запрягал его в телегу, гонял нещадно, а кормить, ухаживать особо себя не утруждал. В некий день Жемухов спрашивает соседа:

- Как твой ишак? Хорошо ли тянет телегу?

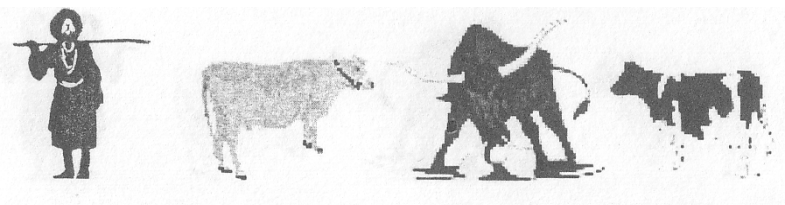
- О, похож на свое имя... ишак есть ишак... упрям, своенравен, раз ударишь, дает две сдачи, - пожаловался сосед.

Тут Султан заметил:

- Но ты же знаешь, дружище, что если животное не похоже на своего хозяина, то оно несправедливо...

Не стал сомневаться

В сельском клубе должны были продемонстрировать удивительное кино о животных. Народу собралось тьма. К стоявшему в толпе и непринужденно беседующему Жемухову обратился один из его знакомых:

- О, Султан, неужели правда, что все люди произошли от обезьяны?

Султан, глядя вниз на спросившего невзрачного низкорослого мужичка, сказал:

- Ей-богу, мой друг, я не знаю о том, что все люди произошли от обезьяны, но не сомневаюсь, что ты произошел от нее.

Чтобы машина не юзила

День был гололедным, дороги весьма скользкими. Султан, ожидая попутную машину, стоял на западной окраине села. Один паренек подъехал и очень осторожно остановил возле него свои «Жигули».

- Садитесь, подвезу!

Поблагодарив парня, которого знал только по внешности, Султан шагнул к передней двери «Жигулей», собираясь садиться рядом с ним. Но водитель открыл ему заднюю дверь. Ладно, бедный ведь не выбирает, сказал Жемухов и, «сокрушая» легковушку всей своей огромной фигурой, плюхнулся на заднее сиденье.

Проехав немного, Султан, улыбнувшись, обратился к сидящему за рулем:

- Если хочешь, парень хороший, я тебе скажу, почему ты не удостоил меня переднего сиденья.

- Расскажите.

- Чтобы, придавив моим весом зад своей машины, предостерегать ее от юза, - отчеканил юморист.

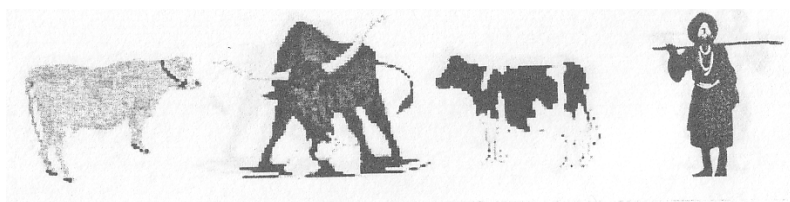
Можно было и не возвращаться

В компании за торжественным столом два парня не уживались: бесконечно конфликтовали между собой, не давали сидеть нормально, не считались со старшими. В конце концов, они друг друга вывели на улицу, но вскоре один из них вернулся.

- Куда дел своего спутника? - спросили его, а он дал интересующимся понять, что тот сегодня больше сюда не вернется.

Здесь Султан «связвил»:

- Ей-богу, можно было и тебе не возвращаться.

Знахарь был мнимым

В то время в селе объявилось несколько знахарей. Последний, объявивший себя явившимся с неба, заморочил многим головы. Немало было и таких, которые приезжали к нему из других сел. Многие божились, что он им помог. Но Жемухов не верил им.

- Так не говори, Султан, он истинный знахарь... Ей-богу, если он в душе осудит тебя, то сделает так, чтобы ты забыл, что ночью надо сходить во двор.

Но Султан не соглашался:

- Если он поступит со мною так, чтобы об этом я не знал, то потом я сам сознательно три ночи не шагну из дому.

Поднялся еще раньше

Утром к Султану, еще находящемуся в постели, заскочил сосед. Всерьез или шутя, заскочивший достал из кармана десятирублевую купюру и показал лежавшему в постели:

- Знаешь, откуда эти деньги?

- Ну, откуда мне знать?.. Я же не провидец!

- Это я нашел, когда шел сюда... Если и ты поднялся бы рано и пошел бы к нам, то счастье улыбнулось бы тебе.

- Хоть счастье и делят, как говорится, по утрам, парень, - заметил Султан, - тот, кто потерял эти деньги, надо полагать, поднялся еще раньше.

Бог дает...

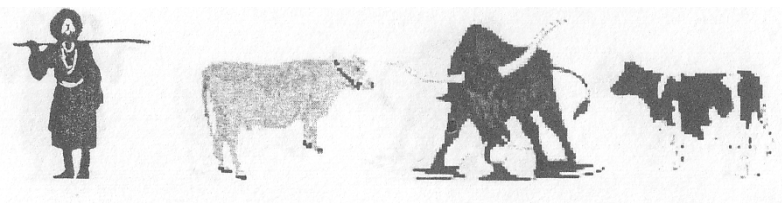
Однажды Султана спросил один из его товарищей:

- Дорогой друг, ты каждый день пьешь, откуда берешь деньги?

- Бог дает, Султан пьет, - отрезал шутник.

Локтевую кость ломали ведь

Султан с друзьями пировал в пойме реки... Барашек съеден, участники застолья «разогреты», мероприятие близится к завершению. Настало время, как принят издавна у молоде-

жи, переломить голыми руками локтевую кость съеденного барашка, чтобы выявить, кто из пировавших тут самый сильный... Несколько «богатырей» тщетно пытались переломить кость и голыми руками, и завернув в платок. Видя это, старший компании сказал:

- Передайте кость Султану, он, я уверен, ее моментально уничтожит!..

Султан посмотрел на локтевую кость, сделал вид, что собирается переломить, и мгновенно швырнул ее через себя в реку.

- Вот так, друзья, ломают то, что другие не могут разломить, - сказал юморист, завершая застолье.

Будут продавать на базаре

Нейтронная бомба только что появилась. О ее чудовищной силе спорит компания, в которой «заседает» Султан. Старший веселья утверждает, что ее взрыв ни земле, ни небу, ни домашней утвари, ни растительности никакого вреда не причиняет, но зато сживает все живое с белого света. С этим большинство не соглашается. Султан сидит спокойно, слушая полемику. Напоследок один из «полемистов» обращается к нему:

- Как ты смотришь, Султан, на эту страшную бомбу?

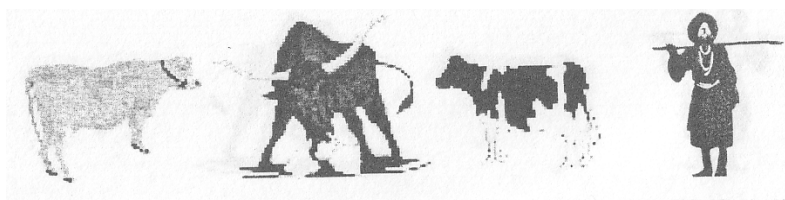
- Дайте неделю срока, и я вам скажу, что это за штука, -обещает компании Султан.

- Да ну, а как это понимать?

- Очень просто, - заметил Султан, - раз эта новинка, то через неделю ее будут продавать на Баксанском базаре, вот тогда и будет ясно, что она из себя представляет.

Незадачливые предприниматели

Два завхоза двух средних школ села, завершив отопительный сезон, решили реализовать остаток угля и приобрести кое-что из того, в чем школы остро нуждались, да и не только, надо полагать. «Предприниматели», договорившись с одним старичком из соседнего села, завезли к нему домой уголь, и разгрузили его во дворе. Старичок или решив схитрить, или

оттого, что у него не было в тот момент наличных денег, твердо пообещал расплатиться через три дня и проводил парней ни с чем.

Когда наступил срок, Султан и его коллега явились к старичку, ну вот незадача, его ворота раскрыты настежь, возвещая миру, что во дворе горе. Коллеги зашли во двор, совершили молитву за упокой души преставившегося, обежали глазами кругом, но нигде хозяина не увидели, а поинтересовавшись, узнали, что умер-то, как назло, их должник. «Что возьмешь с покойника», - сказали парни и, хмурясь от досады, отправились домой.

Опять беда! Через два или три дня после смерти старика скоропостижно скончался и коллега Султана. Что хорошего тут могло быть в душе у Султана? Он произнес имя коллеги вслух и пошутил:

- Быть тебе богоотступником, старичок, если ты сейчас не расплатишься за уголь! Ей-богу, тот, кто последовал за тобой, выдавит стоимость угля с твоего горла... Жаль только, что я останусь ни с чем... Раз вы ушли на тот свет, согласовав время, видимо, там и деньги поделите между собой без особого труда. Да ладно уж, спите спокойно.

Сравнил с раем

Лето. Солнце в зените. Все живое прячется в прохладной тени раскидистых деревьев. Султан, убегая от жары, «закинул» себя в соседнюю закусную, в прохладном зале которой ни души.

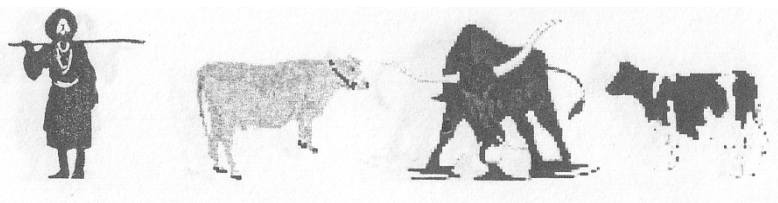
- Боже! Как это похоже на рай, - говорит Султан, стоя посередине зала.

Повар, задыхаясь от жары, подает голос из кухни:

- Добро пожаловать, Султан, чему удивляешься?

- Да вот, удивляюсь тому, что ваша закусная весьма похожа на рай, хотя и все клянутся, что в рай никто не пойдет.

- Если никто и не решится, ты, наверное, пойдешь туда, - добавил повар.

- Ей-богу, брат, я в этом сильно сомневаюсь, что мне одному там делать, слоняться что ли?! - ответил Султан и сел кушать.

Сладкое мгновение

Султан, слегка прираствившись к зелью, стал возвращаться домой подвыпившим. Боясь, что это обстоятельство может непоправимо подорвать здоровье сына, мать начала сильно тревожиться. И вот однажды мать, усадив перед собой, спрашивает сына:

- Ты, мой мальчик, морщишься от горечи, когда пьешь, и стонешь от нестерпимой ломоты, когда «отходишь», так скажи, пожалуйста, зачем пьешь эту распроклятую заразу?

- О, мама, мама, ты не пьешь и знать не можешь, какое желанное сладкое мгновение между этими двумя страданиями!.. - ответил Султан и пообещал реже встречаться с этим мгновением.

Жарили самих

Султан, выйдя с собрания, стоял во дворе учреждения, ожидая отъезда гостей. Сход шел долго, многих отчитали.

- Ей-богу, Султан, как мне кажется, заставят вас сломать баранью голову, слышу запах горелой шерсти, - сказал парень, подошедший к стоявшим.

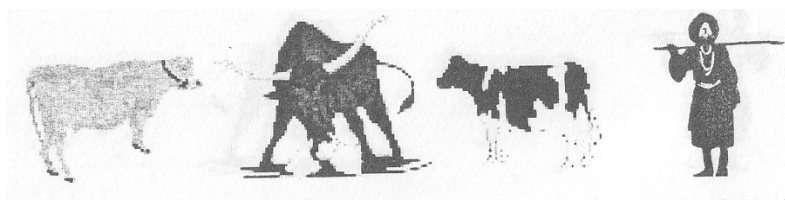
- Ей-богу, парень, наверное правда, что слышишь запах горелой шерсти, - заметил Султан, - куда же нам деться... Когда нас с утра жарят у открытого огня.

Научил бы и ползать

Султану надоедал парень, подружившийся с ним недавно, просьбой научить его пить пиво.

- Боже мой, что сложного пить пиво? Никого ведь не учат этому, а сами постепенно приучаются, - был дан ответ.

Однако дружок не унимался, при каждой встрече напоминал о своей просьбе. Что делать? Султану пришлось ублажить его душу:

- Ей-богу, парень хороший, если ты каждый день можешь доставать из кармана стоимость пива, то я научу тебя не только пить пиво, но и если тебе будет угодно, то и ползать на четвереньках.

Спрятали ватную стеганку

У подъезда школы стоял памятник Ленину с воздетой на юг правой рукой. Вечером старик - сторож школы накиннул свой ватник на вытянутую руку памятника и встал на вечерний намаз. Пока старик молился, ватник исчез, как в воду канул. Со стариком, когда он бегал, сломя голову, искал свою куртку, встретился Султан.

- Почему, почтенный, бегаете, как ужаленный?! Что потеряли? - спросил его Жемухов, зная, кто подшутил над стариком.

- Ей-богу, потерялась моя ватная стеганка, которую отдал Ленину подержать, пока я совершу молитву, и никак ее не найду.

- В карманах было что-нибудь?

- Стоимость одной бутылки.

- Да, почтенный, похоже, что вы расстались с деньгами... А вот Владимир Ильич Ленин в вашей куртке послал в магазин за бутылочкой Мухамеда, который и вернет ее в целости и сохранности, - пошутил Султан.

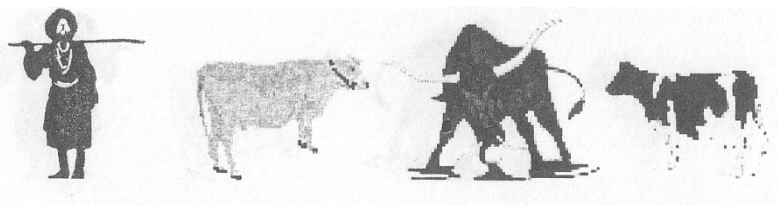
Показал ногу в обуви

Султан не был доволен тем, что его коллегу склоняли понапрасну. Когда склочник стал злоупотреблять, Жемухов протянул ему ногу и спросил:

- Как, по-твоему, обувь мне впору?

- Ну, откуда мне это знать? Ты же ее носишь, тебе и лучше знать, впору она или нет.

- Да ты, брат, о нем знаешь столько же, сколько о моей обуви, он с тобой не работает, не дружит, - сказал Султан, - я же работаю каждый день с ним рядом и знаю его как свои пять пальцев, - нет причины его так склонять... Знай хорошо

на будущее, что нет ничего предосудительнее, чем взвести напраслину на человека.

Из черного угля - «Волга»

Султан по делам школы пошел на угольный склад. Хозяина не было на месте. Порядком подождав, но так и не дождавшись завскладом, Султан обращается к старику-вахтеру:

Неужто, почтенный, совсем запропастился начальник?
Часто так долго гуляет?

- Куда б ни ушел, вернется, у него нет привычки надолго где-либо задерживаться, если не какое-либо неотложное дело.

- Он на машине?

- Да... новенькая, белая «Волга».

- Давно купил?

- Недавно.

- Ну, как же он сумел из черного угля сделать белую «Волгу»? - удивился Жемухов.

Если даже столб...

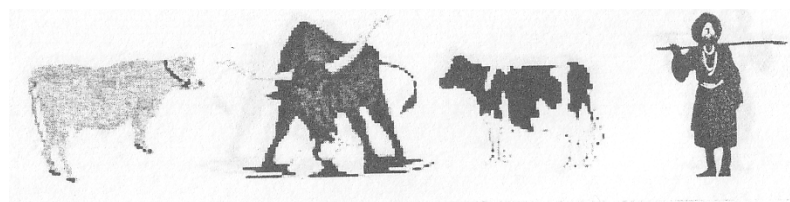
Султан был в городском ресторане со своим щупленьким, низкорослым другом. Друг, ерзая на стуле, сказал, что ему приглянулась официантка.

- Всего-то дел, сейчас же познакомлю тебя с этой дородной красавицей, - обнадежил друга Султан.

Когда официантка накрывала стол, юморист дал понять ей, что она понравилась другу и о том, что друг, хоть и не велик ростом, крепок как сталь и невероятно стоек.

- Пусть он даже и столб металлический, но всего-то ничего - крошка, да и только, - сказала официантка, презрительно искривляя алые губы.

- Зря вы гримасничаете, красавица; мелких мужчин, прежде чем отвергать, надо посмотреть, чего они стоят, - отпарировал Султан, заступаясь за друга.

Оторви половину моей бумаги

Султан по делам поехал в вышестоящую районную организацию. В кабинете, куда он зашел, уже сидел посетитель - один мужичок, опередивший его, разговаривал с начальником. Руководитель держал, вертя в руке, половину тетрадного листочка.

- Неужели ты не нашел ничего, кроме этого обрывка бумаги, чтобы написать заявление? - спрашивал он.

- Ей-богу, не нашел.

- Надо же, видишь, какая у Жемухова бумага, со сжатым текстом на просторном поле!

- Он же мужчина солидный, и бумага такая же.

- А что, ты не слышал, что ли, поговорку «Мал золотник, да дорог»? - сказал хозяин так, что нельзя было понять, шутит он или говорит всерьез. - Как можно так, чтобы и ты был мал, и твоя бумага - еще меньше.

Видя, что не по существу его просьбы донимается посетитель, Султан заметил руководителю:

- Пожалуйста, парень хороший, зря не мучая этого бедолагу, оторви половину моей бумаги и отдай ему, если загвоздка в этом!

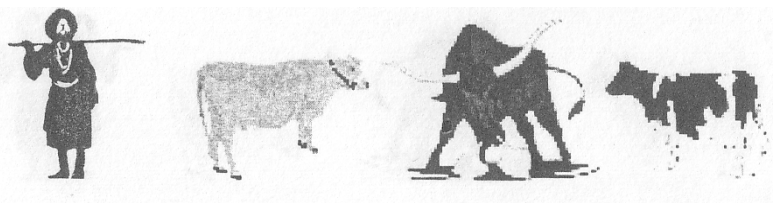
По сравнению с тобой...

Султан и его супруга поехали в столицу республики. По улицам города многочисленные знакомые останавливались и здоровались с Султаном.

- Удивительно, Султан, как много людей знает тебя! - удивляется жена.

- А как же иначе, свет мой, и что тут удивительного? С рождения ведь нахожусь среди людей, - ничего неординарного не находит в этом Султан.

И так, следуя по улице, супруги решили немного отдохнуть и присели на скамейке, что в благоухающем цветнике, который тянется между проезжей частью и тротуаром улицы. Здесь одна дородная расфуфыренная особа, проходившая мимо, торопясь, приостановилась и тоже поздоровалась покло-

ном головы. Юморист проводил удаляющуюся даму непродолжительным взглядом вслед.

- Ну, муж, сглазишь, что тебе мало ее приветствия, почему провожаешь эту верзилу еще и взглядом вслед?

- Ей-богу, свет мой, нет в этом мире никакой причины в том, что посмотрел и проводил ее взглядом. А вот только удивляюсь, как она уродлива по сравнению с тобой, - оправдался Султан, нежно улыбаясь жене.

Когда недостатков больше...

Ревизор, проверяющий состояние делопроизводства учреждения, отчитывал бухгалтера.

- Простите, пожалуйста, впредь буду более осмотрителен, выявленные недостатки устраню, - умолял проверяемый, собрав в маленький комочек свое и так небольшое тело.

Тем не менее ревизор, не обращая никакого внимания на то, что он говорит, угрожал судом, взысканием недостачи.

Султан, слышавший диалог этих двух «крыс» торговли, вмешался в дело:

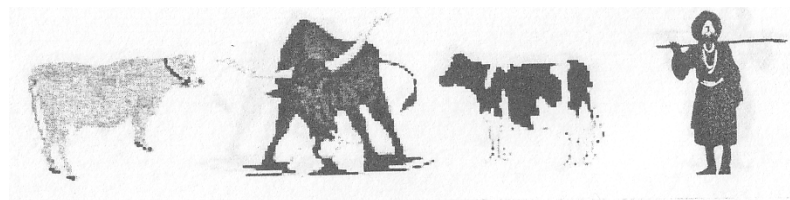
- О, парень хороший, почему не говоришь своему оппоненту то, что ему нужно?

- Ей-богу, не знаю, что ему и говорить? Впредь не допущу в своей работе такие недостатки, буду работать праведно, как этого требуют правила торговли, говорю ему, а он и слушать не хочет.

- Боже мой, если хочешь его удовлетворить, то ты должен ему сказать, - заметил Султан, - как впредь собираешься увеличивать недостатки и размеры взяток на их сокрытие. Если не будут недостатки, да и их не будет раскрывать ревизор, то чем же прикажешь ему заниматься?!

И ад - рай

Скоропостижно скончался некий учитель. Немало родственников, соседей, да и бывших учеников собралось выразить соболезнование горюющим, попрощаться и проводить в последний путь усопшего.

Молящиеся просили Бога простить грехи ушедшему в другой мир, одарить его раем и светлой загробной жизнью.

- Что ад, что рай без разницы этому бедняге, отмучился, - заметил Султан.

- Неужто это так? Почему эти два богоугодные «заведения» должны быть одинаковы для него? Что ему не хватало в этом мире? Ни одного дня не был прикован к постели, не болел, прожил всю свою жизнь, работая, не поднимая ничего, тяжелее карандаша, - не поддержали друзья Султана.

- Что это все так, я знаю! Но по сравнению с тем участком работы, что исполнял тут, на этой земле, и ад покажется ему раем, - не сдавался Султан.

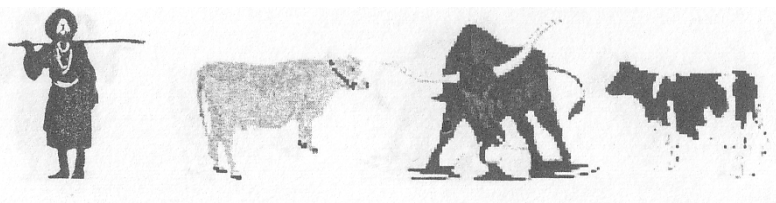
Знает только Всевышний

Говорят, мужчина присматривает, на ком вновь можно жениться, среди женщин, пришедших проводить в последний путь его усопшую жену. Женщина, потерявшая мужа, видимо, в тот скорбный час поступает не так. Бесспорно, правду обо всем этом знает только Всевышний.

Однажды Жемухова спросил некий приятель:

- О, Султан, как узнать вдовца и вдовушку, которые хотят вновь обрести спутника жизни?

- Несколько примет есть у них, - заметил Султан. - Но я чаще распознаю их таким образом: мужчина начал аккуратно бриться, стричься, натирать обувь до зеркального блеска, душиться дорогими духами, стало быть, ищет «на чьей крыше дома объявилась сорока»; женщина стала наряжаться, увлекаться косметикой, красить волосы, делать маникюр, задерживаться на работе, чаще бывать в компаниях, веселиться, значит, хочет мужчину...

*Рассказы, собранные
и записанные
М. М. Кармоковым*

99 граммов

Решив опохмелиться, утром Султан с другом зашли в магазин. Когда друг попросил завмага налить по 100 граммов, Султан возразил:

- Мне только 99 граммов.
- Как это, ведь это одно и то же? - удивился завмагом.
- Нет, не одно и то же. И так обо мне идет молва: он всегда под 100 граммами, - отрезал Султан.

Отпустили-то домой на три праздничных дня...

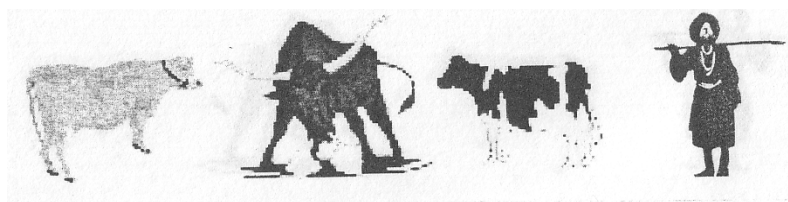
Выносили некоего умершего старика. Султана, шедшего ближе к концу похоронной процессии, спросил один дряхлый старикашка, сидевший на скамейке у своего дома, греясь на солнце:

- Кто, парень хороший, умер?
 - Умер Хажмисост, его-то и хороним, дедушка.
 - Почему шутишь со мной, парень? Бедный Хажмисост умер же в прошлом году?
 - Правда, дедушка, умер в прошлом году, но он был отпущен домой на три праздничных дня курмана, а сейчас относим обратно на кладбище.
 - А-а. Понятно. Так сразу и сказал бы, парень.
- «Да, - подумал Султан, - старость - штука страшная».

Как знать, кто тащит сюда, кто обратно

Я работал в радиокомитете, Султан в Нартане. Завершив рабочий день, я с какими-то неоконченными рукописями, которые думал завершить дома, выхожу с работы, встречаю Султана, стоящего на улице Ногмова столицы.

- Салам алейкум, Султан!
- Алейкум салам, Мухаммед.

- Что же ты приехал тогда, когда все уже расходятся? - спрашиваю, не зная, что он уже не живет в Заюково, а переселился в Нартан.

- Ты с того времени, как отстал от груди матери, живешь здесь. Мне Нальчик не достался, живу в Нартане. И тем не менее говоришь: «Почему приехал?».

- Ну как уживаешься с клишбихабловцами?

- Так бы они ужились со мною, как уживаюсь я с ними.

- Ладно, почему стоишь здесь?

- Говоря о том о сем, соврать или без обиняков сказать правду?

- Правду!

- Ну, если нужна правда, то я пришел к тому армянину, который с глазами, окаймленными красными «нитками», сидит вот там.

В той деревянной будке, на которую рукой указал Султан, сидел старичок с большими усами и красными глазницами, называясь чистильщиком обуви. Пока чистит твою обувь, от него услышишь такую тираду брани, что стоящий рядом Дом радио подобное не осилит. Он склонял Советскую власть, несмотря на то, что она тогда еще находилась в расцвете сил, так сильно, что сегодняшние критиканы уже давно разрушенной советской системы могли бы ему позавидовать.

- Что, он твой друг?

- Собутыльник.

- Как это возможно?

- Это не так, как ты думаешь...

- А как?

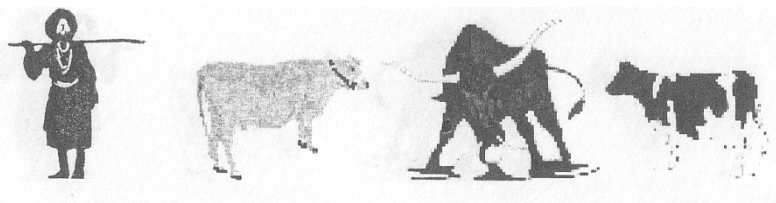
- Он зарабатывает много денег, но жмот, каких трудно отыскать, на бутылку не раскошелишь.

- А что, ты поишь его?

- Некоторое время было так. Сейчас я подобрал к нему ключи и благоденствую.

- Как?

- Я сперва ставлю сто граммов для затравки, а после весь его дневной заработок остается в ресторане.

- Как знать, кто тащит сюда, кто отсюда, - сказал Султан, взял под руку чистильщика обуви и...

А я, как будто боялся, что отнимут мои недописанные рукописи, отправился домой.

Парашютист

В том году фруктовый сад Султана дал обильный урожай.

- Согласно одному из пяти обязательных канонов мусульман перед Аллахом, давшем мне это обилие, я должен пожертвовать бедным десятую часть всего урожая, - сказал Султан, и этот щедрый человек начал раздавать все фрукты, что успевали снимать с деревьев. Семья, испугавшись, что он раздаст все без остатка, решила и в день, когда Султан отсутствовал, подключив соседей, сняла все фрукты и заложила в подвал.

Когда Султан, вернувшись, заглянул в сад, который еще утром ломился от крупных, красивых, алых яблок, обнаружил, что он был пуст. Султан протер глаза, но ничего не изменилось - сад был пуст.

- Эй, если чудовище дома, то пускай выходит, - крикнул Султан дочери, открывшей парадную дверь дома.

- Кто чудовище, папа?

- «Чудовище и то, что-то оставляет там, говорят, где оно побывает», а чудовище - мать твоя, которая не оставила ничего в этом саду, пускай выйдет.

- Не одна мама снимала это. И мы...

- И вы тоже - чудовищата. Зови маму!..

- Я здесь, Султан. Сильно соскучился?

- Не за тобой. За яблоками. Куда дела обилие плодов этого сада?

- Спустила в подвал.

- Чтоб сгнили?

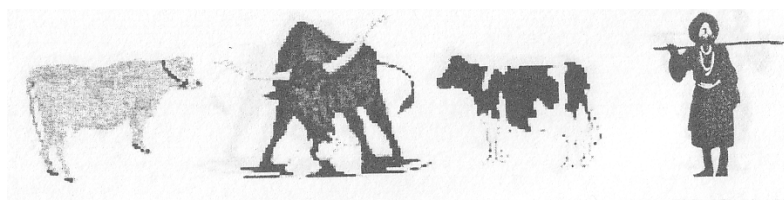
- Нет, чтоб созрели.

- А потом что?

- Чтоб завез в Россию и выгодно продал.

- И чтобы много денег привез, - говорит дочь.

- Много сказала? - Султан улыбнулся в усы и, дальше не углубляясь, закруглил разговор.

Запахло весной, яблоки доспели, не скоро уговорившись, Султан отбыл в Россию торговать яблоками. С двумя мужиками-попутчиками, с которым познакомился по дороге, пока совместно торговали яблоками, подружился... Там к ним присоединилась их вездесущая «голубоглазая приятельница», в обществе которой торговля шла весело и бойко. Хотя и смирна «голубоглазая», когда стоит, бывает она коварной в схватках с людьми. Весело было троим «молодцам»: то они, взявшись дружно, опрокидывали «голубоглазую», то «голубоглазая», расходившись, бросала их на лопатки вверх ногами, - скучать было некогда друзьям.

Таким образом, потратив всю выручку от яблок на безуспешные попытки испить до дна «голубоглазую», они с билетами домой на руках и пустыми кошелками поторопились на самолет.

Султан всю дорогу думал о том, что скажет жене, которая сидит дома и ждет деньги от продажи яблок.

- Как мне быть, что делать? Может, подойдет та хитрость, которая меня выручила тогда, когда я на базаре в Баксане продал и пропил машину картошки? Погоди-ка, как же я тогда поступил? Да. Вспомнил.

На третий день, положив конец стоимости картошки, вечером вернулся домой. Сменив голос, стал звать, находясь за углом.

- Султан! О, Султан!

- Кто там?! - отозвалась жена, в тревоге ожидавшая мужа.

- Султан дома? - спрашиваю тем же измененным голосом.

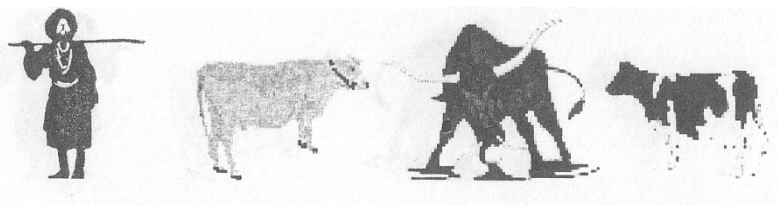
- Султан отвез на базар машину картошки и вот уже три дня не возвращается, бедняга, - отвечает женщина, готовая всплакнуть.

- Ну, Султана или машину картошки хотела бы получить обратно? - спрашиваю.

- Бог с ней, с картошкой. Сам бы, бедняга, живым вернулся, - говорит женщина, плача.

- Ну, Султан, же это я, - крикнул я и засмеялся. Тогда жена бросилась ко мне и прижалась.

«Тогда я здорово выкрутился, - думает Султан. - Но об

этом уже знает все село, поэтому не годится. Надо придумать другое оправдание».

Султан перебрал много вариантов. Но как бы то ни было, остановился на одном варианте. Для смелости пропустил стограммовочку и вечерком вернулся к себе домой.

- С приездом, - радуясь, пошла навстречу жена.

- Папа, ты обещал привести маме много денег, привез? - спрашивает дочурка со сверкающими глазами.

- Много не говори, - мать одергивает дочку, ласкает мужа: - Какой ты усталый, наверное, было тебе очень тяжело, мой бедняга?

- Ей-богу, тяжело было, - сказал Султан, тревожась о вопросе, который последует.

- Как удалось продать яблоки?

- Ей-богу, и яблоки продал было неплохо.

- Ну? - спросила жена.

Дело дошло до той точки, которой больше всего страшился муж.

- Да, чуть я не погиб и ты не овдовела.

- О горе, о чем ты говоришь? Боже, что же с вами случилось?

- И яблоки хорошо продав и деньги положив за пазуху, соскучившись по тебе и стараясь быстрее душу донести домой, сел в самолет.

- Ну? - спрашивает жена в ужасе.

- Ну, когда, находясь на небесах, летели, наш самолет испортился...

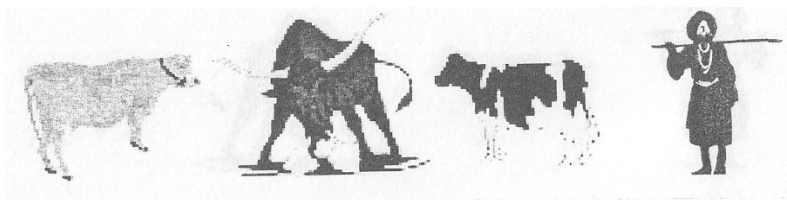
- Ну, каким образом уцелел?

- Пусть недруг спасется так, душа моя, как я спасся от этого.

- А как же, милый?

- А вот как. Когда начали падать, единственный парашют, который был в самолете, я купил на деньги, вырученные за яблоки, и прыгнул. Других ищи в поле. А я вот.

- Ах, нас чуть не постигло большое несчастье! - милосердная женщина, запричитала, крепко обнимая мужа: - Ей-богу, за всю жизнь не совершишь более разумного шага. Бог с ними, с деньгами, пропади они пропадом, ты вернулся, хвала Аллаху. Пойдем, зарежь нашего индюка на возблагодарение Аллаха.

*Рассказы, собранные
и записанные Р.А.
Каранашевым*

Теперь, дорогая, говори...

Султану, вернувшемуся домой подвыпившим, сразу же, как это принято во всем мире, начала высказываться жена. Когда она пошла в нестерпимый разнос, юморист разделся спокойно, лег в постель и, повернувшись к ней задом, сказал:

- Теперь, дорогая, говори ему что угодно и сколько угодно. - И захрапел безмятежно.

Не чудеса ли это?

Жемухов, поднявшись рано утром, вышел из дому. Кругом сухо, но Султан, видя, что от дождя, шедшего ночью, местами все еще стоит вода, заполнив собою небольшие углубления асфальтового покрытия двора, восхищается, шутя:

- Вот это гидрометеорологическая служба! Вчера по центральному радио передали, что будет дождь местами, а сегодня - посмотрите на наш двор: один квадратный метр сухой, а на другом - лужа! Не чудеса ли это?

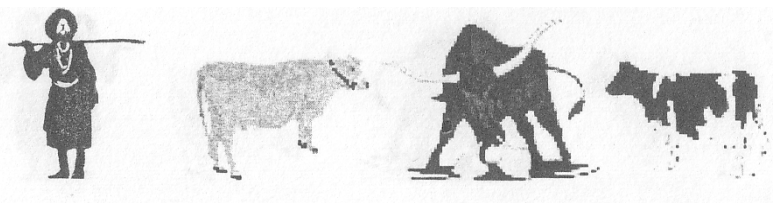
Там места забронированы...

Незадолго до кончины Султан друзьям, пришедшим навестить его, прикованного к постели больного, сказал:

- Если я не вернусь оттуда, куда уйду, друзья, значит, там хорошо, и вы, естественно, можете следовать за мною также спокойно, как и я, но советую не торопиться, знайте, что там места для всех забронированы.

Ручаюсь, что не убегу

Как-то к Султану явился кассир-общественник, требуя денег на сооружение изгороди вокруг квартального кладбища на общественных началах.

- Будучи отнесенным туда, ручаюсь, что я не убегу оттуда, - заявил Султан и проводил сборщика денег ни с чем.

Пожертвовал детям

Как только прибыл в Баку, куда был командирован по делам службы, и сошел с пассажирского поезда, к Султану начал приставать носильщик, предлагая свои услуги - поднести вещи.

- Ты же видишь, милый человек, что у меня нет вещей, - сказал юморист, а носильщик все не унимался.

- Я не могу вернуться домой, к голодным детям без хлеба! Если у тебя нет вещей, то позволь мне отнести тебя туда, куда идешь, - умолял носильщик.

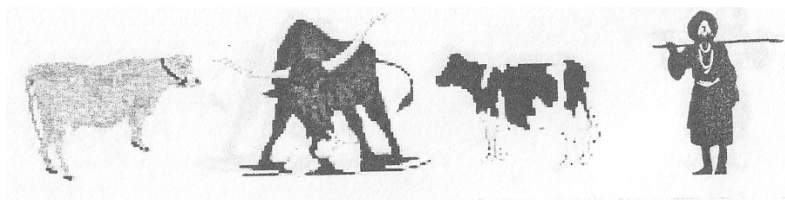
Султан, не веря, что люди так могут нуждаться в таком богатом восточном городе, посетил дом носильщика, пожертвовал определенную сумму денег семи голодным детишкам и продолжил свои служебные дела.

Будем надеяться на Бога

Как-то Султан и Башир, решив пожировать да провести вечер весело, заявили со своим живым индюком на руках к другу и соседу Ахмеду. Ахмед, принимавший в этот вечер гостей из соседнего села, обрадовался приходу друзей - больших мастеров застолья, с которыми и завершил прием дорогих гостей как нельзя лучше.

Проводив гостей, друзья еще долго сидели за праздничным столом, много шутили, пели... А когда друзья собирались расходиться, Султан заметил:

- Еще в недалеком прошлом каждый адыг мог в честь гостя безболезненно зарезать барашка и подать на стол его голову, демонстрируя свой достаток и свое гостеприимство. А ныне, как ни печально, наши возможности опустились до кролика и индюка, и что ждет нас впереди, неизвестно, но будем надеяться на Бога, - добавил он, и друзья разошлись.

*Рассказ, записанный
В.Ф. Гедгафовым*

Спасибо случаю

С появлением Султана в КПЗ РОВД, куда его бросили по злому навету, все ее обитатели начали пьянствовать ежедневно, да так, что следователи не могли работать с ними. Стражи порядка ломали голову, но никак не могли понять, откуда заключенные берут водку...

Через несколько дней, когда Султана освобождали из-под стражи, выяснив, что на нем вины нет, старший офицер КПЗ просит его рассказать, откуда и как достают заключенные водку, и как они проносят ее через проходную, минуя дежурных.

- А что я от этого буду иметь?
- Накрою в ресторане стол на четверых.

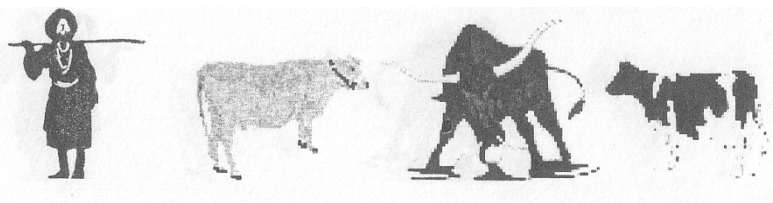
Ударили по рукам, и диалог Султана со старшим офицером начался:

- Заключенные больше пьянствовать не будут!
- Откуда вы знаете об этом?
- А как же мне не знать?! В КПЗ водку доставлял-то я.
- Как?!

- Очень просто! Из вашего кошмарного надворного туалета в сопровождении конвоиров я, соблюдая ритуал мусульманина, ходил в туалет с кумганом. А там, в одном из двух отделений, зная распорядок дня КПЗ, ожидал один из моих друзей с водкой, в другое заходил я и, тут же, перелив зелье через досчатую перегородку из бутылок в кумган, спокойно возвращался в камеру в сопровождении конвоиров...

Старший офицер сдержал свое слово. Прощаясь с хозяином стола, Султан сказал:

- Спасибо случаю! В твоём лице к моим друзьям прибавился еще один хороший человек, и я этому безмерно рад.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя	4
Предисловие	6
Рассказы, собранные и записанные А.И. Гедгафовым	23
Стихотворение Х.Х. Хупсергенова, и собранные и записанные им рассказы.....	30
Рассказы, собранные и записанные Х.Ц. Абитовым	70
Рассказы, собранные и записанные М.М. Кармоковым	107
Рассказы, собранные и записанные Р.А. Каранашевым	112
Рассказ, записанный В.Ф. Гедгафовым.....	114

Ю Морисевича
Султана Жемухова